

Кваша, Григорий. Принципы истории

Предисловие автора

Новая наука - теоретическая история - началась с изучения простой и известной каждому школьнику последовательности дат из российской истории XX века: 1905 год - революция, 1917 - революция, 1929 - год большого перелома, 1941 - война, 1953 - смерть Сталина, 1965 - начало косыгинской реформы, 1977 - конец реформы, начало застоя, 1989 - первые свободные выборы, распад соцлагеря... Теперь в распоряжении новой науки учение о трех мирах (Восток, Запад, Империя), открытие обратной логики в развитии 144-летнего цикла, введение таких ярких понятий, как вечный народ, тоталитарный двойник, возрасты человечества.

Новая наука позволила избавиться от многих заблуждений. Становится ясно, что богатство государства почти ничего не добавляет к его политической мощи, а процветание государства не тождественно процветанию народа. На многие вопросы даются простые ответы. Самое парадоксальное состоит в том, что именно Россия наиболее точно соответствует принципам истории, наиболее точно "измеряема аршином", правда, не совсем общим. Но главная мысль книги, главное достижение новой науки - это убеждение в том, что история подчиняется объективным законам, а стало быть, она может превратиться из архивно-археологической науки в науку об историческом процессе, связывающем прошлое и будущее.

Эта книга создавалась как первый том трехтомника. Тем не менее, она имеет самостоятельное значение, ибо сами принципы истории, в понимании автора, изложены в ней полностью.

Строение книги напоминает слоеный пирог. Часть текста написана заново, часть взята из публикаций автора в прессе. Такой подход позволяет проследить за динамикой создания новой науки и, думается, будет полезен и занимателен. Менее всего автор хотел бы претендовать на истину в последней инстанции. Эта книга представляет собой попытку обрисовать круг проблем, с которыми неизбежно сталкивается теоретическая история, наука, рожденная самой жизнью.

Ссылки на газеты и журналы.

"МП" - "Московская правда"

"Оракул"

"М-Э"- "Мегаполис-экспресс"

"СЦ" - "Советский цирк" ("Арена")

"З" - "Зазеркалье" (приложение к "Московской правде")

"НиР" - "Наука и религия"

"Д-Э" - "Дарин-экслюзив"

"К-в" - "Коммерсант-власть"

ВВЕДЕНИЕ

Untitled

Главного, в определенном смысле единственного научного принципа не хватало истории как науке. Не хватало принципа познаваемости. Удивительнейшим образом подавляющее большинство историков считали свою науку неким инструментом для описания прошлого, в лучшем случае, для объяснения прошлого, но никак не для объяснения исторического процесса, никак не для построения единой системы, связывающей прошлое, настоящее и будущее. Почти везде безоговорочно победил скептический подход к истории, выраженный словами о том, что история учит тому, что ничему не учит. Особенно же это касается нашей страны, где придуманный научными коммунистами исторический порядок: рабовладение - феодализм - капитализм социализм - коммунизм - потерпел столь откровенное фиаско.

Предлагая вниманию читателя длинный перечень принципов истории, я вынужден начать с первого и главного принципа. История познаваема, познаваема в не меньшей степени, чем другие процессы идущие в эволюционном ключе. И не исключено, что эволюция вселенной, эволюция геологического мира, биологическая эволюция, историческая эволюция окажутся подчинены примерно одинаковым законам, точнее будут базироваться на неких единых принципах.

До Галилея, Коперника и Ньютона людям трудно было представить, почему в пустом пространстве должны крутиться ни к чему не прикрепленные небесные тела. Есть в законах притяжения нечто, несообразное нашему человеческому, домашнему миру. В нашем мире кастрюли не летают вокруг шкафов, а шкафы настолько прилипли к полу, что их никак не оторвать. Как же нам после этого представить, что все на свете летает, крутится, вращается? Не имея при этом ни крыльев, ни моторов. Как летает Луна, как летает Земля, кометы? Однако они летают сообразно закону, притом закону достаточно точному и простому. И закону этому наплевать, что наше человеческое воображение с трудом его действие осознает.

Примерно то же самое с законами истории. Человеческому воображению трудно представить, что в нашей тихой, домашней, такой человеческой истории действуют очень жесткие, подчас неотвратимые законы. Еще труднее понять, что у государства - главной исторической единицы (главного элемента истории) - идет своя жизнь, отдельная от жизни народа, жизни людей. Как представить, что у русского государства одна логика, одни интересы, а у русских людей сплошь и рядом интересы другие? Однако еще В.О. Ключевский заметил, что "государство ширится, народ пухнет".

Обычно все беды исторические валят на головы несчастных чиновников, на злую волю нерадивых правителей, чуть реже на непригодность самого народа. Но почти никогда не идет речь о том, что виноват во всем всего лишь исторический закон, такой же неумолимый, как закон всемирного тяготения. Мы погрязли в нелепых формулах типа "народ - творец истории" или "государство - это мы", забывая о том, что даже муж и жена - это уже не два человека, а семья, новая единица. При этом интересы семьи сплошь и рядом не совпадают с интересами как мужа, так и жены. Что же тогда говорить о государстве, слепленном из миллионов людей?

Untitled

Поверить в закономерность астрономических явлений нас заставили глаза Галилея, увидевшего в телескоп нечто чрезвычайно убедительное. Хотелось бы надеяться, что факты, изложенные в этой книге, помогут многим убедиться во всевластии исторических законов. Основой же этих законов, как и основой подавляющего числа других законов мироздания, будет его величество Время.

Что мы знаем о времени

О времени мы знаем не так уж много, в основном наши представления о времени связаны с тремя понятиями: сутки, год и век. Сутки - это время вращения Земли вокруг своей оси, год это время вращения Земли вокруг Солнца, ну а век - это оптимальное время человеческой жизни. Впрочем, время

штука хитрая, и, скажем, человек, обитающий на полюсе, с трудом поймет, что такое сутки, а человек, живущий на экваторе, сплошь и рядом затруднится в описании смысла такого понятия как год. Со временем жизни человека тем более все непонятно, что есть старцы, живущие более ста лет, а подавляющее большинство людей не дотягивает до ста лет.

Каждый из трех главных временных ориентиров имеет достаточно четкое внутреннее строение. Сутки безоговорочно делятся на четыре части: утро, день, вечер, ночь. При этом имеется в виду, что день и ночь являются временем максимальной стабилизации и достижения экстремальных величин (по температуре, освещенности и т.д.). Подразумевается также, что человек именно ночью и днем максимально стабилен в своей деятельности: ночью спит, днем работает. Соответственно утром и вечером ни о какой стабильности не может быть и речи, ситуация все время меняется (по крайней мере, по освещенности). Человек к нестабильному утру и вечеру, как правило, приурочивает движения, меняющие его статус. Солнце встает - человек едет на работу; солнце садится - человек едет домой, и т.д.

Более странным кажется деление суток на 24 части, которые мы называем часами. Почему, собственно, на 24, а не 25 или 20? Почему, в конце концов, не на 12 частей? Однако если мы признаем реальность существования именно четырех времен дня и признаем их равновеликость, то нам станет ясно, что наиболее перспективными вариантами деления суток были бы варианты, кратные четырем: 12, 16, 24... В дальнейшем станет ясно, что необходима еще кратность трем, и потому останутся всего два варианта: 12 и 24.

Внутреннее строение года очень напоминает внутреннее строение суток. И это совершенно естественно, ибо и там, и тут речь идет о большем или меньшем присутствии в нашей жизни солнца. Так же легко выделить два стабильных времени года - лето и зиму. Именно летом и зимой достигаются экстремальные значения по длительности дня, по температуре. При этом длительное время кажется, что жизнь остановилась и ничего не меняется.

Весна и осень, напротив, время достаточно бурных изменений в природе, когда каждый

Untitled

день приносит что-то новое как в природе, так и в социальной сфере. Не случайно к осени приурочено начало учебного процесса, весной подводятся итоги. Большие, долгие дела на весну и осень планировать очень трудно, ибо все вокруг жаждет изменений и нововведений. Кроме того, у большинства современных людей именно весной и осенью, как правило, происходит сознательная или неосознанная смена интеллектуальных и физических устремлений.

Такова логика четырехтактного процесса. В дальнейшем придется столкнуться с логикой три плюс один. Но пока не будем на этом останавливаться.

Деление года на 12 частей изначально неочевидно. Вопросы те же, что и при делении суток на 24 части. Если пытаться ввести дополнительный фактор, например, 28 лунных суток, то, скорее, должно быть 13 месяцев ($28 \times 13 = 364$). Однако тут срабатывает тот же принцип симметрии: число месяцев должно быть кратно четырем и, как скоро выяснится, еще и трем.

Теперь о длительности человеческой жизни. Здесь мы уходим от астрономии, от равномерности и уравниловки. Человеческое бытие приучает нас к мысли, что время умеет спрессовываться и растягиваться, мчаться как стрела и ползти как улитка. Процессы старения видятся нам очень медленными, будто у старости нет даже сил быстро свершиться. Процессы взросления детей, напротив, кажутся нам чрезмерно бурными, особенно когда их наблюдаешь на фоне мало меняющихся папы и мамы и почти совсем не меняющихся бабушки и дедушки.

Во внутренней структуре человеческой жизни по неочевидной причине выделяется не четыре сезона, а три периода: детство, которое естественно сравнить с весной, зрелость (возмужание), которое столь же естественно сравнить с летом и, наконец, старость (духовную зрелость), вполне сравнимую с осенью. Зиме в человеческой жизни места не нашлось, ибо зима символизирует телесное замирание, в данном случае смерть. Впоследствии окажется, что внутри трех частей человеческой жизни все же есть свои сезоны. В результате возрастов в жизни человека окажется все же 12, столько же, сколько месяцев в году.

На этом можно было бы остановиться, если бы не одно "но". Этим "но" оказался гороскоп. Сначала зодиакальный, подтвердивший догадку о существовании внутри года именно 12 месяцев, а за ним и годовой гороскоп, придумавший то, чего, кажется, нет в природе - 12-летний цикл.

Отринув смешные натяжки 12-летнего цикла на юпитерианский цикл или цикл солнечной активности, остановимся на том, что умножение года на 12 происходит по той же самой причине, что и деление его на 12. Можно называть эту причину неким принципом бытия, принципом взаимодействия человека и времени, или даже более строго и научно - принципом квантования времени.

Представить это можно так, что любая единица времени, попав в сферу действия человека, приобретает способность делиться на двенадцать или умножаться на 12.

Untitled

Таким образом рождаются и 12 возрастов человека, и 12 знаков зодиака, и 12 знаков восточного гороскопа, а также 12 двухчасовых отрезков внутри дня и неведомая пока миру 12-дневка.

Можно сказать и по-другому. Человек, пребывая в реальном времени, имеет тенденцию генерировать 12-тиричную типологию (чего нет, скажем, у животных, растений, минералов и т.д.). Основу для типологии он берет из неких основных природных, эволюционных категорий. Так, восточный гороскоп имеет своей основой вроде бы 12 зоопсихологических типов, зодиакальный гороскоп - 12 достаточно случайных символов. Однако легко догадаться, что в основе как одного, так и другого гороскопов лежат одни и те же принципы временной эволюции. В частности, один из принципов (четверичный) нам уже знаком по сезонному строению суток и года. Другой принцип (троичный) также знаком нам по многим религиозным, философским, возрастным системам и чисто бытовым наблюдениям.

Первая группа принципов истории

Подводя первый промежуточный итог, можно сказать, что к научному изучению истории нас ведут два принципа.

Принцип 1: История - это не наука о прошлом, а наука об историческом процессе. При этом между прошлым и будущим нет принципиальной разницы, ибо все, что происходит, подчинено объективным законам.

Принцип 2: Основой исторического процесса является пересечение двух систем - Времени и Человека. При этом пересечении обе системы теряют свою равномерность. В результате Время квантуется (кратно 12), а Человек дробится на типы и подтипы (кратно 12).

Часть I

АРИФМЕТИКА ИСТОРИИ

Каждой науке нужны свои элементарные частицы. Для химии это химический элемент, для физики - нейтрино, протон, фотон (и т.д. ... всего около 350 наименований), элементарные частицы. В биологии упорно пытаются все разнообразие живого мира свести к комбинации генов (ген - единица наследственного материала, ответственная за формирование какого-либо элементарного признака).

Без элементарных частиц не построишь никакой науки, ибо тонешь буквально в необозримых нагромождениях все большего и большего количества информации, теряешь всякую возможность общаться с коллегами, уподобляешься слепцу, который не ведает что творит, куда идет...

С элементарными частицами жизнь науки становится прекрасной (если частицы определены верно). Появляется вдохновляющая красота, появляется стройная теория,

Untitled

все обретает смысл, а главное, является способность предсказывать возможные результаты того или иного действия, того или иного эксперимента. Собственно, именно появление разного рода элементарных частиц смогло отделить одни науки от других. Химия поставила себе предел не копаться в ядре химического элемента, биология обязала себя (хорошо бы генетики об этом не забыли) не заниматься выращиванием в реторте гомункулуса. Поставив эти пределы, ученые смогли ограничить себя в бесконечном стремлении к детализации и углублению. У химиков появились золото, ртуть, сера, фосфор, а главное, исчезла иллюзия, что из ртути можно получить золото (для ядерного физика в этом переходе ничего запретного нет). Ну, а потом произошло чудо чудесное: когда элементов стало достаточно много, Дмитрий Иванович Менделеев построил из них Периодическую Систему. Вот бы обрести такую же систему в истории!

Современное состояние исторической науки таково, что она сильно отстает от таких далеко ушедших вперед наук как физика, химия, геология, биология и т.д., давно прошедших стадии сбора и обобщения информации и перешедших к фазе практического применения обретенных знаний. С другой стороны, история значительно обогнала иные гуманитарные науки (например, психологию, философию, экономику), которые не в состоянии договориться о самых примитивных вещах, создать свою фактографию, единую и неделимую для всех. Увы, но во всех этих науках факт плетется вслед за изначально придуманной концепцией, деформируясь в угоду этой концепции. Таким образом, означенные науки изучают не столько факты, сколько занимаются перечислением концепций, окончательно запутывая всех и вся.

История - совсем другое дело. Если отсечь небольшие перекосы, возникшие во времена одиозных режимов, то легко убедиться, что большинство исторических фактов абсолютно достоверны, их масштаб и значение вполне точно измерены, определено их взаимодействие как с прошлым, так и с будущим. Таким образом, историческая наука лишилась разногласия, миновала стадию драки и устоялась в своих понятиях. Нет сомнений, что грандиозные исторические катастрофы XX века стали явлениями, вытекающими из исторической слепоты человечества. История вплотную подошла к черте, за которой идет создание всеобъемлющей теории, а затем, как это свершилось в других науках, появление возможности целенаправленно влиять на исторические процессы. (Не на уровне шаманствующего алхимика, а на уровне солидного ученого).

Возвращаясь к теме элементарных частиц будущей теории необходимо вспомнить о том, о чем нам прожужжали все уши с самого детства - о революции. Именно революция была, есть и будет основой любой исторической доктрины. Без понимания смысла революций ничего нельзя понять в историческом процессе. А потому, оставив все дальнейшие рассуждения, окунемся в море революционных дел, свершений, событий.

Реальность революций

Не рискуя сильно ошибиться, можно сказать, что теоретическая история началась с установления реальности революционных дат. Необходимо было установить, действительно ли революции происходят не когда попало, а в определенные годы?

Untitled

Вся наша жизнь прошла под разговоры о двух революциях 1917 года февральской и октябрьской. Для нас, а может быть, и для всего мира, именно революции 1917 года стали самыми революционными. Таким образом, революция номер один свершилась в год Змеи.

Еще одной революцией, о которой нам так много говорили большевики, была другая русская революция XX века - революция 1905 года. Легко догадаться, что она случилась также в год Змеи.

Третьей по популярности, как в школьных учебниках, так и на экранах наших кинотеатров и телевизоров, была история, приключившаяся с декабристами на Сенатской площади. Революцией эту историю никто не называет, но смысл в это восстание вкладывают всегда революционный. Одни говорят, что декабристы кого-то разбудили. Другие говорят, что они кого-то похоронили. Но все сходятся на том, что с декабрьским восстанием одна эпоха ушла, а другая пришла. Теперь посмотрим на год. Это 1825-й - год Петуха.

Продолжая русскую тему, упомянем несколько государственных переворотов, которые всегда смахивают на революцию, пусть даже на дворцовом уровне. Идти будем в обратную сторону. 1801 год: убит заговорщиками-дворянами император Павел I, на престол восходит Александр I. 1762 год: свергнут Петр III, на его место приходит возглавившая переворот Екатерина II. 1741 год: гвардия возводит на престол Елизавету Петровну. 1725 год: по смерти Петра I гвардия возводит на престол Екатерину I. 1689 год: свержение царевны Софьи Алексеевны, начало правления Петра I. Среди перечисленных дат 1801 - год Петуха, 1741 - год Петуха, 1725 - год Змеи, 1689 - год Змеи. 1762 год пока оставим в стороне от создаваемого нами ряда.

Еще один шаг по лестнице, ведущей вглубь веков, в начало XVII века. 1613 год - окончание Смутного времени, начало дома Романовых. Ну, чем не революция? Это год Быка.

Теперь попытаемся вспомнить наиболее интересные или известные революции иных стран и народов. Самой великой революцией почитают французскую революцию 1789 года: ее так и зовут Великой. Не будем спорить о величии, отметим же тот факт, что вновь речь идет о годе Петуха.

Целая волна революций прокатилась по Европе в середине XIX века. Большинство из них получили название революции 1848-1849 годов. Эта пара в переводе с цифрового на гороскопический язык звучит как годы Обезьяны-Петуха.

Очень интересная ситуация сложилась в США. Выборы президента там приурочиваются к високосному году, и правление любого президента начинается там в годы Петуха, Быка и Змеи. Впрочем, самые крутые переломы: 1789 (Вашингтон), 1861 (Линкольн), 1933 (Рузвельт), - происходили все-таки в годы Петуха.

В общем-то, само понятие революции довольно таки свежее. В основном, говорят о

Untitled

революциях последних трех веков, а в более ранние времена речь шла всего лишь о переворотах, заговорах. Если погрузиться в историю заговоров, то тут можно окончательно утонуть. Однако пару-тройку случаев вспомнить можно. Например, знаменитая расправа с Цезарем ("И ты, Брут!") происходила в 44 году до н.э. (год Быка). В 1649 году англичане казнили Карла I (год Быка). В 1793 году французы казнили Людовика XVI и Марию-Антуанетту (год Быка).

Разумеется, все эти даты ничего не доказывали, ибо вся их совокупность - песчинка в бесконечной череде дат, подлежащих зубрежке бедными студентами (и студентками) исторических факультетов. Однако не навести на рассуждения эти даты не могли. В конце концов, поверхностный взгляд имеет свои преимущества, ибо позволяет уцепиться действительно за главные события истории. Профессиональный же историк знает слишком много дат, в том числе и революционных, а потому за деревьями может не увидеть леса.

Таким образом, в 1989 году (год Змеи) начинающему гороскописту предстояло подумать над тем, почему большинство известных ему революций, переворотов, знаменательных дат приходится именно на годы Быка, Змеи и Петуха.

Год принятия решений

Удивительно, но первыми двумя элементами собственно структурного гороскопа были две сложнейшие по своему строению структуры. Первая - т. н. структура векторного кольца (о ней пока умолчим), которая вообще ни на что не похожа и по сей день остается достойной скорее страшного сна, чем красивой теории. Вторая же структура, т.н. идеологическая структура, хотя по внешнему виду и была достаточно симметрична (4-летняя периодичность), оказалась структурой с двойным дном.

Так вот, выяснилось, что три знака - Петух, Бык, Змея - имеют мужскую и женскую трактовки. В женском варианте эти три знака - обладатели сильнейшей воли и реальные претенденты на власть. А вот мужчины этих трех знаков - правители довольно средние, если не сказать посредственные, зато уж воины (в том числе и полководцы) самого высочайшего класса.

8 марта 1990 "МП", "Когда рождаются царицы".

"Все гениально или просто удачно правившие женщины родились в годы так называемой женской воли - Змеи, Быка и Петуха, идущие сразу после високосных. (Для мужчин годами воли являются годы Лошади, Собаки и Тигра).

Со времен княгини Ольги, прославленной своим мощным и суровым правлением, русские женщины к власти не попадали, да и не могли попасть, поскольку по обычаю власть передавалась по мужской линии.

Но вот после смерти царя Федора Алексеевича на политическом небосклоне появилась царевна Софья Алексеевна, родившаяся в год Петуха (1657), тот самый год женской

Untitled

воли. И сразу мужчинам пришлось почувствовать жесткость женской политической конкуренции.

В отличие от своих братьев Федора Алексеевича и Ивана Алексеевича, Софья не стала марионеткой в игре политиков. Прекрасно образованная, умная, энергичная, честолюбивая женщина не смирилась с уготованной ей судьбой. В сложной политической обстановке она возглавила партию Милославских. После стрелецкого бунта, приведшего к полному поражению партии Нарышкиных, Софья становится правительницей при малолетних царях Иване и Петре. Правление Софьи длилось 7 лет. Оно отличалось мягкостью, что является признаком сильного правителя. Удачной признается и внешняя политика Софьи. Увы, объективные обстоятельства были не за Софью - совершеннолетие Петра лишало ее власти.

По завещанию Екатерины I престол должен был перейти к Анне Петровне, но Тайный Совет не без умысла возвел на престол бездетную и лишенную политического веса вдову герцога Курляндского Анну Иоанновну (1693-1740). От нее не ждали противодействия и сразу поставили вопрос об ограничении власти. Анна подписала ограничительные пункты и стала императрицей.

Но политический гороскоп Анны был благоприятен. Она родилась в год Петуха и, хотя не блистала особыми талантами, имела твердую политическую волю. Не прошло и месяца со дня приезда в Москву, как Анна разорвала свои ограничительные пункты и "учинилась в суверенстве". Верховный Тайный Совет потерял всякую власть...

Дочь Петра I, родившаяся в год Быка, Елизавета Петровна (1709-1762), безусловно, имела большие способности к власти. Но дано ли человеку отдавать себе отчет во всех своих способностях? Длительное время она не стремилась царствовать, во многом взять власть ее заставили обстоятельства. Но в течение 20 лет власти она укрепила стабильность и порядок, стимулировала развитие государства.

Что же касается следующей императрицы - Екатерины II Великой (1729-1796), то о ней можно уверенно сказать, что она была политическим гением, а период ее правления стал золотым веком России. Родилась она, как и царевна Софья, в год Петуха. При Екатерине II Россия пережила подъем в науке, культуре, здравоохранении, образовании.

И европейская история подтверждает положение о годах женской воли. Например, Елизавета I, 45 лет правившая Англией, родилась в год Змеи. Королева Дании, Норвегии и Швеции Маргарита Датская также родилась в год Змеи.

Современность ничего не изменила в гороскопе женской власти. Великая дочь индийского народа Индира Ганди родилась в год Змеи - 1917. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер - в год Быка, 1925-й, Корасон Акино - в год Петуха, 1933, Беназир Бхутто - 1953-й, год Змеи...

9 мая 1990, "МП", "Когда рождаются полководцы".

Untitled

Год Быка подарил всемирно известных полководцев: Александра Македонского (356 год до н.э.), М. Кутузова (1745), Наполеона (1769), генералиссимуса А. Меншикова (1673), генерала А. Брусилова (1853).

Не менее знамениты полководцы года Змеи. Но у них уже большая склонность к теории: Румянцев-Задунайский (1725), Барклай де Толли (1761), крупный теоретик Альфред фон Шлиффен (1833), М. Тухачевский (1893).

И все-таки сравниться с полководцами года Петуха Змее и Быку трудно, ведь в год Петуха родились такие выдающиеся военачальники, как А. Суворов (1729), А. Ермолов (1777), П. Багратион (1765) и М. Фрунзе (1685).

Ну и, конечно, сильнейшим из аргументов в пользу именно знака Петуха является великолепная пятерка полководцев-победителей в Великой Отечественной войне: маршалы Говоров, Конев, Мерецков, Соколовский, Баграмян, все родившиеся в 1897 году. Нельзя не вспомнить и командиров, прославившихся в Гражданскую. Командармы Алкснис, Вацетис, Федько родились в год Петуха; Белов, Седякин, Великанов, Каменев, Халепский в год Змеи; Дыбенко - в год Быка. Особняком стоят Уборевич, Якир и Дубовой, родившиеся в год Обезьяны.

Полководцы, родившиеся в год Обезьяны, имеют самую высокую скорость мышления после Петуха (третье место у Козы), что очень важно на войне. Наконец, они обладают практическим мышлением, которое и вывело в лидеры полководцев года Петуха.

Великая Отечественная так же, как и Гражданская война, прославила полководцев года Обезьяны - Жукова и Рокоссовского. Но надо сказать, что среди полководцев, родившихся в этот год, встречаются неудачники, в то время как ошибавшихся полководцев года Петуха просто нет в истории...

xxx

Таким образом, предлагались на выбор два варианта: связать революционность Петуха, Змеи и Быка с женской волей и властностью, либо с мужской боевитостью и военным гением. Оба варианта казались очень сомнительными. Однако второй, как выяснилось, все же выводил на истинный путь.

Итак: официальная версия структурного гороскопа. Человек одновременно пользуется как путеводителем сразу тремя знаками. Один знак - свой родной, полученный еще при рождении, наиболее мощный, поскольку самый долгоиграющий. Второй знак возрастной - он приходит на время одного возраста: скажем, от 17 до 24 это Крыса, а от 24 до 31 уже Кабан. Этот знак влияет на поведение человека скромнее, ведь он временный гость в жизни человека. Наконец, третий - это знак, овладевающий человеком лишь на 365 дней, знак текущего года. Легко понять сколь мизерно влияние третьего знака на личность человека.

Untitled

Однако тут теория делает простенькое, но многозначительное движение влияние третьего знака хоть и микроскопически мало, но зато едино для всего человечества. Таким образом, суммарная мощь третьего знака на порядок выше мощи первого или второго знака. И действительно, разноречивых и возрастных знаков сводит их силу на нет. Синхронизация же ежегодных знаков приводит к могучему резонансу, делает человечество единым организмом, позволяет ему прожить некую единую общую жизнь.

Однако идея о гороскопическом колебании человечества в 12-летней волне еще ничего не дает. Необходимо было найти потенциальные точки разрыва, точки потенциального начала. Восточное убеждение, что первым является год Крысы, стоит не дорого. (Скажем, внутри года человечество искало первый день много веков. До сих пор одни предпочитают считать первым днем года 1 сентября, другие 1 марта или 13 января и т.д.)

Поскольку на большом подозрении находились три из 12 знаков (Петух, Бык, Змея), то естественно было все же обратиться к идеологической структуре, выделяющей эти три знака в единую группу.

Так вот: тип мышления, делающий мужчин прекрасными воинами и даже полководцами, делает в другой ситуации мужчин писателями-фантастами или мультипликаторами, архитекторами или сказочниками. При этом в любой сфере своего творчества полководцы, мультипликаторы или архитекторы этих знаков стремятся создать логически непротиворечивую конструкцию, в которой все элементы связаны в друг с другом законами формальной логики. Оказалось, что военное сражение, научно-фантастическое произведение, архитектурное сооружение или мультфильм подчиняются одним и тем же законам, основанным на распределении во времени и пространстве неких достаточно абстрактных элементов.

Другим аспектом абстрактно-логического типа мышления является способность к генерированию принципиально новых идей, желание эти идеи генерировать, в определенном смысле ненависть к повтору, к репродукции. Недаром именно в архитектуре, как и в военном деле (что уж говорить об анимации и научной фантастике) всегда так важны новации и так опасна опора на былой опыт. Тысячи лет человечество воюет, но никогда не останавливается в развитии военной техники (а потому и тактики и стратегии). То же самое с архитектурой, которая никогда не возвращается на круги своя, ибо всегда вбирает в себя все достижения технологии, всегда ищет новых материалов. Одновременно с этим существуют сферы, в которых почти ничего не меняется, например, политика, любовь. Есть сферы, такие как медицина, в которых движение идет по какому-то заколдованному кругу, то продвигаясь по пути технического прогресса, то откатываясь назад к дедовским методам врачевания.

Таким образом, можно без всяких сомнений представить, что в годы Быка, Змеи и Петуха все мы становимся архитекторами (будущего), фантастами, все генерируем новые идеи, все становимся революционерами. Если какие-то из идей становятся общими для достаточно большого количества людей, если некая идея действительно овладевает массами, то механизм революции становится более понятен.

Untitled

На сегодняшний день наиболее точной представляется схема, по которой в революционном году принимается не одно, а множество решений, однако каждое следующее решение как бы отменяет предыдущее. Таким образом, в силу вступают не все решения революционных лет, а лишь те, что приняты последними. Как пример можно вспомнить все тот же 1917 год, когда чуть ли не каждый месяц года приносил новое решение, приводил к власти все новых людей. Однако исторически осуществляться стало лишь последнее решение 1917 года: у власти удержались те, кто победил в последней революции года.

Идеологическая структура

Означенная структура разделяет 12 знаков на четыре тройки по очень простому арифметическому признаку: в одну тройку входят знаки отстоящие друг от друга на четыре года. Кроме уже названной послевисокосной тройки (Петух, Змея, Бык) есть еще противовисокосная тройка (Собака, Лошадь, Тигр), предвисокосная тройка (Кабан, Коза, Кот) и, наконец, високосная тройка (Крыса, Обезьяна, Дракон).

По своему информационному весу эта структура наиболее значительна. На ее основе построен брачный гороскоп, общая теория творчества. Эта же структура выводит на общие представления о времени, о механизме познания, механизме мышления и т.д. В данном контексте нас в первую очередь должно интересовать удивительное сходство четырех идеологических стихий с уже упомянутыми стихиями годовых и суточных сезонов.

Четыре идеологические стихии - это стихии логики, воли, реализма и любви. Структурному гороскопу удалось открыть их в самом начале своего пути. Причем самого факта открытия как бы и не было. Просто было известно, что эти стихии существуют, и следует только дать им названия.

Петух, Змея, Бык - это логики, их дело воевать, фантазировать, создавать проекты, а главное, принимать решения. Последнее свойство имеет как положительную, так и отрицательную стороны. Положительная сторона - это способность всегда что-то придумать. Отрицательная сторона - это неспособность проверять свои решения на реалистичность, неспособность придерживаться одного решения долгое время. В полководческом деле нелюбовь к старому решению очень выгодна: легче побеждать новым способом. А вот в политике, напротив, всегда более ценится приверженность сказанному когда-то слову, начатому когда-то делу. Тут мы плавно переходим к следующей стихии, как раз и предназначенной для реализации решений.

Собака, Лошадь, Тигр - волевые знаки, призванные организовывать долгие дела, принимать очень небольшое количество решений, но неспособные изменить своим решениям. Немудрено, что именно волевые знаки дали самых лучших политиков, самых прославленных правителей. А вот полководцев этих трех знаков очень мало: не хватает способностей к формализации, не хватает фантазии, в конце концов.

Untitled

Очень важно помнить, что год Собаки наступает за годом Петуха, а год Лошади следует за годом Змеи. Соответственно, за годом Быка следует год Тигра. Таким образом, каждый раз за годом принятия решения следует год осуществления решения, ибо стихия волевых знаков склоняет именно к осуществлению решений.

Мужские знаки Кабан, Коза, Кот, в противоположность логикам, не блещут фантазией, а если и принимают решения, то вскоре выясняется, что это решение уже предложено кем-то другим. Одним словом, у т.н. реалистов нет ни желания, ни способностей самим изобретать велосипед. Зато уж чужие идеи они вполне способны переосмыслить, переоценить, проверить их на жизненность, обобщить, слить воедино. Это знаки хорошего вкуса, богатой памяти, способности сравнивать, давать реальную оценку. Названий много: реалисты, завершители, интуиты и т.д. Из реальных профессиональных сфер обычно говорится о сфере сыска, где нет нужды в новых идеях. Напротив, как говаривал Жеглов, все держится на сходстве обстоятельств.

Таким образом, после года осуществления следует год подведения итогов, год обобщения, год сбора урожая. Казалось бы, для целого года это не слишком богатая программа: уж больно пассивное действие она предлагает. Однако на самом деле, как это уже было с сезонными стихиями, год подведения итогов намного более резкий, быстрый и неожиданный. Связано это с тем, что структура года предполагает некое провоцирование на необоснованные решения. Отсюда название этих годов - годы псевдорешений.

Четвертой стихией в идеологической структуре является структура любви, мистики, сновидений. Эту стихию представляют знаки Крысы, Обезьяны и Дракона. Понять эту стихию не так уж легко, ибо в наших представлениях познание мира всегда связывалось либо с логикой, либо с интуицией ("опыт сын ошибок трудных", он же реализм). Мистический же способ постижения мира связан одновременно с пренебрежением к чужому и даже собственному опыту, а также с недоверием к любому теоретизированию, то бишь логическим методам. Мистическое, оно же эмпирическое, познание сродни ощупыванию слепым человеком предметов в комнате. Вроде бы щупал тысячу раз, а лучше пощупать в 1001 раз: вдруг что-то новое появилось.

Сама собой напрашивается аналогия с действием сна, зимы, просто отдыха. Аналогии эти оправдаются. Однако имеет право на жизнь и мысль о том, что в високосные годы (а это именно они) идет процесс мистического регулирования мира, регулирования, не связанного с волей человека. В дальнейшем еще не раз придется убедиться, что мистические годы богаты на революционные переломы почти так же, как и годы истинных революций, годы принятия решений.

Теперь сопоставим уже исследованные нами четырехтактные сезонные процессы с четырехлетним циклом, рожденным идеологической структурой.

Утро. Весна. Год принятия решения (годы Петуха, Быка, Змеи). Любое утро несет в себе революционный элемент. Мы пробуждаемся ото сна. Первым делом восстанавливаем ориентацию в пространстве и времени, потом пытаемся определить свое самочувствие.

Untitled

В определенном смысле мы ощущаем себя новорожденными. В такие моменты очень трудно продлить прерванные размышления, прерванные дела. Все приходится как бы начинать заново. Для кого-то утро - это мука, для кого-то счастье. Но в любом случае это начало, прыжок в неизведанное. Прыжок всегда очень смелый, ибо просыпаться страшно, а продлевать сон постыдно.

То же самое можно говорить о весне. Холодно, голодно, организм, привычный к теплу, разнеженный зимним бездельем, не хочет ни в лес, ни в поле. Всюду сходит снег, обнажая грязь и тлен. Иллюзии, порождаемые снежными пространствами, исчезают. Оказывается, что мир далек от белизны и чистоты, он грязен и гол. Во всем беспомощность и незащитность. Безрадостная картина. Однако весна - не время уныния, солнце своим продвижением вверх зовет к свершениям. Мы встаем, стряхиваем с себя сонную одурь зимы и принимаемся за работу. Все убрать, подготовить землю, продумать сотни дел, а главное - включить в своем организме все резервные системы, взбодриться, расправить крылья...

В революционный год солнце не становится выше, ничего особенного не происходит с природой. Откуда же берется в эти годы пафос пробуждения, пафос обновления мира? Все оттуда же, от гороскопа. Год Петуха, Быка или Змеи наполняет нас всех новыми идеями. Человеческое общество тихо и незаметно начинает резонировать. Все мы как бы движемся в одной частоте, каждое движение вызывает всеобщее сочувствие, единство растет, как снежный вал. Те, кто знаком с резонансными явлениями, знает, что главное в них единая частота колебания. Ну, а если долгое время нет выхода энергии, то не избежать революционного взрыва. Допустим, снег не таял бы весь март и весь апрель. Представляете, что бы творилось в мае? Так же и революционный год: чем сильнее синхронизация народа, чем сильнее препятствия новым идеям, тем мощнее революция. Таким образом, есть лишь одно принципиальное отличие. В суточном и годовом пробуждении источник энергии и синхронизатор внешний (солнце). В четырехлетнем цикле источник энергии и синхронизатор находится как бы внутри общества.

День. Лето. Годы осуществления решений (годы Собаки, Тигра, Лошади). Революционные преобразования завершены, надо делать дело. Человек выходит на максимум своих способностей, мышцы разогреты, с мозга сошла сонная одурь, усталости еще нет, ничего в этот момент не должно мешать работе. Главное - это отсечь сомнения в правильности утреннего выбора, иначе день просто развалится.

Лето по своей идеологической направленности аналогично времени дневной маяты. Никаких сомнений, никаких колебаний, никаких новостей... Все посеяно, все поставлено на поток, необходимо лишь последовательно поддерживать начатые весной процессы. Максимум достигает физическая форма человека, пища полна витаминов. Солнечные ванны, водные процедуры, прогулки на свежем воздухе - все это выводит организм на уровень максимальных оборотов.

Совершенно понятно, о чем пойдет речь при описании годов Лошади, Собаки и Тигра. Все решения приняты, направления определены, энергетика накручена. Остается,

Untitled

закусив удила, броситься в работу, дела. Впрочем, лозунг "И вечный бой, покой нам только снится" не означает, что год будет состоять из боев и стычек. Напротив, всеобщая занятость своими собственными делами приводит к тому, что годы эти проходят относительно спокойно, более напоминая подготовку к бою, чем сам бой. Противники захватывают пространство, прежде чем вцепиться друг в друга. В этом смысле волевые годы очень похожи на лето. Никаких битв за урожай, никаких боев за посевную: все должно быть размеренно и планомерно. Лето - это долгое время. Точно так же и волевые годы - тягучее, долгое время.

Вечер. Осень. Годы псевдорешений (годы Кота, Козы и Кабана). Третья фаза - предел мечтаний человека. Дело сделано, приходит время сбора урожая, подсчета цыплят и прочих приятных процедур. Именно осенью, собственно говоря, плодотворность деятельности того или другого человека становится видной всему обществу. Весна и лето в этом смысле не дают общедоступной информации. В таком же смысле можно говорить и о вечере, когда столь приятно за кружкой чая или рюмкой водки подвести итоги прошедшего дня, обсудить свершенное за день с женой, другом, сыном, матерью, или поболтать по телефону, если живешь один.

Именно осень или вечер погружают нас в истинную стихию рынка, когда на выбор предлагается все, что только может быть. Осень - пора свадеб и пиршеств, вечер - время, когда можно с удовольствием и не торопясь выпить и закусить, перепробовав все что можно. Вечер - время пересчитывать дневную выручку. Так же и осень - время подсчитывать барыши. Все это удивительно точно соответствует стихии реалистических, завершительских, финансовых знаков (Кот, Коза, Кабан).

Соответственно, стихия реализма несет в себе множество вечерних и осенних черт. Тут и тяга к использованию чужих идей, стремление все довести до товарного вида, все подсчитать, все поставить на свое место и т.д. Весна всегда щедра на идеи, на семена. Осень всегда жадна, ибо ей все нужно собрать, аккуратно уложить, дабы на всю зиму хватило. Так же и в годы Кота, Козы, Кабана: источник идей иссякает, и начинает человек, общество, государство собирать последние ресурсы, начинает экономить.

Феномен псевдорешений, псевдореволюций можно объяснить все теми же аналогиями с вечерним временем. Сидим вечером, подводим итоги, обсуждаем сделанное за день. Ну, как тут удержаться и не начать строить планы на будущий год. Планы обычно прожектерские... Вечер располагает к грандиозным проектам: сумерки, гудящие мышцы, плотный ужин, а то и 150 грамм, гуляющих по крови. Однако решения, принятые вечером, не имеют реальной силы, ибо, проснувшись утром, трезвой головой все передумываешь обратно, вспоминая о вечерних проектах со смехом (утро вечера мудренее). То же самое с осенью. Покидая свою фазенду, чего только не запланируешь на следующий год. Увы, зима все сотрет, и весной все будет по-другому.

Переходя к четвертому действию, стоит несколько притормозить и разобраться с ним повнимательнее. Ночь, так же как и зима, кажутся самыми бесхитростными периодами. Казалось бы, чего там мудрить. Ночью надо спать, зимой надо зимовать, никакого особенного умения тут нет. Для успешной зимовки все заготовлено осенью - дрова,

Untitled

продукты, теплая одежда. Для успешной ночевки тоже все заготавливается с вечера - постель, сытый желудок, тишина. В определенном смысле можно даже посетовать на бессмысленность зимы или ночи. Многие утверждают, что им жалко тратить свое время на сон. Другие с завистью говорят о тех краях, где не бывает зимы, и круглый год все вокруг зелено, цветет и плодоносит. Между тем, в существовании четвертой фазы заложен глубочайший смысл, и смысл этот во многом еще не уяснен нами.

Уже достаточно давно установлено, что мозг во сне не отдыхает, а работает. Причем работа его довольно интенсивна. Мы видим сны, информационная насыщенность которых иногда поразительна: по фантастичности сюжетов, по фантазмагоричности зрелищ сны подчас многократно превосходят возможности обыденного воображения. В чем смысл этой интенсивнейшей работы мозга?

Теперь о деревьях, кустах, птичках божьих, тварях лесных и прочей живности. Нужна ли им зима? Какой смысл яблоне в зимних морозах, пурге и снеге? Неужели тоже для отдыха от непрерывной суеты весенне-летне-осенних дел? Оказалось, что и здесь не все так просто. Оказалось, что и зимой идут процессы, очень нужные растительному и животному миру. Только вот направление этих процессов не поступательное, а как бы возвратное. В определенном смысле можно сказать, что дерево растет в обратную сторону. Последовательное понижение температуры вытесняет жидкую фазу из веток в ствол, из ствола в корень.

Не так ли и мозг человека ночью работает в обратную сторону, последовательно стирая накопленную за день информацию, разгружая переполненные активные зоны мозга, уничтожая шелуху, сортируя важные мысли по разделам и отсекам? Если это так, то становится понятной его ночная активность. Понятна и абсурдность сновидений: ведь причинно-следственная связь при обратном мыслительном процессе разрушается, логика становится антилогикой, подобной логике персонажей "Алисы в стране чудес".

Сложнее в ряду аналогий представить значение високосных годов. Опять же легче всего было бы сказать, что годы Обезьяны, Крысы и Дракона - это годы отдыха, фестивалей, гуляний, любви, забвения и чудес. Однако не стоит отдыху отдавать такие огромные территории, как все ночи, все зимы и все високосные годы. Работа продолжается. Другое дело, что работа эта достаточно странная.

Три года процесс идет в определенном направлении. Три года человек, коллектив, государство и даже все человечество осуществляет трехактное действие: решение-осуществление-подведение итогов. Если действие было успешным, то на четвертый год ничего не остается делать по выбранному направлению, необходимо готовиться к принятию следующего решения, к следующему четырехлетнему циклу. Следующее же решение должно приниматься на пустом месте, на свежую, а стало быть, пустую голову.

Так вот, работа високосного года грандиозна, но работа эта идет по расчистке территории, то есть в обратном направлении. Все, что делалось три года подряд, должно быть опровергнуто, отринуто, отодвинуто. Деятельность должна принять

Untitled

тормозящий характер. Тут можно привести много аналогий, простейшая из которых - это подготовка к очень крутому повороту. Другая аналогия - собирание вещей перед переездом на новую квартиру. Абсурднейшее, между прочим, занятие, вскрывающее многие странности нашей жизни, вытаскивающее давно потерянные предметы, вызывающее к жизни очень странные идеи. В этой аналогии очень важен тот момент, что работа эта - реальная и достаточно тяжелая, но как бы бессмысленная с точки зрения созидательной логики.

Одновременно с разбором информационных завалов, общей обращенностью в прошлое, происходит непроизвольное постижение будущего, причем происходит оно неким мистическим путем. Синхронно у всего человечества происходит торможение сознания, подобное торможению ночи. Ну, а приторможенное сознание, будь то сознание спящего человека, шамана, объевшегося мухоморами, или человека, родившегося в високосном году, непременно видит какие-то странные картинки, которые невозможно объяснить обыденной логикой, невозможно постигнуть здравым смыслом, зато можно бесконечно трактовать. Отсюда возникает удивительная тема вещей снов истории - загадочных явлений, происходящих в високосные годы и, как навязчивые сны, как маниакальные идеи, застревающих в сознании народа, в сознании человечества.

Таким образом, в арсенал арифметики истории входит всего четыре действия: революция (годы Петуха, Быка и Змеи), силовое давление (годы Собаки, Тигра, Лошади), псевдорешение, проявление картинка (годы Кабана, Кота и Козы) и, наконец, вещие сны истории (годы Крысы, Дракона, Обезьяны). Достаточно один раз понять, смысл этих арифметических действий, чтобы все мировые даты разделить на четыре сорта и оценить их реальное значение. Это направление достаточно перспективно и вполне самостоятельно, хотя в дальнейшем выяснится, что наиболее ценную информацию можно получить, сочетая этот метод постижения истории с другими методами.

Пока же стоит сказать, что самостоятельными темами стали наравне с темой революции еще и темы псевдореволюций и вещей снов истории. (Тема годов силового давления как-то пока не вызрела). Когда-нибудь в будущем мне, а может, и кому-то другому, удастся создать полный список псевдорешений (история ошибок), а также полный список вещей снов истории. Ну а пока - чем богаты...

Годы псевдорешений

Скромная заметка "Годы псевдорешений" появилась в печати в сентябре 1991 года, сразу после широко известных августовских событий. История делалась на глазах, а отнюдь не в воспаленном мозгу теоретика.

Итак...

26 сентября 1991, "МП", "Год псевдорешений"

"Все великие революции, исторические повороты, начала новых эпох совершаются в годы Петуха, Быка и Змеи... Однако в промежутках между этими годами жизнь не

Untitled

останавливается, все идет своим чередом... Очень важным положением исторического гороскопа является положение о псевдорешениях. Кот, Коза и Кабан - знаки завершительские. Они своим мыслям, как правило, не доверяют, пользуются мыслями чужими, доводя их до блеска и совершенства. Это делает годы Кота, Козы и Кабана годами псевдорешений. Таким образом, псевдорешения - либо повтор случившегося два года тому назад, либо попытка отменить истинное решение. Правда, всегда неудачная. Либо удачная временно.

Если настоящие решения порождают большую историю, то псевдорешения так же рождают историю, историю ошибок и заблуждений, иногда настолько ярких и поучительных, что псевдоистория становится более известной, чем история большая.

Под влиянием Октябрьской революции 1917 года в 1919 году была провозглашена Венгерская советская республика. Увы, это оказалось типичным псевдорешением, ведь 1919 год был годом Козы, и в нем революцию делать было совершенно бесполезно. За несколько месяцев революция (точнее, псевдореволюция) была подавлена. Аналогична судьба Парижской Коммуны 1871 года (год Козы), названной у нас первой пролетарской революцией: она еле-еле протянула пару месяцев.

Новое строение Европы, установленное в 1813 году (год Петуха), на долгие годы утвердило порядок на этом континенте. Но этого не понимал Наполеон, родившийся в год Быка, а потому способный принимать решения в любом году. Его решения 1815 года (год Кабана) породили всего лишь "сто дней", закончившихся разгромом при Ватерлоо.

Россия, творящая историю с очень большой амплитудой, редко выдает псевдорешения, но когда такое случается, позорность таких решений становится очевидной.

Примером может служить пакт Молотова-Риббентропа 1939 года (год Кота). Все в этом решении шло против хода истории: и насильственное присоединение к СССР прибалтийских государств, и раздел Польши, и ослабление западных границ. Ну, а главное - войну с Германией этот договор не отсрочил, а лишь ускорил.

Навсегда позором останется недавнее псевдорешение 1991 года августовский путч партократии и военно-промышленного комплекса. Но Россия уже набрала ход, и потому вместо "ста дней", выпавших Наполеону, советским Быкам - Павлову, Янаеву, Шеину, Пуго, Калинин и прочим - дано было всего три дня...

Но, отменив собственным мужеством главное псевдорешение года, люди не должны забивать, что текущий год полон и других псевдорешений и потому рождает вредные иллюзии.

Часть их - всего лишь слепок с революционных решений 1989 года. Совершенно ясно, что победа Ельцина на выборах Президента России - это слепок победы в Москве в марте 1989 года. Развал КПСС - следствие отказа этой партии от тотального контроля, дублирования функций всех ветвей власти в 1989 году.

Untitled

Крушение восточноевропейского социалистического блока в 1989 году дало в 1991 году документальное разрушение ОВД и СЭВ, хотя, по сути, это случилось два года назад.

Широко рекламировался в начале года как решение на долгие лета референдум по сохранению Союза. Однако не прошло и года, как Союз распался. Впрочем, намерение расформировать СССР есть также псевдорешение: республикам придется собираться вновь...

xxx

Несмотря на очевидные достоинства псевдореволюционной темы, дело как-то не пошло. Все-таки есть в поиске исторических ошибок нечто фальшивое и неискреннее, эдакое паразитирование на промахах титанов. Главное же, конечно, в том, что феномен псевдореволюций очень мало помогает для определения магистральных исторических путей. Третья причина заключается в том, что общее количество серьезных исторических событий в годы псевдорешений не так уж и велико.

Делая краткий обзор событий XX века, можно, например, вспомнить множество событий 1919 года: образование Лиги Наций, провозглашение Веймарской республики в Германии, создание Муссолини фашистского движения в Италии, провозглашение Финляндии республикой. Веймарская республика прожила 14 лет, и все эти годы отмечены нестабильностью и неуверенностью. Главное же в том, что образование этой республики связано слишком очевидно как с событиями 1918 года (Германия), так и с событиями 1917 года (Россия). Провозглашение Финляндии республикой есть следствие независимости, объявленной в 1917 году. Типичной псевдоидеей оказался и итальянский фашизм, единственное значение которого состояло в подготовке фашизма немецкого, причем, и подготовке-то очень условной. Неудачным стоит признать и образование Лиги Наций, в которую главные участники мировых процессов, как правило, не входили. СССР состоял в Лиге с 1934 по 1939. Ушли из Лиги Германия, Япония, Италия, Бразилия. Ну, а главное, не была выполнена основная задача Лиги Наций: не был сохранен мир; напротив, разгорелась страшнейшая война. Совсем другое дело, скажем, ООН (1945), ЕЭС (1957), НАТО (1949) - все в годы принятия истинных решений.

В 1923 году случается неудачный мятеж нацистов в Германии. Комментарии, как говорится, излишни. В 1931 году японцы оккупируют Манчжурию, создав там марионеточное государство, просуществовавшее до принятия истинного решения в 1945 году. В том же 1931 году сформировалась республиканская Испания, жизнь которой была еще скоротечней.

В 1947 году ООН ликвидировала английский мандат и разделила Палестину на еврейское и арабское государства. Плоды этого псевдорешения можно было пожинать уже через год: началась война. Впрочем, истинного решения нет и до сих пор. В том же 1947 году независимость обретает Индия и также разделяется на два государства: Индию и Пакистан, что так же моментально приводит к войне. Причем и этот конфликт до сих пор остается самым горячим.

Untitled

В 1955 организован Варшавский договор. Типичное псевдорешение по созданию псевдоединой организации. Как показала история, организация была очень слабой, да и прожила недолго, не столько объединив страны-участницы, сколько надолго рассорив их с Россией (СССР).

Легко увидеть даты псевдорешений в развитии космонавтики, особенно на фоне истинных решений. В 1961 году летит первый человек, в 1963 (псевдорешение) - первая женщина. В 1965 году Леонов выходит в открытый космос, в 1967 году (псевдорешение) Комаров погибает в Союзе-1. Неудачи постигают Союз-11 в 1971 году, Союз-33 в 1979 году и Союз-Т-8 в 1983 году и т.д.

Разумеется, примеров могло бы быть много больше. Важнее другое: насколько псевдорешения опасны для человечества, государства? Действительно ли псевдорешения - это ошибки определенных политиков, определенных государств? Или псевдорешение - это один из элементов исторической игры, заранее предрешенный акт бесплодного маневрирования, маскирующего главные действия, отвлекающий от главных героев истории? Тут есть над чем подумать. Быть может, в Арифметике истории еще появится метод исторических меток, показывающий особенность исторического периода, изобилующего псевдорешениями либо вещами снами истории и т.д.

Пока же рассмотрим явления четырехлетнего сверхгода по отдельности, во всех его частях, самой парадоксальной и завлекательной из которых является последняя, четвертая часть - високосный год.

P. S.

Последним на момент издания книги годом псевдорешений был 1999 год. Этот год продемонстрировал весь спектр псевдорешительных моделей.

Балканский кризис в начале года выказывал буйный нрав и грозил то началом третьей мировой войны, то полным уничтожением Югославии, как суверенного государства. А в результате не получилось ни того, ни другого. Наши боевые корабли так и не ввязались в бой, а американские вояки так и не начали сухопутную операцию. Псевдорешениями оказались и итоги конфликта: Косово остается в составе Югославии, но никакого присутствия югославских властей в Косово нет. Совершенно ясно, что данное решение никакого исторического значения иметь не будет, и проблему придется решать снова.

Совсем другое дело конфликт в Чечне. Тут работала классическая схема для годов псевдорешений: побеждает тот, кто спровоцировал противника на атаку, а сам нанес ответный удар. Боевики совершили нападение на Дагестан, взорвали жилые дома в Москве, Волгодонске, Буйнакске, чем вызвали активную и удачную контроперацию. Кстати, сразу же по окончании года псевдорешений (30.12.1999) скорость продвижения наших войск значительно упала.

Кроме того, операция в Чечне не имеет самостоятельного значения, ибо, безусловно, продолжает дело первой чеченской кампании. Идеальным временем для принятия

Untitled

окончательного политического решения по Чечне будет 2001 год, год истинных политических решений.

К псевдорешениям 1999 года, безусловно, относятся все предвыборные манипуляции. Речь, конечно же, не только о бесконечных обвинениях и войне компроматов, но и о таком могучем и тяжеловесном явлении, как создание партий, движений, объединений. Огромная страна порождает двух предвыборных монстров: "Отечество - Вся Россия" и "Единство". Весь год эти монстры сражаются между собой, растрачивая миллионы долларов. Но как только год заканчивается, сразу же выясняется, что ни в том движении, ни в этом нет не только никаких политических идей, но и реального единства.

Гибель ждет и все другие решения 99 года, скажем, борьбу Европы с Россией.

Вещие сны истории

По поводу вещих снов истории было написано три работы, одна из которых (доклад на конференции по сновидениям) утеряна. Наиболее полной остается публикация в "Оракуле" в преддверии 1996 года (менее полна работа в "МП" 1992 года).

Ноябрь 1995, "Оракул", "Год забвения"

Перефразируя Михаила Булгакова, мы могли бы сказать, что наша жизнь складывалась так, что к необыкновенным явлениям мы не привыкли. Разговоров о привидениях, инопланетянах и барабашках очень много, но в лучшем случае все это существует в чьей-то личной жизни. А жизнь общества по-прежнему течет в русле событий, вполне реальных и даже обыденных.

Тем не менее, структурный гороскоп, который я представляю, утверждает, что мистическим явлениям есть место в жизни, и место это не столь уж мало. Впрочем, структурный гороскоп не собирается разоблачать мистические явления, не пытается понять их механику и найти им разумное объяснение. Мистические явления требуют совсем другого подхода...

Они подчинены жестко очерченным границам, через которые им перейти не дано. Границы эти обычно прочерчены во времени и пространстве. Всесильная ночью, булгаковская нечисть исчезает с первым криком петуха. Хома Брут чертит вокруг себя замкнутую окружность и спасается от гоголевской нечисти. Достаточно ввести формальное правило, чтобы оградить себя от нечистого. Хоме самое главное не оглянуться, не посмотреть на Вия. Кому-то другому достаточно перекреститься... Во всем этом есть глубокий смысл, ибо любое мистическое явление, если ему не поставить границы, моментально пожирает все на своем пути. Пока огонь бьется в тесной печурке, он нам не страшен и даже полезен. Но дайте ему волю - и он сожжет дом, лес, город... Любовь благотворна в 17-18 лет, но если она горит в сердце всю жизнь, то человек теряет голову, становится безумен и творит если не зло, то глупости. Сновидения, галлюцинации нужны для отдыха мозга, для его очистки. Но если они занимают все пространство жизни, то приходит беда. Поэтому наша задача при столкновении с

Untitled

мистическими явлениями, будь то любовь, огонь, сновидения, привидения и тому подобное, всегда четко определять границы того, что мы позволяем мистике. Ни нам лезть в огонь, ни пропускать огонь в себя нельзя. Мы должны лишь наблюдать друг друга с ужасом или восторгом. Если же тени перейдут в атаку, то подобно героям Шварца, нужно воскликнуть: "Тень, знай свое место!"

Для того чтобы представить себе место мистики в нашей жизни, легче всего обратиться к схеме обычного дня. Три фазы дня посвящены единому процессу: утром мы планируем, начинаем свою работу; днем планировать уже поздно, работа кипит; вечером мы подводим итоги, переживаем удачи и неудачи прожитого дня... Но вот сгущается тьма. Прослушав последние итоговые информационные выпуски, мы выключаем телевизоры, гасим свет, закрываем глаза и... уходим в иной мир.

Кто посмеет утверждать, что является хозяином своего сна, властелином своих сновидений? В лучшем случае можно любить свои сны, знать самые популярные сюжеты... Очень немногим людям удастся извлечь из сна какую-то достоверную информацию, хотя и им я не рекомендовал бы этой информацией пользоваться, как говорится, официально. Это пример самого мощного, ежедневного и всеобщего вторжения мистики в наш мир.

Не стоит переоценивать значение снов, но и недооценивать их нельзя: ведь сон входит в наше подсознание точно так же, как и увиденное наяву. А вот откуда сон пришел: из будущего, прошлого, настоящего, родился ли в голове сам или его кто-то насрал (живой человек, дух, а может, и еще кто пострашнее), нам неизвестно.

В отличие от индивидуальных снов, которые на киноплёнку не заснимешь, високосные сновидения, имея не меньшее, чем обычные сны, мистическое наполнение, легко фиксируются летописцами, фотоаппаратами, кинооператорами и так далее.

Изучение исторических сновидений гораздо важнее изучения личных снов, поскольку это касается нас всех.

Может быть, самым знаменитым вещим сном была гибель "Титаника" 15 апреля 1912 года (год Крысы). "Непотопляемый" шикарный корабль был построен как вызов судьбе, в приступе, может быть, самой вызывающей гордыни. Человечество вступило, как многим казалось, в золотой век: технологическая революция начала давать результаты, к тому же прекратились войны, экономика была на подъеме, рабочее движение угасло. Началась всеобщая эйфория. И потому гибель "Титаника" была, как удар обухом по голове. Буквально все стали говорить о страшном пророчестве грядущих войн и революций, переданном человечеству через эту катастрофу. Пророчество, увы, сбылось, сразу за 1912 годом: человечество вступило в долгую череду войн, революций, массовых казней, голода, экономического краха.

Сама катастрофа соткана из череды невероятных случайностей: перед самым столкновением айсберг перевернулся и стал практически невидим. Если бы айсберг не увидели совсем, то удар пришелся бы в лоб, и ничего страшного не произошло бы. Но в

Untitled

последний момент корабль отвернул в сторону, и айсберг буквально вспорол весь борт. Все это напоминало страшный сон: невозможность вызвать подмогу, отсутствие нужного количества шлюпок, нежелание пассажиров поначалу покидать тонущий корабль. Такое впечатление, будто весь этот кошмар кто-то тщательно срежиссировал и снял эпизод только с какого-нибудь сотого дубля.

Ну и, наконец, важнейший признак мистических явлений: гибель "Титаника" как бы вошла в кольцо времени, стала неким навязчивым видением, с которым человечество не может расстаться, все время выдвигая новые версии, вспоминая какие-нибудь подробности.

Под статью гибели "Титаника" гибель в тренировочном полете 27 марта 1968 года (год Обезьяны) Юрия Гагарина. До сих пор нет официальной окончательной версии о причинах трагедии. Зато существуют десятки самых фантастических предположений, вплоть до того, что Гагарин не умер, а его куда-то кто-то забрал.

Сколько на Землю упало метеоритов, маленьких, больших и средних! Но почему-то только падение Тунгусского метеорита 30 июня 1908 года (год Обезьяны) породило такую смуту в головах естествоиспытателей, такой водопад версий, гипотез, предположений. Одних только фантастических романов, раскрученных вокруг этого метеорита, наверное, десяток. Этот метеорит, как и "Титаник", вошел в кольцо времени и никак из него не выпадет.

Какой только мусор не залетел в это кольцо! Например, Джек-Потрошитель, все свои преступления совершивший в 1888 году (год Крысы). Протяни он свою преступную серию еще хоть на полгода, наверняка был бы пойман и затерялся бы в истории множества подобных вурдалаков. А так приходится ему крутиться по орбитам нашей памяти, то удаляясь, то накатывая с новой силой.

В нашей истории, конечно же, достаточно вещей снов. Особенно много их должно было присниться с 1881 по 1917 год, в сновидческом 36-летии, когда вся страна окуталась мутной пеленой предчувствий, видений, пророчеств. Изумительно передана атмосфера того времени в фильмах "Агония" Климова и "Клим Самгин" (Титова по М. Горькому). Вот уж воистину сон наяву.

Одно из загадочных явлений произошло буквально в начале 36-летия, 17 октября 1888 (год Джека-Потрошителя). Царский поезд на полном ходу сошел с рельсов, погибло множество народу, поезд разбился чуть ли не в щепки. Император же с многочисленным семейством не только не пострадал, но и малой царапины не получил. Кто это видел, у того всю жизнь потом волосы от ужаса шевелились. Без вмешательства потусторонней силы тогда было никак не разобраться: колесные тележки, нагромождаясь, образовали купол над богоизбранным семейством. Что сей сон означал? Впрямую его толковать или от обратного? Близкая катастрофа державы или крушение дома Романовых и божественное спасение страны?

Куда делась защита высших сил через восемь лет, когда 18 мая 1896 года (год

Untitled

Обезьяны) во время Ходынской трагедии вместо раздачи царских подарков произошла давка, по официальным данным убившая 1 389 человек и примерно столько же покалечившая? Не было тогда ни одного человека, кто не сказал бы или хотя бы не почувствовал, что это страшный, кровавый знак на все правление Николая II. А сам император с тех пор стал "Кровавым".

Последним вещим сном того загадочного 36-летия стало убийство Григория Распутина в 1916 году (год Дракона). Каждый участник того убийства написал свою версию. Фильм сняли, и, наверное, не один. Но ясности не прибавилось... Почему не сработал цианистый калий, старца не убили пули, и, даже брошенный в воду, он еще долго дышал?.. И этот сон нам предстоит видеть, каждый раз пытаюсь понять его ускользающий смысл. Кстати, сам Распутин многократно говорил при жизни, что после его смерти империя рухнет сразу, в чем так или иначе оказался прав.

Конец мистического 36-летия не закончил череду сновидений, хотя и ослабил мистицизм. Все стало более приземленно, реально. Хотя еще в 1920 году (год Обезьяны) свидетелей потрясли фантастические обстоятельства взятия Перекопа Красной Армией, напомнившие библейские времена, когда Господу ничего не стоило сдуть воду из реки или озера. В том же году в польскую кампанию такого накуролесили, что военные историки до сих пор не могут разобраться, кто был виноват в провале, а кто оказался прав.

Ну, а чего стоит история с захоронением Ленина. Год-то шел 1924 (год Крысы), мистический, вечный, вот и задачу создали на века. Сумеем ли мы выкрутиться и решить: захоронить Ленина в земле или ничего не трогать и оставить все, как есть. И вновь вокруг этой вечной темы накручивается какая-то мистическая тягомотина: мол, пока не зароем в землю Ленина, не видать нам счастья.

Для тех, кому все-таки нужно какое-то рациональное объяснение странным событиям высокосных годов, лучше всего представить, что в эти годы происходит легкое торможение сознания у всего человечества. Мы как бы перестаем контролировать себя, забываем, где начало, где конец, теряем ориентацию во времени и пространстве. А взамен нам дается возможность всем миром присоединиться к неким информационным полям, диктующим нам свой исторический текст. Нам же потом остается лишь расшифровать послание.

Часто сам характер событий высокосных лет напоминает какой-нибудь фильм ужасов. Наиболее знаменита Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 года (год Обезьяны). Однако, открыв книгу Чижевского "Физические факторы исторического процесса", мы найдем список аналогичных событий. Причем из одиннадцати лишь два произошли в невысокие годы. Девять остальных - из тех же годов Крысы, Дракона и Обезьяны.

1204 - разрушение Византии (год Крысы)

1520 - бойня в Стокгольме (год Дракона)

Untitled

1560 - резня в Васси (год Обезьяны)

1572 - уже упомянутая Варфоломеевская ночь (год Обезьяны)

1588 - лондонские казни (год Крысы)

1768 - уманьская резня (год Крысы)

1792 - сентябрьские убийства во Франции (год Крысы)

1860 - резня христиан на Востоке (год Дракона)

1896 - резня в Константинополе (год Обезьяны)

Ну и, наконец, может быть, самый актуальный сейчас вещей сон истории. 1944 год - сталинское переселение народов с Кавказа. До сих пор забыть этот страшный сон не удастся ни чеченцам, живущим как бы под гипнозом тех событий, ни Москве, пытающейся найти логику в абсурдной ситуации...

xxx

Читая статью, легко увидеть рождение новой темы, еще не раскрытой как следует. Речь идет об отношении кинематографа к вещам снам истории. Много фильмов о снято гражданской войне. Но как великолепны именно "Бег" (Алов и Наумов) и "Служили два товарища" (Карелов), в которых говорится о мистических перекопских событиях 1920 года!

Что уж говорить о "Титанике", фильмы о гибели которого снимаются регулярно. Фильм Камерона появился в 1998 году, побив рекорды кассовых сборов. Не менее сильное впечатление произвела "Агония" Климова. Думается, тема созревает.

Труднее говорить о значении в нашем кинематографе, да и в культуре вообще, войны 1812 года. Никакая другая война не оставила такого странного ощущения, как эта. С одной стороны, апокалиптическая картина горящей Москвы, жуткая битва при Бородино, а с другой стороны веселое гусарское время, лихое кавалерийское действо, оставленное в нашем сознании такими фильмами, как "Гусарская баллада" (Рязанов по пьесе А. Гладкова), "Эскадрон гусар летучих" и другие. Тут же подключается тема наполеоновского золота, якобы затопленного в каком-то озере по пути бегства.

Другой интересной темой вещей снов истории видится тема неких странных и зловещих повторов. Например, череда советских походов через границу. Прибалтика - 1940, Венгрия - 1956, Чехословакия - 1968. Эти переходы не назовешь истинными решениями, они ничего не решили. Но и псевдорешениями их не назовешь, ибо в них был безусловный смысл, ибо они не уходят из памяти ни прибалтов, ни венгров, ни чехов, готовых скорее забыть фашистские злодеяния, чем относительно невинные советские демарши.

Untitled

Другой поразительной чередой мистических дат является череда американских выборов президента. Удивительный исторический эксперимент, кажется, протекает достаточно удачно. Если народ выбирал бы в год принятия решений, то это неизбежно революционизировало бы ситуацию. Выборы в год псевдорешений неизбежно приводили бы к ошибкам. Выбор доверяется народу, пребывающему в полусонном состоянии. Поскольку четвертый год цикла - это в большей степени год отмены решений, то шансы на переизбрание невелики. В результате множество достаточно успешных президентов не переизбирались на новые сроки. Дальше еще интереснее: старый президент потихоньку сдает свои дела в уходящем 4-летнем цикле, новый же президент приходит к власти уже в новом цикле, как раз в революционный год, что дает ему возможность встать над толпой, встать над народом и принимать самостоятельные решения. Народ же при этом безмолвствует. (Кажется, России понравился этот вариант, и вслед за выборами 1996 года, проходившими действительно как во сне, страна готовится к выборам 2000 года.)

Впрочем, если покопаться в совсем недавней нашей истории, то нечто подобное у нас уже было. Так, например, в конце 1964 года снимают Хрущева. При этом переворот носит откровенно политический характер. Однако в 1965 году оказывается, что политические проблемы не так уж важны, начинается косыгинская реформа. В 1984 году умирает Андропов. Всем становится ясным неизбежность прихода к власти Горбачева, однако, приди он в год снов, реформы начать ему бы не удалось. Совсем другое дело год 1985 - тут есть где разгуляться.

Важно понимать, что високосных годов много, а вещей снов истории общемирового значения очень мало. Подавляющее большинство снов имеют местное значение, на год вперед. К примеру, в 1952 году Сталин переименовывает ВКП(б) в КПСС, создает Президиум, намного расширяя рамки Политбюро. В этом сне, как в телевизоре, он увидел новое, грандиозное значение Партии в наступающем в 1953 году номенклатурном 36-летию.

В ближайшем нашем прошлом было несколько значительных вещей снов, которые можно было трактовать однозначно в обратном смысле и с расчетом на ближайший год. (Такие сновидения можно было бы называть утренними снами или снами пробуждения).

Скажем, в 1988 году это было письмо Нины Андреевой, не умевшей поступаться принципами. Казалось бы, гласность уже три года победной поступью идет по стране. На деле же все понимают, что пресса еще полностью во власти КПСС. Несколько дней царит зловещее молчание, все замерли, поджав хвосты. Потом все вздохнули, но осталось очень четкое ощущение, что старая власть на месте, и страх по-прежнему царствует... Однако уже в следующем году все идет совершенно наоборот: пресса закусила удила и начинает свой грандиозный поход против власти. "Московские новости", "Аиф" и т.д.

Очень важно пронаблюдать в этом событии главное направление в трактовке примитивных сновидений: пророчество противоположно по смыслу, но тождественно по

Untitled

языку. В данном случае тождественность языка - это обращение Андреевой через прессу, а не, скажем, через систему партийных писем. Через год Горбачев также через прессу обратится к избирателям Москвы (кажется, не сам, а через кого-то) с просьбой не избирать Ельцина. Однако результат был противоположен. 1989 год склонял к революционности, и москвичи проголосовали за Ельцина удивительно единодушно - 89%.

Иной сон, не менее страшный, привиделся нам в 1992 году. После долгих разговоров о неизбежности экономической реформы премьер Гайдар бодро берется за дело. Он отпускает рубль, однако тот не взлетает, а падает. Экономика стопорится, и уже скоро становится ясно, что эта т. н. экономическая реформа конкретно к нашей реальной экономике не имеет отношения, а целиком лежит в границах политической реформы по разгрому старой системы власти. Реальная же экономическая реформа протекала с 1993 по 1997 годы, возглавлял ее совсем другой капитан (Черномырдин), и смысл ее был куда скромнее: всего лишь восстановить старую экономическую структуру, лишённую былого политического стержня.

Впрочем, не будем опережать события и забегать вперед. Пока мы еще знакомы с четырьмя действиями арифметики истории, и нам еще неведомы различия между четырехлетиями. Любое четырехлетие пока представляется неким единым сверхгодом длиной в 1461 день. Чем отличается один сверхгод от другого, мы еще не знаем. Знаем лишь их внутреннее строение, так напоминающее нам строение года (весна, лето, осень, зима) или суток (утро, день, вечер, ночь).

Четырехлетие в целом

За деревьями очень важно разглядеть лес в целом. Увлекаясь поиском псевдорешений или вещей снов истории, главное не забывать о том, что важен не смысл отдельного действия, а результат, сумма действий, А потому крайне продуктивным представляется поиск четырехлетних эпизодов мировой истории, в которых особенно мощно концентрировалась историческая энергия, а потому значение каждого отдельного года особенно ясно видно.

Можно было бы, к примеру, взять Гражданскую войну в США 1861-1865 годов или первое четырехлетие Великой французской революции. Однако для нас ближе и понятнее российская история XX века. А потому для разбора структуры четырехлетия больше годятся наша Гражданская война 1917-1921 годов и Великая Отечественная война (1941-1945), чему была посвящена работа "Две победы", приуроченная к празднику 23 февраля 1995 года.

23 февраля 1995, "МП", "Две победы".

Внутреннее значение войны очевидно: необходимо сохранить целостность государства, сохранить территорию, а может, даже и расширить ее. В этом смысле значение победы 1920 года никак не меньше, чем победы 1945 года. Не одержи в Гражданской войне Красная армия столь безоговорочной победы, от цельной России мало бы что осталось,

Untitled

и ко второй мировой войне Россия в лучшем случае была бы всего лишь полигоном для битвы других сверхдержав.

Итак, две победы. Одной 50 лет, другой 75. Две страшные войны, полностью изменившие облик страны, лицо народа. Народ, переживший такие войны, такие победы, никогда уже не сможет приветствовать войну. Изучая эти войны, мы планомерно проходим по классической схеме четырехлетия, от революции в год Змеи до победы в год Петуха.

Революцию 1917 года формально не считают еще гражданской войной, хотя все признаки такой войны уже налицо. Победителя грядущей войны определяет концовка года Змеи. Восстания в Москве и Питере прошли в начале ноября, в декабре уже была создана ВЧК, а 22 ноября назначен верховный главнокомандующий. Вся концовка 1917 года отмечена победным шествием новой власти: подавлен мятеж Керенского-Краснова, юнкерский мятеж в Петрограде. Украина, Белоруссия, Туркестан - везде поднимается красный флаг. Собственно, победное шествие конца 1917 года и есть решение о будущей победе в гражданской войне. Самые грандиозные успехи белых в 1918 и 1919 годах вместе взятые не стоят маленьких побед красных в конце 1917 года. Такова сила последних решений революционного года.

Если год Змеи принимает решения, то год Лошади претворяет их в жизнь. В первый же день года - 31 декабря (18 декабря по ст. стилю) СНК принял решение о реорганизации старой армии. Именно в 1918 году строится новая армия (всевобуч, мобилизация, военспецы, военкомиссары). В апреле Ленин утверждает план создания миллионной армии, отменена выборность командиров и т.д.

К концу весны гражданская война полыхала уже вовсю. Мятеж белочехов, Ашхабадский мятеж, Ярославский мятеж, и пошло, и поехало. К концу лета 1918 года врагам новой власти удалось захватить три четверти всей территории России.

Год Козы (1919) - это год псевдорешений. Тем, кто начинает дело в такой год - одна беда. А вот тем, кто начал кампанию два года назад, такой год дарит реальные успехи. Специфика года такова, что выигрывают те, кто умело спровоцирует противника на первый шаг.

Одно из псевдорешений 1919 года - предложение президента США Вильсона 22 января всем правительствам России сесть за стол переговоров. Вот здорово бы получилось - вместо одной большой России куча маленьких россиянок, люто ненавидящих друг друга! Воистину, западные миротворцы всегда очень добры и гуманны.

Другое псевдорешение - французское наступление, которое кончилось восстанием во французском флоте. Начались социалистические революции в Венгрии, Германии. Сами по себе это псевдореволюции, однако они работали на победу настоящей революции, российской революции 1917 года. Псевдорешением оказалось и создание Коммунистического интернационала в марте 1919 года.

Untitled

4-6 марта (мартовский импульс) колчаковские армии перешли в наступление. 17 апреля Антанта поставила задачу Колчаку соединиться с Деникиным и начать поход на Москву. Но год пригоден лишь для контрнаступления, и вот уже Фрунзе бьет Колчака.

В апреле-мае пошли на Россию Польша, Эстония, Финляндия. Разумеется, отбили и их. Деникин пошел в наступление: 13 октября взят Орел, до Москвы рукой подать. Но тут же было организовано очередное контрнаступление (кавалерия сработала). Точно такая же история произошла и с Юденичем.

Ну и, наконец, 1920 год (год Обезьяны) - год мистических явлений. 4 января 1920 года Колчак отказался (?!) от звания "верховного правителя" и передал власть атаману Семенову. Уже 7 февраля он был расстрелян. В поспешности этих событий чувствуется умелая рука судьбы.

Дальнейшие события не менее мистичны. Наступление Красной армии на Востоке приостановлено, дабы не провоцировать войну с Японией. А чего стоит польская кампания 1920 года? До сих пор военные теоретики и историки не могут успокоиться. Все в той короткой схватке осталось без ответа. Кто гений, кто бездарь? Один из виновных в том провале - Сталин - станет позже властелином страны и сполна отдаст все польские долги. И уж совсем фантастической была Перекопско-Чонгарская операция, в которой все загадочно и невероятно. Бог тогда был за красных, как говаривал генерал Хлудов (Слащев) в булгаковском "Беге". Вся операция прошла с 7 по 17 ноября.

1921 год (год Петуха) в каком-то смысле зеркально повторял 1917 год. Самой войны, по сути, уже не было, однако подводились итоги войны, решалось, насколько всеобъемлющей и безжалостной будет отвоеванная власть. Кронштадтский мятеж поставил точку в четырехлетней Гражданской войне. Что же касается Средней Азии, то события там - уже не гражданская война, а совсем другая история.

Общепринятым началом Второй Мировой войны считается 1 сентября 1939 года: раздел Польши, вступление в войну Англии и Франции. Однако думается, что дата эта слишком формальна. Подготовка к войне шла уже давно: аншлюс Австрии произошел 11-12 марта 1938 года (еще один мартовский импульс), мюнхенский сговор также состоялся в 1938 году. Польша - также этап в подготовке к войне, войне между Россией и объединенной Гитлером Европой (кроме Англии). А началась эта настоящая война, как и все настоящие события, в год принятия решений, в год Змеи,

Как и в 1917 году, решающую силу имеют не всякие события, а лишь самые последние, приходящиеся на ноябрь-декабрь месяцы. Последними событиями 1941 года стали Перл-Харбор (7 декабря), объявление Германией войны Штатам, что определило мощь антигитлеровской коалиции. Ну и, конечно, главнейшее событие - отражение удара на Москву, крах blitzkriega. Именно последние события ноября-декабря под Москвой определили победу 1945 года.

Однако, как и в 1918 году, в 1942 году чисто визуальное положение государства

Untitled

ухудшилось. Плоды работы 1942 года будут видны лишь в 1943 году: такова роль годов волевого осуществления, их работа не дает мгновенного результата. Война в волевом году становится почти позиционной, быстрого продвижения уже нет, противники давят друг друга, постепенно наша боевая мощь растет, немец для дальнейшего продвижения к Сталинграду вынужден вводить в бой один резерв за другим. Таким образом, главное содержание 1942 года - достижение реального перевеса нашей военной промышленности над европейской. Как легко увидеть, вновь, как и в 1918 году, волевой год - это не столько война, сколько организационная деятельность, мобилизация абсолютно всех резервов. В данном случае речь идет о промышленных и человеческих резервах Урала, Поволжья, Сибири, Средней Азии...

В самом конце 1942 года (19 ноября) начинается контрнаступление и под Сталинградом (через год после Москвы).

А вот 1943 год, как год нечетный, уже куда более боевой. В нем значение военного мастерства, военной хитрости резко возрастает. Однако мастерство это особого рода: ведь это год не прямых, а псевдорешений. Важнее не самому бросаться в атаку, а провоцировать на атаку другого. И такая схема идеально сработала на Курской дуге. 5 июля битву начинают немцы, 12 июля следует наш ответ. В Курской битве немцы хотели переломить ход войны, а потеряли практически все.

Начинался же 1943 год 13 января с объявления Гитлером тотальной мобилизации. Как и всякое псевдорешение, это ничего не дало. Такими же псевдорешениями оказались политические решения года по созданию чехословацкого батальона, польской дивизии, эскадрильи "Нормандия". Ни военного, ни политического значения в истории эти акции не сыграли. Еще одно псевдорешение - падение режима Муссолини. Как был он марионеткой, так он им и остался.

1944 год, как и 1920-й (годы Обезьяны) - год странных событий, зашифрованное послание из будущего, вещий сон истории. Открылся второй фронт (6 июня). Задумайтесь! Какой может быть второй фронт в войне России и Европы? Уж не пророчество ли это будущего противостояния США и СССР? Впрочем, на первом фронте тоже все не ясно. Югославия, Румыния, Венгрия, Норвегия - вот поле битвы. На фронте же прямого противостояния России и Германии почти ничего не менялось. Если в 1940 году расчищалось пространство между Германией и Россией для начала битвы, то в 1944 году расчищалось пространство вокруг Германии для решительного удара 1945 года.

Ну, а разве не абсурдное сновидение - объявление Румынией войны Германии (24 августа). Финны разрывают отношения с Германией, объявляют войну немцам болгары. Ну и т. д.

Но, может быть, самое загадочное и трагическое событие мистического года - Варшавское восстание (1 августа - 2 октября). Так до сих пор и не ясно, могли мы помочь Варшаве или нет, специально ждали, пока немцы раздавят восстание, или на самом деле не имели сил для помощи.

Untitled

Ну и, наконец, на самом краю года (16 декабря) начинается Арденнская операция. Немцы переходят в атаку и начинают крошить наших доблестных союзничков. Союзники просят у нас помощи (6 января). До наступления года Победы остается неделя...

Как и 1941, 1945 - истинно военный год. В 1941 году повоевали немцы, в 1945 пришел наш черед. 12 января (на восемь дней раньше запланированного срока), в первый день года Петуха, началась Висло-Одерская операция. 13 января началась Восточно-Прусская операция. Война вновь пошла с бешеной скоростью: 17 января взята Варшава, а 30 апреля знамя победы уже реяло над рейхстагом.

xxx

Среди других энергетически мощных четырехлетий, достойных подробного рассмотрения, можно упомянуть четырехлетия (1953-1957), (1961-1965), (1985-1989), (1989-1993). Речь идет о России.

Очень интересно рассмотреть иранское четырехлетие (1977-1981). Интересно было бы изучить динамику американо-вьетнамского противостояния от 1965 до 1969 года и от 1969 до 1973 года. Думается, там было много поучительных моментов.

Таким образом, тема изучения четырехлетий в целом далеко не закрыта, и в ней еще много любопытных страниц.

Единая и неделимая

История обречена оперировать номерами годов. Попытки введения более точных дат, например, ноябрьская революция 1917 года, оправданы лишь в редких случаях. Естественное стремление укрупнить даты, оперировать десятилетиями или веками лишает историю детальности, делает ее слишком обзорной.

И все же чуть-чуть укрупнить исторические даты было бы неплохо, ибо все, что рассматривает историческая арифметика (решение, осуществление, псевдорешение, вещей сон) для большой истории не так уж и важно. В самом деле, если отвлечься от эмоций, то какое нам дело до того, что в 1917 матросы штурмовали Зимний дворец. Гораздо важнее, что четыре года спустя на Кронштадтском льду была выкована новая система власти, которой неведомы были ни поражения, ни преграды. А то, что в 1919 или 1918 году эта власть висела на волоске, то, что солдаты воевали без сапог, то, что брат шел на брата, а сын на отца, так это содержание. Нас же интересует всего лишь наименование.

Таким образом, реальное значение исторического события определяет всегда год победы. Ибо именно год победы дает трактовку всем событиям, включая формально более важную революционную дату. Однако посудите сами: кто бы вспомнил штурм Зимнего, образование ВЧК и прочую мелочевку, если бы победил Колчак или Врангель? Тут есть определенный исторический парадокс. С одной стороны, все определяет

Untitled

последнее решение революционного года, ибо оно есть зародыш будущего кристалла. С другой стороны, разыскать зародыш в самый момент его зарождения невозможно: его можно вычислить задним числом, когда победа уже одержана.

Выводом из всего сказанного может быть парадоксальная идея о том, что правильнее было бы для исторической объективности не фиксировать отдельные события внутри четырехлетия, а рассматривать четырехлетие как единое и неделимое историческое событие. Точно так же, как никто не рассматривает по отдельности акты одного спектакля, а лишь спектакль в целом.

Наиболее удачным примером могла бы быть та же Великая Отечественная. Все воспринимают ее как цельное историческое событие длиной в четыре года. Никому и в голову не придет выделять в ней решения, псевдорешения, вещие сны... С другими событиями сложнее. Как, скажем, объяснить, что три дня августа 1991 года - это не поворотный момент истории, а всего лишь эпизод (пусть даже важный) в четырехлетии установления новой власти, идущем от победы Ельцина на выборах 1989 года до расстрела Белого дома в 1993 году.

В самом моменте победы всегда заложен элемент несправедливости. Сплошь и рядом победу празднуют не самые большие герои. Сама по себе победа не обладает ни скромностью, ни справедливостью. В победе всегда есть и забвение, и неоправданное ликование. Поэтому не о всякой победе вспоминают с удовольствием. Между тем, для истории очень важно точно фиксировать моменты победы, ибо именно в эти моменты высвечивается истинное значение четырехлетнего отрезка истории.

Для примера стоит рассмотреть две победы, о которых вспоминают, как правило, без особенного удовольствия. Речь идет о подавлении Кронштадтского мятежа в 1921 году и расстреле Белого дома в 1993 году. Оба события кажутся весьма сомнительными с точки зрения целесообразности. Однако именно они волшебным образом закрыли на замок четырехлетие гражданского противостояния. Эмоционально мы можем осуждать тех, кто расстрелял те принципы, ради которых свершались революции как в четырехлетии 1917-1921, так и в четырехлетии 1989-1993. Однако исторически обе эти победы были блестящи и в общем-то обошлись достаточно малой кровью.

Работа "Кронштадтский мятеж" была написана и опубликована по свежим следам событий конца 1993 года.

15 января 1994, "МП", "Кронштадтский мятеж".

7 февраля 1920 года расстрелян Александр Колчак. 18 октября 1920 года прекратились боевые действия между Красной Армией и Польшей, с 7 по 17 ноября 1920 года проведена фантастическая Перекопско-Чонгарская операция, покончившая с Врангелем, 16-25 февраля 1921 года проведена Тифлисская операция, "освободившая" Грузию от меньшевиков. Гражданская война стремительно шла к концу, врагов становилось все меньше, пора было подумать о дележе власти союзниками. Однако делиться властью большевикам не хотелось, да и для власти вредно, когда она сразу у

Untitled

семи нянек... И тут случился мятеж.

Кронштадтский мятеж 1921-го, антисоветское выступление гарнизона Кронштадта и экипажей некоторых кораблей Балтфлота в марте 1921-го, организованное эсерами, меньшевиками, анархистами и белогвардейцами при поддержке иностранных империалистов - одна из попыток контрреволюции применить тактику "взрыва изнутри" Советской власти. Кронштадтский мятеж отражал политические колебания мелкобуржуазных масс, усилившиеся в конце 1920 - начале 1921 года в связи с хозяйственной разрухой, голодом и другими бедствиями, вызванными гражданской войной. Он стал возможен вследствие значительного обновления во время гражданской войны личного состава Балтфлота крестьянскими пополнениями и даже деклассированными элементами, подпавшими под влияние мелкобуржуазно-анархистских заговорщиков, слабости большевистской партийной организации и ослабления политико-воспитательной работы.

Заговорщики развернули демагогическую агитацию, и 28 февраля на общих собраниях команд линкоров, а 1 марта на общегородском митинге на Якорной площади были приняты резолюции с требованиями свободы деятельности "левых социалистических партий", упразднения комиссаров, свободы торговли и пере выборов Советов. Руководители мятежа выдвинули лозунг "Советы без коммунистов", рассчитывая на переход власти к мелкобуржуазным партиям, что на деле означало бы свержение диктатуры пролетариата и создание условий для открытой белогвардейщины и реставрации капитализма. 2 марта из анархистских и эсеров-меньшевистских "беспартийных" элементов был создан "Временный революционный комитет" во главе с С. М. Петриченко, арестованы коммунисты и советские работники. "Ревком" является ширмой подлинных руководителей мятежа, создавших 3 марта "штаб обороны"... ("Гражданская война и военная интервенция в СССР", "СЭ", 1987).

Достаточно сравнить этот текст и любой другой, описывающий октябрьский мятеж 1993 года, чтобы установить сходство. Контрреволюционная тактика взрыва изнутри, политические колебания, разруха, голод, значительное обновление личного состава (парламента), демагогическая агитация, свобода экстремистских партий, ширма для подлинных руководителей и даже "штаб обороны". Наверное, описания мятежей должны быть похожи. Однако у структурного гороскопа достаточно и других доказательств тождества этих событий, разделенных 72 годами. Остановимся на нескольких моментах.

Момент первый. Бей своих. В 1921 году большевики подавили тех, ради кого, собственно, затевалась революция - матросов, крестьян (антоновщина). Была подавлена идея власти народа.

Ну, а в 1993 году подавлен парламент, формальная демократия, ради которой, собственно, вершилась революция 1989 года. В обоих случаях среди подавленных много героев революции. Те же Руцкой и Хасбулатов. Они много сделали в свое время для победы революции, но не выдержали жесткого отбора, рано ушли вправо, недокрутили руль и вылетели за борт.

Untitled

К двум указанным мятежам можно еще прибавить внутрипартийный бунт 1957 года, когда была подавлена воля Президиума (суть Политбюро), той самой организации, всевластие которой создавала революция 1953 года. Среди подавленных оказались герои 1953 года, тот же Маленков.

Момент второй, провокационный. Каждый из трех мятежей - гениальная провокация. Разработчиком провокации и ее исполнителем были, конечно, не люди, а само государство в дуэте со временем. План удался на славу: во всех случаях оппозиция не только наголову разбита, но и максимально опорочена. Фактический смысл провокации в отсеке всех премазавшихся, колеблющихся и прочих дутых революционеров.

Поражает, однако, глубина провокации: и ленинцы в 1921-м, и хрущевцы в 1957 году, и ельцинисты в 1993 году уже были решающе сильны, одержав множество побед. Как сильно они должны были приготовиться и притвориться слабыми и беспомощными, чтобы вселить в мятежников веру в победу и возможность удачи.

Все эти мятежи тем более непостижимы, что мятежникам было что терять. К игре ва-банк их ничто не принуждало. Прямо гипноз какой-то.

Момент третий - зеркальный. При очевидном сходстве есть и очевидные различия. Мартовский мятеж (1921) вел страну в одну сторону, а июньский (1957) и октябрьский (1993) - в другую. Сначала у нас забирали свободу, теперь возвращают. Однако получают свободу лишь те, кто для нее созрел, кто в ней действительно нуждается.

Момент четвертый - экономический. Как только подавлен мятеж, тут же наступает тишина. Никакие парады планет не могут нарушить эту тишину. Астрологи дружно предрекали на ноябрь политическую вакханалию ("шквал, вихрь, всеохватывающие масштабы"). Но путч подавлен - а в политике апатия и покой. Смысл этого покоя впрямую связан с экономикой: политическая тишина нужна для сосредоточенной экономической реформы, а успехи экономики сразу же вырубает политическую страсть оппозиционеров. Изобилие НЭПа, стабилизация рубля, прекращение инфляции (1994-?) выбивает у оппозиции последние аргументы. Белогвардейцы начинают варить гуталин, а коммунисты торговать "Сникерсом".

И в этот момент мало кто замечает, что реформы НЭПа, по сути, копируют лозунги мятежников.

В 1921 году именно мятежники требовали отмены продовольственной разверстки и свободы торговли, т.е. того, что "придумал" Ленин сразу после подавления мятежа. Очевидны антигайдаровские черты экономического перелома в 1993 году...

xxx

Статья оказалась пророческой: 17 января Гайдар подал в отставку, сказав, что перестал играть в правительстве какую-либо роль. Наступила четырехлетка Черномырдина, в которой колесо истории как бы раскручивалось в обратную сторону после лихого

Untitled

заворота (1992-1993). Точно так же раскручивали историю в обратную сторону в том, ленинском НЭПе.

Впрочем, не будем увлекаться и выходить за рамки простейших правил арифметики. Нас пока интересует лишь изолированное содержание четырехлетий.

Таким образом, заканчивая рассказ о четырех арифметических действиях, мы должны помнить, что право отсчета времени имеют три разных способа: по революциям, по четырехлетиям в целом, по победам (подавленным мятежам).

Высшая арифметика

Пора покидать пределы узкого мира, очерченного границами четырехлетия, и выходить на просторы крупных ритмов. Для этого в первую очередь надо представить, чем отличаются одни четырехлетия от других. Проницательный читатель уже догадался, что четырехлетия, начинающиеся с годов Змеи, посвящены политической борьбе (по крайней мере, в России XX века), а четырехлетия, начинающиеся с года, Петуха решают экономические проблемы. Соответственно, в год Быка принимаются идеологические решения. В принципе, объяснять такое разделение теоретически было необязательно, поскольку факты были налицо. Достаточно вспомнить, сколь напряженными были идеологические битвы в таких четырехлетиях, как 1949-1953, 1961-1965, 1985-1989. С политическими четырехлетиями тоже нет проблем...

Однако, как скоро выяснится, имена трех четырехлетий имеют слишком большое значение, а потому теоретическое объяснение все же желательно. Как соединить свойства знаков со свойствами стихий? Какая вообще связь борьбы за власть, сопровождающих эту борьбу кошмаров со свойствами достаточно интеллектуальной и весьма гуманной Змеи? Или, например, почему год достаточно ограниченного и грубого Быка открывает именно идеологическое четырехлетие, сотканное из достаточно тонких материй? Петух открывает экономическое четырехлетие, но при этом люди, родившиеся в годы Петуха, весьма слабы как в бизнесе, так и в экономической науке. Так в чем же дело?

А дело в том, что исторический процесс реагирует не на все свойства знаков. В первую очередь, как уже говорилось, работает структура с четырехлетним шагом. При этом она работает таким странным образом, что практически вышибает из борьбы за влияние девять знаков из двенадцати. Остается у нас три года, определяющие ход истории: годы Змеи, Петуха и Быка. Чтобы различить между собой эти три года, нам не потребуются другие четырехтактные структуры (психологическая, энергетическая, судьбы). Нужна лишь единственная троичная структура, получившая название структуры социальной.

Когда мы обратимся к внутреннему строению 36-летних, то поговорим о социальной структуре очень подробно. Пока же ограничимся тем, что дадим названия трем разным годам принятия решений. Змея - закрытый знак, а потому решения принятые в год Змеи - это закрытые решения. Петух - открытый знак, поэтому в год Петуха принимаются открытые решения. Что такое открытый и закрытый, более-менее понятно. А вот третий

Untitled

род решений принимается в год Быка. Так вот, Бык - знак ортодоксальный, и, стало быть, решения года Быка всегда ортодоксальны.

Дальше остается один шаг. Увы, безупречно обоснованным этот шаг не назовешь. Закрытость сопровождает всякое политическое решение. Свести воедино стихию закрытости и стихию политики (борьбы за власть) вполне допустимо. Еще более важно то обстоятельство, что политика, как и закрытость, предполагает некое нахождение над моралью, над людьми, над толпой. Открытость легко соотносится с экономической стихией, ибо экономистами давно замечено, что только максимальная открытость общества может способствовать подъему экономики. Так стоит ли удивляться, что открытые решения становятся экономическими? Доморальность, природность, натуральность открытых знаков соответствует природности, натуральности, доморальности того, что мы ныне называем бизнесом (а на самом же деле способности посчитать, что выгодно, что нет; что оправдано результатом, а что пустая трата сил и средств).

Но, может быть, легче всего установить тождество между ортодоксальностью и идеологической стихией. Дело в том, что и там, и там над всем властвует идея. Ортодокс - раб идеи. Стало быть, ортодоксальное решение всегда идейно, идеологично. Пристрастие ортодоксов к морали, тождественность морали и ортодоксальности демонстрирует нам тот факт, что именно идеологи (ученые, писатели, художники, служители культа и т.д.) моральные люди, живущие ради неких принципов, а не ради куска хлеба или власти.

Все это кажется убедительным и приведет нас к удивительным прозрениям и открытиям. Однако хотелось бы заранее предупредить, что теория огромна, а пространство 12 знаков очень мало. Нам еще не раз придется столкнуться с иной логикой, по которой связь открытости и бизнеса, закрытости и политики, ортодоксальности и идеологии уже не будут столь очевидны.

А пока, чтобы отвлечься от абстракций теории, попробуем разглядеть достижения самой простой исторической арифметики, а именно расписать завершающееся столетие в России на 25 четырехлетий.

(Идеология) 1901-1905. Идеологическое четырехлетие, своими спорами и поисками подготовившее Кровавое Воскресенье. Предают анафеме Льва Толстого (1901). "Три сестры" Чехова (1901), "На дне" Горького (1902), "Мир искусств" (1898-1904). Из Академии исключен Горький, в знак протеста выходят из Академии Чехов и Короленко...

(Политика) 1905-1909. Революция. Серия роспусков Думы. Столыпин "затягивает галстук". Ленин в эмиграции. "Дело Азефа".

(Экономика) 1909-1913. Последнее мирное четырехлетие. Потом мы еще много лет будем все цифры производства сравнивать с 1913 годом. Реальное проведение столыпинской аграрной реформы.

Untitled

(Идеология) 1913-1917. 300-летие дома Романовых. Кризис в германо-российских отношениях (декабрь 1913). Мировая война. "Дело Бейлиса" (1913). Распутинщина. Начавшись с патриотического взрыва, война за четыре года довела народ до полного разочарования в монархии. Такие метаморфозы возможны лишь в четырехлетии беспрерывного думания.

(Политика) 1917-1921. Революция и Гражданская война.

(Экономика) 1921-1925. Новая Экономическая Политика.

(Идеология) 1925-1929. Рождение единого советского общества. Как будто из ничего рождается новая литература. "Белая гвардия" Булгакова (1925), "Конармия" Бабеля (1926), "Тихий Дон" Шолохова (1928), "Двенадцать стульев" Ильфа и Петрова (1928), "Петр I" А. Толстого (1929) и многое другое. Еще более грандиозен прорыв в кино. Снимаются фильмы, возглавившие мировой процесс в кинематографе.

(Политика) 1929-1933. Большой перелом. Коллективизация. Сталин избавляется от конкурентов. Троцкий (1929), Бухарин (1929), Киров (1934) и т.д. Резкое расширение системы трудовых лагерей (1930).

(Экономика) 1933-1937. Культурный подъем еще продолжается, террор набирает обороты, но вместе с тем появляются первые зримые плоды индустриализации. В Москве открыто метро (1935). Магнитка и Кузбасс, ДнепроГЭС (1932) и Уралмаш (1933)... Стахановское движение... Впрочем, в 1937 году темпы развития промышленности снижаются.

(Идеология) 1937-1941. Сталинский террор переходит границы политики и экономики и врывается в сферы чистого искусства. Закрытие театра (1938) и арест (1939) Мейерхольда. Арест (1939) и расстрел Бабеля. Выходит "Краткий курс истории ВКП(б)", оформивший новую идеологию сталинизма (1938). Смерть Мандельштама и Булгакова - двух лидеров новейшей русской культуры.

(Политика) 1941-1945. Великая Отечественная война.

(Экономика) 1945-1949. Послевоенное восстановление промышленности и сельского хозяйства.

(Идеология) 1949-1953. Борьба с космополитизмом, упадничеством, морганистами-вейсманистами, кибернетикой - "продажной девкой мирового империализма" и т.д. Вновь репрессии против врачей, ученых, писателей, людей, не имеющих отношения к борьбе за власть.

(Политика) 1953-1957. Не просто смена правящей элиты, а довольно крутое изменение политической системы. Решающая победа одержана летом 1957.

(Экономика) 1957-1961. Политическое затишье и внушительный экономический рост.

Untitled

Совнархозы, семилетка, семичасовой рабочий день, дисциплинарные послабления. Черeda космических успехов...

(Идеология) 1961-1965. В космос летит не мышь, не собака, а Человек! В литературе, в кино - мощная волна энтузиазма. Невероятный подъем в науке, образовании, медицине. На сферу культуры, наконец-то, обращают внимание. Хрущев громит абстракционистов (1962). Сажают за тунеядство Иосифа Бродского (1964). Барды, поэты, волны нового кино, нового театра. Галич, Солженицын, "Новый мир" Твардовского, "Юность"...

(Политика) 1965-1969. Брежнев со товарищи отстраняют Хрущева и начинают разбираться между собой. Одновременно идет борьба с невесть откуда взявшимися диссидентами: Синявский, Даниэль, Сахаров... Ввод войск в Чехословакию (1968) усиливает политическую линию. Введена должность генсека.

(Экономика) 1969-1973. Спасти от возможных политических осложнений может только сытая жизнь. На XXIV съезде (1971) ставится цель повышения благосостояния трудящихся. На политические и идеологические вопросы стараются не дискутировать.

(Идеология) 1973-1977. Максимально успокоив народ, можно заняться беспокойными "отщепенцами". Вывозятся за рубеж Солженицын и Галич. Фигуры помельче зажимаются на дому. Фильмы снимают для полки, книги пишут в стол. Культура начинает уходить в подполье, рождается массовый самиздат. Молодежь уходит в рок-культуру. Расцвет неофициальной живописи. Хорошая книга становится предметом престижа и роскоши.

(Политика) 1977-1981. Сдает Косыгин, выходит из силы Брежнев. Становится ясно, что сколько веревочке не виться... Рождается некий тип коллективной власти, коллективной ответственности (точнее коллективной безответственности). Утверждение власти серости, пассивности. Резко обостряются отношения с США. Афганистан. Бойкот Олимпиады в Москве. Политический кризис в Польше.

(Экономика) 1981-1985. Наступает четырехлетие пышных похорон. У власти одни старики, у которых нет сил ни править, ни жить. С одной стороны, полная безнадега, с другой ясно, что что-то будет, ведь в какой-то момент они уйдут все. Страна окунается в болото личного обогащения, политические и нравственные идеалы припрятаны до лучших времен. Правители делают многочисленные и бессмысленные попытки удержать экономику на краю пропасти. Борьба за дисциплину на производстве и прочее такое.

(Идеология) 1985-1989. Перестройка и гласность. Перестроить ничего не удастся, а вот в гласность вцепляются, как будто в ней спасение. Журналы каждый месяц готовят сенсационные публикации. Тиражи взлетают до небес. Возрождаются все загнанные под сукно разногласия в идеологии. Внешне еще все спокойно, но мозги уже кипят. Запретных тем все меньше, уверенности в крушении социалистического строя все больше.

(Политика) 1989-1993. От разговоров можно переходить к делу. Начинается реальная битва за власть. Март 1989 - август 1991 - октябрь 1993. Дело сделано, полная смена

Untitled

властной элиты, полная смена политического строя. Да и страна уже совсем другая.

(Экономика) 1993-1997. Укрепившись во власти, можно укрощать взбесившийся рубль, оживлять умершее производство. Забыв о душе, теряя политическую искренность, вся страна думает лишь о деньгах, о зарплате, о процентах. Слава Богу, купить можно все, были бы деньги. От бешеной инфляции через крушение финансовых пирамид четырехлетие приводит к финансовой стабилизации. Политика становится денежной, деньги делают политику.

(Идеология) 1997-2001. Очевидный подъем в кино. Театральный бум. Власть имущие все больше смотрят в сторону мыслителей, ибо дальнейшее существование новой России без хоть какой-нибудь идеологии становится просто нестерпимым. Резкое обострение религиозных исканий. Чем ответим Америке на ее потуги раскрыть тайну человека?

На этом пока все. При определенных натяжках большинство четырехлетий вполне соответствуют подобающей им тематике. Однако в глаза бросается разнонаправленность: одни четырехлетия разрушают, другие создают, одни усыпляют, другие будоражат, и т.д. Ясно, что четырехлетия буквально просятся объединиться не только в 12-летия, но и в 36-летия. Но об этом позже.

Вторая группа принципов истории

Принцип 3: Постигание исторического процесса невозможно без понимания смысла революционных переломов. Именно революция основа истории. Революции - это тот каркас, на который нанизываются все остальные события. Революция всегда первична.

Принцип 4: Все революции, значимость которых неоспорима, происходили лишь в годы Змеи, Петуха и Быка. При этом стоит помнить, что эти годы располагаются в четырехлетнем шаге, что недвусмысленно выводит нас на факт существования четырехлетнего ритма.

Принцип 5: Революционность годов Петуха, Змеи и Быка может быть объяснена синхронным желанием людей начать новую жизнь именно в те годы, которые стимулируют к рождению новых идей. (Среди 12 знаков гороскопа лишь Петух, Змея и Бык являются источниками мысли).

Принцип 6. В течение революционного года люди, группы людей, целые народы, государства или даже человечество в целом принимают множество решений, ибо водопад идей годов Петуха, Змеи, Быка неиссякаем. Однако исторический смысл будет иметь лишь последнее решение, принятое в ноябре-декабре.

Принцип 7. Оставшиеся девять лет 12-летнего цикла находятся в подчиненном положении по отношению к революционным годам. В годы Лошади, Собаки и Тигра принятые решения осуществляются. В годы Козы, Кабана и Кота подводятся итоги, проявляется картина истинного положения. В годы Обезьяны, Крысы и Дракона идет

Untitled

частичная отмена принятого решения, дабы расчистить место для принятия нового решения.

Принцип 8. Для более точного представления о смысле четырехлетия удобно сравнить его с четырьмя сезонами года или четырьмя периодами суток. Не забывая при этом, что год и день - природные периоды времени, а четырехлетие - это период социальный, животным и растениям он неведом.

Принцип 9. Есть смысл кроме прямого описания истории через революционные даты вести также учет исторических псевдорешений (годы Козы, Кота и Кабана), а также вещей снов истории (годы Обезьяны, Дракона и Крысы). Особенно интересны вещи сны, ибо в них можно угадать контуры будущих исторических событий.

Принцип 10. Исторический процесс может быть представлен в виде череды четырехлетних эпизодов. При этом четырехлетие можно считать мельчайшей, исторически неделимой частицей времени. Меньше, чем за четыре года, не может произойти ни один исторический эпизод. С другой стороны, достаточно много исторических событий, полностью упакованных в рамки четырех лет.

Принцип 11. Годы Змеи, Петуха и Быка можно считать начальными годами четырехлетних эпизодов истории. Тогда есть смысл называть их годами революции. Но можно считать их и конечными годами. Тогда есть смысл называть их годами победы. Противоречия нет: победа в одной сфере - всегда революция в другой. Важнее другое: появляется еще один способ считывать ход истории, не по революциям, смысл которых на момент свершения еще очень неясен, а по победам, расставляющим все точки над i.

Принцип 12. Решения, принятые в год Змеи, носят откровенно политический характер; решения, принятые в год Петуха - экономический характер; решения, принятые в год Быка - идеологический характер. Данное положение достаточно легко демонстрируется на примере российской истории XX века

Принцип 13. Политичность решений года Змеи связана с закрытостью, надморальностью этого знака. Экономичность решений года Петуха связана с открытостью знака, его доморальностью. Наконец, идеологичность решений года Быка связана с ортодоксальностью знака, его принадлежностью морали.

Часть II

ТРИ МИРА, А НЕ ДВА

(Эволюционная география)

Начав с четырехлетия, теоретическая история создала себе некий микромир, в котором носятся мириады элементарных частиц: революции, псевдорешения, вещи сны истории летают по своим малопонятным траекториям, иногда сливаясь в более крупные четырехлетние частицы. В свою очередь крупные по масштабам микромира

Untitled

четырёхлетия тоже не одинаковы: одни окрашены в кровавые политические цвета, другие посверкивают металлом экономических противоборств, третьи - во всем блеске идеологических откровений... Во всей этой микромировой арифметической суете, кажется, достаточно мало смысла: история любит большие расстояния. Ей хочется быстрее выйти на рубежи 12-летий, 36-летий, 144-летий, орудовать веками, а то и тысячелетиями, смешивать коктейли из периодов разной продолжительности (что, если к 1000 годам русской истории добавить 70 лет советской власти и все это разбавить 20 веками христианства?) и ловить в мутной воде рыбку исторического смысла.

Однако, удивительнейшим образом покидая арифметический мир ядерной истории, в следующем шаге развития мы попадаем не в молекулярно-химическую историю, а, минуя все временные ограничения, сразу же залетаем в астрономический мир глобальных обобщений, мир самых высоких абстракций и одновременно конкретнейших выводов, которые единственно могут нам указать общий смысл истории.

Таким образом, если первая глава рисует нижний предел исторической суеты, то уже вторая вырисовывает верхнюю границу, за которую, собственно, история человечества не выходит.

Невозможность двоичного мира

Занимаясь гороскопом, постепенно вникая в магию числа 12, повсеместно и постоянно сталкиваешься с различными вариантами комбинаций 3x4 или 4x3. То двенадцать знаков разбиваются на три четверки, а то на четыре тройки. Если появляется эволюционно-возрастная шкала знаков, то в ней, безусловно, вырисовываются три периода по четыре возраста, но никогда не два по шесть. Такая постановка приучила к мысли о том, что двоичности нет. Нам говорят, что есть молодость и старость, проблема отцов и детей. Но теория убеждает, что в жизни человека три принципиально различных периода (детство, возмужание, зрелость), а проблема отцов и детей обращается в более мирное и гармоничное взаимодействие детей, отцов и дедов. Нам твердят о двух полушариях, о существовании логического и интуитивного мышления, но при более подробном изучении проблемы выясняется, что есть еще мистический и волевой (синтетический) типы мышления. Юнг придумал экстравертов (вне-) и интровертов (внутри) - два типа векторного отношения к миру. Однако теоретически легко вывести, а на практике доказать, что существует еще и третья векторная характеристика, т.н. ортодоксальность. Единственная двоичность, устранить которую не так просто, это существование двух полов. Хотя совершенно понятно, вопреки некоторым изысканиям, что детство бесполо. Вот вам и третий пол...

Философия любой двоичности - это философия противостояния. Если есть мужчины и женщины, то обязательно есть борьба полов, вечное соперничество двух начал. Стоит появиться детям, как очевидное противостояние трансформируется в более сложное и гармоничное взаимодействие. Семьи, в которых возрастные проблемы сводятся к взаимодействию детей и родителей, склоняются к жестким формам взаимодействия. Если присутствуют бабушки и дедушки, то образуется треугольник, в котором нет явного лидера, и каждая сила при своих козырях. Белые против красных, черные против белых,

Untitled

правоверные против неверных... Любая двоичность - это всегда война. Мир устроен более гармонично, и любая двоичность в нем есть явление, далекое от истинного положения дел. Истина динамических систем всегда в троичности, а статических - в четверичности.

Рассуждения о двойке, тройке и четверке достаточно распространены в философской, религиозной литературе. Однако в традициях исторической науки торжествовала бинарная философия: Восток-Запад, прошлое-настоящее, язычество-единобожие... В лучшем случае делались попытки поставить то или иное государство, тот или иной народ посередине между Востоком и Западом, что не решает ситуации, ибо подразумевает все тот же конфликт двух начал, борьбу, неизбежность поражения одного начала и победу другого. Главное же заключается в том, что срединное положение подразумевает отсутствие своего лица, раздвоенность сознания, неуверенность, комплексы, историческую неоправданность бытия.

Было бы просто здорово, если бы миров оказалось все же не два, а три. Сразу бы возникла гармония, исчезло противостояние, антагонизм. Однако мир - это не иголка, его не затеряешь. Как могли проспать существование третьего мира (не Запад, не Восток, а что?) все, кто занимался эволюцией, историей, религией, философией и т.д.? Видимо, третий мир, если он существует, незаметен именно потому, что, в отличие от Востока и Запада, имеющих достаточно стабильные внешние признаки, третий мир, если такой отыщется, всегда новый, всегда слишком слитный с современностью, беспрецедентный, а потому не подверженный обобщению.

У кольца начала нет и нет конца

Раз уж мы выбрались на такой запредельный, космический уровень разговора о мирах, о троице и т.д., то стоит поговорить о свойствах ритмов вообще, об их волновой и корпускулярной природе.

Любой ритм мы можем рассматривать как бесконечную волну или движение по кругу (что одно и то же). В самом деле, что толку нам праздновать Новый Год, если начало года не в состоянии прервать биологические процессы, не в состоянии начать какой-либо новый период. Конечно, можно утверждать, что год на год не похож, и есть смысл отделять один год от другого. Но можно ведь и представить, что для кого-то (врача, учителя, токаря, слесаря) все года абсолютно одинаковы, а жизнь - всего лишь качание на волне работа-отдых-работа-отдых.

Разве суточный ритм не вводит нас в состояние, подобное вращению белки в колесе. Встали, поели, пошли на работу, пришли с работы, поели, легли спать, поспали, встали, поели... и т.д. Движение по кругу, качание на волне очень созвучно любым или почти любым природным явлениям. Планеты ходят по кругу, спутники ходят по кругу, Земля вращается, Солнце вращается, все вращается. "Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги своя" (Еккл. 1,5,6)...

Untitled

Если вспомнить о существовании астрологии, то в ней любовь к волновым ритмам доходит до предела, ибо признается влияние не только земных или солнечных ритмов, но также марсианских, юпитерианских... короче, всех планет, да еще астероидов, да еще несуществующих планет и т.д. В результате суперпозиции всех этих волн мы оказываемся в море шумов и звуков самой разной тональности. Все это называется "какофонией". В этом большой недостаток чисто волнового подхода. Ни один из ритмов нельзя отсечь, ни один звук нельзя отфильтровать. В результате найти главный, решающий звук очень трудно.

Совсем другое дело, если мы перекуем волну в частицу, превратим движение по кругу в движение по квадрату, введем дискретность. С дискретными величинами легче работать. Неуловимая, изменчивая волна превращается в достаточно короткий перечень цифр. Дискретный ритм подобен пулям, которые либо ранят, либо пролетают мимо, либо убивают наповал, вместо классически-астрологического "то ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет". Так что если уж сработает, то с гарантией, а не сработает, так сразу видно будет.

Как из волны сделать частицу? Как из волнового процесса сделать дискретный? Можно по-разному описывать эту трансформацию, но проще всего представить это так, будто бы мы нумеруем или переименовываем отдельные фазы процесса. Допустим, можно указывать час, минуту и даже секунду, а можно просто сказать: это было утром. Можно говорить о хорошей погоде, о ценах на помидоры, о бездарности современной эстрады - и так толком ничего не сказать. А можно сказать одно-единственное слово из двух букв, например, "да", и перевернуть этим словом весь мир.

Далее следует чрезвычайно принципиальный момент. Для того чтобы ввести дискретность, необходимо разработать систему критериев, отделяющих одну единицу от другой. При волновых процессах ничего этого не нужно: в волновых процессах нет границ. В дискретных процессах вопрос границы становится вопросом вопросов. Как отделить утро от дня, день от вечера? В котором часу начинается ночь? В любое ли время года в этом часу начинается ночь? Если мы не возьмемся отвечать на эти вопросы, то вводить дискретность нет смысла.

В котором часу прекращается один день, и начинается другой? Ответить на этот вопрос мы могли бы только в том случае, если бы умели отличать один день от другого, если бы могли каждому дню дать качественную характеристику. Либо в том случае, если бы умели почувствовать некую метаморфозу, происходящую с нами в один из моментов дня.

Структурный гороскоп может похвастаться мощной системой критериев, позволяющих отделить один год от другого с точностью до одного дня. Это очень большая точность - одна триста шестьдесят пятая. Такое возможно только потому, что очень хорошо известно, чем один год (например, год Тигра) отличается от другого, например, года Кота, идущего следом.

Таким образом, структурный гороскоп зарабатывает право работать в дискретном, а

Untitled

стало быть, очень мощном режиме, в отличие от других доктрин, всегда готовых признать на границе влияние двух знаков. (Тут некая аналогия с СССР, в котором даже в метре от границы никакого заграничного влияния не чувствовалось).

Кроме лет мы уже научились (арифметика истории) отделять друг от друга четырехлетия. В этом нам помогает доктрина об отмене старого решения (високосный год) и принятии нового решения (послевисокосный год). Кроме того, всегда есть возможность разделить годы гражданской войны и НЭПа, Отечественной войны и послевоенного восстановления хозяйства.

Казалось бы, дискретные принципы определены, и можно идти дальше, отделяя одно 12-летие от другого. Для этого всего-то нужно определить первый год в 12-летию и понять, чем одно 12-летие отличается от другого. Китайцы, например, ничуть не стесняясь, первым годом определили год Крысы и, как потом выяснится, по-своему были правы. Наверное, они и 12-летия умели между собой различать, ведь у них еще есть 60-летний цикл. Стало быть, 12-летия внутри него можно пронумеровать. Однако структурный гороскоп, очень сочувствуя идее дискретности, различать 12-летия между собой не научился и первый год в 12-летнем цикле назвать не решается.

Таким образом, получается, что дискретные единицы (те самые пули) лет, а также дискретные единицы четырехлетий (это уже бомбы) плавают совершенно не в дискретном, а во вполне волновом бульоне 12-летнего ритма. Нет у этого ритма ни начала, ни конца, так, одна бесконечная гармоника.

Итак: в 12-летнем ритме дискретность гибнет. Однако король умер, да здравствует король! Погибнув в общемировом масштабе, дискретность возрождается и торжествует в ритмах государственных. Каким образом? Очень просто: в отличие от всего человечества в целом, каждое государство умеет найти в 12-летнем цикле свой первый год. Кто-то берет за отправную точку год Змеи, кто-то начинает ход с года Петуха, другим для начала милее год Быка.

Три мира - три имени

До сих пор, уважаемый читатель, мы рассматривали исторические особенности, так или иначе связанные с гороскопом, гороскопическим, как бы внешним воздействием. Теперь придется заниматься явлениями, физический смысл которых более связан с законами самоорганизации общества (чисто человеческими законами), чем с законами природными.

Когда мы говорим о самоорганизации, то, конечно, имеем в виду не способность людей самим организовывать свою историческую судьбу, а способность большой группы людей (народ, государство) превращаться в некий единый организм, живущий по своим законам, по своему разумению, не слишком отягощаясь разумением людей, его составляющих.

Самый первый и одновременно самый важный этап самоорганизации состоит в выборе

Untitled

одного из трех типов решений на роль главного решения. Разумеется, никакой реальной свободы выбора нет; по крайней мере, в общепринятом смысле. Реальная проблема выбора стоит перед конкретным государством от силы три-четыре раза за всю его историю. Однако факт остается фактом: одни народы выбрали один путь, другие другой.

Год Быка. Ортодоксальный знак, ортодоксальное решение, над всем господствует идеология. То государство, которое выбирает себе решение года Быка как первичное, тем самым ставит вопрос идеологии на первое место, возводя на пьедестал высшей власти самих же идеологов. Догадаться, к какому миру принадлежат государства с преувеличенной ролью идей, идеологий, систем знаний, верований и т.д. не составляло труда. Разумеется, это был мир Востока. Для очистки совести необходимо было еще увидеть на Востоке революции в годы Быка. Для примера был взят Китай XX века, в истории которого легко было увидеть Синьхайскую революцию 1911-1913, войну 1937 года, провозглашение КНР в 1949 году, могучий внутренний перелом 1985 года... Впоследствии выяснится, что с фиксацией революций на Востоке есть трудности, но пока это не так важно.

Год Петуха. Открытый знак, открытое решение, экономика правит бал в т.н. открытом мире. Государство, идущее по революциям годов Петуха, может декларировать что угодно: власть короля, республиканский строй, президентскую республику, национал-социализм, социализм с человеческим лицом и т.д., но в любом случае править будет экономика, законы экономики, люди экономики. Целесообразность в самом что ни на есть примитивном смысле - вот главная мораль этого мира. Как говорил классик: "экономика должна быть экономной". Стоит ли объяснять, что такой мир зовется Западом. Что касается искомых революций года Петуха, то на Западе их достаточно, проблем с примерами нет.

Год Змеи. Закрытый знак, закрытое решение, политика, то бишь жажда власти, поставлена надо всем. Ни экономика, ни идеология не в состоянии повлиять на принятие решений, ибо решения закрытого года требуют силы, а силу дает власть, а власть всегда самоценна и признает лишь то, что ее укрепляет. В своей принципиальной беспринципности власть удивительно постоянна. Но отсутствие принципов делает политизированный мир наиболее подвижным, самым новаторским, всегда самым передовым. Тут все взаимосвязано: истинная сила дает смелость новаторства, новаторство становится источником силы (разумеется, если речь идет о мире, живущем по законам прогресса, а не по законам традиции).

Из всего сказанного следует, что географическое имя третьему миру дать не удастся, ибо по сути своей он нестабилен, переменчив, не находит себе постоянного места. Выбор имени был продиктован простым обстоятельством: большинство государств, представляющих ритм, идущий по революциям годов Змеи, превращались в огромные империи. А потому третьим именем после имен "Восток" и "Запад" оказалось имя "Империя".

Ко всем трем именам необходимо относиться, как и к другим именам, не копать в их

Untitled

происхождении, понимая меру их условности, скорее, воспринимать их как пароль, пропуск в тот или иной мир.

Сами же миры в отличие от их имен более чем реальны. Существование трех принципиально различных исторических миров - наиболее жесткая реальность из найденных структурным гороскопом.

Сказание о трех

Представление о трех стихиях напрямую связано с возрастным гороскопом, с его представлениями о трех периодах жизни и трех исторических эпохах. Однако некоторое время представления о трех мирах и трех эпохах не сливались и развивались параллельно.

Итоги такого параллельного развития были подведены в работе "Сказание о трех", написанной в конце 1993 года. Но до этого были еще несколько работ, показывающих, какими путями развивались идеи тройственного строения исторического мира. Одна из первых работ вышла в популярной тогда газете "Мегаполис-экспресс" (только название тогда писалось по-английски).

26 сентября 1991, "М-Э", "Человек Империи"

Исторический гороскоп подтверждает существование трех путей истории, трех типов общества и порожденных ими трех принципиально разных видов людей. Цивилизованный (эволюционный) и ортодоксальный (стабилизирующий) исторические пути повсеместны и распространены, один на Западе, другой на Востоке. И лишь третий путь - имперский - кратковременен и экзотичен. И надо же, именно наша страна с 1881 по 2025 год идет путем Империи и, стало быть, все мы, граждане этой страны, еще 34 года останемся людьми Империи, как бы уродами, не имеющими ничего общего с остальным человечеством.

Тот самый третий путь, о необходимости которого все время говорили русские философы, реализуется в имперском способе жизни. Так что непохожесть наша связана отнюдь не с происками Карла Маркса. Кстати, русскому народу не привыкать: с 1653 по 1797 он также был в имперском состоянии. И лишь с 1801 по 1873, всего 72 года, у него была возможность приобщиться к нормальному бытию.

Так кто же он, имперский человек, и чем отличается от человека нормального? Прежде всего, уточним: нормальным в нашем представлении человеком является вовсе не ортодоксальный человек восточного общества, похожего больше на улей или муравейник, а свободный гражданин цивилизованного общества.

Главное стремление нормального общества - это равноправие. Союз равноправных частей, штатов, городов, стран, вообще людей, мужчин и женщин и т.д. Чем не идеал? Нормальные люди уважают себя, уважают других. Имперский же человек не ценит жизни своих сограждан, но не ценит и своей жизни. Превыше всего ставится государственный

Untitled

интерес, государственная идея. Примеры? Вся наша история - это строительство столиц на горах костей, победа в войнах босых и безоружных солдата и бесконечный экспорт лучших людей. Причем все это делается без сомнений и жалости.

Цивилизованные люди способны эволюционировать. Они помнят традиции, сохраняют линию жизни, уважают своих предков, противников и оппонентов. Для имперских людей все это - недостижимый идеал. Все мы похожи на Павлика Морозова, хотя и понимаем, что это плохо. Переносы столиц, разрушение памятников, переписывание истории - наше любимое занятие. Сталин-Хрущев-Брежнев-Андропов-Черненко-Горбачев-Ельцин, кто из них не плюнул в предыдущего? И ведь странное дело: страна сохранила глубокую преемственность в политике. Для чего же плевали?

Впрочем, сами имперцы относятся с пониманием к своим гонителям. Имперец Шульгин прославил красных за сохранение империи, и Бунин все простил большевикам за победу над фашистами. Почему? А потому что патриоты...

Разрывы истории, оторванность от корней делают имперского человека идеальным учеником. Но такое ученичество - не цивилизованное повышение квалификации. У нас переучивают капитально. Нужно, чтобы вся страна состояла из стукачей - пожалуйста... Нужно за десять лет превратить крестьянство в рабочий класс - извольте! Потребуется Россия, чтобы страна наполнилась брокерами, менеджерами и прочими коммерсантами - и народ возьмет "под козырек". Причем брокеры будут по высшему разряду... Имперский человек всегда слышит голос Родины, ждет ее указаний, мало доверяя голосу предков и мирового сообщества.

Ортодоксальные граждане уважают старших, иерархию, вековой порядок. Цивилизованный гражданин уважает закон, молится его букве. Имперский человек не чтит ни мудрецов, ни закона. Его закон - это закон силы. Сила же у того, кто знает правду, правду текущего момента.

Западный человек расчетлив, восточный лукав. Имперский человек искренне говорит одно, а делает всегда другое, при этом и себя, и всех остальных убеждает в совпадении своих слов и поступков. (Обман идет не от злого умысла, а лишь оттого, что путь Империи всегда туда, куда еще никто не хаживал).

Империя неприглядна, неряшлива, бесконечно централизованна. В ней всегда двухклассовое общество: творящих волю и терпящих, сжав зубы. Вид империи всегда ужасен, но душа ее прекрасна, ибо лишь ей дано знать путь человечества. Но при всем этом Империя всегда непобедима, и это оправдывает все.

xxx

"Человек Империи", как и все написанное в год Козы, не отличался последовательным и логически связным изложением теории. Слишком много эмоций, слишком сильны прорывы интуиции: чувствуется близкое дыхание августовских событий того же 1991 года. И все же необходимо заметить, что и семь лет спустя (1998) определение

Untitled

западности, восточности, либо имперства того или иного государства определяется не столько циркулем и линейкой (на поиск жестких доказательств подчас не хватает времени), сколько все тем же чутьем, субъективным ощущением общественного устройства.

Интуиция особенно важна в так называемых сложных случаях, когда государство, внешне напоминая государство Запада (например, Япония), по сути, остается государством Востока. Или обратный случай, Индия государство с многовековой восточной историей, в XX веке с трудом, неуверенно, но перешедшее в ритм Запада.

Еще более сложную задачу приходится решать при погружении взгляда в глубину веков. Тут уже на интуицию полагаться трудно, приходится искать более веские доказательства, однако совсем отказаться от интуиции, игры ощущений, предчувствий, прозрений невозможно. И боже упаси, если теория возьмет верх над интуицией. Начнешь подгонять реальность под схему, непременно ошибешься и пройдешь мимо какого-нибудь особенно элегантного ответвления теории...

Одним из решающих признаков имперского народа, признаком, не подводившим никогда, стала могучая имперская центрированность. Впоследствии выяснится, что определенная центрированность возможна еще и у т.н. тоталитарных двойников, но пока речь идет только об Империи. (Работа "Едва другая сыщется столица" писалась по поводу переноса столицы содружества из Москвы в Минск. Типичное псевдорешение 1991 г.)

26 декабря 1991, "МП", "Едва другая сыщется столица"

Структурный гороскоп утверждает, что у человечества есть три пути развития: Восток (революции в год Быка), Запад (революции в год Петуха) и Центр (революции в год Змеи). Запад стремится уравнивать в правах все и вся. И деревня у них не хуже, чем город, и в каждом штате свое достоинство, и страны все равны - сплошное гомогенизированное братство. Запад озабочен экономическими проблемами, и его иерархия в экономической сфере - кто больше заработает. В политике же Запад - открытое пространство, готовое принять на равных любого, кто пожелает.

Восток занят решением идеологических задач и иерархию имеет идеологическую. В политике же восточные державы заняты крепостью границ, стабилизацией территории, для чего возводятся великие китайские стены.

Ну, а Империя строит иерархию в политике, сжимая весь мир в одну точку. Леса и горы, моря и степи, все в одну точку - столицу. Помните дебильный, но столь милый лозунг "Москва - порт пяти морей". Столица становится сверхогромной, причем даже сама в себе продолжая моделировать сжатие Вселенной в точку. Кремль, Бульварное кольцо, Садовое кольцо, Кольцевая автодорога, Подмосковье ближнее и дальнее, Золотое кольцо, Россия, республики, граница братская, граница вражеская. Весь мир орбиты, и лишь в центре - "Солнце"...

Untitled

Разумеется, Московская империя - не первая в истории человечества. Были еще и лондонская, называвшаяся Британской империей, сейчас благополучно превратившаяся в Содружество, и римская, которая, представьте себе, так и называлась Римской империей.

Пока растет империя, растет и столица. Можно даже сказать, что империя - это и есть столица. Бесмысленность такой гипертрофии только кажущаяся. Собрав всю национальную элиту в одном месте, Империя, по сути, устраивает мозговой штурм, что позволяет ей опережать общемировые события, угадывать тенденции прогресса, что, безусловно, гарантирует ей высочайшую политическую мощь.

Как уже говорилось, Империя не порождает здоровой экономики и не слишком самостоятельна идеологически. Централизация, безусловно, несет людям много горя и скудное житье. Но за сильную политику и адекватность мирозданию Империи простится все, особенно когда она вступает в завершающую фазу своего развития.

xxx

Так за четыре года до начала работ по "Поиску Империи" (1995) уже все ясно было и с Лондоном, и с Римом, а также, естественно, с Киевом, Москвой и Санкт-Петербургом. Главное же, что постепенно появляется понимание главенства немногочисленных имперских циклов в мировой истории и неизбежной необходимости знать наперечет все имперские циклы мировой истории.

Впрочем, возвращаясь к 1991 году, понимаешь, что тогда было не до полновесных поисков всех имперских циклов. Необходимо было обрисовать главные контуры теории, подняться хоть чуть-чуть над эмпирическим уровнем исследований, оторваться от бесконечной череды дат, от гигантского списка событий, больших и малых, от разнообразнейших трактовок этих событий,

Первая абстрактно-теоретическая работа была написана также в конце 1991 года и с большими сокращениями опубликована летом 1992 года в "Науке и религии" под названием "Исторический гороскоп". В этой работе уже есть почти все главные моменты теории. В частности, указана принадлежность Востока прошлому, Запада будущему, Империи настоящему, сделаны первые попытки раскрутить векторный треугольник.

Август 1992, "НиР", "Исторический гороскоп"

... Легко увидеть главенство экономического ритма в современной Европе. Вот почему она не подчинилась централистским попыткам объединить ее, предпринятым Наполеоном и Гитлером, но легко объединяется на условиях равенства и экономических приоритетов.

Ортодоксальным ритмам подчинено большинство стран Азии. По имперскому ритму идет лишь наша страна. И такая ситуация позволяет дать трем историческим путям более краткие и емкие имена. Ортодоксальный путь Восток, имперский путь - Центр,

Untitled

экономический путь - Запад. Нельзя эти имена воспринимать буквально, ибо западные страны шли ритмом Востока, положение Центра многократно менялось на протяжении мировой истории.

И все же в целом эти имена отвечают положению в мире, причем не только в статике, но и в динамике. Прошлое человечества - в основном, Восток; будущее - это Запад; настоящее его - это Центр.

xxx

Так незатейливо, в нескольких словах была выражена, может быть, главная суть исторического процесса: выявлена связь статического строения мира с его динамическим строением, воедино связаны политика и история. Впрочем, не будем забегать вперед. Пока мы рассматриваем три мира не во взаимодействии, а отдельно. Пока важно увидеть не связи трех миров, а то, что их разделяет, принципиальные различия. Например, любопытно посмотреть, как три мира реагируют на проблему власти. Этому была посвящена статья "Что есть власть".

11 марта 1992, "МП", "Что есть власть"

Мы все время ходим по заколдованному кругу одних и тех же проблем. История, власть, вожди, народ, насилие, справедливость. Те, кто борется против власти политической, вдруг незаметно для себя становятся обладателями власти духовной, во многом еще более могучей. Помните, как у Михаила Булгакова: "Не будет власти ни кесарей, ни какой-либо иной власти. Человек перейдет в царство истины и справедливости, где вообще не будет надобна никакая власть".

Ныне рождается новая власть, уникальная и невиданная в истории человечества. Реальные ее очертания будут видны лишь в 2001 году. В одном уже сейчас можно не сомневаться: сила, мощь этой власти, влияние ее на весь мир будут чрезвычайно велики. Обратимся к теории.

В странах Запада (революции в годы Петуха) главенствует частный интерес, общество выстроило иерархию по уровню дохода, строение общества оптимально для создания эффективной и здоровой экономики. Власть денег в таком обществе практически безгранична. Но, разумеется, это власть не самих денег, а тех, кто стоит за ними - гениев бизнеса, коммерции, экономики.

В странах Востока (революции в годы Быка) главенствует идеология. Служители культа, пророки, учителя, духовные отцы осуществляют там истинную власть. Их власть могла бы быть вечной, если бы мир мог застыть и не меняться.

Как видим, и на Востоке, и на Западе истинная власть достаточно далека от своей легализации. И там, и там истинная власть должна действовать фактически через подставных лиц, реальных политиков, которые сами по себе мало что значат. Единственная надежда на существование прямой и ответственной власти существует в

Untitled

странах, идущих имперским путем.

И действительно, в странах Центра (революции в годы Змеи) господствует государственный интерес. Истинная власть сосредоточена в политических структурах и может не прятаться за спинами подставных политиков. Но, во-первых, как и во всякой настоящей власти, здесь царит беззаконие, то бишь действует закон силы. А во-вторых, даже в Империи власть не может открыто взять на себя всю ответственность, ибо по-настоящему сильна лишь та власть, которая всем управляет, но ответственности не несет. Так что и в Империи ситуация с прямой и ответственной властью достаточно запутана.

Все 72 года советской власти из всех политических структур меньше всего власти было именно у Советов. С 1917 по 1953 год безусловным лидером были репрессивные и сыскные органы. После 1953 года лидерство захватила партийная номенклатура, что также не соответствовало конституции. Демократией такое положение не назовешь, но именно в странах Центра политическая конкуренция - не развлечение избирателей, а реальность.

Таким образом, максимальная власть, так или иначе, сосредоточена у тех, кто все контролирует и ни за что не отвечает...

xxx

Так в мистическом году теория пыталась разобраться с магией власти, разрабатывая формулировки настолько завораживающие (все контролировать, ни за что не отвечать), что, даже окажись эти формулировки ошибочными, и то не захотелось бы с ними расставаться.

Заканчивая тему трех имен истории, хотелось бы повторить, что все имена условны. И если имена Востока и Запада стали привычны для слуха и глаза, то имя Империи вызывает недоумение, особенно когда это имя применяется для маленького, политически еще достаточно немого государства, например, для Древней Иудеи или современного Ирана. Тем не менее, теория настаивает на том, что как бы ни было мало государство, несущее в себе имперский ритм, оно всегда занято вселенскими проблемами, всегда думает о мировом господстве.

Что касается другого имени, применявшегося наравне с именем "Империя" (речь идет об имени "Центр"), то теперь оно используется редко (может быть, звучности не хватило). Однако геометрический и эволюционный его смысл достаточно точны и отражают роль Империи как некоего катализатора, всегда пребывающего в месте столкновения мира Востока и мира Запада. Катализатор этот помогает сжигать Восток, кусок за куском превращая его в Запад. Впрочем, об этом будет сказано дальше.

Векторный треугольник

Понятие векторного треугольника появилось позже векторного кольца и, в общем-то, не

Untitled

прижилось. Между тем явление существует, и знать о нем нужно. Ничего общего между векторным треугольником и векторным кольцом нет, если не считать его векторности, способности вращаться лишь в одну сторону. Лучше всего суть векторного треугольника выражает найденное еще китайцами парадоксальное взаимодействие трех стихий: "камень разбивает ножницы, ножницы режут бумагу, бумага оборачивает камень".

Для начала вспомним все ту же статью в "Науке и религии", в которой была глава под названием "Векторный треугольник".

Август 1992, "НиР", "Исторический гороскоп"

Все три типа исторического развития проводят внешнюю экспансию. И если Империя проводит политическую экспансию, подчиняя своему политическому влиянию все больше стран, то Запад проводит экономическую экспансию, завоевывая рынки сбыта. Причем товаром может быть не только материальный продукт, но и музыка и кинематограф. Восток проводит идеологическую экспансию, пытаясь внедрить достижения своей идеологии (йога, у-шу, иные духовные учения и т.д.)

Во всем этом еще нет никакой векторности: каждый распространяет по свету то, чем силен. Но вот оказывается, что Запад не боится политической экспансии Центра, легко вбирает в себя политические идеи Центра, переосмысляет их и создает некую копию сильной политики, которая успешно противостоит имперскому натиску. Находя в политических идеях их смысл, раскрывая механизм, буквально разбирая по винтику, Запад обезвреживает эти идеи.

Центр не боится идеологической экспансии Востока, легко вбирая в себя восточные ортодоксальные идеи. Правдолюбивый Центр выискивает в этих идеях зерно, отделяет главное от второстепенного, разоблачает саму механику идеологии, тем самым лишая восточные доктрины завораживающей силы.

Ну и, наконец, Восток с удовольствием вбирает в себя идеи западной экономики и не только успешно противостоит экспансии западных товаров, но организует контрэкспансию. Раскрывая механику западной экономики, Восток лишает экономику ее дикой, первозданной силы, основанной на истинной конкуренции, жестоких законах рынка.

Суммируя отношения между тремя историческими мирами, можно увидеть неравновесность, векторность отношений. Империя всегда идет на Восток. Киев, мать русских городов, настолько на западе страны, что уже за ее рубежом. Восток с легкостью осваивает духовные пустыни Запада, засылая туда своих многочисленных идеологических учителей. И точно так же имперцам приходится терпеть экспансию западных товаров, западных экономических идей.

В этой круговерти победил бы мир Империи, как безусловно сильнейший. Но из-за ограниченности во времени мир Империи без борьбы уступает свою территорию миру Запада. Таким образом, от изначального состояния Востока человечество постепенно

Untitled

перетекает в окончательное цивилизованное состояние Запада.

Остается лишь добавить, что главенство Востока над Западом, Запада над Центром и Центра над Востоком - это мирное главенство. В случае военного противостояния векторный треугольник крутится в другую сторону. А потому, проигрывая войны Японии и Афганистану, Империя продвигается на Восток лишь мирным путем. И напротив, побеждая Запад в войнах, продвинуться на Запад не удастся, и все, что взято военным путем, всегда приходится отдавать (Финляндия, Польша, Прибалтика).

xxx

Разумеется, показанные примеры работы векторного треугольника лишь слегка приоткрывают его возможности. Возможности этого карусельного механизма практически безграничны. Любая идея, любое взаимодействие, попадая в векторный треугольник, тут же размножается до трех экземпляров.

Например, мы говорим, что в Империи все политизируется. Уже с детского сада ребенка помещают в мир, где вместо папы, мамы главным примером для подражания, объектом для любви называется дедушка Ленин. Дальше больше: политизированы октябрята, еще политизированнее пионеры, сверхполитизированы комсомольцы и т.д. Политический смысл обретает уборка урожая, открытие залежей полезных ископаемых, полет в космос, и уж само собой, публикация романа, съемка фильма и даже постановка балета. Оказываем экономическую пользу, но с политическим смыслом: продаем оружие, но не тем, кто платит деньгами, а тем, кто сулит политический результат и т.д.

На Западе все предметы, все действия, все организации попадают в сферу расчета. Уже с детства человека приучают к обращению с деньгами, учат не познанию мира, а денежным профессиям. С другой стороны, те же дети, тем более отроки становятся объектами завораживающей детской индустрии. Для детей снимаются фильмы, строятся сказочные города. Однако все это в первую очередь коммерческие предприятия, а уже потом все остальное. Коммерческий смысл обретают выборы в парламент, выборы президента и даже объявление войны. Сейчас, когда мы на пороге рождения новой науки, науки о человеке, Запад выбирает лишь тот путь познания человека, в котором можно потратить много государственных денег, заработать много своих, а отнюдь не тот, где родится истина.

На Востоке все сферы идеологизированы. Бизнес у них превращается в некое клановое действо, иерархия общества не дает возможности сделать политическую карьеру или коммерческий прорыв, минуя законы сложившейся структуры общества. Государственные решения Китая, Кореи, Японии часто кажутся политически беспомощными, однако удивительным образом не разваливают единства народа, сплачивают нацию в единое целое. Нам кажется, что между умирающей с голода Северной Кореей и процветающей Южной нет ничего общего. На Севере рабское послушание и абсурдные лозунги, а на Юге рынок, демократия и процветание. Однако стоило на Юге разразиться экономическому кризису, и мы увидели привычное лицо Востока: граждане добровольно понесли сдавать золото, дабы помочь государству.

Untitled

Или, например, проблема, кто кого любит. Допустим, мы утверждаем, что нас (имперцев) не любят на Западе. Причина нелюбви понятна, нас боятся. Боятся же потому, что не понимают, не чувствуют, что мы выкинем в следующий момент. Запускаем все эти фразы в векторный треугольник и получаем на выходе, что западных людей не любят на Востоке. Не любят потому, что боятся, а боятся потому, что считают беспринципными людьми, готовыми за деньги на любую пакость. Соответственно Империя всегда не верит Востоку ("Восток - дело темное, Петруха!"), поскольку никогда не знает и не понимает восточной души, восточной морали, странной способности к внешнему лицемерию при внутреннем фанатизме.

Легко понять, что в этом треугольнике все происходит так потому, что Запад сталкивается с Империей в политической сфере, Восток борется с Западом в сфере коммерции, а Империя конкурирует с Востоком в идеологическом пространстве.

Идем дальше. Империя уступает без боя Западу экономическое пространство. Восток без боя уступает политическое пространство Империи. Соответственно, Запад без боя уступает Востоку идеологическое пространство.

Что касается родных стихий, то тут тоже есть один завораживающий феномен. Каждый мир, в своей родной стихии обладая практически беспредельной мощностью, обладает еще и беспредельной безответственностью. Короче говоря, по своей родной стихии мир неподсуден.

Нюрнбергский процесс осуждает фашистских преступников, политика третьего рейха признается ошибочной, аморальной, преступной и т.д. Теперь все мы знаем, что СС, гестапо и концлагеря - это плохо, а Европа более не континент, порождающий мировые войны. Навоевались, хватит. При этом всемирное осуждение фашизма как-то совершенно не коснулось военно-промышленного комплекса Германии. Ни авиапромышленные, ни танкостроительные короли осуждены не были. Вообще вся германская промышленность оказалась вне суда истории, хотя всем ясно, что война была промышленно-технической, и Гитлер, в определенном смысле, был всего лишь ставленником военно-промышленной машины.

Совершенно обратная картина в СССР. Отметая все попытки обвинить Сталина в подготовке к агрессивной войне, отметая все попытки поставить Сталина на одну строку с Гитлером, суд истории считает и будет считать Сталина победителем фашизма, освободившим человечество от коричневой чумы. И теперь, когда в нашей стране раздаются отдельные голоса, требующие законного осуждения коммунистической партии, введения запрета на профессии для бывших агентов КГБ и т.д., то теория только посмеивается - в Империи политические структуры неподсудны.

Что же подсудно в Империи? Разумеется, идеология. Мы осудили культ личности, мы осудили идею уравниловки, мы осудили диктатуру пролетариата. То есть мы осудили слова, прикрывавшие, увы, неподсудную политику.

Untitled

Наконец, Восток. Интересно, как выкрутится Северная Корея из сегодняшнего положения, не осудив учения чучхе? Китайцы выкручиваются, не осуждая старых идей. Да и вообще, восточная манера сразу и одновременно пользоваться и синтоизмом, и буддизмом, и конфуцианством, и даосизмом, при этом еще уделяя время какому-нибудь ответвлению христианства, доказывает способность восточного общества жить без разоблачения былых идеологий, былых верований. А вот экономические модели, порождаемые восточным обществом, вполне достойны осуждения. Достаточно бредовых экономических идей было порождено в современном Китае. Хваленая японская экономика, по мнению многих, напоминает мыльный пузырь, который обязательно лопнет. Лопнет или не лопнет японская экономика целиком, сказать трудно, но крушения японских банков и корпораций стали вещью обыденной. Судебные процессы потрясают Южную Корею: взятки, аферы в самых высоких кругах. Что-то жуткое в Индонезии, Гонконге и т.д.

Треугольные рассуждения можно продолжать и дальше. Однако следует признать, что в самостоятельном виде векторный треугольник создает достаточно убогую картину мира. Его действие завораживает, есть в нем, как и во всяком замкнутом цикле, что-то мистическое, но увлекаться треугольными схемами не стоит: есть в них и натяжка, и излишняя абстрактность, и оторванность от конкретности времени и места. В некоторых эпизодах истории, например, в четвертом английском имперском цикле, вообще не понятно, как ими пользоваться. Поэтому помнить о векторном треугольнике надо, но пользоваться слишком часто не стоит.

Именно троичность мира, векторность отношений трех миров придает всему нашему бытию динамический характер. Четырехполюсные системы статичны, трехполюсные всегда в движении. И именно в движении самым парадоксальным образом работа векторного треугольника неожиданно дает осечку. Как уже говорилось, мир Востока через состояние Империи перетекает в мир Запада. Человечество идет от глобального Востока к глобальному Западу. По векторному же треугольнику возможны были еще два варианта пути (Империя-Запад-Восток и Запад-Восток-Империя), однако эти пути в нашей истории не реализуются.

Трехслойность общества

С помощью учения о трех мирах, с помощью векторного треугольника мы можем решить еще одну проблему: проблему устройства общества. Ибо сколько бы мы не говорили о людях Империи или людях Востока, мы должны помнить и знать, что самое дружное и самое сплоченное общество не может быть однородно, кто-то должен властвовать, кто-то ходить в изгоях, а кто-то должен носить великое звание народа.

Первой работой, открывшей эту тему, стала статья "Пятая графа" все того же псевдореволюционного года Козы.

20 ноября 1991, ""МП", "Пятая графа"

Первой графой в анкете человека, по представлениям структурного гороскопа, должна

Untitled

быть дата рождения человека.

Второй графой - года рождения родителей. Многочисленные исследования показали, что судьба человека очень часто является подражанием судьбе родителей или, напротив, попыткой эту судьбу отрицать. Сходство между людьми, воспитанными в одинаковых по типу браках, подчас больше, чем между людьми одинаковых знаков.

Третья графа - это супружество. Из этой графы выросла самостоятельная система, называемая брачным гороскопом. Мужчины одного знака, но состоящие в разных браках, могут отличаться диаметрально.

Четвертая графа отмечает возрастную координату человека. (12 возрастных знаков).

Новая графа связана с историческим гороскопом, с его учением о трех исторических путях, трех различных типах цивилизации. Модель, разработанная и опробованная на развитии общества и государства, оказалась применима и для отдельных людей.

В год Быка принимаются идеологические решения. В год Петуха принимаются экономические решения. В годы Змеи принимаются политические решения. Таким образом, революции в годы Быка двигают идеологические государства Востока. Революции в годы Петуха определяют развитие стран Запада (открытость, главенство экономики). И, наконец, революции в годы Змеи определяют путь экзотических имперских государств.

Но это страны, народы... А люди? Отдельные люди также принимают решения в послевисокосные годы. И точно так же, как страны и цивилизации, люди делятся на три основные категории - политики, коммерсанты и идеологи.

Политики - это, как правило, люди, стремящиеся в начальники любого ранга, желающие оказывать на других влияние, контролировать, руководить, командовать...

Кто такие коммерсанты, можно не объяснять - эти люди любят деньги и не любят бесплатную работу.

Ну и, наконец, идеологи - люди идейные, неподкупные, творческие, духовные и очень принципиальные.

Чтобы поставить в пятую графу нужную отметку, надо провести довольно солидный анализ биографии человека. Работа нелегкая и мало приятная, но очень важная, ибо от этой графы судьба человека зависит никак не меньше, чем от даты рождения.

Вспомним ближайшее наше прошлое. 1985 год, год Быка, начало перестройки, вверх идут идеологи. Им отмерено четыре года. В 1989 году кончается 36-летняя эра партаппарата и 12-летие закрытых знаков. Но удар получают не только партийцы и не только закрытые знаки, но еще и идеологи, те, кто творил перестройку в редакционных кабинетах. Тиражи журналов и газет начинают падать.

Untitled

1989 год начал новую эпоху в стране и одновременно выдвинул мощную плеяду политиков. (Межрегиональная группа и пр.) Ельцин, предыдущий взлет которого легко датировать 1977 годом (год Змеи), когда он выходит в первый круг номенклатуры (Свердловская область во владении), в 1989 году испытал новый взлет, одержав сверхпобеду в Москве.

Благодаря пятой графе противостояние Горбачева и Ельцина (оба родились в год Козы) приобретает другой смысл. Ясно, почему до 1989 года брал верх Горбачев (идеолог), а после Ельцин (политик).

Так что, как и всякая иная страна, всякое общество, наше разбито на три большие и неравные группы - политики, идеологи, коммерсанты. Главенствуют в нашей стране политики, но большая часть населения идеологи - неподкупные и принципиальные люди.

xxx

Очень странно, что статья остановилась на самом интересном месте, совершенно забыв поработать с векторным треугольником. Тем более что проработка пятой графы выводила на важнейший принцип истории, очень помогающий как в поисках Империи, так и в других поисках.

Все очень просто. Если в Империи у власти находятся политики, то властвовать они по всем законам векторного треугольника должны над народом-идеологом. Коммерсанты в таком государстве должны быть в очень угнетенном и задавленном состоянии, дабы не иметь возможности оказывать серьезное давление на политиков. Оттого в Империи во времена максимально сильной власти коммерсанты подвергались особенно жестоким притеснениям. Будь то борьба с нэпманами, спекулянтами, валютчиками, рвачами и прочими любителями денег. Тем, кто понял фокусы векторного треугольника, будет понятно, что в Империи борьбу с коммерсантами политики ведут с помощью народа, направляя праведный гнев идеологов против стяжателей. Сами же политики (чиновники в том числе) очень часто бессильны против коммерческого очарования, отчего в Империи всегда так сильно мздоимство.

На Востоке власть осуществляют т.н. идеологи: учителя, религиозные иерархи, пророки, колдуны и прочие мудрейшие из мудрейших. Править они могут лишь в том случае, когда народ составлен из коммерсантов. Речь, конечно, идет не о наших имперских коммерсантах, а о простых людях, может быть, даже необразованных и темных, но зато точно знающих что выгодно, а что нет. Так что, скорее всего, это обычные крестьяне, жизнь которых в том и состоит, чтобы сеять не абы что, а то, что можно с выгодой продать. Что-то вроде тех братьев, что сеяли пшеницу, да возили в град-столицу. Политикам в этом идиллическом мире делать, в общем-то, нечего: крестьяне производят еду, идеологи обеспечивают национальное единство, объясняют смысл бытия и т.д. Тем не менее, политики появляются (ведь кто-то должен стоять у власти), дерутся меж собой, иногда даже организуют агрессивные походы. Однако народной любви им никогда

Untitled

не добиться, ибо не может народ-скупердьяй любить воинственных правителей, затевающих разорительные походы.

На Западе, как хорошо нам известно еще со школьной скамьи, у власти находятся воротилы бизнеса, толстосумы, фабриканты, банкиры, владельцы заводов, газет, пароходов... Править коммерсанты могут лишь политически грамотным народом, то бишь политиками. Мы-то ломаем голову, зачем на Западе борются за права человека. А все так просто: затем, что коммерсанты могут управлять лишь тем народом, который сознает свои права, уважает свое достоинство, готов бороться за то, чтобы его никто не угнетал, то есть, является политиком народного типа. Хуже всего на Западе идеологам, ученым, писателям, пытающимся искать смысл не в коммерческом успехе, а в самом процессе поиска истины, диалога с Богом, диалога с мирозданием. Такие идеологи в западном сознании выглядят эдакими монстрами, маньяками, фанатиками, желающими переделать мир, причем, как правило, в худшую сторону. Так что образ злого ученого или писателя-маньяка, кочующий по книгам, фильмам, мультяшкам коммерческого плана вполне оправдан в условиях Запада. Не может народ-политик любить ученого, ведь ученый делает бомбу, выращивает в колбе гомункулуса, и все для того, чтобы попортить права человека. Коммерческая же власть ученых любит, ведь именно открытия ученых так выгодно внедрять в производство. Так векторный треугольник замыкается.

Именно эта схема строения народного тела в трех разных мирах оказалась чрезвычайно действенной в научном, а не интуитивном определении главенства того или иного мира при поисках в толще времен, особенно же в тех государствах, где ритмы переменялись.

Отвлекаясь от общемировых и государственных процессов и памятуя о судьбах живых людей, зададимся вопросом: а может ли один человек, пожив в одной ипостаси, перейти в другую? Возьмем для примера милую нашему сердцу Империю. У нас, к примеру, настолько сильно угнетают коммерсантов, что они, так или иначе, должны думать о переходе то ли в политики, то ли в идеологи. Согласно правилам соподчинения стихий, переход коммерсантов в лоно презируемой ими политики всегда идет с понижением их статуса. Короче говоря, в условиях Империи вкладывание денег в политику всегда приводит к пустому результату и снижению авторитета коммерсанта, фактически превращая его во взяточдателя. А вот коммерсант, пытающийся уйти в идеологи, вложить деньги в культуру, будет только приветствоваться, переходя из коммерсантов в разряд уважаемых людей - меценатов, спонсоров и т.д.

Идеологам у нас, вроде бы, нет смысла покидать свою стихию: ведь с ними народ. Однако им надо помнить, что, переходя в сферу политики, они повышают свой статус. Нет ничего унижительного в том, чтобы академик (например, Сахаров) занялся политикой. А вот переход в бизнес принесет ученому или писателю (и даже артисту) понижение значимости его личности. Пусть не надеются Жигунов, Фоменко или Ярмольник, что их продюсерские дела усилят их авторитет.

Наконец, политики. Они уходят в отставку, начинают писать мемуары. Увы, этот путь ошибочен. Политику не стать писателем, таких случаев в природе не бывает. В любом случае, авторитета мемуары никому не добавили, ни Хрущеву, ни Коржакову, ни Лебедю.

Untitled

Лучше бы и не брались. А вот переход политика в бизнес - очень почетное и выгодное дело. В нашей новейшей истории мы уже знаем нескольких крупных политиков, ушедших на лидерские посты крупных банков или компаний и блестяще продолживших свою карьеру.

Что касается Запада и Востока, то там те же правила, но уже с другой спецификой. Скажем, на Западе переход с повышением из бизнеса в идеологию связан со знаменитостью и важностью их продюсеров. А вот попытки перехода из миллиардеров в президенты не находят поддержки у народа.

Третья группа принципов истории

Принцип 14. Третий мир (не Восток, не Запад, а что?) оказался невидимым либо мало заметным, потому что нестабилен, не имеет постоянного места и времени. И все же он должен быть - этого требует общая философия бытия.

Принцип 15. Введение дискретного (квадратного, ступенчатого) ритма вместо волнового (хождение по кругу) возможно лишь тогда, когда мы умеем почувствовать нулевую точку ритма (метаморфоза), либо когда умеем отличать одну единицу времени (день или год) от другой (следующего дня или года).

Принцип 16. В отличие от годов и четырехлетий, существующих как дискретные единицы исторического времени, 12-летие как историческая частица, единая для всех стран и народов, не существует. Существует лишь волновой процесс с длиной волны в 12 лет.

Принцип 17. Государства как бы получают право выбора начального года для своих ритмов. Выбирать можно лишь из трех лет, годов принятия решений (годы Змеи, Быка или Петуха). Таким образом, государства, продолжая жить по законам общего и единого времени, одновременно приобретают определенную степень свободы, организуют свой собственный ритм. Это и есть главный принцип исторических ритмов - самоорганизация.

Принцип 18. Самоорганизация есть способность большой группы людей, нации, государства превращаться в единый организм, обладающий своей волей, своим разумом, своим ритмом. Причем сплошь и рядом воля государства не совпадает с волей не только отдельных людей, но даже и подавляющего большинства людей. (Ведь бывает же так, что каждая клеточка организма жаждет одного, а человек вопреки своему организму делает совсем другое.)

Принцип 19. Государства, идущие по революциям годов Быка, суть государства Востока. Государства, идущие по революциям годов Петуха, есть государства Запада. Наконец, искомый нами третий мир, идущий по революциям годов Змеи, можно было бы назвать Центром, но есть смысл назвать Империей.

Принцип 20. В государствах Востока главенствует идеология. Реальной властью обладают идеологи, все структуры так или иначе идеологизированы. В государствах

Untitled

Запада главенствует экономика, коммерция. Реальной властью там обладают люди, делающие деньги, владеющие деньгами. Все сферы жизни проверены рентабельностью, экономичностью. В Империи главенствует политика. У власти те, кому и положено - политики. Все сферы жизни политизированы, а иногда очень сильно политизированы.

Принцип 21. Несмотря на редкость, краткость и эпизодичность имперских циклов, а может именно благодаря этому, главнейшим для исторического процесса является именно имперский ритм. Империя связывает между собой Восток и Запад, но также прошлое и будущее. Человечество идет от глобального Востока к глобальному Западу, но лишь через Империю.

Принцип 22. Любая власть, по сути своей, нелегитимна. На Востоке истинная власть у идеологов, на Западе у коммерсантов, в Империи правит тот, у кого сила, что редко соотносится с законом. Есть эмпирическая формула, что в Империи власть сосредоточена у тех, кто все контролирует и ни за что не отвечает.

Принцип 23. Любые три стихии взаимодействуют таким образом, что одна, главенствуя над другой, непременно будет подчиняться третьей. Так рождается векторный треугольник.

Принцип 24. Каждый из трех миров осуществляет общемировую экспансию, но лишь по месту главенствующей стихии. Восток проводит идеологическую экспансию, Запад экономическую, а Империя политическую. Причем наиболее эффективна идеологическая экспансия на Западе, экономическая в Империи, а политическая, соответственно, на Востоке.

Принцип 25. Векторный треугольник при умелом обращении может стать источником множества истин, характеризующих Запад, Восток, Империю. При этом все эти истины будут симметричны относительно друг друга в системе координат экономика-идеология-политика.

Принцип 26. Подобно государствам люди тоже принимают решения на 12 лет. Идеологи в годы Быка, политики в годы Змеи, коммерсанты в годы Петуха.

Принцип 27. На Востоке общество в основном представлено коммерсантами, которые легко подчиняются идеологической власти. На Западе народ - политик, подчиняющийся власти капитала. В Империи народ - идеолог, а у власти политики.

Принцип 28. Принадлежность к стихии не пожизненное клеймо, можно и сменить. Надо лишь помнить, что идеолог переходит в политики с повышением статуса, а в коммерсанты - с понижением. Политик, соответственно, с повышением идет в коммерсанты, а с понижением - в идеологи. Легко догадаться, что повышением для коммерсанта станет переход в идеологи, а понижением - переход в политики.

Часть III

СМЫСЛ ДВЕНАДЦАТИЛЕТИЙ

(Алгебра истории)

Пройдя два этапа постижения принципов истории, мы вышли на точку, в

которой создавался исторический гороскоп. Было это в 1989 году, когда Владимир Пантин, Владимир Лапкин и я обсуждали строение 36-летья, обнаруженных нами в истории России конца XIX-XX вв. Речь идет о 36-летиях ряда 1881-1917-1953-1989...

Ответ был прост, он лежал буквально на поверхности. Раз уж в истории есть 36-летние периоды, и раз уж эти периоды состоят из трех частей, то эти части непременно должны отражать подъем, стабилизацию и упадок. В самом деле, каждое 36-летие - это период, в котором осуществляется единый тип власти. (На Западе речь идет об экономической власти, а на Востоке о власти идеологической.) Каждая новая власть всегда переживает период становления, когда все держится на энтузиазме, революционной энергии и вере в идеалы. Дальше обязательно должен наступить период стабилизации, ибо никакой энтузиазм не вечен, энергия снижается, а идеалы тают, сталкиваясь с реальными проблемами. Власть должна обладать преемственностью, условия игры должны быть едины, иначе народ не в состоянии будет делать то, что от него требуется - работать, отдыхать, есть, пить, голосовать и т.д. Всегда за революционной активностью масс следует период апатии, усталости от потрясений, жажды регулярности, стабильности, покоя. Все это как бы само собой подразумевалось, все это было из сферы самых общих соображений.

Далее шла менее очевидная вещь - упадок. Никто не жаждет упадка, все хотят, чтобы стабильность длилась вечно. Однако существует замечательный принцип эволюционного развития: либо ты двигаешься вперед, либо тебя отбрасывает назад. Однажды приняв решение остановиться в своем развитии, человек (общество, государство) обрекает себя на то, чтобы в какой-то момент потерять способность к движению вообще. Увлечение стабильностью всегда рождает застой, а застой - это уже болезнь, гниение, распад. Успехи, которые несет стабильность, сытость, самоуверенность - все это причины грядущего упадка. Можно найти и возрастное объяснение застою. Если революционеры были в самом активном и рабочем возрасте от 30 до 40 лет, то через 24 года они попадают в самый солидный, самый застойный возраст, от 55 до 65 лет.

Ясен также и исторический смысл застоя и упадка. Если каждой власти отпущено всего лишь 36 лет, то концовка 36-летия обязана создать мощный класс недовольных старыми порядками, из которого, собственно говоря, и будут формироваться новые революционеры. Причем от степени загнивания старой власти зависит и степень революционности будущих властителей. Старая же власть, пытаясь наградить себя за труды долгие и праведные, а также чувствуя, что властвовать ей не вечно, старается позагнить всласть, на полную катушку.

Untitled

Пантин и Лапкин, впрочем, придумали еще и другое объяснение третьей 12-летке. Она как бы вскрывала последний резерв той модели власти, которая, казалось бы, уже полностью реализовала себя в первые 24 года своего существования. Таким образом, уже самый первый подход к проблеме смысла двенадцатилетий показал возможность нескольких различных способов объяснения событий.

Обо всем этом, а также о многом другом писалось в самой первой

работе автора по истории, в статье со странным названием "Солнечные часы истории", вышедшей в ноябре 1989 года.

9 ноября 1989, "СЦ", "Солнечные часы истории"

Каждая из циклических дат - 1881, 1917, 1953, 1989 годы - служит метой глубокого экономического и политического кризиса, прежней модели развития, за которым следует ее смена. Говоря кратко, в 1881 году Россия покончила не только с "царем-освободителем", но и с прежним переходным периодом либерализации, периодом ослабления режима государственного крепостничества. 1917 год покончил с самодержавием, со старым помещным и нарождающимся частным землевладением. 1953 год - со сталинско-бериевским вариантом чрезвычайной экономики и политики, основанной на механизме массовых репрессий. 1989 год на наших глазах ознаменовался кризисом аппаратно-бюрократической модели и ведомственной экономики, кризисом, задача преодоления которого легла на плечи нынешнего поколения. Каждая из этих четырех политических и идеологических революций (в широком смысле) открывает новый период крупных социальных сдвигов, на все последующее 36-летие определяет "физиономию" государства. При этом 1953 год подобен году 1881, поскольку радикальные перемены в управлении осуществлялись кабинетными методами, тогда как 1989 год подобен 1917-му, поскольку в процесс преобразования власти врывается плохо управляемая стихия массовых движений.

Все прочие даты 12-летней последовательности, то есть 1893 и 1905 годы в первом 36-летнем цикле, 1928 и 1941 годы - во втором, 1965 и 1977 - в третьем, несмотря на всю их важность, не могут считаться истинно революционными: они не означали создание новой модели развития, не означали создания нового аппарата, не породили принципиально новой идеологии, не ознаменовались открытием новаторских путей движения. Их значение в ином. Эти даты являются промежуточными вехами. Они выявляют внутреннюю структуру 36-летнего эволюционного цикла, три его фазы. Первая (начальная) фаза эволюционного цикла (1881-1893, 1917-1929, 1953-1965, 1989-2001 годы) - это фаза радикальной смены идеологии управления обществом, прихода к руководству "новых людей", начала формирования новой стратегии и новых организационных форм национального развития. Первые 3-4 года начальной фазы уходят на изживание старой бюрократии, присутствие которой в новом аппарате на первых порах необходимо и неизбежно. Бунге и ряд других деятелей администрации Александра II в правительстве Александра III, "спецы" в период военного коммунизма, "группа" Кагановича, Маленкова, Молотова до 1957 года, "титаны" ведомственной экономики до 1993 года...

Untitled

Первые годы начального периода, как правило, мало результативны в экономике, ибо преобразования требуют порой и демонтажа прежних структур производства и управления. Все это еще как бы поиск магистрального пути, проба сил, подготовка почвы и наведение элементарного порядка. Реальный экономический подъем (особенно в отраслях крупной индустрии, отраслях, работающих на монопольный спрос государства) начинается лишь с середины этого периода (1887, 1923, 1959, 1996 годы). Этот экономический подъем в новых экономических условиях осуществляется еще на некой переходной основе, включающей элементы старого экономического порядка (подъем 1887 -1893 годов; НЭП в 1923-1929 годы; совнархозы 1959-1965; региональные модели развития в 1995-2001 годы).

Вступление во вторую (ортодоксальную) фазу развития (1893, 1929, 1965, 2001 годы) связано с завершением периода поисков и новаторства. Новый механизм политического единовластия, формирующийся к концу предшествующей фазы, концентрирует усилия нации в русле единой "новой идеологии", воплощая энергию масс в соответствующие хозяйственные формы. Формируется система накопления, далее неизменная на протяжении всего цикла. В 1893-1905 годах это уникальная система государственных обязательств, гарантирующая оплату крестьянским хлебом прибылей западноевропейских капиталов, развивающих российскую индустрию. В 1965-1977 годах (от начала косыгинской реформы и до начала застоя) - это система сырьевых и территориально-производственных комплексов, позволившая обеспечить экономическое развитие страны за счет импортно-валютных вливаний.

Третье 12-летие - критическое для каждого 36-летия. Оно проходит под знаком крайнего индивидуализма всех людей. И если рыночная экономика только приветствует индивидуализм, то в экономической системе, рассчитанной на всеобщую синхронизацию усилий, индивидуализм быстро приводит к развалу (кто в лес, кто по дрова).

Характер вступления в эту фазу для разных циклов различен (1905,

1941, 1977, 2013), но всякий раз сопровождается попытками реформировать господствующие принципы, не меняя сути. Столыпинская реформа как попытка ослабить контроль репрессивного аппарата над высшим армейским и политическим командованием в первые годы войны. Попытка реанимировать хозяйственную реформу в 1977 году, предварительно очистив аппарат от остатков "косыгинских" реформаторов.

Неудача этих попыток реформ подготавливает ситуацию нарастания к неустойчивости (1913-1917, 1949-1953, 1985-1989). И одновременно в эти годы формируются в качестве теневых механизмы хозяйствования и социальной ориентации, которые, с одной стороны, расшатывают устои уходящего, а с другой - служат прообразом будущих организационных форм. В 1913-1917 годах это военно-промышленные комитеты и другие ультрамонополистические формы, претендующие на всероссийскую монопольную организацию учета и планирования промышленного производства. В 1949-1953 годах это формирование элементов будущего "коллективного руководства", когда диктатура Сталина заметно ослабела. И, наконец, в 1985-1989 годах политика

Untitled

перестройки с ее антиведомственной направленностью, разрушением административных методов руководства и гласностью - прообразом будущих информационных систем.

xxx

Таким образом, уже с самых первых шагов существовало достаточно ясное представление о 12-летнем ритме. И это не мудрено, ибо именно 12-летний шаг стал тем явлением, которое вызвало к жизни ритмические поиски в нашей стране. Будь столь же четкое разделение истории на 12-летки у англичан или американцев, они были бы сейчас лидерами в поисках ритмов истории. Однако именно в России 12-летний ритм наиболее очевиден, а стало быть, России быть лидером ритмологических исследований.

Внимательный читатель заметил, что в "Солнечных часах" авторы отошли от нейтральных понятий подъем-стабилизация-упадок и уже двинулись по пути категорий структурного гороскопа связанных с т.н. социальной структурой, работающей в терминах открытость-ортодоксальность-закрытость. Но прежде чем перейти к описанию самой структуры, еще небольшой отрывок из другого совместного творения (Пантин, Лапкин, Кваша), в свое время вызвавшего наибольший отклик, опубликованного в "Науке и религии" в начале 1991 года под скромным названием "Ритмы истории".

Январь 1991, "НиР", "Ритмы истории"

Всю нашу историю мы либо деремся друг с другом, либо братаемся, либо устраиваем временный перекур от драк и братаний. В самом деле, в 1917 году все ненавидели всех, началась гражданская война. Но вместе с ней началась и синхронизация народа: сначала армия, затем партия, потом колхозы. С 1929 по 1941 - стабилизация (разумеется, чудовищной ценой). С 1941 (фактически, из-за войны, с 1945) по 1953-й - развал террористических идей. ГУЛАГ терял свою эффективность. В 1953-м - смерть Сталина и начало новой синхронизации, так как партия фактически впервые пришла к власти: до этого времени она играла декоративную роль при диктаторе. 1965-1977 годы - стабилизация, а в последующие 12 лет - развал общества, о чем мы узнали лишь в 1989 году.

Тут же, забыв, что демократия - это противоположность консолидации, бросились консолидироваться: по партиям, создавая журналы, группы по интересам и т. д. Пользуясь открытием этих закономерностей, можем с уверенностью предсказать, что в скором времени начнутся более крупные победы консолидирующих сил и более важные перемирия. Не успеем оглянуться, как вновь возникнет единый народ, который плечом к плечу пойдет строить новый мир.

xxx

В обеих статьях еще нет никаких доказательств совместимости внутреннего строения 36-летия и т.н. социальной структуры гороскопа. Прежде чем эти доказательства будут

Untitled

предоставлены, необходимо познакомиться с самой социальной структурой и историей ее открытия. Впрочем, история открытия социальной структуры и история создания исторического гороскопа теснейшим образом переплетены.

Социальная структура

Существование 3-летней периодичности в гороскопе было совершенно очевидно из самых общих соображений симметрии. Однако некоторое время не удавалось подыскать трехлетнему шагу какое-либо обоснование. Уже были открыты идеологическая (4-летняя периодичность) и психологическая (по три знака подряд) структуры, была уже открыта возрастная последовательность знаков, а социальной структуры все еще не было. Лишь в конце 1988 года, когда группа создателей структурного гороскопа (Кутинов, Петухов...) стремительно шла к развалу, появились проблески...

Частично о найденной структуре рассказывала статья "Гражданские войны".

16 августа 1990, "СЦ", "Гражданские войны"

Социальная структура в мирное время объясняет, кому заниматься живописью, кому писать оперную музыку, а кому стихи. Но в годы суровых российских переломов эта структура работает, как яркая вспышка в кромешной тьме, высвечивая, кто есть кто и кому что светит. В чем суть структуры? Попадая в поле силового воздействия социума, 12 знаков гороскопа разбиваются на три четверки, и внутри этих четверок между знаками различий нет. Змея, Обезьяна, Кабан и Тигр образуют четверку закрытых знаков, эзотериков, индивидуалистов, личностей мало постижимых, самодостаточных и самоуглубленных. В негативе - это мизантропы, эгоисты, себялюбцы и аморальные типы. В позитиве - это глубокие люди, уважающие свое и чужое достоинство, борцы за права личности и сами личности с большой буквы.

Лошадь, Петух, Крыса и Кот объединены в четверку так называемых всенародных, открытых людей. В противоположность первому типу, вечно роющему колодец, эти люди бесконечно растекаются вширь, пытаются объять необъятное. Душа их открыта людям, но и люди для них ясны и прозрачны. Их объект, их призвание - это общество, народ, мир.

В негативе - это простаки, назойливые болтуны, адепты уравниловки и всеобщей открытости. В позитиве - это всеобщие любимцы, люди с открытой душой и ясной улыбкой, защитники народа, бесребреники и хлебосолы.

Ну и, наконец, Коза, Собака, Бык и Дракон - так называемые ортодоксы, идейные упрямы, люди, не слишком глубоко лезущие внутрь и не слишком растекающиеся вширь, пытаются стабилизировать какую-нибудь область, некую идею. Они не столько защищают отдельную личность или народ, сколько служат какой-нибудь идее. В негативе - это сухари и упрямы, зануды и педанты, злостные атеисты или фанатики веры. В позитиве - это верные друзья, преданные и надежные люди, неподкупные и

Untitled

принципиальные.

xxx

Как видно из текста, уже в 1990 году было все ясно и с закрытым характером живописи, и с ортодоксальным характером поэзии и открытым характером оперной музыки. Увы, в дальнейшем эти темы как-то не нашли своего продолжения, и социальная структура оказалось в основном неописанной. Все что связано с этой структурой было перекошено в сторону всего лишь одной группы - открытых знаков. Объясняется этот перекокс двумя причинами, которые, в общем-то, сливаются в одну. Первая причина в том, что в момент начала публикаций по структурному гороскопу наступило время открытых знаков. Во-вторых, как вскоре выяснится, имперский ритм, в котором бьется сердце нашей страны, так или иначе делает весь наш народ открытым, а потому значение открытых знаков у нас многократно превышает значение закрытых и ортодоксальных знаков. Особенно бледно выглядят ортодоксы. Впрочем, об этом позже, а пока обратимся к открытым знакам. Им посвящено много работ самого разного плана. Наиболее полной была, видимо, работа в "Дарин-экслюзив", в самом первом номере этого странного журнала.

1996, "Д-Э", 365 шансов"

"Всенародные" - это первое название, которое получила четверка Крыса-Кот-Лошадь-Петух. Всенародные - значит те, кто не готов служить одному классу, одной прослойке, одному возрасту или одному полу. Если всенародный, так уж угодить всем разом, а значит и объединить всех в одно целое.

Общность Крысы, Кота, Лошади и Петуха была вполне очевидна в социальной ориентации, но описать эту общность удалось впервые в музыкальном творчестве. Оказалось, что именно эти знаки создали практически всю классику оперы и оперетты. Иначе говоря, лишь их музыку всем бы хотелось напеть.

Опера, величайшие из величайших: Доменико Скарлатти, Джоаккино Россини, Вольфганг Моцарт, Михаил Глинка, Петр Чайковский - Крысы; Кристоф Глюк, Карл Вебер, Джакомо Пуччини, Игорь Стравинский, Дмитрий Шостакович Лошади; Винченцо Беллини, Джузеппе Верди, Рихард Вагнер, Александр Даргомыжский - Петухи; Клаудио Монтеверди, Сергей Прокофьев - Коты.

Кто разбирается в оперной музыке, тот поймет чего стоит этот список. Еще бы две-три фамилии, и мы получили бы весь репертуар всемирной оперы. Кстати, это сейчас опера стала чем-то вроде элитарного искусства, а в те времена, когда не было ни кино, ни телевидения, опера заменяла все виды массового искусства. Любую арию или ариозо мог напевать и аристократ, и простолюдин. Что уж говорить об оперетте, которую писали для самого широкого круга. Здесь все те же знаки, причем преимущество еще более впечатляющее: Жак Оффенбах и Франц фон Зуппе - Коты;

Ференц Легар и Имре Кальман - Лошади; Иоганн Штраус - Петух. Наши мастера

Untitled

оперетты, в основном, Крысы (Дунаевский, Стрельников, Листов). Американцы заменили оперетту мюзиклом, но знаки все те же: Коул Портер Кот, Леонард Бернстайн - Лошадь. И как не вспомнить самого популярного композитора современности. Эндрю Ллойд Вебер (Крыса) вернул времена всенародной меломании. Его оперу "Иисус Христос - суперзвезда" услышал весь мир.

Нет ничего удивительного в том, что грандиозных успехов всенародные знаки достигли именно в музыке, - музыка интернациональна, не признает государственных и языковых границ. Чего греха таить, хорошая музыка не признает и границ разума: минуя оковы интеллекта, она прорывается прямо к душе человека.

В дальнейшем, когда теория двинулась вперед, всенародные знаки стали именоваться открытыми, что, по сути, изменило очень мало. Открытые значит, люди с открытой душой, открытой улыбкой, часто у них и дом бывает открытый, а если позволяют средства, то и открытый стол.

xxx

В дальнейшем социальная структура знаков гороскопа еще преподнесет сюрприз, а пока все кажется ясным и замечательно симметричным. Пантин и Лапкин уходят в сторону, и предоставляется возможность соединить воедино личные гороскопы людей и ритмы истории.

Гражданские войны

Разумеется, в статье разговор ведется только о политиках, однако подразумевается, что гражданские войны ведет весь народ. При этом воюют не столько красные с белыми или коммунисты с демократами, сколько те, кто жаждет народного единства, с теми, кто ратует за разделение народа на богатых и бедных, умных и глупых, благородных и безродных.

Также хотелось напомнить, что "Гражданские войны" стали, по сути, первой совсем самостоятельной работой автора по истории.

"16 августа 1990, "СЦ", "Гражданские войны"

В 1881 году Россия в четвертый раз за свою тысячелетнюю историю вступила в 144-летний цикл силового преобразования уклада жизни.

36 лет длился латентный (скрытый) период, и до 1917 года мало кто догадывался, что Россия стала уже другой страной, с другим смыслом существования. 1917 год был для многих неожиданностью, но в целом он был предопределен очень жестко, даже в мелких своих подробностях.

Одной из подробностей являлась неизбежность кровавой гражданской войны в течение 4 лет - с 1917 по 1921 год. Иногда 1922 год называют концевым для Гражданской войны,

Untitled

но Россия в 1922-м уже не воевала (наступил НЭП), ее волновала экономика, а не политика.

В 1953 году (через 36 лет после 1917 года) наступила очередная революция, закончилась вторая 36-летка цикла - принудительная (террористическая). И началась третья - номенклатурная (партаппаратно-ведомственная).

Точно так же, как в 1917 году, началось военно-террористическое противостояние. Теперь уже на номенклатурном, аппаратном уровне началось новое гражданское противостояние. Ну и, наконец, в долгожданном 1989 году произошла революция, коей мы уже не чаяли дожидаться, и мы вступили в четвертую, заключительную 36-летку, а заодно в четырехлетнее противостояние, на этот раз на информационном уровне, ведь и революция произошла информационная.

В чем сокровенный смысл этих исторических метаний? Дело в том, что в указанном 144-летнем волево (имперском) цикле все хорошее происходит в момент всеобщей синхронизации, в момент единения нации (в то время как у цивилизованных народов поощряют именно индивидуализм). А для того, чтобы синхронизироваться, как следует, необходимо сначала как следует разругаться - это известно.

Остается разобраться в механизме уникальных синхронизаций или хотя бы определить их признаки. Для этого обратимся к структуре гороскопа.

Структура эта не слишком мощна и не определяет главные линии поведения человека, но в российских циклах ее значение очень велико.

Благодаря ей огромные группы населения периодически оказываются не в своей тарелке. До революции не в своей тарелке были всенародные знаки, сразу же после революции - эзотерики. Почему так происходит, достаточно очевидно. Всенародные знаки до революции, как и весь народ, заняты личным благоустройством либо личным творчеством. Вся эта деятельность не приносит им больших успехов, часто их преследуют неудачи, им тесен костюм индивидуалиста, душа требует простора. Когда же они пытаются заняться своим делом, общественно-полезной работой, борьбой с разъединением людей, то натываются на всеобщее непонимание, осуждение. В лучшем случае, на упреки в наивности.

Когда революция совершается, и старый строй, старая власть исчезают, то индивидуалисты больше не нужны народу как вожди. Народу становятся нужны синхронизаторы, т.е. всенародные знаки. Только они способны провести ту самую консолидацию, которая, конечно же, не ведет ни к какой демократии, но единственно спасает страну от развала. Ведь гражданские войны тем и хороши, что сначала все воюют со всеми, но постепенно уходят "синие", "зеленые", "белые", и побеждают центристы. Даже американцы поняли уже, что лучше одна большая Россия, чем сотни самостоятельных княжеств, готовых предавать друг друга.

На этом теоретическая часть закончена, и начинается практическая. Николай II, как

Untitled

ортодокс (Дракон), свои лучшие годы закончил в 1905 году, и последние 12 лет самодержавия правили эзотерики. Александра Федоровна, Григорий Распутин и Вырубова родились в год Обезьяны (надо думать, они неплохо понимали друг друга) и стали символами агонии старого режима

Все, кто не соответствовал эпохе, вынуждены были уйти. В смерти Столыпина (Собака) были заинтересованы, кажется, и левые, и правые. Процветали министры закрытых знаков. Горемыкин родился в год Кабана, Штюмер - Обезьяна. Показателен состав, может быть, единственной организации, призванной спасти умирающий строй - "Совета объединенного дворянства". П. Милюков (Коза), П. Рябушинский (Коза), В. Маклаков (Змея), А. Шингарев (Змея), генерал М. Алексеев (Змея), В. Шульгин (Тигр), профессор П. Струве (Лошадь). Запомним этот состав. Практически без изменений он повторится еще дважды.

Конечно, приведенный список не отражает всего политического расклада тех лет, но, продолжая его, ничего нового мы не обнаружим: С. Прокопович (Коза), А. Коновалов (Кабан), Церетели (Змея), Керенский (Змея). Для кого-то взлет политического значения пришелся на середину 12-летия, для кого-то на самый конец 1917 года. Но все они к концу 1917 года пережили резкое падение своего политического значения.

Совершенно невероятно выглядело для стороннего наблюдателя возрастание роли открытых знаков. Малоизвестный до 1917 года В. Ленин (Лошадь) в течение одного года не только стал известен всей стране, но и смог эту страну перенацелить. Огромную популярность получил никому не ведомый до 1917 года Л. Троцкий (Кот). Медленно, но верно встал другой могучий Кот Сталин. Его власть достигла максимального значения в 1929 году.

Поскольку революция 1917 года была в основном военно-террористической, то из четырех открытых знаков она давала преимущества в основном Коту (террор) и Петуху (армия). Из Петухов наибольший успех сопутствовал М. Фрунзе, может быть, самому гениальному полководцу в человеческой истории, и Я. Свердлову, ближайшему помощнику Ленина - человеку-компьютеру, говоря по-современному. Значение Крысы было невелико, и все же Бухарин и Куйбышев - это те, кто определил созидательное лицо тех перемен. При этом надо помнить, что синхронизаторы появились не только на стороне новой власти, но и на стороне контрреволюционных сил. Там тоже шла синхронизация. Но намного менее успешно, и в конце Гражданской войны заправляли все те же закрытые знаки - Деникин (Обезьяна), Врангель (Тигр).

После 1929 года Сталин перестал играть положительную роль. Остальные открытые знаки кто сам догадался умереть, кто был уничтожен. И вот уже ближе к революции 1953 года политическое значение сохранили одни лишь закрытые знаки.

Берия (Кабан), Багиров (Обезьяна), Абакумов (Змея), Ворошилов (Змея), Молотов (Тигр), Калинин (Кабан) и Жданов (Обезьяна). Рядом с ними Коза, знак почти закрытый (Вышинский, Микоян, Булганин). Такова "гвардия" политиков, пытавшихся выжать последние крохи из умирающей модели лагерного социализма.

Untitled

1953 год, с марта по декабрь, перевернул все с головы на ноги: мало кем учитываемый "клоун", шут гороховый, "Ныкыта", неожиданно набирает очко за очком в политической борьбе и вскоре уверенно приводит к власти партаппарат (отстраняя от власти НКВД).

Хрущев, как и всякий российский вождь-революционер, родился в год Лошади. Наступление всенародной 12-летки символизировали и возглавляли Подгорный (Кот), Шверник (Крыса), Щербицкий (Лошадь), Громыко (Петух) и многие другие, например, Николай Дудоров (Лошадь), ставший министром внутренних дел и в первую очередь отдавший 16 строительных главков, входивших в состав МВД.

Но особенно ярко после суровых и мрачных сталинских времен заблистала открытая улыбка всенародности в литературе, кино и прочих зеркалах нашей жизни. Первым учуял оттепель Эренбург (Кот), за ним пошло и поехало. Дудинцев (Лошадь), Вознесенский (Петух), Евтушенко (Петух), Окуджава (Крыса), Галич (Лошадь), Данелия (Лошадь), Рязанов (Кот), Солженицын (Лошадь).

Но уже 1965 год благополучно перевел страну в ортодоксальную 12-летку, а там и 1977-й набежал (1965-1977 - это точная датировка косыгинской реформы). Разумеется, Косыгин - ортодокс (Дракон). И мы все окунулись в эпоху индивидуализма и внутреннего расцвета личности.

Началась пора разложения власти. Волна за волной шли закрытые знаки. Рашидов (Змея), Киселев (Змея), Романов (Кабан), Устинов (Обезьяна), Черненко (Кабан), Тихонов (Змея). Умирают Суслов (Тигр) и Пельше (Кабан) и тут же новая волна: Андропов (Тигр) и Алиев (Кабан). Умирают Рашидов и Киселев - и сразу новая волна: Воротников (Тигр) и Чебриков (Кабан). Умирают Андропов, Устинов, Черненко, но сменяют их все те же закрытые знаки: Лигачев (Обезьяна), Рыжков (Змея), Соколов (Кабан). Страна уже ждет революцию, но время еще не пришло.

1985 год дает последнюю волну закрытых знаков: Яковлев (Кабан), Зайков (Кабан), Никонов (Змея), Язов (Кабан), Медведев (Змея), Примаков (Змея). Тут необходимо отметить, поскольку речь идет о людях, что закрытые знаки в третьей 12-летке - это большое благо, другие были бы еще хуже. Виноваты не сами знаки, а их время. Разумеется, оптимальным было бы пребывание у власти именно Тигров, как сильнейших среди закрытых политиков, например, Андропова или Воротникова.

Что касается искусства, то и тут главенство закрытых знаков было впечатляющим: Тарковский (Обезьяна), Любимов (Змея), Герман (Тигр), Высоцкий (Тигр) и длиннейший список артистов закрытых знаков.

Замечательный список наших лучших мультипликаторов представлен практически одним знаком - Змея (Норштейн, Бардин, Хитрук, Амальрик, Угаров, Назаров и т.д.). Ну и, конечно, литературные кумиры, те, кого мы читали весь застойный период: Платонов (Кабан), Набоков (Кабан), Пастернак (Тигр), Аксенов (Обезьяна), Войнович (Обезьяна), Гроссман (Змея). Теперь пришло время закрытым знакам подвинуться. Не все осознали,

Untitled

что пришло время новых людей, новых идей. Благородно ушел Воротников. Другие цепляются, не желая понять, что время требует истинной открытости, а не игры в гласность и демократичность. Чикин (Обезьяна), Андреева (Тигр), Полозков (Кабан), Макашов (Тигр) и многие другие проигрывают один бой за другим. Так что с закрытыми знаками все ясно. А как открытые? Где их взять? Главной фигурой, которую подарил 1989 год, был академик Сахаров (Петух). Из великого человека, о котором многие знали, но которого почти никто не слышал, он превратился во всесоюзного вождя и учителя. Разумеется, перенести такое напряжение истерзанному организму было страшно трудно. Фактически Сахаров сжег себя во имя нашего единения.

xxx

Статья "Гражданские войны" на многих оказала сильное воздействие, была неоднократно перепечатана в разных изданиях. Но как ни странно, наибольшее воздействие оказала она на своего автора. На какое-то время я попросту застрял на этой теме. Стал учитывать один-единственный фактор. В результате появилось довольно большое количество однобоких работ, прогностическая сила которых оказалась небольшой, а научная ценность не превысила ценности самой первой статьи. Радостно приветствовались любые лидеры открытых знаков. Другие факторы, известные уже в это время, такие, как принадлежность к классу технократии или к сфере информационных систем, не слишком учитывались.

Впоследствии, когда посыпались один за другим многие фигуры открытых знаков: Гавриил Попов (Крыса), Станкевич (Лошадь), Грачев (Крыса), - когда страна упорно отказывалась слышать то Солженицына (Лошадь), то правозащитника Ковалева (Лошадь), стало ясно, что фактор этот далеко не первостепенен, по крайней мере, в политике.

Тем не менее, как одна из составляющих общего уравнения исторической алгебры, идея о гражданских войнах открытых с закрытыми остается.

Таким образом, подводя промежуточный итог, можем сказать, что есть последовательность подъем-стабилизация-спад (застой) и параллельно с ней последовательность идей открытых-ортодоксальных-закрытых. И там и там речь идет о 12-летиях. Однако алгебра с этого только начинается. Нас еще ждет достаточно сложная идея о раздвоенности мира Запада и мира Востока, более простая и все же достаточно тонкая идея о фазовом запаздывании экономики и идеологии и, наконец, идея о формировании 12-летий по образу и подобию арифметических четырехлетий.

Ну а пока нужно выжать все возможное из идеи борьбы старого (закрытого) с новым (открытым).

И пошли чередой работы про уход закрытых знаков и приход открытых. В том же 1990 году выходит статья "Берегите Тигров", в которой описывается феномен тигриного присутствия в российской власти на роли серых кардиналов. Патриарх Филарет правил при первом Романове - Михаиле Федоровиче. Остерман был советником Петра и Анны

Untitled

Иоанновны. Петр Шувалов был фактическим руководителем правительства при Елизавете Петровне. Первейшим из первых при Екатерине II был Григорий Орлов. При большевиках тенденция продолжается: у каждого правителя есть свой Тигр, а то и два-три. При Сталине - Молотов и Маленков. Потом Суслов, Андропов, Воротников...

Далее утверждалось, что Тигр хоть и обладает сильнейшей волей, но основанной не на силе народа, а на силе личности, а потому во времена всеобщей синхронизации после 1989 года его влияние будет невелико. Прошло несколько лет, и выяснилось, что беречь Тигров не так уж и актуально. Значительную власть, причем в типичном для Тигров стиле (скромно прячась за спиной первого лица), получил Черномырдин. Когда же пришло время убрать Черномырдина, на его место пришел такой же скромный Тигр - Кириенко. Менее скромные Тигры - Коржаков или Лебедь - действительно проваливались с большим треском, однако говорить об их добровольном уходе, об их угасании и несовпадении с народными движениями было бы преждевременно. Удельный вес Тигров в современной российской политике не снизился. В определенном смысле воля Тигра пересилила его закрытость.

Однако отменять теорию из-за тигриного политического упорства не стоит. Вождями Тигры так и не стали. Говорить о том, что тигриные идеи синхронизируют народ, нельзя.

Апофеозом гражданских войн в их современном состоянии стали события августа 1991 года. Как и предсказывал структурный гороскоп ("Гибель армии"), главными героями событий этого года псевдорешений были военные. Плохие военные (закрытых знаков) проиграли, а хорошие военные (открытых знаков) выиграли борьбу за влияние в армии. В дальнейшем гибель армии продолжится, и все военные без разбора знаков станут "плохими". Ну, а пока открытые знаки торжествуют, а вместе с ними торжествует теория, предсказавшая их победу. По этому поводу выходит статья "Победили открытые знаки".

Главный пафос статьи, как уже сказано, в военной сфере. Кабаны (Язов-Варенников-Ахромеев) ушли. Пришли десантник Грачев (Крыса) и летчик Шапошников (Лошадь). Однако кроме военной темы затрагиваются и другие. ГКЧП, как и положено по теории, представлено в основном закрытыми, ортодоксальными знаками. Особенно много Быков. Большие авансы раздаются Хасбулатову (Лошадь), Егору Яковлеву (Лошадь), возглавившему телевидение, Ивану Силаеву (Лошадь). По поводу Ельцина выражается сдержанный пессимизм.

В любом случае фактор открытых знаков оценивается как главный, остальные же факторы не принимаются в учет вовсе. И это обидно, ибо уже тогда были известны такие мощные факторы, как необходимость технократической власти (этот фактор предрекал политическую смерть Хасбулатову и Яковлеву), антимилитаризм новой власти (минус Грачеву и Шапошникову), а также твердость позиции того, кто стал на точку высшей имперской власти (большой плюс Ельцину).

Хотелось бы отметить, насколько исторический процесс многомерен, насколько историческое уравнение сложно в решении. В нем много неизвестных. В нем высокие степени, а потому решения неоднозначны. Впрочем, не будем забегать вперед. Пока в

Untitled

алгебре истории мы зафиксировали лишь два слоя... Пора переходить к третьему.

Два сдвига по фазе

Все казалось таким простым и ясным. Революция, подъем, синхронизация, открытые знаки. Однако по здравому рассуждению становилось ясно, что подъем и синхронизация не могут идти одновременно во всех трех стихиях. Зачем бы тогда существовали вслед за политической революцией экономическое решение четыре года спустя и идеологическое решение восемь лет спустя, если бы подъем шел сразу во всех стихиях? Эти простые рассуждения, однако, не пришли в голову сразу. Алгебра поначалу пыталась обойтись без арифметики. Однако более подробный взгляд на историю и окружающую жизнь заставил думать о фазовых сдвигах.

Еще в январской статье 1992 года "Капитализм нам не грозит" ничего не говорилось о том, что открытые знаки в экономике появились позже, чем в политике. Как год водораздела между "старыми" лидерами (Тарасов, Тигр, и Михаил Бочаров, Змея) и "новыми" (Константин Боровой, Крыса, Юрий Милюков, Петух, Владимир Виноградов, Лошадь, Михаил Ходорковский, Кот) указывался 1989 год. Но уже в мартовской статье 1993 года "Мы будем петь и смеяться, как дети" делается решительный прорыв в постижении истинной алгебры истории: фазовое отставание открытой идеологии описывается подробно и достоверно. Причем, как помнится, поражаало меня тогда (поражает и сейчас) не то, что идеология нового времени отстает от революции на восемь лет, а то, что она длится восемь лишних лет, когда в политике уже наступает период достаточно реакционной ортодоксальной стабилизации. (Так нерадивых школьников поражает сложность алгебры после примитивности арифметики).

Март 1993, "З" № 3, "Мы будем петь и смеяться как дети"

Победный 1993 год будет победным для государства, для властителей, для средств информации, но народа эта победа коснется мало. Только 1997 год убедит всех в наступлении хороших времен. Виновато в этом постадийное включение открытых знаков в процесс подъема. В 1989 году начали подъем открытые знаки в политике, в 1993 году к власти приходят открытые знаки в бизнесе, и лишь в 1997 году в дело включатся идеологи открытых знаков.

В имперском развитии (революции в годы Змеи) коммерсанты - самый угнетенный слой населения (кто бы мог подумать?). Политики, а это все, кто живет по законам власти и престижа, находятся на гребне жизни. А подавляющая часть населения - это так называемые идеологи, неподкупные, принципиальные, честные люди. Вот и получается, что подъем народа начнется никак не раньше 1997 года.

Обеспечат подъем информационные системы. Политическая информационная революция помогла создать политические партии, подготовила все революции, путчи, перевороты, помогла уладить все политические споры. Банковская революция помогает наладить финансы, разбудить спящую экономику. Революция в идеологической информации (фестивали, премии, конкурсы и т.д.) возродит искусства, науки и прочие

Untitled

идеологические сферы. Одновременно проснется народ в целом, не сумевший разобраться в политике и экономике, но блестяще разбирающийся в кино, музыке, литературе и даже науке.

Собственно говоря, энтузиазм и счастье фиксируется искусством в течение 12 лет, а стало быть, речь идет о периодах 1925-1937 и 1961-1973 годов.

Время первых пятилеток мы готовы заливать черной краской: там террор, подлость, предательство. Но ведь это все в политике. Идеология, хоть и чужда нам сегодняшним, мудрым и умиротворенным, на самом деле очень светла. "Веселые ребята" сняты в 1934 году, "Цирк" в 1936 году. В том же 1936 году снят изумительно светлый фильм "Дети капитана Гранта". На последней грани уходящей открытой идеологии сняты "Волга-Волга" (1938), "Остров сокровищ" (1938), "Александр Невский" (1938). За этими фильмами уже пустота: не снимает Вайншток, катится вниз Александров ("Светлый путь"), пытаюсь насильно удержать ушедший оптимизм. То же у Пырьева ("Трактористы", "Свинарка и пастух"): веселье вымученное, дутое, фальшивое. А ведь всего два года, как шагнули за грань 1937 года.

"Чапаев" снят в 1934 году. Думается, что по числу просмотров он намного опередил бы любой голливудский шедевр. И дело не в том, что в те годы кроме "Чапаева" было нечего смотреть. Много лет спустя, в хрущевские годы, "Чапаев" все еще оставался любимейшим фильмом.

Чудо-музыку писали к фильмам Прокофьев, Дунаевский. Такую музыку не напишешь под дулом пистолета. Пела душа, душа народа. И если мы не научимся отделять грязь политики тех лет от чистоты всенародного оптимизма, то так ничего и не поймем в своей истории.

В 1928 году Ильф и Петров пишут "Двенадцать стульев", в 1931 году "Золотой теленок". Зоценко: 1924-й - "Аристократка", 1927-й - "Нервные люди". Разве это не самые веселые и светлые книги в нашей жизни? "Записки юного врача" (1926), "Дьяволиада" (1925) - это уже Булгаков. В 1929 году он начинает писать роман "Мастер и Маргарита". "Конармия" (1925) - Бабель. Что же нам еще нужно от того времени?

Ильф - Петух, Петров - Кот, также Коты Булгаков, Прокофьев, Александров, Дунаевский - Крыса, Бабель и Зоценко - Лошади. Большинство тех, кто творил открытое искусство, было представлено открытыми знаками. Наступивший 1937 год потому и душил их беспощадно. Не всех убила пуля: кто-то умирал "своей" смертью, кто-то переставал писать, снимать фильмы... Остальным оставалось ждать 1961 года.

Впрочем, дважды войти в одну реку очень трудно. Разве что Илья Эренбург (Кот), прекрасно писавший до 1937 года, воспрял духом в 1961-м, создав удивительный образец мемуарной литературы ("Люди, годы, жизнь"). В остальном же 1961 год должен был выдвинуть совершенно новых идеологов.

Не с чем сравнить ликование 1961 года: Гагарин в космосе, строительство "хрущев",

Untitled

стремительный расцвет науки, образования. На лицах ослепительные улыбки, радость и доброта затопляют все кругом. Посмотрите документальные фильмы о тех временах, посмотрите художественные фильмы тех времен... Они не глубоки, не заумны, но в них радость, оптимизм. Разве это не дороже мастеровитости?

"Я шагаю по Москве" Данелии и "Добро пожаловать, или посторонним вход запрещен" Климова выпущены в 1964 году, в том самом году, когда политики "сдали" Хрущева. Вновь в политике грязная игра, а в сердцах людей еще весна. Таковы законы: государство живет, на восемь лет опережая народ, народ на восемь лет отстает от властителей.

Когда-нибудь мы научимся измерять энергию фильмов, книг, песен. Тогда мы точно будем знать, какой заряд радости выплеснулся в стране с 1961 по 1973 год. Однако без всяких измерений достаточно посмотреть "Республику ШКИД" (1966) или "Волшебную лампу Аладдина" (1967), чтобы на душе посветлело и от сердца отлегло.

Полока, Рыцарев, Данелия родились в год Лошади; Климов в год Петуха; Рязанов, Мотыль в год Кота. Вновь все открытые знаки. Быть может, самый прославленный фильм открытого кинематографа - "Белое солнце пустыни" (1970). В нем все сошлось: открытое время, открытый знак режиссера, открытые знаки актеров (Луспекаев, Кузнецов), открытые знаки Окуджавы (текст песни) и Марка Захарова (тексты писем). Даже название фильма, по сути, символ эпохи, ее света и пустоты.

К 1973 году постепенно свет меркнет. Леонид Гайдай, по сути дела создавший летопись открытого 12-летия (от "Барбоса" - 1961 до "Ивана Васильевича" - 1973), вдруг теряет свою способность удовлетворять вкусы всего народа. Его фильмы смешны уже не для всех.

В 1974 году покидает страну Александр Солженицын и Александр Галич наиболее бескомпромиссные лидеры открытой идеологии. Лодка медленно уходит под воду.

Новая, на этот раз последняя волна открытой идеологии ждет нас с 1997 по 2009 год. Мы будем вновь петь и смеяться, как дети, и песни эти услышит весь мир.

xxx

В дальнейшем тема открытого кинематографа приобрела довольно громкое звучание. Оказалось, что предсказывать новую волну открытого кино намного надежнее, чем предсказывать волну открытой политики, поскольку кино - это кино, а политика иногда меняется до неузнаваемости. В частности, в четвертой имперской фазе высшим проявлением политики может стать уничтожение политики (размывание центральной власти).

Кино же, в отличие от политики, решает достаточно однозначную задачу. Необходимо пробудить народ, насытить его энергией, уверить его в наступлении светлых времен, воссоздать единый и неделимый российский народ после долгих лет разъединяющих

Untitled

тенденций.

И если поначалу главным в открытом кино казалось участие в них открытых знаков, то постепенно вырисовались другие особенности этого главного для Империи, а стало быть, для России XX века, жанра.

Главные тезисы изложены в работе "Открытое кино" в марте 1997 года. Основная идея открытого кино, сознательно или неосознанно внушаемая зрителю, проста: оставь свое жилище и иди к людям, ибо только вместе вы сила... В отличие от закрытого кино, камерного, интимного, насыщенного тонкой игрой артистов, в отличие от ортодоксального кино, насыщенного идеями, разговорами, проблемами, открытое кино должно быть простым, природным, чистым и наивным.

Важнейшим признаком открытого кино должно быть воспевание открытого пространства и клеймение позором заборов, замков, стен и т.д. Поэтому если действие фильма происходит не в открытом море, то, по крайней мере, на берегу моря или, на худой конец, на берегу реки. Если действие фильма не в пустыне, то непременно в степи или, в крайнем случае, в лесу. Самое лучшее, если в фильме есть и пустыня, и море. При этом в каждом эпизоде фильма выход в открытое пространство должен нести благо, пользу. Уход же в дома, города, улицы должен нести неприятности. Особые же неприятности сулят закрытые учреждения: тюрьма, психиатрическая лечебница и т.д.

Стоит ли приводить примеры? Они хорошо известны: "Белое солнце пустыни", "Человек-амфибия", "Полосатый рейс" и т.д.

Несмотря на крайнюю необходимость открытых фильмов и безусловную народную любовь, не все так просто с их созданием. Не любят открытого кино критики: для них оно слишком просто, примитивно, односложно. Слишком низкий жанр, не о чем порассуждать. Впрочем, нелюбовь критики - это полбеда. Настоящая беда состоит в том, что это кино не слишком любят сами создатели кино - сценаристы, режиссеры, актеры. Сценаристам почти нечего писать: ведь в открытом кино играют овраги, играет река, а не мысль сценариста. Режиссерам в таких фильмах очень трудно самовыражаться, ибо самовыражается в этих фильмах народ, а режиссер лишь улавливает народные чаяния. Из-за этого явления режиссеров, целенаправленно снимавших открытое кино, почти нет. В лучшем случае, удастся снять два-три открытых фильма даже режиссерам открытых знаков. Лишь один режиссер умудрился снимать открытые фильмы все 12 открытых лет. Это Леонид Гайдай. Чаще всего открытый фильм, тем более удачный открытый фильм - это случайность, редкая удача, озарение. И в этом есть рациональное зерно, ибо энергия хорошего открытого фильма столь велика, что, будь таких фильмов много, мы бы взорвались от избытка радости и света.

Открытым фильмам могли бы радоваться операторы и актеры. Операторам действительно есть что снимать, над чем подумать: ведь почти все нужно снять на природе, в условиях вечно уходящего света. Актерам в открытом кино тоже хорошо: все почти как на капустнике, много экспромта, много радости, веселья. Впрочем, нет глубины, нет того, что зовут актерской игрой. Необыкновенно много зависит в открытом

Untitled

кино от композитора. Он фигура подчас не менее значимая, чем режиссер. Недаром наше открытое кино - это кино Дунаевского, Прокофьева, Петрова. Много дает открытому кино его близость к анекдоту. Это особенно злит критиков и особенно радует народ. Очень важна афористичность: каждый шедевр открытого кино полон фраз и словечек, которые потом годами и даже десятилетиями ходят в народе.

Итак: детскость, природность, энергия, задор, отсутствие морали, отсутствие любых стилистических ухищрений, простота, примитивизм, реки, море, пустыня, болото, ненависть к запорам и замкам, любовь к свету и воздуху, а самое главное любовь к нашему народу, любовь и вера в него. Да и, собственно, почему бы нашим творцам не любить свой народ? Ведь имперский ритм единственное место, где народ и интеллектуальная элита одной крови т.н. идеологи. Вот уж воистину у нас действительно народная интеллигенция.

На этом пока можно завершить разговор о сдвигах по фазе. Хотя тема эта замечательная и во многом невразумительная, ибо люди сознательно и подсознательно ждут подъема, единого для всех. Все полагают, что раз пришла новая власть, то сразу же начнется и экономический подъем. А если уж пошел экономический подъем, то тут же и расцвет искусства, науки и культуры. Увы, бизнес от политики отстает на четыре года, а культура от политики отстает на целых восемь лет. Таковы сложности алгебраического подхода к истории.

Если и этого уровня сложности недостаточно, то можно ввести еще один уровень - подготовительный этап и внешняя экспансия. Для примера возьмем Россию XX века, четвертую фазу становление информационной власти. Итак: политический подъем с 1989 по 1993, однако информационная подготовка этого подъема (гласность) идет с 1985 по 1989 год. С другой стороны, сформировавшись внутри государства, новая власть с 1993 года выходит на международную арену в своем новом облике и четыре года, по 1997 год, восстанавливает былое международное значение.

Экономический передел идет с 1993 по 1997 год. Однако информационная подготовка к этому переделу (создание банков, бирж, финансово-информационной структуры) идет с 1989 по 1993 год. При этом количество банков заведомо раздуто, все они созданы как бы под пустоту, ибо идет спад. И лишь после 1997 года, наши финансы, наш бизнес начинают реально возвращаться на международный уровень.

Наконец, самое интересное. Реальные подвижки в культуре, в идеологии, да и вообще в народном самосознании начинаются лишь после 1997 года. Но до этого уже четыре года (1993-1997) идет беспрецедентное информационное движение в сферах грядущего подъема: бесчисленное количество премий, фестивалей, конкурсов... В один из означенных годов количество фестивалей чуть ли не превысило количество снятых фильмов. Многие называли это пиром во время чумы. Однако дело в том, что в идеологии, как в политике и бизнесе, информационные вагоны побежали впереди паровоза, паровоз же пока разгоняется. Наконец, в 1997 году был снят впервые за многие годы приличный букет приличных фильмов. И на фестивалях, на которых недавно нечего было демонстрировать, идет уже перегруз. Как следствие, выхода на

Untitled

международную арену наших фильмов, книг и прочего нельзя ждать ранее 2001 года. Таков еще более дробный, еще более тонкий слой исторической алгебры, способной решать уравнения разной степени сложности.

Однако указанный уровень сложности ничто по сравнению с тем, что ждет нас при рассмотрении ритмов Востока и Запада. Там в силу входит принцип двойственности социальной структуры, которая однозначна, как оказалось, лишь в Империи.

Восток и Запад

Мы живем в Империи, мы знаем цену имперскому ритму, знаем о центральном положении нашей Империи в современной мировой истории. Нет ничего плохого в том, что теория разработана в гораздо большей степени для имперского ритма. Однако теория есть теория. У нее не бывает любимчиков, не бывает исключений. Можно было бы сказать, что на Западе и на Востоке все аналогично. Однако, как оказалось, алгебра остального мира построена совсем по-другому.

Если удостовериться в существовании как на Западе, так и на Востоке 36-летних фаз, то легко догадаться, что изначальная структура их все та же: подъем - стабилизация - спад. Однако, переходя ко второму уровню алгебры, мы обнаруживаем логический провал. Почему, собственно, на Западе или на Востоке подъем тоже должен быть связан с синхронизацией общества? Такое предположение выглядело бы очень сомнительно. Скорее, можно было бы предположить, что в мире частной инициативы, частного интереса (Запад) подъем связан с распадом общества...

Необходимо было некое решительное предположение, которое выводило бы на новый уровень понимания процесса. Таким предположением стало частичное развенчание социальной структуры, на которой основано понимание процессов, идущих внутри 36-летия. Столь странный и мистический шаг был сделан в мистическом 1992 году. 25 марта вышла статья "Остаться или уезжать?"

25 марта, "МП", "Остаться или уезжать?"

Запад манит нас яркими огнями, чистыми тротуарами и галантным обращением. А вот пугать он нас перестал. Разоблачены все мифы коммунистической пропаганды, и потому считается, что именно там цивилизация - единственно адекватное человеческой сути бытие. Запад победил, а победителей не судят.

Однако структурный гороскоп утверждает нечто прямо противоположное. Может, там спокойней и сытней, но с адекватностью там очень плохо. Тема эта очень обширна. Остановимся только на одном аспекте - неадекватности социальной оценки знака.

У нас все в порядке. Синхронизация общества порождает подъем (открытые знаки), стабилизацию дают стабильные ортодоксы, а углубление личности и атомизацию общества возглавляют углубленные, закрытые знаки. И так каждые 36 лет.

Untitled

Намного запутаннее картина на Западе. Там подъем начинается с 12-летней стабилизации (идеологизации) общества, которую возглавляют закрытые знаки. Вторая 12-летка - атомизация, возглавляемая открытыми знаками. Наконец, вход в кризис: 12 лет синхронизации общества, возглавляемой ортодоксальными знаками. Сложно.

То, что на Западе кризис несет именно синхронизация общества, понять нетрудно, ведь там двигатель прогресса - частный интерес, а он при синхронизации сильно ослабевает. Труднее понять, почему синхронизацию возглавляют ортодоксы. Теория, однако, достаточно проста. Именно ортодокс может быть слугой политизированного западного общества.

Выводы теории кажутся невероятными, но, слава Богу, легко проверяются на практике.

У нас творцы произведений, одинаково понятных всем классам, слоям и прослойкам общества, сплошь открытые знаки - Эльдар Рязанов и Григорий Александров (Коты), Георгий Данелия и Геннадий Полока (Лошади), Эдмонд Кеосаян и Станислав Говорухин (Крысы), Никита Михалков и Александр Митта (Петухи). Они создавали прекрасные, умные, тонкие фильмы, дававшие, тем не менее, мощный кассовый сбор, а самое главное, ровно воспринятые людьми разных возрастов, профессий и умственных возможностей.

Конечно, и у нас открытый знак может копать вглубь. Но как бы не закапывался Элем Климов (Петух) или тот же Геннадий Полока (Лошадь), творчество их ни элитарным, ни эзотерическим не становится. И на одну полку с Андреем Тарковским (Обезьяна) и Алексеем Германом (Тигр) их не ставят.

Любого представителя открытых знаков в нашем обществе воспринимают как открытого, простого человека с душой нараспашку. Даже одеваются у нас открытые знаки по-особому: кепки, свитера, никаких излишеств. А вот на Западе открытый знак - это крутой интеллектуал, создатель элитарного искусства (как у нас закрытый знак). И все его таким и воспринимают. Наверное, Джеймс Джойс (Лошадь) сам по себе не был глубже Александра Солженицына (Лошадь), однако Джойс воспринимается как элитарный писатель, доступный немногим, в то время как книги Солженицына обрели всемирного читателя. Уехав на Запад, Солженицын постепенно начал уход вглубь себя, вглубь проблем...

У нас Михаил Булгаков (Кот) воспринимается как любимец народа, писатель, снимающий своим словом напряжение с наших душ. У них Джордж Оруэлл (Кот) воспринимается как модернист, эстет. А ведь разницы в сложности нет. Ильф (Петух) и Петров (Кот), Зощенко (Лошадь), напрочь лишённые зауми, соответствуют всеобщему вкусу.

На Западе роль синхронизаторов играют ортодоксальные знаки. Самые читаемые романы пишет Александр Дюма (Собака), самый кассовый фильм "Унесенные ветром" ставит Виктор Флеминг (Коза). В нашем кино Коза - знак отсутствующий, ему бы не то что кассовый, хоть какой-нибудь бы фильм поставить. Великая наша мультипликация

Untitled

почти полностью сделана одним-единственным знаком - Змеей. Только Змея может одновременно свести в кадре пространство и время и одухотворить свои персонажи. На Западе безусловная вершина - Уолт Дисней, родившийся в год Быка.

Бык вообще ключевой знак для США, подчеркивающий вечное тинейджерство этой страны. Кроме великого Чарли Чаплина, он дал целый ряд сверхпопулярных актеров: Берт Ланкастер, Тони Кертис, Пол Ньюмен, Роберт Редфорд, Джек Николсон, Дасти Хофман. У нас им просто некого противопоставить.

Сталлоне, Майкл Джексон или Мадонна (все родились в год Собаки) у них любимы тысячами и миллионами зрителей. У нас же скорее Хазанов (Петух) или Винокур (Крыса) соберут народ.

Уникальным явлением в синхронизации западного, да и всего мира стали "Битлз". А ведь в их составе три представителя ортодоксальных знаков: Леннон (Дракон), Харрисон (Коза), Ринго Старр (Дракон). И только Пол Маккартни (Лошадь) - открытый знак.

У нас синхронизация народа всегда благо. У них приход синхронизатора к власти - большая беда. Муссолини синхронизировал Италию, Гитлер (Бык) Германию, Петен (Дракон) и Лаваль (Коза) - Францию. Чуть лучше было Британии. Черчилль (Собака) - представитель хоть и ортодоксального, но волевого знака. При таком единодушии Европа и пришла к катастрофе Второй Мировой войны.

Таким образом, сущность знака и общественное восприятие этого знака, единые в имперском ритме, на Западе (как и на Востоке) дают раздвоение. Люди, жизнь которых никак не зависит от оценки общества, живут там спокойно. А вот писателям, артистам, всем, кто зависит от оценки не только критиков, но и всего народа, приходится трудно. Идет элементарное раздвоение личности. Внешне все прекрасно, но душа разрывается. Общество требует одного, знак другого...

xxx

Навряд ли та статья была избыточно аргументирована. Наверняка можно было найти множество доводов против. В будущем, в частности, выяснится, что обнаруженное правило никак не распространяется на композиторов и музыкантов вообще. Композиторы во всем мире и при любых ритмах творят по законам изначальной социальной структуры. Короче говоря, большинство народных композиторов - представители все тех же открытых знаков.

Тем не менее, обнаруженный феномен не оказался ошибочным и имел множество следствий. В частности, из него выросло такое могучее явление, как разделение народов по знакам гороскопа, чему будет посвящена значительная часть книги.

Пока же важнее понять, был ли данный феномен неким отражением исторической практики, или же у него все-таки есть теоретический вывод. В статье есть намек на такой вывод.

Untitled

Логика была следующей. Если в Империи народ идеологизирован, в определенном смысле ортодоксален, то служить такому народу должны именно открытые знаки. Властвовать над таким народом, разлагая его, должны закрытые знаки. Ортодоксы же его стабилизируют. На Западе народ политизирован, в определенном смысле закрыт, стало быть, служить такому народу могут ортодоксы, властвовать над ним должны открытые знаки. На Востоке народ коммерциализован. Служат такому открытому народу закрытые кумиры, а властвуют над ним ортодоксальные знаки.

Сейчас эта логика кажется очень неубедительной и натянутой, однако именно она, в свою очередь, привела к разработке универсальной алгебры для Запада и Востока.

Дальше было еще сложнее. Если синхронизация приводит к подъему в Империи и спаду на Западе, то та же синхронизация на Востоке должна приводить к стабилизации. В Империи синхронизируют общество открытые знаки, а на Западе - ортодоксальные знаки. Стало быть, на Востоке синхронизацию проводят закрытые знаки.

В дальнейшем, чтобы окончательно не запутаться, лучше пользоваться списком, подобным таблице.

Империя.

Политический подъем - синхронизация общества - открытые знаки.

Политическая стабилизация - стабилизация общества - ортодоксы.

Политический застой - атомизация общества - закрытые знаки.

Запад.

Экономический подъем - стабилизация общества - закрытые знаки.

Экономическая стабилизация - атомизация общества - открытые знаки.

Экономический застой - синхронизация общества - ортодоксы.

Восток.

Идеологический подъем - атомизация общества - ортодоксальные знаки.

Идеологическая стабилизация - синхронизация общества - закрытые знаки.

Идеологический застой - стабилизация общества - открытые знаки.

Необходимо было бы подробно проиллюстрировать столь сложную схему на примерах из жизни восточных и западных стран. Увы, на сегодняшний день структурный гороскоп

Untitled

отрабатывает, в основном, на полях Империй, подробно не залезая в западные и восточные владения. Тем не менее, табличку эту стоит запомнить и проверять ее время от времени на различных исторических примерах.

На этой сложной многодробной ноте можно было бы закончить знакомство с исторической алгеброй. Однако не хочется оставлять в недоумении внимательного читателя. Представим еще одну главу более философского содержания, показывающую, как единое время распадается в разных мирах на три разных времени.

Арифметика алгебры

Кроме всего, до сих пор сказанного, оказалось, что 12-летия обладают еще и способностью копировать арифметический порядок стихий. Однако если арифметический порядок стихий един для всего мира, для всех ритмов, то алгебраический порядок - это порядок наведенный, можно сказать, индукционный, разный для всех. И копирует он арифметику по-разному для трех разных ритмов.

На этот раз все очень просто. Империя выбирает себе начало в политическом четырехлетии, экономика на втором месте, идеология на третьем. Стало быть, по законам индукции в первом 12-летии имперского ритма решаются в основном политические проблемы, укрепляются политические институты. Второе 12-летие таким же образом посвящается экономическим проблемам. А третье, соответственно - идеологическим.

Убедиться в правомерности данного порядка не сложно. Достаточно вспомнить историю России XX века. Легко увидеть, что с 1917 по 1929 год, во времена НЭПа (экономическое четырехлетие) и после него, политические проблемы оставались на первом месте. Так было до того момента, пока Сталин не разобрался со своими основными конкурентами: Троцким, Бухариным, Каменевым и Зиновьевым. После 1929 года политический вопрос, в основном, уже был решен, и силы политически единой державы сконцентрировались на экономике. Несколько труднее иллюстрировать идеологичность 12-летия с 1941 по 1953 годы. Виной тому война, которая вне классификаций. Однако после войны идеология, вопреки всякой целесообразности, действительно стала лидировать в национальном сознании.

Те же закономерности в 36-летии Хрущева - Брежнева - Андропова. С 1953 по 1965 годы партия утрясает свои политические проблемы, с 1965 по 1977 утрясается номенклатурная экономика. Наконец, политический застой, начавшись в 1977 году, обращает всех нас к идеологическим проблемам, ибо нам необходимо понять, кто мы, зачем и почему. Еще важнее для нас проследить данную последовательность на предстоящих годах. Несмотря на приход экономического четырехлетия (1993-1997) и даже идеологического четырехлетия (1997-2001), до 2001 года новая власть все же будет занята сама собой. Лишь после 2001 года новая, устойчивая и бесспорная власть по-настоящему начнет тащить вверх экономику. Ну, а когда с экономикой будет уже все в порядке, в 2013 году народ набросится всей своей тяжестью на свою любимую идеологию. И это будет справедливо, ибо не можем мы заниматься идеологией с

Untitled

неустойчивой властью и разрушенной экономикой.

Все сказанное можно перевести в систему координат трех стихий, и тогда каждое четырехлетие обретет двойное название. Так, скажем, четырехлетие с 1985 по 1989 дважды идеологическое, а четырехлетие с 1989 по 1993 дважды политическое. С 1993 по 1997 политические проблемы решаются коммерческими методами (финансирование предвыборных программ), а с 1997 по 2001 год те же политические задачи решаются уже идеологическими методами. Ну и т.д.

Соответственно на Западе все первое 12-летие 36-летней фазы посвящено экономическим проблемам. Второе 12-летие уходит на налаживание идеологии. И лишь последние 12 лет фазы посвящены политике, то бишь борьбе за власть.

Для примера лучше всего брать США XX века, хотя тут есть нюанс, несколько смещающий акценты (об этом будет сказано в главе о тоталитарных двойниках).

Рузвельт (1933-1945) все 12 лет своего правления решал экономические проблемы, выводил страну из великой депрессии, наращивал ее мощь в годы мировой войны, помогал нашей армии решать некоторые материальные вопросы.

Трумэн (1945-1953) и частично Эйзенхауэр (1953-1961) 12-лет решали идеологические проблемы. Не случайно на эти годы приходится расцвет маккартизма, антикоммунистической истерии, шпиномании и т.д.

Эйзенхауэр, а вслед за ним Кеннеди (1961-1963) и Джонсон (1963-1969) возглавляли политическое 12-летие. Борьба за власть обостряется: убийство Кеннеди, война во Вьетнаме, борьба с этой войной, массовые выступления по всей стране доказывают политический характер времени.

Никсон (1969-1974), Форд (1974-1977) и Картер (1977-1981) тихо и мирно решали накопившиеся экономические проблемы. Надо было набрать экономическую мощь, дабы увереннее чувствовать себя в противостоянии с СССР, испытывавшим мощный подъем. Что, в общем-то, им удалось. Мирное соревнование двух систем показало преимущество западной экономики.

Решив экономические проблемы, американцы вновь вцепились в идеологическое противостояние. Возглавил его Рейган (1981-1989), продолжил Буш (1989-1993). Тут было все: и два бойкота Олимпиады, и война в Афганистане, и создание целой идеологии противостояния, по которой СССР объявлялся империей зла, и т.д.

Наконец, Клинтон открыл политическое 12-летие (1993-2005), которое должно привести США в очень возбужденное состояние, результатом коего будет беспокойство 2005 года.

Восток, как известно, дело тонкое. Там индукционный принцип приводит к тому, что первое 12-летие 36-летней фазы носит идеологическую окраску. Затем следует политическое 12-летие, а в критическое состояние приводит страну экономическое

12-летие.

Из всего сказанного можно вывести еще одно важное следствие в духе векторного треугольника. В Империи к краху ведет увлечение идеологией, на Западе источник краха - политические игры, а на Востоке признак грядущего кризиса - всеобщее увлечение экономикой.

Четвертая группа принципов истории

Принцип 29. Следующей за 4-летием и 12-летием единицей исторического времени стоит признать 36-летие. Однако в отличие от первых двух 36-летие не имеет биологической основы (скажем, не существует 36 знаков гороскопа). 36-летка несет только исторический, только социальный смысл. Смысл 36-летки виден лишь в способности общества к самоорганизации. Появление 36-летнего ритма есть явление отрыва человека от законов природы и шаг к обретению чисто человеческих, социальных законов.

Принцип 30. Именно 36-летие является элементарной частицей исторического процесса, обладающей внутренней стабильностью и смысловой самостоятельностью. (Чем революционнее границы 36-летия, тем выше его самостоятельное значение.) В имперском ритме каждое 36-летие определяется одной моделью власти, в западном ритме одной моделью экономики, а в восточном ритме одной идеологической моделью. (Подробнее эта тема будет раскрыта в следующей главе.)

Принцип 31. Почему 12-летия сгруппированы по три, а не по 4 или по 5? Логично предположить, что трехфазность нужна для того, чтобы описанная выше модель могла сформироваться (12 лет), стабилизироваться (12 лет) и как следует разложиться (12 лет), дабы в следующем 36-летию смогла бы сформироваться новая модель. Итак: самое очевидное строение 36-летия: подъем-стабилизация-упадок.

Принцип 32. Подъем, безусловно, ведет к стабилизации, ибо забирает слишком много энергии поиска, слишком много ума, причиняет слишком много беспокойства. Усталость от перемен - это основа стабилизации. Стабилизация ведет к застою и упадку не столь очевидно. Однако известно, что тот, кто перестает двигаться вперед, обязательно будет отброшен назад. Скука предвестник развала.

Принцип 33. Упадок старой модели власти, нарастающий все третье 12-летие, неизбежно вызовет зарождение новых идей, новой активной элиты, которая будет участвовать в революции, начнет строительство новой модели и возглавит подъем в новом 36-летию.

Принцип 34. В имперском ритме 12-летие подъема неразрывно связано с открытыми знаками (Крыса, Лошадь, Петух, Кот), с их идеей синхронизации общества. Таким образом, в Империи подъем есть не что иное, как объединение развалившегося перед революцией общества. Второе 12-летие, сохраняя декоративное значение открытых идей, на деле подчинено идеям ортодоксальных знаков (Дракон, Собака, Бык, Коза).

Untitled

Речь идет о стабилизации. Наконец, третье 12-летие предназначается для развала общества, его атомизации. Этот процесс идет под мощным воздействием идей закрытых знаков (Обезьяна, Тигр, Змея, Кабан).

Принцип 35. Главенство новой стихии не наступает одновременно во всех сферах. Так, в имперском ритме политический подъем начинается в первый год 36-летия, экономическое пробуждение лишь на четвертый год, а новая идеология начинает зарождаться лишь на восьмом году. Таким образом, если время открытых знаков в политике кончается на 12 году, то в идеологии открытые знаки доминируют до 20 года фазы. Аналогично вычисляются графики прохождения других сфер и стихий.

Принцип 36. Социальная структура знаков, определяющая смену стихий внутри 36-летия, однозначна только там, где живет имперский ритм. На Востоке и на Западе социальная структура раздваивается и теряет свою четкую осмысленность, отчего строение 36-летия как на Западе, так и на Востоке гораздо менее четко, чем в Империи.

Принцип 37. Кроме всего прочего, последовательность из трех 12-летий умеет копировать порядок стихий трех четырехлетий. Так, в имперском 36-летии первое 12-летие решает политические задачи (установление власти), второе 12-летие решает экономические задачи, а третье - идеологические. Соответственно, на Западе первые 12 лет заняты экономикой, потом идеологией и лишь под занавес политикой. На Востоке первые 12 лет 36-летия уходят на решение идеологических проблем, вторые - политических, и лишь третьи экономических.

Часть IV

ОБРАТНАЯ ЛОГИКА ИСТОРИИ

До сих пор мы рассматривали те принципы истории, которые имеют хоть и отдаленное, но все же сходство с теми или иными научными разделами. Арифметика, география, алгебра... И вот теперь наступает очередь познакомиться с логикой, чуждой природе, чуждой здравому смыслу, который, как известно, опирается на природные аналогии. Собственно говоря, именно эта обратная логика является единственно человеческой. Не в том смысле, что она понятна человеку: обычному человеку она малопонятна; а в том смысле, что все в человеке, что возвышается над животным, над природой, развивается именно по законам обратной логики.

Автор оказался не чужд обыденному мышлению, а потому не сразу разглядел обратную логику. Там, где надо было увидеть обратный ход знаков, забыв подумать, я увидел ход прямой.

История ошибки

Еще ничего не зная о разнице между 36-летиями, я предположил, что четыре 36-летия (1881-2025) описываются стандартной природно-арифметической логикой (утро-день-вечер-ночь или весна-лето-осень-зима). При этом получалось, что первое

Untitled

36-летие (1881-1917) - это период планирования, затем идут 36 лет осуществления плана. С 1953 по 1989 год исчерпываются все резервы, подводятся итоги, дабы в последнем, четвертом 36-лети (1989-2025) наступил отдых, праздник, фестиваль. Увы, но след этого заблуждения даже зафиксирован в публикации "Солнечные часы истории".

Уведомив читателей о том, что в целом 144-летний имперский цикл был посвящен форсированной индустриализации, авторы демонстрируют прямую логику событий.

9 ноября 1989, "СЦ", "Солнечные часы истории"

Общий закон циклического развития указывает, что первая фаза (утро) это фаза планов, накопления потенциальной энергии. И лишь вторая фаза (день) приводит к крутому перелому, когда утренние планы начинают реализовываться, потенциальная энергия переходит в кинетическую. И если с 1881 по 1917 годы проходило зарождение общественного строя и экономической системы нового типа (формулирования задачи), то с 1917 по 1953 год планы эти были реализованы: индустриальная Россия стала реальностью. Период с 1953 по 1989 год можно назвать периодом вырождения созданной системы или периодом исчерпания всех ее возможностей. Таким образом, мы видим, что 1989 год имеет значение куда большее, чем просто число в ряду себе подобных. Он завершает 36-летний период и открывает четвертую фазу безрыночной индустриализации России.

Пройдя три фазы развития, страна должна пройти и четвертую - период самоотрицания трех предыдущих этапов.

xxx

С точки зрения здравого смысла все эти построения казались безупречными: 144-летний изолированный цикл так же, как и любой другой, должен иметь начало и конец, свой план и свою реализацию, свое последовательное и планомерное движение вперед.

Сказав "А", надо было говорить "Б". Поэтому пришлось утверждать, что в первом 36-лети тон задают логические знаки (Петух, Бык и Змея), вторая фаза должна активизировать волевые знаки (Лошадь, Собака и Тигр), а третья - знаки завершительские (Кот, Коза, Кабан). Наконец, под занавес в силу должны вступить мистические знаки (Крыса, Дракон, Обезьяна). Отсюда вытекало, что в наступившем 1989 году знаком номер один становилась Крыса, а заодно с ней ее преданный слуга - знак Лошади. Все это было очень утешительно для автора, родившегося в год Лошади и имеющего среди друзей и соратников огромное количество Лошадей. Набрать любое количество Крыс также не составляло проблемы, только свистни... В статье "Берегите Тигров" (1990) указывается, что эстафету от Тигров принимают политики годов Лошади, Собаки, Крысы и женщины года Петуха. Легко увидеть, что предпочтение отдано волевым и открытым знакам и примкнувшей к ним Собаке. В свое оправдание я могу лишь сказать, что ошибся в том месте, где, в общем-то, не успел подумать. Если бы я тогда задумался над тем, что не только знаки должны соответствовать фазам, но и

Untitled

целые пласты жизни. Например, завершительским знакам (Кот, Коза, Кабан) должна соответствовать атмосфера всеобщей подозрительности, шпиономании. А у власти должны быть сыщики, карательные органы. Напротив, волевым знакам должна соответствовать обстановка не столько карательная, сколько запугивающая. У власти при этом должны быть не каратели, а политики, аппаратчики. Учитывая это, я легко бы выбрал номера фаз для означенных стихий.

Впрочем, ошибки вещь полезная. В структурном гороскопе, несмотря на быстроту его создания, ошибок было очень мало. Причем немногочисленные ошибки всегда предшествовали особенно крупным открытиям, означавшим прорыв в новые пространства.

Однако прежде, чем мы подойдем вплотную к открытию обратной логики, стоит вскользь упомянуть о другом открытии, которое косвенно подготовило сознание к зазеркальному восприятию истории. Речь идет об открытии возрастной последовательности знаков.

Вскользь о возрастном гороскопе

Возрастной гороскоп, или, иначе говоря, возрастная теория, записанная в знаках гороскопа, в общей теории исторических процессов заняла сегодня лидирующее место. Подробно об этом будет сказано в разделе, посвященном возрастной теории человечества. Пока же только об одном: о странном порядке знаков.

Подыскивая каждому знаку гороскопа возрастную аналогию, я ни о чем таком особенном не думал. Собственно говоря, я даже не планировал создавать возрастную теорию. Я был увлечен поиском т.н. структур (например, идеологическая и социальная уже активно представлены в теории истории), и мне казалось, что я всего лишь ищущую очередную структуру. В итоге оказалось, что детству (до 12 лет) соответствует четыре возраста, которые достоверно описываются следующими знаками: Петух (0-1), Обезьяна (1-3), Коза (3-7) и Лошадь (7-12). Молодость (возмужание) включает в себя также четыре возраста, которые чрезвычайно точно описываются еще четырьмя знаками гороскопа: Бык (12-17), Крыса (17-24), Кабан (24-31), Собака (31-40). Наконец, зрелость человека проходит также четыре возрастных стадии: Змея (40-55), Дракон (55-70), Кот (70-85), Тигр (85-...).

Не приводя в этой книге доказательств истинности данной последовательности знаков и ничего не разъясняя подробно (все это впереди), обратим лишь внимание на различие в порядке обычной гороскопической и возрастной последовательности. Различие первое и чрезвычайно принципиальное состоит в том, что у гороскопической последовательности нет начала и нет конца: она подобна любым циклическим процессам, о которых мы уже достаточно много говорили. А у возрастной последовательности есть и начало, и конец, есть и безусловное продвижение вперед, а не движение по кругу. Второе различие не менее принципиально. Проницательный читатель заметил, что гороскопическая цепь разорвана не в одном месте, а в трех. При этом, когда кольцо превратилось в линию, оказалось, что в двух местах появились новые стыки. Причем гармоничными эти стыки назвать очень трудно. Достаточно антагонистичны Лошадь и Бык, стыкующееся в 12 лет.

Untitled

Еще более противны друг другу Собака и Змея, стыкующиеся в 40 лет. Таким образом, мы имеем (вместо плавного перетекания знака в знак, стихии в стихию, столь милых природе) катастрофические разрывы, жуткие взрывы, смысл которых пока не станем прояснять. Наконец, третье различие состоит в том, что знаки сменяются в обратном направлении, и это пока совершенно не понятно.

Таким образом, налицо явное нежелание человека (по крайней мере, возрастной последовательности знаков, записанной в его видовой генетической программе) жить по законам природы. Человеку предначертано размыкать кольцо времени, делать время линейным, переводя время из хождения по кругу в систему линейного прогресса. Человеку предначертано идти по катастрофическому пути, отвергая путь планомерной и гармоничной эволюции. Ему предначертано бросать одни дела и браться за другие. Все это так. Но что побуждает человека идти вопреки природе, идти против течения? Не в обратной ли последовательности знаков кроется секрет антиприродной активности человека? Когда мы подробнее окунемся в мир возрастных эволюций человека, то убедимся в том, что секрет именно в этом. Именно обратный ход знаков является той механикой, которая приводит к рождению нового качества. Вместо природной тяги к самовоспроизводству появляется тяга к рождению принципиально новых свойств. С 3 до 7 лет формируется, а с 7 до 12 уже начинает работать удивительное человеческое качество - жить в современной ему среде обитания. Генетически это качество никак не обосновано. Любого, самого низкородного младенца отнесите из роддома во дворец, и к 12 годам это будет настоящий принц крови. Наши прадеды не знали паровоза, наши деды не знали самолета, отцы не имели телефона и телевизора, а мы сами не видели персонального компьютера (речь о детстве). А вот наши дети все к тем же 12 годам чувствуют себя в новом мире, как рыбы в воде. И все это без всякой генетики, исключительно благодаря способности сверхбыстрого приспособления к среде обитания, способности сверхбыстрого, я бы даже сказал, радостного обучения. Разумеется, такой процесс обучения возможен лишь в ситуации максимального пренебрежения к природной идее самовоспроизводства и максимальной любви к идее обретения новых навыков. (Для женщин сказанное верно лишь наполовину, но не будем отвлекаться!)

Дальше совсем интересно. С 24 до 31 года формируется, а с 31 до 40 начинает работать еще более удивительное человеческое качество способность мыслить самостоятельно и продуктивно, активно проводя в жизнь новые идеи, проекты, дела и т.д. Качество это беспрецедентно в мире природы (ведь имеется в виду человеческое общество). Однако в данном случае речь не идет о воспроизводстве способности думать так, как думают все, как думали отцы и деды. Речь идет о внезапно появляющейся способности думать так, как требует наступившая, точнее, наступающая эпоха. Таким образом, мы получаем факт рождения нового качества, отвечающего не прошлому, не настоящему, а будущему (близкому или далекому). Это уже фантастика. (В третьей части человеческой жизни также рождается новое качество, но об этом говорить еще немного рано).

Таким образом, уже в возрастной последовательности знаков заложено принципиальное понимание обратной логики, ее ненатуральности и одновременно человечности. (Стоит напомнить, что возрастной гороскоп создан в 1988 году, еще до встречи автора с В.

Untitled

Пантиным и В. Лапкиным). Оставалось совместить в сознании обратную логику возрастного гороскопа с явными несуразностями в трактовке эволюции внутри 144-летнего исторического цикла (в данном случае российского цикла 1881-2025). В возрастах обнаружилась логика утро-ночь-вечер-день, а в исторических 144-летиях логика ночь-вечер-день-утро.

Итак: Обратная логика

Открытие обратной логики не принесло никакой радости. Во-первых, обратная логика неприятна человеку сама по себе, она антиприродна, а мы все вышли из природы. Обратная логика коробит нас своей дисгармонией. В свое время мы еще увидим, что общество хоть и развивается согласно обратной логике, но совершенно не приемлет ее и сопротивляется ей (цикл "черная-серая-белая революции"). Во-вторых, было стыдно за нелепую ошибку, к тому же еще и опубликованную и породившую неверные прогнозы. Наконец, эмоционально, может быть, самое главное: открытие обратной логики делало центральными знаками на т.н. предстоящую нам золотую четвертую фазу (1989-2025) в России логические знаки Петух-Бык-Змея, знаки, прямо сказать, не слишком уважаемые. Петух - пустозвон, Бык - хам и тупица, Змея подлюка. Впрочем, плохих знаков не бывает, и означенные знаки очень хороши в фантастике, военном деле, архитектуре, мультипликации, но совершенно бездарны в политике и экономике, и уж, конечно, крайне далеки от понимания структурного гороскопа. А я-то верил, что мое детище ждет быстрый успех. Так что я открыл себе долгие годы безвестности и непонимания собственного народа. Я был просто в ужасе, оказывается, что я не центр, - обочина, периферия. Впрочем, теория вскоре успокоит меня, подкинув пару утешительных идей. А пока уступим место первой публикации по поводу открытия обратной логики.

1993, "З" № 4, "Мир зазеркалья"

Зазеркалье - красивый образ, который давно и с успехом используется в науке и искусстве. Принципиальная особенность зеркального мира заключается в его внешней идентичности миру прямому, в невозможности до поры до времени различать их. За зеркало уходит Алиса, а из-за зеркала появляется свита Воланда в "нехорошей квартире".

Подойдем к зеркалу и взглянемся в отражение. Ничего особенного: тот же кот, та же мебель, те же цветы, те же люди. Есть, правда, одна странность, на которую, как правило, мы не обращаем особого внимания: в зазеркалье мы находим свое собственное изображение, которое нигде более найти не можем. Но эту странность оставим пока без внимания. Продолжим наш эксперимент попробуем почитать зазеркальную газету, любую газету, отраженную в зеркале. Ну очень смешное и странное занятие. Но, пожалуй, самый поучительный эксперимент - это наблюдение зазеркального времени. Стрелки вращаются в обратную сторону. Еще интереснее смотреть на оба циферблата одновременно, прямой и отраженный: стрелки то бегут навстречу друг другу, то разбегаются прочь. Каковы реальные последствия существования двух миров, каждая наука решает самостоятельно. О том, как работает с двумя мирами, прямым и зеркальным, структурный гороскоп, думается, будет интересно

Untitled

узнать читателю.

В начальный период создания структурного гороскопа прямая логика торжествовала безраздельно. Очень легко удалось установить, что вся наша жизнь, так же, как и жизнь семьи, коллектива, государства, разворачивается в логике четырех фаз развития. Год Петуха принимает решения, год Собаки их осуществляет, год Кабана подводит итоги, а год Крысы отменяет принятые решения и готовит нас к принятию новых решений года Быка. Такая логика очень естественна, природна. Утро-День-Вечер-Ночь. Кто станет спорить, что утро - лучшее время для того, чтобы принять решение, день - лучшее время его осуществления, вечер подводит дню итог, а ночь несет отдых, забвение, отрицание дня. Еще лучше наблюдать эту логику в природных циклах года.

Весна - единственное время для посева, для цветения, для зарождения новой жизни. Летом решаются иные проблемы: посеянное надо вырастить, не дать погибнуть. Осень - сбор урожая, а зима - отдых природы и человека от проблем произрастания. (Речь, конечно, не о тропиках, где, собственно, ни весны, ни осени нет.)

Этот закон развития казался таким универсальным, таким очевидным, что ни о чем другом и думать не хотелось. Мне, как бывшему кристаллографу, очень нравилась схема: зародыш - рост кристалла - перекристаллизация - растворение кристалла. Так и хотелось считать это законом развития всего.

А теперь представьте себе, что удалось найти процессы, в которых вслед за посевом идет зимняя спячка, потом сбор урожая, а завершением и апофеозом четырехтактного процесса явится бурный летний рост. Кажется, абсурд. Но факты - упрямая вещь. При разработке возрастного гороскопа пришлось убедиться, что знаки группируются ровно в обратном направлении. Те самые часы, что видятся нам в зеркале, стали реальностью. После рождения приходит возраст Петуха, вторым возраст Обезьяны, третьим Козы и четвертым Лошади. На этом кончается первая треть жизни, называемая детством. Структура второй и третьей части жизни точно такая же.

Становится очевидным, что, кроме логики прямого развития, есть иная логика, и описывать ее нужно совсем в других понятиях. Первая фаза (та, что утро) - накопление энергии, план будущих действий. Вторая фаза (ночь) разведка, исследование поля действия. Третья фаза (вечер) - создание работающего органа (в детстве это язык, в молодости - разум, в зрелости душа). И, наконец, четвертая фаза (день) - осуществление работы. Понять эту логику до конца очень трудно, ибо трудно подобрать природный аналог: в природе все работает на самовоспроизведение, а здесь явное движение вперед, рождение нового качества. Потому зеркальную логику можно назвать революционной, а прямую логику циклической или ритмической.

В историческом гороскопе, казалось бы, главенствует ритмическая логика, те самые утро-день-вечер-ночь. Кажется, все логично: первое 36-летие планирует индустриализацию (1881-1917), второе 36-летие осуществляет эту индустриализацию силовым путем (1917-1953), третье подводит итог и доводит до предела этот процесс (1953-1989), а четвертое, наконец-то, сможет познакомить нас с плодами этой

Untitled

индустриализации и даст возможность расслабиться (1989-2025).

Но главной особенностью структурного гороскопа является то, что он развивается сам по себе, не обращая внимания на личные пристрастия и симпатии его создателей.

Собственно, о том, что вторая 36-летка мало связана с волей, было известно давно. С первого до последнего дня она проходила под знаком террора, насилия, главенства сыска и охраны. Сильные властные и экономические знаки не имели никакого преимущества. Царили такие деятели, как троица Ягода-Ежов-Берия, олицетворявшие тройку сыскных знаков Кот-Коза-Кабан. Уже с самой революции вверх пошли такие деятели, как Троцкий, Сталин, Зиновьев, Каменев (Коты и Козы). Для сильного политического знака Лошади места почти не было: Ленин работал с большим перерасходом сил и быстро умер.

В культуре те же самые знаки, по чину или нет, но чувствовали себя гораздо более адекватно времени, чем другие. В театре Станиславский (Кабан) и Вахтангов (Коза); в поэзии Мандельштам (Кот), Заболоцкий (Кот), Есенин (Коза); в прозе Михаил Булгаков (Кот), Андрей Платонов (Кабан). Конечно, им было нелегко, но они были в центре, лучше других понимали свое время. Живучесть некоторых в столь суровое время, например, Эренбурга (Кот), буквально поражала.

А вот следующее 36-летие сразу отличилось железной хваткой, твердым порядком, который могли обеспечить только волевые знаки. У власти в силе состязались в основном два знака: Лошадь и Тигр. За первый знак выступала команда Хрущев-Брежнев-Кириленко-Шелепии-Щербицкий-Кулаков-Машеров. А за Тигров выступали Суслов-Гришин-Мазуров-Зимянин-Андропов-Воротников.

В культуре начался буквально бум волевых, или, как иногда говорят, адекватных знаков. Галич и Высоцкий, Солженицын и Пастернак, Алексей Герман, Венедикт Ерофеев и многие, многие другие. И вновь количественное преимущество совпадает с точностью понимания своего времени.

Как до сих пор структурному гороскопу удавалось пройти мимо того факта, что после вечера наступает день, ума не приложу. Короче говоря, до очередного открытия оставался шаг.

Теперь уже нет сомнения, что первая 36-летка прошла под знаком мистической стихии. Великая троица тех времен Лев Толстой-Чехов-Горький как раз и представляла тройку Крыса-Обезьяна-Дракон. А ведь были еще Фет и Блок в поэзии, Левитан и Репин в живописи, блистал создатель "Мира искусств" Дягилев. Все это мистические знаки. В политике, разумеется, этих знаков тоже было достаточно: Николай II, Распутин, Штюмер и прочие.

Да и вся предреволюционная эпоха была окутана сном, мистикой, оккультизмом.

Последовавшие затем 72 года реалистических стихий (1917-1989), казалось, навеки

Untitled

похоронили обращенность человека к неземным сферам. Страна была буквально отрезана от высших сил. Атеизм, антимиристицизм, запрет астрологии, целительства и прочее.

Но пробил час, пришла четвертая фаза (1989), и вновь с нами астрология, мистика. На новом уровне возрождается интерес ко всему зазеркальному, запредельному. И это не на год и не на два, а минимум на 36 лет. Потому что мы вступили во владения фантастических знаков - Петуха, Змеи и Быка. Уже первые годы этой фазы вполне иллюстрируют главенство этих знаков. В первую очередь речь, конечно, идет о Петухе, как открытом знаке. Единственным вождем революции 1989 года был академик Сахаров. Вдохновителем и организатором ельцинских побед был Бурбулис. Большим человеком имеет шансы стать Шумейко. Все они родились в год Петуха. Другие открытые знаки, особенно волевая Лошадь, при гораздо большей затрате сил добиваются куда меньшего эффекта.

Прекрасные политики Силаев и Егор Яковлев сходят с арены, так и не поняв, что наступило время, в котором безволие Петуха важнее воли Лошади.

Как понять эту метаморфозу читателям, мало интересующимся глубинами теории? А так, что наступает время всевластия информационных систем (о чем многократно писал наш гороскоп). Для организации же информационных систем необходимо снимать запреты, ослаблять вожжи; а главное - не бояться, что при этом послаблении начнется хаос. Информационный порядок очень быстро расставит все по полкам без всякого нажима властей.

Сейчас бы нам просмотреть анкетные данные лидеров нарастающих подобно кому информационных систем, и мы бы увидели, как много там Петухов, а также других информационных (Змея, Бык) и других открытых знаков (Кот, Лошадь, Крыса).

Ну, а теоретикам остается рассуждать над этой странной революционной зеркальной логикой, в которой 36 лет идет ночь, 36 лет вечер. Потом 36 лет идет день и лишь в награду, на закуску наступает ясное утро.

С добрым утром, господа и товарищи!

xxx

Таким было последнее слово теории в 1993 году, и его предстояло еще осмыслить. А пока идет осмысление, вернемся несколько назад, к тому моменту, когда автор уже задумался над смыслом 36-летья, но еще не открыл обратной логики.

Возвращение к эмпирике

Предполагается, что любая теория построена на жесткой логике, на мощной системе доказательств. Мы еще не раз убедимся, что в данной теории это не всегда получается: есть прорывы интуиции, есть волевые решения, есть эмпирические попытки прорваться

Untitled

к истине на ощупь.

Говоря о неожиданности каждого открытия, необходимо помнить, что логически безупречные формулировки открытия - следствие тех самых эмпирических, полуслепых попыток обозначить проблему, нащупать тот самый вопрос, на который надо ответить. Стоит ли сразу же забывать эти попытки, как только открытие свершилось? Думается, нет. Наверняка, в попытках эмпирического описания есть нечто самоценное.

По классической арифметической схеме, если открытие совершено в год принятия решения (1993 - год Петуха), то предшествующие эмпирические поиски должны были идти весь мистический год Обезьяны (1992). И действительно, проблема описания 36-летию вышла в том году на передний план.

Для начала приведем отрывок из неопубликованной статьи, заказанной газетой "Совершенно секретно" (1992).

1992, "СС"

Несмотря на то, что между тремя мирами (Восток, Запад, Империя) существуют глубочайшие различия, в строении 144-летию серьезных различий нет. Первая фаза - 36 лет накопления энергии; вторая фаза - насильственные реформы; третья фаза - бюрократизация, глобализация идеи; четвертая фаза освобождение, свободный полет, снятие узды.

Если брать вторую фазу, то к имперским лидерам России - Петру I и Иосифу Сталину - можно добавить Александра Невского и Ивана Грозного, хоть и принадлежавших к восточному ритму, но также правивших во время вторых, насильственных фаз.

На Западе размах, конечно, меньше, но все же во вторых фазах и там достаточно много ярких лидеров. Например, в США с 1933 по 1969 год у власти стояли такие крупные фигуры, как Рузвельт, Эйзенхауэр, Кеннеди.

Но вот наступает третья фаза, и президенты становятся попроще, поприместнее: Форд, Никсон, Рейган, Буш... У нас в третьей фазе также яркость не была в почете: Леонид Ильич и все его окружение - серые, в общем-то, люди.

Интеллектом, яркими одедами должна блистать четвертая фаза. Вот уж когда отыграемся за серость брежневских времен. Достаточно вспомнить екатерининские времена.

Четвертая фаза - антибюрократическая. Контроль над людьми необычайно ослабевает. С другой стороны, продолжают действовать имперские законы, а стало быть, власть должна быть очень сильной. В этом есть глубокий парадокс. Однако парадокс разрешим. Свободой смогут воспользоваться лишь те, кто к этому готов. Во времена Екатерины II (4 фаза шла с 1761 по 1797) это были дворяне, военный класс. В наше время это технократы, директора, сотрудники масс-медиа. Не смогли воспользоваться

Untitled

свободой в то время крестьяне. В наше время не смогут воспользоваться свободой рабочие. Рабочий класс останется прикованным к своим заводам, квартирам, зарплатам, пенсиям.

Главное чудо четвертой фазы в том, что государство существует как бы внутри народа. Народ же самодисциплинируется, осуществляет государственный интерес без принуждения, а иногда и вопреки нерадивым чиновникам. (Не чиновничество, а освобожденный класс несет государственную идею.) Государственная идея в четвертой фазе не нуждается в защите, ибо стала внутренней потребностью людей.

Можно сказать, что весь пафос второй фазы заключается в искоренении частного интереса. В четвертой же фазе придется насаждать частный интерес и искоренять избыток государственной преданности.

Основной критерий власти в имперских циклах гласит, что истинная власть должна все контролировать и ни за что не отвечать. Лишь такая власть имеет свободу маневра и может принимать адекватные решения. Возможности внешней экспансии такой власти безграничны. С 1917 по 1953 год такой властью обладали карательные органы, стоявшие над всеми и контролировавшие все, включая армию, науку, строительство, личную жизнь. С 1953 по 1989 такой властью стала обладать КПСС, опять контролируя все, в том числе и "органы", и ни за что не отвечая.

В четвертой фазе единственным претендентом на такую власть становятся информационные системы. Хрущевская "оттепель", расцвет высшего образования в 60-е годы создали широчайший слой населения, нуждающегося в информации. Горбачевская "гласность" - уже реальная подготовка к информационному перевороту. Информационный характер носила и сама революция 1989 года, и последовавшее за ней гражданское противостояние 1989 -1993, вылившееся в борьбу средств информации и за средства информации.

Формирование информационной власти в России должно быть вчерне закончено к 2001 году. Речь не идет о легализации этой власти. Увы, власть в Империи всегда вне закона. Просто все остальные ветви власти будут подконтрольны информационным системам. Они же не будут более подчинены никому.

xxx

Проанализировать этот мистический прорыв с точки зрения сухой теории не так уж просто.

Первый пласт - энергетический. Набор энергии в первой фазе... Ну что же, во сне мы действительно получаем энергию. Аналогично и зимой мы накапливаем энергию. Но что происходит далее? Вместо весны (утра) наступает осень, вместо созидания накопленная энергия реализуется в разрушении. Вторая фаза больше разрушает, чем созидает. Бешеный выход энергии во второй фазе истощает нацию. Цикл же в самом разгаре. Для стабилизации и наступает дневная, она же летняя, третья фаза,

Untitled

создающая обстановку застоя, дворцовых интриг, бюрократической волокиты. Наконец, нам надо объяснить освобождение четвертой фазы. Несет ли освобождение утро? Что делать утром, если вся энергия цикла уже ушла? Обычно утро у нас ассоциируется с избытком сил, а тут энергия цикла на исходе. Может быть, именно в этом и есть великая мудрость обратной логики, что в четвертой фазе сочетается бодрость утра и мудрость столетнего цикла. (Если бы юность умела, если бы старость могла...)

В дальнейшем понятие чуда будет достаточно жестко привязано именно к четвертой фазе. И дело, конечно, не в свойствах логической стихии, ее стремлении к чуду, ее фантастических способностях. Дело в способности обратной логики рождать новое качество. Будет продемонстрировано, как Империя рождает идеологические чудеса, Запад - политические чудеса, а Восток, соответственно, экономические чудеса.

Что касается второго пласта, непосредственного определения властвующих стихий, то тут эмпирика и теория перемешиваются, по очереди вырываясь вперед... Так информационный характер власти в четвертой фазе сначала был вычислен эмпирически, а потом уже было выдвинуто предположение, что именно логические знаки (Петух, Бык, Змея) соответствуют информационным сферам.

Эмпирическое доказательство было триединым: по сигналу за четыре года до революции ("гласность"), по характеру самой революции (освобождение некоторых газет и телепрограмм в течение 1989 года), по завораживающей способности масс-медиа манипулировать населением на выборах и референдумах...

Теоретически же родство логики и информационной работы связывается также триедино: информатор должен уметь формализовать информацию, отсеивать несущественное, по частному определять общее, действовать очень быстро, распределяя информацию по времени и в пространстве (все это логические операции). Во-вторых, методом исключения. Если информацией командует волевая стихия, то она неизбежно искажает информацию. Если включаются реалистические знаки, то они начинают раскрашивать информацию в эмоциональные цвета. Мистики все валят в кучу, информация теряет порядок, утрачивает числа, становится вневременной. Наконец, третье и самое важное: лидеры информационного мира действительно родились в годы Петуха, Быка и Змеи.

И все же, говоря об эмпирике и теории, хотелось бы добавить, что на сегодняшний день избавиться от эмпирических формул полностью невозможно. То ли это невозможно принципиально, то ли теория еще не дошла до чего-то. Например, достаточно точно объясняя смысл второй и третьей фазы (власть террора и власть бюрократий), теория как-то странно и неуверенно характеризует смысл первой фазы, да и с четвертой не все ясно. Не случайно автор на несколько лет отодвинул развитие теории, взявшись за чисто эмпирический труд по поискам Империи (см. "Поиски Империи").

Ну а пока еще один мистический труд (1992) по ненавидимой со студенческой скамьи истории КПСС.

11 августа 1992, "МП", "История КПСС"

Была такая дисциплина в системе высшего образования, доставлявшая студентам массу неприятностей - "История КПСС", эдакий интеллектуальный налог, заплаченный за право учиться настоящей науке. Псевдонаука эта ныне сама стала эпизодом истории, канув в прошлое.

Однако, выкидывая на помойку тома с документами пленумов и съездов, не выкинуть бы нам кусок настоящей истории. Не истории КПСС, а истории нашей великой и любимой страны.

Обратимся к теории. На Востоке (революции в годы Быка), как уже говорилось, реальная власть принадлежит идеологическим системам. И как бы парадоксально это ни звучало, именно идеологические системы находятся на Востоке в состоянии достаточно свободной конкуренции. В сознании китайца даосизм, конфуцианство и буддизм могли уживаться одновременно, не уничтожая друг друга.

На Западе (революции в годы Петуха) власть в руках экономических систем (идеология там деформирована, а политические системы лишь прикрывают всевластие экономики). И вновь для обеспечения максимальной мощности власти именно в экономических сферах существует широчайшая конкуренция. Западным экономистам давно очевидно, что без конкуренции нет здоровой экономики. Поэтому, легко разрешая фактический монополизм в политике (хваленая западная демократия - фикция), там так сильно борются с монополизмом в экономике. Конкурируют производители, банки, конкурируют и различные экономические доктрины, различная коммерческая мораль. Собственность только называется частной, на самом деле ее всегда достаточно много видов. И от того, какой вид собственности доминирует, зависит тип экономического устройства в стране.

Ну и, наконец, в Центре, в Империи (революции в годы Змеи) реальной властью обладают политические системы. Стоит ли повторять, что именно в Империи существует реальная конкуренция политических систем.

Речь не идет о конкуренции политических партий, каковая лишь ослабляет политическую мощь режима и дезориентирует граждан. Речь идет о конкуренции могучих организаций, способных при случае контролировать все население, все действия, весь спектр жизненных проявлений.

Внешне эти могучие организации напоминают аналогичные им во всем мире. Однако любому человеку видно, что НКВД во времена Сталина был много большим, чем органом правопорядка, а КПСС во времена Брежнева была чем-то большим, чем просто политической партией у власти.

Таким образом, любая организация на Востоке, так или иначе, стремится стать идеологической, любая организация на Западе так или иначе стремится стать коммерческой, а любая организация у нас (в Империи) стремится стать политической.

Untitled

Никакая организация, идущая по основной стихии, неподсудна ни людям, ни времени. Нюрнбергский процесс осудил политиков-фашистов, но не тронул промышленников, истинных властителей третьего рейха. Точно так же мы могли бы осудить идеологов коммунизма, но не в состоянии осудить ни саму политику советской власти, ни тех, кто эту политику осуществлял.

Не осуждать нам надо КПСС, а изучать (пока еще живы свидетели) бесценный опыт власти. Необходимо понять, как эта серенькая и убогая сила смогла не только в стране установить довольно сносный порядок, но и всему миру диктовать условия игры.

История КПСС как высшей формы власти длилась 36 лет, с 1953 по 1989 год. До 1953 года большевики лишь готовились к власти. В 1917 году они дали лозунги революции, в двадцатые годы началось резкое количественное расширение партии, в тридцатые годы партия закалялась, избиваемая настоящей властью (НКВД). И лишь к концу сороковых созрела, наконец, для высшей власти, что почувствовал даже Сталин за год до своей смерти, дав партии окончательное имя и создав Президиум.

Что касается периода с 1917 по 1953 год, то наиболее проникательные люди давно поняли, что этот период нуждается в написании истории НКВД, а не истории КПСС. Раньше других о власти ЧК заговорили белогвардейцы и эмигранты. Со стороны им было виднее, что у власти стоит не партия, а "органы". Бухарин заявил, что власть перешла из рук партии в руки НКВД на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года, в момент своего ухода в сторону. Изнутри это увидеть было трудно.

Партия до 1953 года была на побегушках у карательной власти. За это ее, конечно, можно осудить. Но так же и нынешнюю информационную власть можно будет осудить за то, что она была на побегушках у КПСС.

1953 год в корне меняет власть. У НКВД забираются строительные главки, забирается наука, военная машина, а самое главное, забирается народ, который отныне не обязан писать доносы на соседа в органы, а должен всего лишь обсуждать соседа на партсобрании.

Заметим, что революция 1953 года не проходила под лозунгами "Вся власть КПСС!" и "Создадим номенклатуру!". Идеи той революции Эренбург назвал "оттепелью". Можно было назвать их идеями информационной открытости.

Легко понять, что характер нынешней власти определили лозунги "оттепели". Лозунги нынешней революции (1989) определяют характер власти, которая установится в России после 2025 года.

Итак: КПСС привелось побыть властью в третьей фазе имперского 144-летия. Скажем прямо, не самая удачная выпала карта. Третья фаза - это всегда расцвет бюрократии, вакханалия запретов, время серое, дающее преимущество посредственностям с крепкими нервами. Разумеется, и в третьей фазе можно выступить хуже или лучше. Но надо помнить, что история тоже имеет принципы, иногда достаточно жесткие.

Untitled

Одна из главных задач третьей фазы - вовлечь в орбиту государственного интереса все население страны. С этой задачей КПСС справилась блестяще. Все мы, так или иначе, были государственными служащими. Государственные крестьяне, государственные рабочие, государственные ученые, государственные писатели, даже государственные генеральные секретари...

Другая ответственная задача - вырастить новую элиту, агрессивную, яркую, ненасытную, тех, кто обеспечит власть в России до 2025 года, информационную власть. Всех, кого притесняли во времена Хрущева и Брежнева (ученых, писателей, музыкантов, ну и, разумеется, журналистов), теперь ждет испытание свободой, ответственностью, властью.

Что касается суда над КПСС, то не судить ее нужно, а поклониться светлой ее памяти и поблагодарить за то, что вырастила себе достаточно зубастую смену.

xxx

Красиво. Невольно возникает вопрос: а почему это, собственно говоря, не теория, а эмпирика, то есть практика? Да потому, что разработана вся эта тонкая механика лишь для одного единственного цикла - для нашего имперского (1881-2025). Для остальных девятнадцати имперских циклов и сотен циклов восточных и западных вся эта механика, может статься, и вовсе не нужна, ибо наш цикл энергетически сверхмощный, а потому позволяет рассматривать тончайшие эффекты. Другие имперские циклы, не говоря уж о восточных и западных, много слабее. А потому там тонкой механики либо вовсе нет, либо она практически не отличается от шума, фона, случайных помех. Увы, теория работает чисто лишь в самых главных эпизодах мировой истории.

Таким образом, чтобы возвести эти построения, эти аналогии в ранг теории, в ранг принципов истории, необходимо провести максимальное количество эмпирических описаний различных циклов.

Имперские циклы у нас впереди, а пока первые попытки разбора циклов американских. Несомненно, США - одно из мощнейших государств во всей истории Запада. Быть может, это первое государство Запада, имеющее глобальную энергетику. Отсюда точность и чистота дат, недвусмысленность исторических оценок, достаточная известность исторических событий и тех, кого эти события поставили на пьедестал.

7 мая 1992, "МП", "Гуд бай, Америка!"

История Североамериканских Штатов коротка и весьма наглядна. Достаточно назвать имя президента, чтобы определить ту или иную эпоху. Выборы президента проводятся в високосном году. Править президент начинает в год принятия решений и правит четыре года. Более удачного ритма и придумать нельзя, тут американцам здорово повезло.

Выборы в високосном году - это не столько принятие нового решения, сколько отмена

Untitled

старых. Вот почему вероятность переизбрания старого президента всегда меньше, чем кажется. Зато новый президент в год принятия решения (годы Быка, Змеи, Петуха) не испытывает слишком сильного народного давления и волен действовать относительно свободно. Возможно, такое согласие с природным ритмом - одна из причин уникального явления, свойственного, пожалуй, только Америке. Именно там из весьма заурядных претендентов вырастают очень хорошие президенты.

В истории США достаточно хорошо просматриваются не только 4-летний, но и 12- и 36-летние ритмы.

Началась означенная история в ничем особенно не выделяющемся 1753 году. Через двенадцать лет, в 1765, на конгрессе по поводу гербового сбора, американцы уже чувствовали себя самостоятельным народом и отказались признать за метрополией право на обложение налогами колоний, не имеющих своих представителей в английском парламенте.

Еще через двенадцать лет Соединенные Штаты приняли Декларацию независимости. Истинно революционным стал 1789 год, когда под давлением народных масс были приняты 10 поправок к конституции ("Билль о правах"), провозгласивших основные демократические свободы. В том же году началось президентство в США. Первым президентом стал Джордж Вашингтон. Так начинается вторая фаза первого 144-летия США.

Третья фаза всегда наступает менее заметно. Доктрина Монро (невмешательство Европы в дела Америки и наоборот). Президентом становится Джон Куинси Адамс.

А вот четвертая фаза в экономических циклах Запада всегда наступает бурно. В 1861-м президентом становится великий Авраам Линкольн, начинается гражданская война, длившаяся, как и положено, четыре года, за этим последовала реконструкция Юга, что в сумме дало так называемую буржуазно-демократическую революцию. Структурный гороскоп называет все это иначе. Согласно его теории, четвертая фаза экономического цикла порождает политическое чудо, некий строй, который практически без изменений просуществует до наступления следующей четвертой фазы, то есть до 2005 года.

В 1897 году начинается второе 144-летие США. Президентом становится Уильям МакКинли. Четвертая, освобождающая фаза сделала свое дело: США вышли на первое в мире место по объему промышленного производства. Однако следующий кризис был не за горами: Великая депрессия (1929-1933). Из кризиса вывел страну Франклин Рузвельт. В 1933 году началась вторая 36-летняя фаза.

Наступление третьей фазы не связано со слишком глубоким кризисом, однако помнится нам хорошо. 1969 год: разгар вьетнамской войны, массовые демонстрации протеста, президентом становится Никсон.

Теперь произведем простейший арифметический подсчет и легко увидим, что с 1993 года США входят в длительный 12-летний идеологический ступор, который разрешится

Untitled

революционным 2005 годом.

Весьма вероятно, что именно 2005 год подарит очередного великого президента так же, как великих президентов подарили 1933 (Рузвельт), 1861 (Линкольн), 1789 (Вашингтон). (Это игра в чет-нечет, дающая наиболее четкие аналогии через 72 года).

xxx

Трудно удержаться и не сослаться на умную книжку Артура Шлезингера-младшего "Циклы американской истории", написанную в 1986 году и изданную у нас, кстати, осенью 1992 (намекаю на то, что моя статья уже вышла). В этой книге много ритмических версий, но результирующей признана версия с 30-летним периодом. "В какой-то момент, который наступит около 1990 г., должно произойти резкое изменение в национальных настроениях и ориентации - изменение, сравнимое с теми взрывами новаторства и реформ, которые последовали после прихода к власти Теодора Рузвельта в 1901 г., Франклина Рузвельта в 1933-м и Джона Кеннеди в 1961г." Красиво сказано два Рузвельта, Кеннеди. Наша теория скромнее, зато, думается, точнее. Предлагаем Артуру заочный спор. В какой-то момент, который наступит около 2005 года, должно произойти резкое изменение в национальных настроениях и ориентации.

Теперь два слова о стихиях. Нет никаких сомнений в том, что с 1933 по 1969 стихии сыска, подозрительности, шпиономании доминировали в США. Достаточно вспомнить о печальной судьбе супругов Розенберг, о жути маккартизма, о знаменитом национальном комплексе "красные под кроватью", о внезапных вспышках террора... А главное здесь то, что США практически всю фазу участвует в войнах: Вторая Мировая, Корея, Вьетнам. После 1969 года США стремительно сворачивают свое присутствие во Вьетнаме и в дальнейшем стараются не столько воевать самим, сколько добиваться успеха чужими руками. Политическая мощь США многократно возрастает.

О четвертой фазе пока умолчим - это дело будущего. А вот первая фаза (1897-1933), как и полагается мистической фазе, утопает в тумане. Внимание в те годы было приковано к Европе, об Америке думали мало. А между тем там происходили удивительные вещи. Убогая, деревенская держава вдруг (?) начинает уметь (Белл, Эдисон, Генри Форд), обрастать могучей промышленностью, богатеет и жиреет на глазах. Ей еще трудно вырастить свою науку, свое искусство, но Европа уже грузится на пароходы, готовая помочь новой сверхдержаве. Именно в первой (мистической) фазе рождается великая "фабрика грез" американского, то бишь мирового, кино, рождаются новые жанры кино, весь его строй на многие годы вперед. Для нас же главным остается атмосфера ватной тишины в стране. Страна спала и во сне толстела, готовясь проснуться и стать великой державой.

Для полноты картины надо было бы рассмотреть еще и Восток, как там дела с распределением стихий. Однако, как вскоре выяснится, следить за трансформацией политики на Востоке можно, лишь памятуя о правиле романтизации угнетенных стихий. А потому разговор об обратной логике Востока откладываем до главы "Романтики времени".

Untitled

Обратная логика еще подробнее.

Хотя речь и идет о теории, совсем пренебрегать иллюстрациями не стоит. Существование обратной логики слишком парадоксально, чтобы поверить в нее сразу и безоговорочно. Поэтому еще раз подобно Алисе, попавшей в Зазеркалье, попробуем проверить: сон все это или не сон. Открытие обратной логики было сделано в год рождения идей (1993). Проверкой идей лучше всего заниматься в год реализма, завершительства, подведения итогов. Таким стал 1995 год. Первой вышла работа, посвященная второй фазе современной имперской России ("Кошкин дом").

1995, "З" № 30, "Кошкин дом".

"Котам нельзя! С котами нельзя! Брысь! Слезай, а то милицию позову!" кричала кондукторша из романа М. Булгакова "Мастер и Маргарита". Сам же Михаил Булгаков (1891-1940) родился в год Кота и всю свою творческую жизнь прожил в России кошачьего 36-летия (1917-1953). Так что Котам в это время не только не было ничего запрещено, но, напротив, все сходило с рук, все удавалось.

Строго говоря, это 36-летие принадлежало трем знакам - Коту, Козе и Кабану (каждому по 12 лет). Но в имперское время открытые знаки имеют значительное преимущество, ибо олицетворяют единение народа и подъем государства.

Лидерство Кота в означенном 36-летию очевидно, однако не стоит все несчастья этого времени сваливать на сам знак. Коты и мучители, и мученики, и праведники, и грешники. Тяжелое им выпало время - убить крестьянскую Россию, родить индустриальную, выиграть, разделить имперскую Россию на национальные территории.

Уже 1917 год показал новый стиль российского времени. Если роль Ленина сводилась, в основном, к долговому дореволюционному воспитанию партии нового типа, то Троцкий (1879-1940) подобно Коровьеву буквально "соткался из воздуха" и явился истинным гением (злым или добрым - кому как нравится) и революции, и всей Гражданской войны. Произошло это оттого, что сама стихия революции, ее внезапные повороты, кровавые вспышки, авантюризм гораздо ближе вечно бунтующему Коту, чем планомерной Лошади.

Впрочем, необходимо помнить, что прекрасный партизан, кавалерист и бунтовщик, Кот остается самым слабым полководцем, ибо не в состоянии просчитать будущее сражение, целиком уповая лишь на внезапность, смелость и везение. Поэтому, оставив полководческую славу Петухам, Змеям и Обезьянам, Кот прославился как классический комиссар. Троцкий был, по сути, комиссаром и вдохновителем всей российской армии, создав ее из ничего, подобно все тем же булгаковским специалистам по материализации чувственных идей. На микроуровне образ классического комиссара на собственном примере вывел Дмитрий Фурманов (1891-1926), также, разумеется, Кот.

Однако истинный царь кошачьего царства не торопился выходить на первые роли. Как

Untitled

это и бывает в сообществе братьев наших меньших, лидером стал самый некрасивый, невоспитанный и злобный Кот. Именно Сталин (1879-1953) встал на царство, которое благополучно длилось до самого конца 36-летия.

Сталин был бездарным полководцем, бездарным политиком, да и вообще малокультурным человеком. Однако все эти недостатки ничего не стоили перед единственным достоинством - масштабом личности. Тиран и деспот, но вселенского масштаба, а стало быть, самый лучший для второй (кошачьей) фазы самого главного имперского цикла в мировой истории. Сталин и Булгаков, Сталин и Мандельштам (1891-1938) - в каждой из таких пар противостояли великие глобалисты. Булгаков - венец мировой и прозы, Сталин - последний всемирный деспот. Они не открывали новых дорог, они закрывали длинную череду мировых персонажей. Кот ведь не только завершитель, но еще и реализатор: его дело - итоги. Кстати, разрушительный пафос легко можно увидеть и в романе Булгакова, недаром сгорает рукопись, сгорают дома, исчезают люди, но никто не рождается, ничего не возникает.

Милые кошачьему сердцу погромы можно видеть и на киноленте. В лучшем фильме главного режиссера 36-летия Григория Александрова "Веселые ребята" то коровы громят банкетный зал, то музыканты крушат все подряд на заурядной репетиции. Фильм настолько угодил Сталину, всей стране и даже миру бесшабашной, ликующей радостью в лохмотьях, что пойманное настроение пытались удержать на все 36-летие. В "Цирке" (1936) чуть причесанная атмосфера кошачьего дома еще сохранилась. Но уже в "Волге-Волге" (1938) свет тускнеет, а в "Светлом пути" (1940) уже все фальшь. Впрочем, после войны у Александрова открылось второе дыхание: фильмы "Весна" (1947), "Встреча на Эльбе" (1950) одновременно и пафосные, и игривые, одним словом, соответствующие своему времени и его главному знаку.

Еще сильнее тяга к пафосу видна у Котов-актеров. И если в другие эпохи и в другом исполнении богатыри выглядят ненатурально, то Котов патетика только украшает. Первейший в этом ряду, конечно же, Николай Черкасов (1903-1966). Его Александр Невский, вещающий лозунгами, или режиссер Громов из "Весны" - вот лицо эпохи. "Кто на Русь с мечом придет, от меча и погибнет" - разве это не главные слова 36-летия, ушедшего на подготовку к войне, войну и послевоенное восстановление? И Кот, как один из самых боевых знаков, лучше других показывал, как надо жить. Павел Кадочников (1915-1988) - это майор Федотов, умудрившийся в немецком застолье выпить "За нашу победу"! ("Подвиг разведчика", 1947). Он же Алексей Мересьев ("Повесть о настоящем человеке", 1948). Истинное народное лицо эпохи Борис Андреев (1915-1982): Саша Свинцов ("Два бойца", 1943) или Илья Муромец.

Разумеется, национальный характер всего народа не может воплотить один знак, пусть даже всего на 36 лет. Нужен хотя бы один оппонент. Лучший вариант второго полюса - это Кабан (в следующем 36-летию такой парой будет пара Лошадь-Тигр). Идеальную пару для всей эпохи изобразили Борис Андреев и Марк Бернес (1911-1969, Аркадий Дзюбин в фильме "Два бойца"). Кот простой, открытый, внушительный, былинный пафосный герой, и Кабан ироничный, хитроватый, скрытный, но не менее героический и самоотверженный. Кроме Бернеса, были и другие народные любимцы кабаньего

Untitled

племени - Михаил Жаров (1899-1981) (Меншиков - "Петр Первый", 1937; Семибаб - "Беспокойное хозяйство", 1946), Сергей Столяров (1911-1969, Мартынов "Цирк", Алеша Попович "Илья Муромец") и т.д.

Насколько пафос пронизывал все мироощущение народа, показывает замечательный детский фильм "Тимур и его команда" (1940), поставленный Александром Разумным (1891-1972). Даже дети превращаются в пламенных трибунов, и все это натурально, без всякой фальши.

Если кино находилось в то время под строжайшим контролем государства и лично товарища Сталина, то в литературе не все было однозначно. Она жила своей жизнью, не подчиняясь указующему персту главного Кота. Кроме Булгакова и Мандельштама активно и честно творили Викентий Вересаев (1867-1945), Николай Заболоцкий (1903-1958), Константин Симонов (1915-1979), Михаил Светлов (1903-1964). Особое место в нашей литературе занимал Илья Эренбург (1891-1967), уникально совместивший честность пера и близость к верхам. Роль в Отечественной войне Эренбурга необычайно велика.

Удивительное дело, но даже музыка, не подверженная государственному ритму сфера, явление скорее интернациональное, все же сделала поворот в сторону кошкиного дома. В первую очередь речь идет о гениальном Сергее Прокофьеве (1891-1953), умершем чуть ли не в одночасье с "большеусым". Другой гений - Арам Хачатурян (1903-1978), создатель "Гаянэ" (1942) и "Спартака" (1954).

Архитектурным символом эпохи стал завораживающе-мрачный знаменитый "Дом на набережной" (комплекс на улице Серафимовича) архитектора Бориса Иофана (1891-1976), хотя, прямо скажем, Коты далеки от лидерства в архитектуре, в которой, как и в военном деле, лидируют логики (Петух, Бык, Змея). "Дом на набережной", а не Кремль или Университет - это и есть самый главный кошкин дом, в котором толкают речи, веселятся, арестовывают, предают, доносят, а потом завешивают былые грехи мемориальными досками...

И все-таки самым удивительным в феномене доминирования одного знака на протяжении 36 лет является выживаемость Котов в сталинской мясорубке.

То ли Сталин чувствовал своих и не карал, то ли время их охраняло. Уж на что Мандельштам перешел все пределы возможного, а и того Сталин не велел убивать. Эренбург, единственный член антифашистского еврейского комитета, который не был расстрелян, не был даже арестован. Тот же Михаил Булгаков и белую гвардию воспел, и за границу рвался, ни одной буквой не польстил новой власти, а остался жив и даже был опекаем хозяином страны. Как вышло, что Николай Вавилов был репрессирован, а его родной брат, родившийся в год Кота, Сергей Вавилов (1891-1951) возглавил Академию наук?

Еще загадочнее судьба некоторых Котов-иностранцев. Например, избежал преследования главнокомандующий финнов Карл Густав Маннергейм (1867-1951),

Untitled

воевавший против нас две войны, а в результате ставший президентом Финляндии (1944-1946). Был оправдан фашистский преступник Франц фон Папен (1879-1969).

Многих Котов еще можно было бы вспомнить: сталинского патриарха отца Сергия (Старогородского) (1867-1944), Николая Вознесенского (1903-1950), в 40 лет уже возглавлявшего Госплан. Ясно, что то суровое 36-летие было звездным временем Кота, знака весьма любимого в России. После 1953 года Кот заметно помельчал и стал совсем ручным, подчинившись другим, более мощным знакам. Помните, как писал Маршак: "Тили-тили-тили-бом! Погорел у кошки дом. Не найти его примет. То ли был он, то ли нет"...

xxx

Вообще-то "Кошкин дом" и весь цикл из четырех статей писался совсем не для того, чтобы еще раз подтвердить обратную логику. С обратной логикой автору все уже было ясно. Хотелось показать и себе, и читателю, насколько велико в Империи значение открытых знаков, насколько вся наша имперская культура, пусть и сообразно обратной логике, но завязана на стихию открытости, даже если опущен железный занавес. Открытость нашего народа мировым проблемам, вселенский масштаб имперской нации поддерживается только благодаря лидерству открытых знаков.

Таким образом, теория хоть и склоняет к размельчению временных отрезков, к введению все более точных градаций, может на деле и укрупнить историю, из ровной, казалось бы, последовательности знаков выделить все же самые ответственные.

Таким образом, можно сформулировать гороскопическую формулу революции 1953 года как передачу Кабаном под руководством тени Кота власти молодой, горячей Лошади. Как это ни смешно, но в реальности все было именно так. Кабан Берия передавал власть Лошади Хрущеву, но все же над всей этой суетой витала грандиозная тень гигантского Кота - Сталина. Больной, обессиленный, умирающий, он был все равно сильнее всех, он был самой эпохой, самым временем.

В следующем 36-летию точно также сквозь все преграды, через все барьеры понесет свое значение Лошадь. Картинку с Брежневым наши властители будут держать почти до самого конца. Но даже когда Брежнева не станет, значение Лошади не растворится мгновенно, ведь некоторые представители этого знака, такие, как академик Лихачев или балетмейстер Моисеев, давно уже стали символами нации. Впрочем, обратимся к тексту 1995 года. В названии работы "Русская тройка" заложено сразу два значения. Тройка самых русских знаков (Лошадь-Собака-Тигр), но одновременно и обыкновенная русская тройка, то есть тройка лошадей. Так что все три волевых знака равны, но Лошадь равнее других.

1995, "З" № 31, "Русская тройка"

Если говорить обо всем 144-летию в целом, то центральной тройкой, безусловно, является волевая, а центральным знаком в ней является, безусловно, Лошадь. В той или

Untitled

иной степени Лошадь и прочие волевые знаки доминируют во всех 36-летиях имперского рывка. Но настоящая власть в их распоряжении, разумеется, в своем 36-летию, прошедшем с 1953 по 1989 год.

Таким образом, мы получаем тройку наиболее русских знаков и наиболее русское 36-летие. Сейчас нам трудно поверить в это: слишком серым нам кажется ушедшее 36-летие. Однако так ли уж ярка Россия? Труд, размах, воля, мирная жизнь - мы еще не раз убедимся, что блеск грядущего "золотого века" весь корнями в сером партаппаратном 36-летию.

Россию еще до наступления последнего имперского цикла не раз сравнивали с тройкой лошадей: "Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься..." Однако интересней другое совпадение: именно в третьей (лошадиной) фазе имперских циклов устанавливается определенный коллективный стиль управления, в верхней точке которого не один человек, а трое. Первый триумvirат в Древнем Риме (Цезарь, Помпей, Красс) просуществовал с 4 по 11 год третьей фазы (60-53 гг. до н. э.), второй триумvirат (Октавиан, Антоний, Лепид) существовал с 21 по 28 годы третьей фазы (43-36 гг. до н. э.). Наш знаменитый постхрущевский триумvirат - тоже третья фаза, но обо всем по порядку...

Началось все в неожиданном 1953 году. К власти двинулся было Тигр Маленков (1902-1988), но не дошел. На первые роли вышел Никита Хрущев (1894-1971), в "кошкином доме" игравший роль шута. Никита Сергеевич преобразился мгновенно, в течение одного года провел несколько блестящих политических комбинаций, сумел оттеснить всех конкурентов, а главное, продемонстрировал новой лидирующей силе (партаппарату), что именно он настоящий лидер КПСС, что только он будет защищать клановые, групповые интересы. Недаром в 1957 году, когда аппаратная революция завершилась, именно способность Хрущева опереться не на Политбюро, а на весь ЦК сыграла решающую роль в разгроме остатков сталинской гвардии.

Отец русской партократии, Никита Сергеевич воспитан был все же в "кошкином доме", а потому не был последовательным коллективистом. Но зато уж воспитанная им смена была просто уникальна как по стилю работы, так и по знаковому составу. Кроме "старого" Хрущева и относительно "старого" Сулова (1902-1982) верхние эшелоны были заполнены вождями нового типа. Лошадь и Тигр доминировали в этих списках абсолютно. Так, например, перед знаменитым XXIV съездом КПСС из 15 членов Политбюро Лошади были представлены Леонидом Брежневым (1906-1982), Андреем Кириленко (1906-1990), Федором Кулаковым (1918-1978), Александром Шелепиным (1918-1994), Владимиром Щербицким (1918-1990). (Удивительно, но пятеро перечисленных Лошадей умерли в годы Лошади и Собаки.) Тигров представляли Виктор Гришин (1914-1992), Кирилл Мазуров (1914-1989), Михаил Сулов (1902-1982). Собаку - Геннадий Воронов. Таким образом, русская тройка дает 9 из 15, а все остальные девять знаков дают лишь 6 из 15, причем все шесть представлены разными знаками (Крыса, Дракон, Обезьяна, Кабан, Кот, Змея) - по одному на каждый знак. Среди шести кандидатов в члены Политбюро вновь Лошади: Петр Демичев (1918) и Петр Машеров (1918-1980) (его смерть, вещий сон истории, и до сих пор не разгадана); и вновь Тигры:

Untitled

Юрий Андропов (1914-1984) и Василий Мжаванадзе (1902-1988). (Кроме них лишь одна Змея и одна Обезьяна). Это 1971 год экватор 36-летия, 18-й год. С учетом того, партии принадлежит высшая власть, картина получается полная.

Впрочем, нам, как всегда, интереснее перемены не в политической сфере, а в идеологической. Идеология отстает на восемь лет. Однако еще до 1961 года Лошади уже начали свой бег к власти над умами. Огромное впечатление, к примеру, произвел на читателей роман Владимира Дудинцева (1918) "Не хлебом единым" (1956). Удивительно, что Дудинцеву дано было еще раз вернуться в центр внимания в самом конце 36-летия с романом "Белые одежды" (1987). Примерно такая же динамика популярности и у Даниила Гранина (1.1.1919), одного из певцов нарождающейся технократии. Первый пик - "Иду на грозу" (1962), второй - "Зубр"(1987). Другой Даниил - Андреев (1906-1959) - также пробивался к читателю все 36-летие. Хотя он, скорее, принадлежит к четвертой фазе, чем к третьей. А вот истинными титанами идеологии третьей фазы стали Лошади-борцы, два Александра: Солженицын (1918) и Галич (1918-1977). Если двух центральных литераторов второй фазы (Мандельштам и Булгаков) время убило (1938 и 1940), то более гуманное время третьей фазы идеологических лидеров всего лишь выслало из страны: оба Александра покинули СССР в 1974 году. Идеологические вожди удаляются из страны после 20-го года фазы.

Помня о технократическом характере всего 144-летия и особом значении в формировании технократии именно третьей фазы, мы должны искать идеологических вождей не только в литературе, но и в более конструктивных сферах. Тут идеология сливается с политикой. В первую очередь речь идет о титаническом Сергее Королеве (1906-1965) - отце мировой космонавтики. Этот человек, быть может, является символом не только нашего 36-летия, а всего XX века. В одном ряду с Королевым стоят Сергей Илюшин (1894-1977), Александр Яковлев (1906-1989), Олег Антонов (1906-1984). Двое первых начинали свою конструкторскую карьеру в годы войны, но нашли себя все же в гражданском авиастроении, а стало быть, в третьей фазе. Военные самолеты в мирное время продолжали конструировать другие знаки: Коза, Змея, Дракон. Так что и здесь русская тройка демонстрирует свой мирный характер.

Интересно проследить, как Лошадям второй (кошачьей) фазы третья придвигала кресло национального учителя. В литературе такое кресло получили Корней Чуковский (1882-1969) и Дмитрий Лихачев (1906); в физике - Петр Капица (1894-1984) (в 1955-м ему вернули отобранный Котами институт), в кинематографе - Сергей Герасимов (1906-1985).

Кстати о кинематографе. Именно в нем мы можем увидеть лицо времени. Главным персонажем, как и в прошлые 36 лет, стал комедиограф. На этот раз Георгий Данелия (1930). Лишь ему удалось на протяжении всей фазы сохранить высочайший уровень, избежать провалов и творческих истерик. От ранних шедевров ("Я шагаю по Москве" (1964) и "Не горюй!" (1969)) через шедевры застоя ("Мимино" (1978) и "Осенний марафон" (1979)) к шедеврам перестроечным: "Кин-дза-дза" (1987) и "Паспорт"(1989). Можно только поразиться, как ему удалось не поссориться ни с народом, ни с властями, оставаться всегда неожиданным и невероятно точно соответствующим времени.

Untitled

Свита вокруг короля, увы, стабильности не демонстрировала, давая лишь редкие вспышки: Геннадий Полока (1930) ("Республика ШКИД", "Интервенция"), Генрих Оганисян (1918-1964), Борис Рыцарев (1930) ("Волшебная лампа Аладдина")... Ну, а главное, кинематограф испытал мощнейший количественный взрыв, и попробовали себя в "важнейшем для нас" искусстве все 12 знаков.

Другое дело актеры: тут нужен был типаж, человек, стопроцентно идентичный времени. Выход на Лошадь в этом поиске был неизбежен. Одним из первых найден был Леонид Харитонов (1930-1987) ("Солдат Иван Бровкин", 1955). Пафосных героев прошлого 36-летия сменяют очень простые, душевные парни из самой гущи народа. Далее следовал Юрий Белов (1930) - Гриша ("Карнавальная ночь", 1956) и Толя Грачкин ("Неподдающиеся", 1959). Истинной удачей для искателей героя того времени стал Николай Рыбников (1930-1990). Умелые, ловкие, гордые, одновременно добрые и простые, его герои обрели всеобщую любовь и стали портретами народа ("Весна на Заречной улице"-1956, "Высота"-1957, "Девчата"-1962 и т.д.). На такую же высоту народного отождествления впоследствии смог подняться лишь Анатолий Кузнецов (1930), сыгравший Сухова в "Белом солнце пустыни" (1970). В этом фильме родился очень символический дуэт: открытый, простой, добрый Сухов (Лошадь) и загадочный, скрытный Саид (Мишулин, Тигр). Один ищет всеобщего счастья, другой - Джавдета.

Тигры, кстати, в отличие от Лошадей куда более склонны к перевоплощению и дали значительное количество действительно выдающихся артистов (Евстигнеев, Гарин, Леонов, Высоцкий, Петренко).

Георгий Данелия, как никто другой, чувствовал время в своих фильмах, всегда старался "запрячь русскую тройку". Кикабидзе и Леонов - Тигры, Басилашвили и Неелова - Собаки, Мкртчян - Лошадь.

Разумеется, чем дальше шло время, тем меньше было Лошадей и больше Тигров. Галича сменил Высоцкий, в кино появился Алексей Герман, в литературе - Вениамин Ерофеев. Однако совсем со сцены Лошадь так и не сошла, просто из Ивана умного она превратилась в Иванушку-дурачка (Вицин,

Ярмольник, Светин), чем только подтвердила свой русский характер.

xxx

Забежав из 1993-го сразу в 1995 год, убеждаешься, что главные интересы в "Русской тройке" уже сместились от обратной логики к определению знаков национального характера, хотя публикации на эту тему начнутся лишь в конце 1996 года. С легкостью говорится о власти технократов, ведь фундаментальное "Идеологическое чудо" (первоначальное название "Освобождение технократии") уже вышло из печати в марте 1994 года. Мимоходом упоминаются римские триумvirаты: именно в это время идет доработка Второго Рима. В октябре 1995 работа о Втором Риме уже выйдет в "МП", в рубрике "Книга в газете". Таким образом, мы уже немного забежали вперед в "Поиски

Untitled

Империи", "Национальные знаки". А вот тема идеологического чуда очень близка обратной логике, и до нее осталось совсем немного.

Но прежде чем мы подойдем вплотную к теме идеологического чуда, к теме четвертой имперской фазы, рождающей это чудо, мы обязаны окунуться в мутные, туманные глубины первой имперской фазы, фазы, с которой у нас почти не осталось генетической связи: настолько страшен был разрыв 1917 года. И все-таки... И все таки мы вышли не из Ленина, не из матросов, штурмующих Зимний, не из чекистов в кожаных куртках. А вышли мы из тех самых дореволюционных метаний, исканий, ощущения новой и святой миссии России.

1995, "З" № 32, "Могучая кучка"

Мистическая стихия - это ночь, зима, тьма, но одновременно и самые изощренные радужные сны, самые яркие мечты, ну и, конечно же, согревающий огонь очага. Вот почему, когда кто-либо напишет, что в 1881 году на Россию опустилась тьма, помните, что спутниками тьмы является не только смерть, но и любовь, и огонь, и сладостные сновидения.

Лев Толстой (1828-1910) с началом имперского цикла становится, безусловно, первым, если не единственным большим писателем России (Достоевский умирает в 1881, Тургенев в 1883). Оптимизма это ему, правда, не прибавляет. Мрачную он рисует картину, достаточно прочесть названия его произведений: "Власть тьмы" (1886), "Живой труп" (1900)... Возразить Толстому тогда никто не мог: он был почти что богом. Его, конечно, отлучили от церкви на 20-м году фазы (1901), но об эффекте двадцатого года мы уже знаем (Мандельштам, Булгаков, Солженицын, Галич...) Таким образом, именно Толстой царил на идеологическом пространстве дореволюционного 36-летия, что целиком и полностью соответствует теории: ведь родился Толстой в год Крысы.

Следует, впрочем, признать, что в отличие от двух последующих 36-леть, в которых открытые знаки (сначала Кот, затем Лошадь) господствовали безраздельно, Крыса не дала длинного ряда лидеров. Но те, что были, имели масштаб мировой. Наравне с Толстым такой всемирной фигурой был Петр Ильич Чайковский (1840-1893). Как и положено Крысе, великий композитор был безусловным посланцем небес, и дело даже не в небесности его музыки, а в сроках его земного бытия. Дело в том, что мистическое время в идеологии (подробнее об этом в главе о "романтиках времени") началось в 1873 году (третья фаза западного ритма не закончилась и шла с 1873 по 1881 год). Именно тогда начался подъем в творчестве композитора: "Лебединое озеро" (1877), "Евгений Онегин" (1879). В 1881 году началось уже собственно 12-летие Крысы. И тут же Чайковский явил истинную картину времени, темную, в общем-то, но не лишённую сказочных, сновидческих блесков. Обратимся к энциклопедии: "В период с 1885 года в творчестве Чайковского чередуются трагедийные полотна - оперы "Чародейка" (1887), "Пиковая дама" (1890), программная симфония "Манфред" (1885), 5-я симфония (1888), 6-я "Патетическая" симфония (1893) - с партитурами, в которых торжествуют свет и радость (балеты "Спящая красавица" (1889), "Щелкунчик" (1892), опера "Иоланта", оркестровая сюита "Моцартиана", (1887))".

Untitled

Умер Чайковский, казалось бы, внезапно и неоправданно, а на деле в год начала второй (ортодоксальной) 12-летки, когда положение центрального знака отчасти переходило от Крысы к Дракону.

Через год умирает Александр III, к власти приходит Николай II, родившийся в год Дракона. Таким образом, император, столь несчастливо правивший остаток своей жизни, первые 11 лет правления был центральным по знаку в стране, которая при этом жила достаточно хорошо. Ну а то, что тьма сгущалась, так ведь пока гром не грянет...

Гром грянул в 1905 году (а может быть, уже в 1904-м): бессмысленная и ужасная революция, позорно проигранная японцам война, дом Романовых зашатался, в идеологии царили настроения томные, душные, декадентские. Наступили времена мутной прозы, но величайшей поэзии и драматургии. Среди поэтов лидерами, безусловно, были Драконы: Александр Блок (1880-1921), Андрей Белый (1880-1934), Саша Черный (1880-1932). Жив был еще Афанасий Фет (1820-1892), сменивший с наступлением имперского цикла обычный для своего творчества "пафос гедонистического жизнелюбия" на "мрачный фатализм": "Ласточки" (1884) ("Все злей метель, и с каждой минутой сердито рвет последние листья, и за сердце хватает холод лютый, они стоят, молчат; молчи и ты. Не верь весне! Ее промчится гений...").

В драматургии первенствуют Обезьяна - Антон Чехов (1860-1904) и Дракон - Максим Горький (1868-1936). Драматургии их уровня в стране не будет уже никогда, ведь ближайшие годы мистической идеологии в России 2101-2137. Что-то тогда останется от России?

Кстати, именно Чехову принадлежит попытка пронумеровать по рангу титанов своего времени. В письме к брату Чайковского есть такие слова: "Я готов день и ночь стоять караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич - до такой степени я уважаю его. Если говорить о рангах, то в русском искусстве он занимает теперь второе место после Льва Толстого, который давно уже сидит на первом. Третье я отдаю Репину, а себе беру девяносто восьмое". Девяносто восьмое со временем станет первым. Что касается Репина, то он еще появится в наших списках.

Описывая вторую и третью фазу, для большей наглядности можно обратиться к кинематографу. До 1917 года кино если и родилось, то уж никак еще не стало на ноги. Совсем другое дело балет. Лучшие танцовщики и сейчас представлены мистическими знаками (Марис Лиела, Барышников, Васильев), а уж в те времена мистические танцовщики должны были определять весь стиль жизни. Разумеется, найти представителей мистических знаков среди балетной элиты тех лет не составило труда: это и Матильда Кшесинская (1872-1971), и Екатерина Гельцер (1876-1962), и Василий Тихомиров (1876-1956). Хотя важнее, наверное, что направляли балет все те же мистики: балетмейстер Михаил Фокин (1880-1942), знаменитый реформатор балета начала XX века, а также знаменитый Сергей Дягилев (1872-1929), создавший труппу "Русские балеты Дягилева" (а также вместе с А. Бенуа объединение "Мир искусств").

Untitled

(По распространенному мнению тремя величайшими балетмейстерами XX века были Фокин, Голейзовский, Баланчин, все родившиеся в годы Дракона -1880, 1892, 1904).

Еще одно уникальное явление той фазы из мира музыки - это творчество композитора Николая Римского-Корсакова (1844-1908). Дело в том, что Дракон - это единственный из 12 знаков, который не дал ни одного великого композитора... кроме Римского-Корсакова (если, конечно, не считать великим автора "Марсельезы" Руже де Лилля). Удивительное дело, Драконы исключительно поэтические натуры, умеющие улавливать музыку времени, писать небесные стихи, никак не обделенные слухом (именно Драконы дали ряд выдающихся музыкантов-виртуозов), и вдруг такой прокол. Ну, как бы там ни было, Римский-Корсаков закрыл эту пустоту, а расцвет его творчества пришелся именно на 12-летие Дракона (1893-1905) ("Садко", "Ночь перед рождеством" и т.д.).

Заканчивая тему музыки, стоит сказать, что символом эпохи стала "Могучая кучка", содружество композиторов, сложившееся еще до наступления имперского цикла и как бы предвещавшие его начало. Лидером этого кружка был Милий Балакирев (1836-1910), по знаку Обезьяна. Название же кружку дал другой представитель данного знака - Владимир Стасов (1824-1906). Само название удивительно обезьянье, ведь знак второго возраста ощущает себя очень маленьким, но очень сильным - эдакий могучий карапуз, могучая кучка. Это, в общем-то, дурацкое название очень хорошо характеризует всю эпоху: уже появилась в крови народа имперская мощь, но прорваться наружу она может пока только у кучки провидцев-мистиков, оставляя, впрочем, и их в неведении о смысле будущего взрыва. Собственно, кучкисты и боролись за возрождение национального духа, национальной мощи...

Тот же самый Владимир Стасов был идеологом товарищества передвижников в живописи. Идеи были все те же, и знаки оказались все теми же. Хотя и зародилось передвижничество внутри логической идеологии (1870), однако мощь набрало в мистические времена и отразило свой мистический гороскоп. Фигурами крупного калибра были Илья Репин (1844-1930) ("Бурлаки на Волге", "Не ждали", "Иван Грозный и сын его Иван"), Виктор Васнецов (1848-1926) ("Богатыри", "Аленушка"). За ними следовали Василий Суриков (1848-1916) ("Боярыня Морозова"), Василий Поленов (1844-1927) ("Христос и грешница"), Иван Шишкин (1832-1898) ("Утро в сосновом лесу"), Исаак Левитан (1860-1900), а также Илларион Прянишников, Константин Савицкий, Аполлинарий Васнецов, Сергей Иванов и другие. Картины их с виду реалистические, вернее сверхреалистические, однако, благодаря своим мистическим свойствам, вошли в некий замкнутый круг времени. И вместо того чтобы служить музейно-интимному общению со зрителем (нет искусства более личностного, чем живопись), стали неким навязчивым сном нации, размножившись в тысячах дешевых копий. (За Репиным, кстати, еще и числится мистическая способность писать портреты тех, кому скоро приходит пора отправляться на тот свет).

Заканчивая тему живописи, хотелось бы, во-первых, сказать, что живопись во времена отсутствия кино и слабого развития фотографии была, конечно, гораздо более значимой сферой, чем сейчас, а во-вторых, назвать имя, может быть, самого грандиозного и невероятного художника России Михаила Врубеля (1856-1910), творившего практически

Untitled

лишь в тех же рамках 12-летия Дракона.

Вернемся к политике и поищем там вождей-мистиков. Кроме Николая II стоит вспомнить одного из отцов российской социал-демократии Георгия Плеханова (1856-1918), авторитет которого среди революционеров был весьма высок. Другим зловещим символом своего времени стал Гришка Распутин (1872-1916).

Ну, а главный парадокс 36-летия заключается в том, что, даже принадлежа к центральным знакам времени, мистики не стали любимы народом. Пожалуй, лишь Крыса с некоторыми оговорками может считаться русским знаком. Дракон же и особенно Обезьяна так и не получили народного одобрения, того, что называют родством душ. Так что все 36 лет Россия мучалась от несоответствия самой себе, и лишь 1917 год жесткой рукой вернул ее к более привычной ситуации. Так что, вспоминая те времена, не стоит о них сожалеть: могучей тогда была лишь маленькая кучка людей. В четвертой фазе имперского цикла (1989-2025) могучей станет вся страна.

xxx

Так слились воедино личная неприязнь автора к некоторым знакам, революционная неприязнь к своему дореволюционному прошлому всего народа, тупиковость и вневременность самой мистической стихии. И все же хочется еще раз повторить: именно мистическая первая фаза заваривает тот бульон, в котором произрастает будущее. Причем не столько даже ближайшее будущее (2 и 3 фазы), сколько будущее далекое, чудесное, то есть четвертая имперская фаза и следующие за ней долгие фазы какого-нибудь стабильного ритма, восточного или западного. А потому есть смысл из первой фазы сразу перекинуться в четвертую фазу. Одна беда - четвертая фаза в последнем имперском цикле еще не случилась, а потому приходится еще дальше отступить в прошлое и пронаблюдать чудеса четвертой фазы Третьей России, благословенных времен Екатерины II Великой.

1995, "З" № 33, "Театральная жизнь"

Вы заметили, как часто в разговорах о политике, да и обо всей сегодняшней жизни стали использоваться слова "спектакль", "театр", "сцена" и т.д.? То говорят, что мы играем в демократию, то в патриотизм, то изображаем действо под названием Смутное время, то рубим окно в Европу на манер Петра I. Опереточные путчи, драматические штурмы, театральные выборы...

Раньше было хуже: больше крови, меньше еды, и уж совсем никакой свободы. Однако никто ничего не замечал или делал вид, что все нормально. Теперь все на виду, все мы на сцене. Что не заметит телевидение, то опишут в газетах, а потому можно оставить суровую сдержанность былых времен и заламывать руки по каждому поводу. Впрочем, театр - штука многообразная. И в любой момент вместо рыданий могут начаться танцы и песнопения.

Итак, спектакль длиной в 36 лет начался, исполнители мы все, зрители весь мир, в

Untitled

первую очередь Европа (будут аплодировать, частично от не оправдавшихся страхов) и Америка (будут свистеть от не оправдавшихся надежд на свою гегемонию). Пока спектакль находится в стадии рассаживания по местам, шуршания бумажками и покашливания, а потому обратимся к аналогичному спектаклю 230-летней давности.

Безусловно, это были блестящие времена (1761-1797), и блеск их, как и положено четвертым фазам, был избыточный, не подкрепленный общемировой расстановкой сил. Изумительно бескровный переворот (1762) с массой картинных жестов, невероятные военные победы, съедение Польши на глазах замороженной Европы, казнь Пугачева и т.д. Каждый выбирал себе роль по душе: Екатерина играла роль просвещенного монарха (друга Вольтера), Радищев играл роль революционера (очень хвалил Вашингтона), Пугачев играл роль царя Петра, Потемкин строил деревни и мнил себя великим полководцем.

Ну, а для структурного гороскопа самое главное заключалось в том, что в этой театральной жизни заглавные роли должны были играть логические знаки (Петух, Бык, Змея). Причем, как мы с вами договорились, главенствует все же открытый знак, то есть Петух, будь он хоть сто раз инфантильным и ни на что не годным в реальной жизни знаком. В конце концов, его дело прокукарекать, а там хоть и не рассветай. Памятуя о том, что это 144-летие (1653-1797) посвящено было военным проблемам, стоит в первую очередь искать военную гениальность. С этим все в порядке: гениальный Петр Румянцев (Задунайский) (1725-1796), блистательный Алексей Орлов (Чесменский) (1737-1808), адмирал Григорий Спиридов (1713-1790) - все Змеи; создатель черноморского флота Федор Ушаков (1745-1817), будущий победитель Наполеона Михаил Кутузов (1745-1813), подавивший пугачевщину генерал-аншеф Петр Панин (1721-1789) все Быки. Однако над всеми этими великими и не очень стоит величайший Александр Суворов (1729-1800), может быть, во всей прошлой и будущей истории не имеющий себе равных. Разумеется, Суворов родился в год Петуха (по уточненным данным "Военно-исторического журнала").

Политическая мощь тогдашней России связана с именем Екатерины II (1729-1796). Она тоже Петух, но в женском варианте, а стало быть, знак волевой, а не логический. Должен был быть у нее предтеча, учитель, подготовивший ее к наступлению петушиного времени. Конечно же, это Алексей Бестужев-Рюмин (1693-1766) (в "Гардемаринах" его играет Евстигнеев). В аппаратные времена Елизаветы он приближал новые времена, как Андрей Сахаров (1921-1989) нашу и свою победу в 1989 году. Оба они работали на старую власть, один канцлером, другой создателем бомбы, оба были сосланы, оба воспитали новую власть.

В идеологии свой Суворов - это Александр Сумароков (1717-1777). Дворянин, адъютант самого Алексея Разумовского, казалось бы, ни с того ни с сего начинает сочинять любовные песни, создает драматические произведения. Может, именно Сумароков первый в России смог перейти ту грань, за которой начинается уже чисто светское искусство. Кстати, Сумароков еще в елизаветинские времена выступал на стороне оппозиционной придворной группы, ориентированной на будущую императрицу Екатерину II. В начале царствования Екатерины II литературная слава его достигает

Untitled

зенита. Лучшие его комедии написаны в 70-е годы (1772-1774). В переводе на сегодняшние даты - это 2000-2002 годы. Сумароков известен как основатель классицизма.

Разумеется, продолжатели дела становления светского искусства сплошь Быки и Змеи. Непосредственный продолжатель, например, Михаил Херасков (1733-1807) (поэма "Россияда", 1779). Продолжатели в широком смысле - два титана, которые в наше время (не знаю, как сейчас) даже попали в школьную программу: Денис Фонвизин (1745-1792) и Александр Радищев (1749-1802).

Фонвизин после "Бригадира" (1770) (9-й год фазы - идеологическое решение) более десяти лет не обращался к драматургии: все силы писатель отдавал политике, государственным делам. Лишь в 1781 году был завершён "Недоросль" (второе идеологическое решение). Через год Фонвизин увольняется со службы. Это тот самый 20-й год фазы, о котором уже говорилось (Лев Толстой, Мандельштам, Булгаков, Галич, Солженицын). До третьего идеологического решения (1793) Фонвизин не дожидает один месяц.

Радищев встретил четвертую фазу 12-летним мальчиком. Кстати, именно от Змей, встретивших 1989 год (1977 г.р.) стоит ждать наибольших талантов и полного расцвета к 24-му году фазы (2013). Ну, а Радищев к 24-му году фазы уже написал оду "Вольность" - первое русское революционное произведение. А на 29-м году (1790) появляется "Путешествие из Петербурга в Москву". Последовал арест и суд. Смертную казнь крамольному автору на десять лет ссылки заменила сама императрица. Так он сыграл роль революционера, а она гуманистки. Истинная же роль Радищева, думается, все же не в политической сфере, а в литературной. Не будем забывать, что Змея - один из самых плодотворных литературных знаков. И слава русской литературы (Гоголь, Достоевский) во многом связана именно с этим знаком.

Ну а в остальном это время мало знакомо нам. Кто, например, такой Михаил Щербатов (1733-1790)? Историк, публицист, идеолог корпоративных интересов дворянства, он тоже написал "Путешествие...", но только "...в землю Офирскую", а, кроме того, еще и "Историю Российскую с древнейших времен". Может быть, он, а не Радищев, был главным лицом той эпохи. А ведь были еще Иван Елагин (1725-1794) и Владимир Лукин (1737-1794), тоже зачинатели новой литературы, только рангом чуть ниже, ученые Дмитрий Аничков (1733-1788) и Николай Курганов (1725-1796), философ Яков Козельский, Семен Десницкий и многие другие. Именно они открыли дверь в то пространство, в котором вскоре появятся Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гоголь.

Нынешним Петухам и Змеям в пушкинское пространство уже хода нет, они откроют новое. Потом в это пространство придут новаторы (2029-2065) и укажут в этом пространстве столбовые дороги, дадут имена новым явлениям мировой культуры, родившимся на пересечении науки, религии и искусства.

Однако вернемся в екатерининские времена. Тогда еще никто не ведал, что начинается пора великой русской литературы, ее золотой век. Все были уверены, что наступает

Untitled

золотой век театра. Собственно, и Сумароков, и Фонвизин старались-то в основном для театра. Театр был воистину идефикс всей страны (читай - дворянства) в том 36-летию. Все буквально бредили театром. И тут опять не обошлось без великого Петуха. При желании его можно даже поставить впереди Сумарокова или Бестужева: речь о Федоре Григорьевиче Волкове (1729-1763).

И прожил-то всего 34 года, и в своей фазе был всего два года, а во многом определил все ее течение. Имя его - ни мало, ни много "отец русского театра" (Белинский). Под его "бешеный" темперамент писал роли Сумароков. Волков примыкал к дворянской оппозиции и участвовал в свержении Петра III. Был он человеком, по мнению многих, выдающимся во всех смыслах, что, скажем прямо, присуще деятелям театра не во все времена.

Каким титаном мог бы стать, а умер от простуды. В который раз убедишься, что Петухи, как и их зоологические братья, зарю встречают, а там уж пусть другие ковыряются. Но и за это - слава Петуху! В 70-80-е годы уже идет театрализация всей страны, что, поверьте, тогда было просто чудом: страна-то совсем темная была.

Выводов и морали не будет, как и прогнозов. Пофантазируйте сами! Ну, а необходимые для расчетов Петухи-предтечи перед нами: Андрей Сахаров (1921-1989), Борис Стругацкий (1933), Геннадий Хазанов (1945), Юрий Никулин (1921-1997), Марк Захаров (1933), Никита Михалков (1945). Ну и, конечно, с нетерпением ждем Петухов нового призыва.

xxx

Автору, при его очень напряженном отношении к театру, было непросто предрекать наступление театральных времен. Однако реальность превыше всего. Подъем в горячо любимом кино когда еще будет. Театральная же жизнь всю бурлила уже и в 1995 году, когда писалась статья, и забурлила еще сильнее в 1998 году, когда писалась данная глава книги.

И все-таки невозможно дважды войти в одну реку. В темные времена Третьей России театр был принципиально важен для резкой активизации светской культуры. Сейчас театр отработывает локальное освобождение от былых оков совдепии и вряд ли слишком занят рождением новых культурных пространств. Впрочем, и тогда театральный бум дал неожиданный поворот, породив не великих драматургов, а великих поэтов и писателей.

Что касается театральных эффектов нашего времени, то они нужны всего лишь для того, чтобы привлечь к нам внимание всего мира. Смысл очень прост: пусть мы станем центром всеобщего внимания, и уж тогда мир обязательно услышит нас, когда нам наконец-то будет что сказать. Пока же нам сказать нечего и, видимо, не скоро появится, если ссылаться на аналогию все с той же Третьей Россией. Страшно, ей-богу, читать все эти списки "великих" деятелей культуры на фоне того фантастического величия, каковое возникнет при Александре I и особенно при Николае I. Неужели и мы будем так же убого

Untitled

выглядеть на фоне титанов новорусской культуры середины XXI века? Увы, все больше доказательств того, что именно так оно и будет. Впрочем, вся прелесть логической фазы не в реализации, а в замахе. Поэтому наше дело орать о своем величии. Глядишь, внуки действительно будут великими.

Недоумение читателя вновь могут вызвать ссылки на новаторскую идеологию в первой фазе будущего российского западного цикла. Надо потерпеть, все разъяснит глава о романтиках времени.

Что касается неуместности сравнения блестящих екатерининских времен и убогих наших, то не все так просто. Во-первых, блестящими екатерининские времена были не для всех, а лишь для высшего класса. Достаточно упомянуть одно пугачевское восстание. В наши "убогие" времена высший класс, хотя бы те же директора, кажется, живет достаточно красиво, хотя и не торопится напоминать об этом всему миру. Общегосударственного богатства, кстати, при Екатерине II также не было... Во-вторых, наши представления о победах государства скорее лежат в плоскости XVIII века, чем XXI. Мы по-прежнему ждем побед военных, величия в мощности вооружения и прочей белиберде и еще не в состоянии встать на позиции экологического мышления XXI века, когда наши остановленные заводы оборонного комплекса будут казаться первыми ростками будущего экологического процветания Земли.

Гораздо важнее уловить единое с Екатериной II ощущение свободы, любви к книге, любви к интеллекту, любви к красивым вещам, а не к пушкам, ядрам, ракетам, ружьям и т.д. В конце концов, вся история мира - это история войн. И если именно мы начинаем сейчас историю отвращения к войнам, то это чудо не меньшее, чем переход Суворова через Альпы.

А теперь попробуем восполнить пробел 1995 года, отсутствие данных по театральным режиссерам современной России. Данные взяты из справочника "Кто есть кто в России", М., 1997.

Результаты статистического исследования превзошли все ожидания. Все-таки отбор тех или иных режиссеров казался мне, человеку далекому от театра, слишком субъективным делом. Впрочем, судите сами.

Лидер 12-летия Петух, столь часто упрекаемый в инфантильности и недееспособности, занял безоговорочное первое место - 12 фамилий, среди которых самые, самые. Далее, как и полагается, два других логических знака - Бык и Змея. Змея немного впереди. За нее Юрий Любимов, Николай Губенко, Кама Гинкас, Алексей Бородин, Светлана Врагова ("Модернь"). Бык представлен не менее известными именами - Иван Бобылев, Евгений Лазарев, Марк Розовский, Павел Хомский, Илья Эпельбаум.

Дальнейший порядок знаков не слишком важен, тем более что имена не слишком громкие, а иногда и знаковая принадлежность не очевидна. Среди середняков Кабан и Обезьяна (по 4). В аутсайдерах все остальные (по 2). Хуже всего с Козой (1) и Драконом (0).

Untitled

Таким образом, идея о достаточно жесткой связи между стихией театра и логической стихией подтвердилась достаточно наглядно. Абсолютное же лидерство Петуха доказывает, что нет и не может быть причин, которые помешали бы открытым знакам в имперском ритме осуществлять свою святую миссию.

Казалось бы, обнаруживается мощное противоречие в теории, ибо центральным знаком в драматургии остается Крыса (пересечение мистицизма и драматичности). Петух же даже не входит в обойму вторых. Среди вторых в драматургии Дракон и Обезьяна (мистицизм), Змея и Коза (драматизм), Лошадь (сочувствие как мистицизму, так и драматизму). Более того, Петух вместе с Кабаном - явные аутсайдеры списка драматургов. Однако ставить на один уровень саму драматургию и пути ее раскрытия не уместно. Ведь не требуем же мы одинаковости от тех, кто командует войсками, и тех, кто затевает войны.

В главе "Круговорот стихий в народе" мы еще поговорим о превосходстве логиков над мистиками, а пока отметим, что именно логики-постановщики лучше других способны раскрыть замысел мистиков-драматургов.

А теперь гимн, пропетый в честь Петуха накануне страшного удара, которым грозит год Кота (1999 год).

1998, "З" № 70, "Птичий базар"

Откройте любую энциклопедию, любой справочник из серии "Кто есть кто" и проведите элементарный количественный анализ 12 знаков. Лидером может оказаться кто угодно, но аутсайдер всегда будет один и тот же - Петух. Что это значит? Неужели Петух самый тупой, самый бесталанный, самый примитивный знак? Нет, это не так. Это до такой степени не так, что, по сути, наоборот. Именно Петух, безусловно, самый способный, можно даже сказать, гениальный знак. По сути дела, это знак безграничных возможностей. Петух мог бы не есть, не пить или, напротив, есть больше всех или пить больше всех. Короче говоря, Петух - чемпион возможностей. Но за это чемпионство приходится дорого платить, а именно неспособностью либо нежеланием доводить дела до конца. Петуху гораздо важнее зафиксировать размер своего таланта, масштаб своих амбиций. Хороший Петух - или "председатель земного шара", или пророк новой эры, или, в крайнем случае, спаситель какой-нибудь нации, например, русской. Вот почему Петухи, обильно заполняя списки самых талантливых и подающих надежды, так редко попадают в энциклопедии, ориентированные на реальные достижения, а не на декларации и лозунги.

Теоретически все это очень просто объяснимо. Петух - это единственный знак, сочетающий пионерство (Коза, Кабан) и источник идей (Бык, Змея). Таким образом, Петух - знак, не имеющий прошлого, вечный провозвестник будущего. Он тот, кто поет зарю, когда еще темно.

Не уверен, что доставлю радость сообщением, что сейчас в России как раз 12-летие

Untitled

Петуха (1989 - 2001). Действительно, кому охота жить в то время, когда все разбрасываются обещаниями, говорят много громких слов, но ничего не доводят до конца, ни за что не несут ответственности. Каждый почитает себя великаном, каждый готов спасти Россию. Но мало кто скромно работает на своем месте, мало кто соразмеряет свои реальные возможности со своими амбициями.

Одним словом, страна превратилась в огромный птичий базар, где кто-то разливается соловьем, но больше каркающих ворон, регулярно пугающих нас то голодом, то гражданской войной, то развалом страны. И опять никакой ответственности: каркнул - и в кусты. Шум от трелей, посвиста, клекотания, карканья стоит невообразимый. Никто никого не слышит и не понимает. Иногда кажется, что пробил час абсолютной анархии. Однако при видимом хаосе и раздразе есть в птичьем базаре некий завораживающий порядок. Птицы - народ удивительно синхронный. То все сидят, то все летят, то все галдят, то все замолкают.

Так откуда же идет ощущение синхронности? Конечно же, от средств массовой информации. Никто ни с кем не созванивается, никто не командует, нет никакого реального контроля (как все было еще недавно). А между тем все газеты, все каналы телевидения всегда удивительно единодушны. Работает закон стаи, причем стаи, не имеющей даже вожака, просто стаи, как синхронного механизма. Нечто похожее на синхронность деревенских петухов.

Лично меня как человека, не привыкшего ходить строем, вся эта птичья синхронная трескотня поначалу очень раздражала. Однако против времени не погуляешь. Коллективный разум наших СМИ - это единственная реальная сила страны, и сила эта в ключевые моменты 12-летия ни разу не подвела. Так что прочь сомнения и терзания, тем более что 12-летие Петуха уже на исходе. В 1999 году (год Кота) наступает кризис всего петушиного, что есть на свете. От страшного кошачьего удара Петух сразу не очухается, а там уж не за горами (2001) начало бычьего 12-летия, когда базар прекратится, и все начнет стремительно упорядочиваться. Для граждан самым утешительным будет то, что Бык хоть и устремлен в будущее (как и Петух), но все же относится к тройке реализаторов, то бишь счастливчиков (Кот, Змея). А стало быть, начатое Петухами быстро обернется реальными результатами. Важно также, что Бык невероятно оптимистичен и в отличие от Петуха не чужд людских проблем.

Начиная прощаться с Петухами, не худо было бы вспомнить о некоторых из них. Ведь если и бывают у Петухов удачи, то только в их собственное время (либо в подготовке прихода этого времени). Обратимся к самому современному на сегодняшний день справочнику "Кто есть кто" в России" (1997), выделившему из всей массы россиян около 750 наиболее значительных. (Что-то вроде 62 человек на один знак.) Сразу отметим, что Петух не занял привычное для него последнее место, и это, безусловно, заслуга его времени. Однако и до количественного лидерства ему далеко: всего 58 человек, 11 женщин и 47 мужчин.

Привычно и ожидаемо наличие петушиных сладкопевцев (Юрий Антонов, Юрий Веденеев, Юрий Шевчук, а также Анжелика Варум и Бэла Руденко), нескольких

Untitled

спортивных гениев (хоккеистов Александра Могильного, Сергея Федорова и теннисистки Анны Курниковой), а также артистов с хорошо поставленным чувством юмора (при отсутствии в справочнике Хазанова, Петросяна и Евдокимова есть Екатерина Васильева, Станислав Любшин и Леонид Якубович).

Однако лидерство Петуха в современной жизни определяют не певцы, не спортсмены (предпочитающие крутиться в США) и даже не артисты. Лидерство Петуху обеспечивают режиссеры, немногие киношные, но в основном театральные. Киношные фамилии, конечно же, более известны: Абдрашитов, Адабашьян, Климов, Краснопольский и Усков, Никита Михалков, Александр Хван. Зато уж театральные списки выглядят солиднее. Марк Захаров, Галина Волчек, Валентин Плучек (как говорится, без комментариев), Татьяна Доронина (взлетела как театральная звезда в новые времена), Александр Дзекун (Саратов, но уже не глушь и не деревня, а всероссийская известность), Сергей Женовач (главреж на Малой Бронной), Игорь Кваша ("Современник"), Роман Козак (МХАТ), Николай Коляда (ставит свои же пьесы, Екатеринбург), Михаил Левитин (сам пишет, сам инсценирует, "Эрмитаж"), Владимир Мирзоев (надежда и опора Театра имени Станиславского), Владислав Пази (Открытый театр). Практически все эти режиссеры признаются справочником либо гениями, либо стремительно взлетающими к гениальности творцами. Становится ясно, что в нашем театральном 36-летию Петух нашел себя именно в театре.

В оставшейся половине персоналий более всего драматургов (4), поэтов (3), писателей (3), художников (3), балетмейстеров (2), медиков (2).

Особенно стоит поговорить о Петухах-политиках. Время требует, чтобы процессы становления новой власти возглавляли и контролировали именно Петухи. С другой стороны, мы знаем, что Петух политически бесперспективен (речь о мужчинах), поскольку не может делать длинные долгие дела, к которым относится политика. Дело Петуха - дать лозунг и либо погибнуть, либо улететь, либо зарыть голову в песок... И вот мы видим вместо Политбюро многих Петухов, некую цепочку, некую эстафету передачи лидерства между Петухами.

Начал эстафету академик Сахаров, давший в 1989 году направление нашей революции. Увы, академик к концу года умирает. Петушину эстафету подхватывает Геннадий Бурбулис. Следующим, наверное, следует признать Владимира Шумейко, подававшего грандиозные надежды, увы, не реализованные. Справочник 1997 года предлагает нам двух действующих политиков: Андрея Кокошина, Валентина Юмашева... И вновь взлет на самый верх, а дальше? Все то же самое... Где ты, где ты, Екатерина II?

При столь жутком политическом пролете Петуха история срочно ищет Петухам замену. Требованиям максимального сходства удовлетворяют два других пионерских и боевых знака - Коза и Кабан. Особенно удобна позиция для Козы. Отсюда и Горбачев, и Ельцин, и Чубайс. Среди Кабанов относительно удачно "петушатся" Немцов и Селезнев. Увы, пока не закончится время птичьего базара и не наступит 12-летие Быка, ждать сильного политического лидера не приходится. Бык же сможет призвать более солидных людей.

Untitled

Отсутствие Екатерины II в официальной политике не означает, что дамы петушиного рода не заняли лидирующих мест во власти истинной, власти вопрошающей, власти контролирующей. Нет никаких сомнений, что дамы, родившиеся в годы Петуха, на первых местах почти везде. Но, опираясь на означенный выше справочник, назовем лишь двух - Татьяну Миткову и Светлану Сорокину. Особенно же хороша вторая, ибо на ковер к себе может вызвать (как провинившегося школьника) практически любого политика в стране (разве что кроме не слишком здорового президента).

При всей своей космической пустоте и космической же легковесности Петух - достаточно трагическая фигура. Его трагедия в его неспособности к настоящему полету (Петух - знак приземленный), в его разрыве между блеском идей и проектов и нищетой реализации. Печальным примером стала нелепая гибель одного из кумиров молодежи Игоря Сорина ("Иванушки Интернешнл"), добившегося высочайшего взлета и вдруг покинувшего популярную группу...

Потом самоубийство (прыжок с балкона шестого этажа) и предсмертная записка (?), призывающая всех отправиться "в полет к звездам". Андрей Григорьев-Аполлонов (Рыжий): "Игорь с детства хотел всего сразу: быть чемпионом по борьбе, по плаванию, по прыжкам в длину. Он реально разрывался. Если бы Игорек хоть на чем-то одном остановился, все бы получилось. А он хотел своими маленькими руками обхватить весь мир. Надорвался...". Отец Игоря Владимир Семенович: "Все говорят, что он сделал много. Но мне кажется, судя по тому творческому потенциалу, который был заложен в нем, он не сделал ничего. Он просто показал свои раз-ноплановые возможности. "

xxx

Идеологическое чудо

Заканчивая тему четвертой имперской фазы, мы неизбежно выходим на тему идеологического чуда. Чудо - это естественный продукт обратной логики. В прямой (природной) логике чудо не предусмотрено: все, что происходит в природе, обязательно имеет прецеденты. (Хотя мы и любим называть чудом яркую радугу или необычной формы облако, необыкновенный гриб или особенно крупную рыбу.) Совсем другое дело история человечества - здесь чудеса неизбежны, ибо чудесно все, что происходит впервые, вопреки знаменитым утверждениям Экклезиаста о хождении по кругу.

Первая статья, посвященная идеологическому чуду, была сдана в редакцию в феврале 1994 года. Однако замысел статьи созрел, безусловно, все в том же 1993 году, а корни его можно найти и в работах 1990 года в части прихода к власти технократии. И все же до 1993 года было лишь эмпирическое ощущение чудес истории. Только открытие обратной логики позволило понять механизм чуда.

Сенсацией статья не стала, но для самого автора публикация этой работы была подобна взрыву бомбы. Я расставался с одной из самых своих жгучих тайн. И очень боялся обидеть гуманитариев...

1994, "З" № 15, "Идеологическое чудо"

Есть в структурном гороскопе такое ненаучное слово - чудо. Чудо происходит в четвертом 36-летию каждого 144-летия. Если государство идет путем Запада (главенство экономики), то в четвертой фазе его ждет политическое чудо. Таких чудес Запад знал немало. Разве не чудом было создание после Второй Мировой войны единой Европы? Таким же чудом было единство США после гражданской войны Севера и Юга. Легко понять, что последствия чуда длятся не больше 144 лет, а потому в США после кризиса 2005 года должно произойти новое политическое чудо. Не исключено, что этим чудом станет синхронизация всей Америки или хотя бы северной ее половины.

На Востоке, идущем идеологическим путем, в четвертых фазах происходят экономические чудеса. В истории Руси такой период наступал трижды: при Всеволоде Большое Гнездо (1169-1205), Иване Калите (1313-1349) и первых Романовых (1613-1649). В последние годы мы были свидетелями экономического чуда в Японии, Корею, впереди экономическое чудо в Китае (2021-2057).

Легко догадаться, что при имперском развитии в четвертой фазе начинается идеологическое чудо. Зафиксировать идеологическое чудо сложнее, чем экономическое или политическое, поскольку его не выразить в цифрах экономического подъема, не обнаружить в географических атласах. Однако чудо остается чудом, оно должно быть ярким и неожиданным. Заметить его должны даже слепцы.

Четвертая фаза началась в России в 1989 году. В 1997 году с принятием идеологического решения чудеса должны пойти сплошной чередой. Основой всех чудес, а по сути, главным из них будет появление и закрепление ярко выраженного двухклассового общества. Поскольку 144-летие в целом было посвящено абсолютной индустриализации России, то ведущим классом нашего общества станет класс освобожденной технократии.

Свою теорию двухклассового общества Карл Маркс создавал в Лондоне, куда он переехал в 1849 году (31 года от роду) и где умер в 1883 году (65 лет), во время наступления четвертой фазы имперского цикла Четвертой Англии (1859-1905), а стало быть, формирования двухклассового общества.

Однако мы воспользуемся совсем другим примером. Во время четвертой фазы Третьей России (1761-1797) Петр III, а затем Екатерина II освобождают военный класс (дворянство) от государственной службы и закрепляют лидирующее положение этого класса в обществе. Практически не меняясь, этот уклад существовал до отмены крепостного права.

Одной из ярчайших граней того идеологического чуда было создание уникальной дворянской светской культуры. До этого русская культура была почти целиком религиозной: в живописи - иконы, в архитектуре - храмы, в литературе - жития. В XIX веке Россия неожиданно для всего мира становится лидером мирового литературного процесса. Русская литература конца XVIII и начала XIX века - целиком дворянская.

Untitled

Вспомним, что до начала идеологического чуда ведущими литераторами были крестьянский сын Ломоносов (1711-1765), родившийся в семье священника Тредиаковский (1703-1769), дворянин Сумароков (1718-1877). Но с наступлением четвертой фазы литература становится дворянской. Денис Фонвизин (1744-1792) и Александр Радищев (1749-1802) родились в богатых дворянских семьях, Гаврила Державин (1743-1816) и Евгений Баратынский (1800-1844) - в небогатых дворянских семьях, Николай Карамзин (1766-1826) и Василий Жуковский (1783-1852) сыновья помещиков и т.д. Исключений нет: Новиков, Грибоедов, Батюшков, Дельвиг, Языков, Пушкин - все представляли дворянство, военный класс. В дальнейшем ситуация не менялась: Полежаев, Лермонтов, Тютчев, Гоголь, Тургенев - дворянская порода не знала перевода. Поначалу это литература военных людей, о военных людях. Постепенно действие переносится в помещичьи усадьбы, но классовость остается. Лишь по прошествии солидного времени появляются в русской литературе дети священников Николай Добролюбов (1836-1861) и Николай Чернышевский (1828--1889), сын чиновника Петр Ершов (1815-1869) и купеческий сын Иван Гончаров (1812-1891). Однако дворяне еще долго удерживали лидирующее положение в литературе и потеряли его лишь в 1917 году.

Конечно, дворянство, будучи единым классом, не было однородно, разделяясь на много уровней. Так и теперь нарождающийся класс технократии не будет однороден. В первом круге этого класса - "чистые" технари, чуть дальше - естественники, еще дальше биологи, математики, медики, архитекторы. Вне класса останутся экономисты, юристы, философы. Точно так же в закрепощенном классе индустриального общества лидировать будут рабочие крупных заводов, далее пойдут горнодобытчики, водители, работники колхозов и совхозов. Вне класса останутся фермеры, торговцы, мелкие собственники.

Дружба (либо вражда) двух ведущих классов определит все важнейшие события нашего ближайшего будущего. Именно поэтому преждевременный контакт этих классов был крайне нежелателен, а потому восемь кризисных лет в политике, в основном, пребывали гуманитарии. Сначала юристы Лукьянов и Горбачев с историком Яковлевым, потом появились экономисты Гайдар и Хасбулатов, юристы Шахрай и Жириновский, журналисты Полторанин и Анпилов, режиссеры Губенко и Говорухин, юрист Собчак, экономист Попов, философ Бурбулис и т.д.

Однако восьмилетие нестабильности кончается, и гуманитарии поспешно покидают сферу власти, концентрируясь по различным политически беспомощным организациям. Ельцин (инженер-строитель), еще недавно полностью ориентированный на гуманитариев, постепенно восстанавливает в своем окружении права технократии: Владимир Шумейко и Юрий Яров инженеры-конструкторы, Виктор Черномырдин - инженер-технолог, Олег Сосковец - инженер-металлург, Юрий Лужков - нефтехимик, Сергей Филатов энергетик и т.д.

Другое ядро власти - московское правительство, имея блестящий гороскопический состав, не менее однородно по типу образования. Владимир Ресин - горный инженер, Владимир Систер - инженер-химик, Александр Брагинский - физик и даже

Untitled

член-корреспондент, Эрнест Бакиров - геолог, и т.д.

Главным противоречием минувшего четырехлетия было несоответствие гуманитарного характера политико-информационной власти и нарождающейся классовой гегемонии технократов. Во второй (коммерческо-информационной) волне власти, в банках и биржах преимущество технократов уже решающее: Юрий Милюков (МТБ) - физик, Михаил Ходорковский ("Менатеп") - химик-технолог, Валерий Неверов ("Гермес") - физик, Константин Боровой (РТСБ) - математик, и т.д.

Нет никаких сомнений в том, что третья волна информационной власти (идеологическая) и четвертая (политическая) также будут глубоко технократизированы. Разумеется, речь идет об освобожденных технократах, оставивших физику и химию, но сохранивших специфический образ мысли. В этом и будет состоять чудо: политические, экономические и идеологические проблемы будут призваны решать те, кто по образованию готовился совсем к другим задачам. Смогут ли? Не подкачают?

Как всегда, необходимо обратиться к прецедентам. По крайней мере, три отца современной русской культуры имели физико-математический склад ума: отец Павел Флоренский, Александр Солженицын, Андрей Сахаров. Большой вклад в формирование современного российского мировосприятия внесли естественники Вернадский и Циолковский. Примеры можно продолжить, и станет ясно, что мы уже давно переориентированы на технократическое мышление. Можно вспомнить таких прекрасных писателей, как Марк Алданов и Василий Гроссман, оба по образованию инженеры-химики. Живой классик детской литературы Эдуард Успенский закончил МАИ. Целые пласты в нашей современной культуре, такие, как научная фантастика, бардовская песня, КВН, практически полностью связаны с технократией и стали полигоном для тренировки гуманитарных способностей технарей.

Многих смущает подобная перспектива. Не лучше ли оставить банки финансистам, политику юристам, экономику экономистам? Однако многолетнее раздувание класса технократии привело к значительному количественному и качественному перевесу технарей. Вся наша история за последние 100 лет шла таким образом, чтобы максимально осложнить жизнь гуманитариям. Были периоды, когда гуманитарная культура практически умирала, в то время как технические традиции не прерывались ни на час. В годы самых жестоких репрессий наука и техника продолжали жить в т.н. "шарашках".

Пройдя все четыре фазы развития, технократия сформировалась как класс, обрела классовое сознание, классовую дисциплину. Каждая революция, будь то 1917, 1953 или 1989, буквально выбивает у гуманитариев почву из-под ног, все перемешивая в их сознании. Писатели, историки, экономисты, философы то впадают в крайний патриотизм, то в крайнее низкопоклонство перед Западом, регулярно меняют свои "научные" воззрения. Технократии намного легче: законы физики и химии не меняются в угоду властям.

В результате даже между собой гуманитарии не в состоянии договориться. Финансист

Untitled

Федоров сражается с финансистом Геращенко, экономист Хасбулатов сражается с экономистом Гайдаром, Губенко с Любимовым, Жириновский с Козыревым и Шохиним. Подобный экстремизм гуманитариев позволяет технократам малыми силами забирать ключевые посты управления практически без боя.

Гуманитарии настолько неважно чувствуют себя на высоких постах, что впадают в полуистерическое состояние. Хасбулатов называет людей червями, философ Карякин уличает в дурости русский народ и т.д. Такое бывает с людьми, когда они не в своей тарелке, не на своем месте, не в своей стране.

Ну, а технократы, несмотря на спад производства и прекращение финансирования науки, чувствуют себя достаточно спокойно, не впадая в истерику самоуничужения или излишнюю патетику. Может быть, они не так красиво говорят и не так импозантно выглядят, но с ними как-то спокойнее. Они уже в третьей фазе тренировались властвовать: металлург Брежнев, текстильщик Косыгин, авиационщики Кириленко, Добрынин, Воротников, Лигачев, химики Щербицкий, Демичев, Фурцева. Серые люди серого времени, однако с историческими задачами третьей фазы справились отлично. Так что нам не привыкать.

xxx

Собственно о самом идеологическом чуде в статье ничего нет, одни намеки. Дворяне Третьей России создали для своей Родины великую светскую культуру, за сотню лет догнав ушедшую на пять веков вперед Европу. Что подарят своей Родине, да и всему миру технари Четвертой России? Об этом в статье почти ничего нет. Для разъяснения в следующем номере "Зазеркалья" выходит статья "Портрет грядущей эпохи". Статья вся целиком пребывает в русле "Возрастов человечества" и к обратной логике истории отношения почти не имеет. Тем не менее, в ней упоминается о том, что после окончания в России имперского цикла начнется самое интересное, а именно идеологическое чудо. В России, так же, как на заре нашей эры в Палестине, начнут появляться все более сильные пророки, будут создаваться все более глобальные учения. Дальше - больше. Сказано, что в России XXI века произойдет последняя вспышка человеческого гения перед наступлением эры покоя, независимости и одиночества. Человечество, благодаря России, обретет новую веру, не языческую и не единобожескую, но такую, с которой смело просуществует, по крайней мере, еще 16 веков.

В указанной статье все смешалось в кучу: учение о вечном народе, идеологическом чуде, большом откровении, возрастах человечества. Поэтому лучше отложим подробное описание грядущих российских чудес и тщательнее разберемся с современной русской технократией. Для этого есть наделавшая в свое время много шума статья в "К-в". Некоторые неизбежные повторы, которые встретит читатель книги, думается не повредят: слишком уж много оказалось принципов истории. Время от времени нужно их встряхивать и расставлять в определенном порядке. Итак: декабрь 1997 года, "Технократия на грани фантастики".

Декабрь 1997, "К-в", "Технократия на грани фантастики"

Untitled

Поскольку учесть все многообразие факторов при составлении астрологического прогноза невозможно в принципе, логично ограничиться одним-единственным. Но этот фактор должен по своему значению превосходить все остальные, вместе взятые. Для нашей страны, да и для мира в целом, таким фактором сейчас является массовый прорыв в российскую власть представителей технической интеллигенции.

На первый взгляд, к астрологии это имеет очень отдаленное отношение. Поэтому, прежде чем приступить к сути дела, необходим ряд предварительных замечаний. Дело в том, что мы живем не в обычном государстве, что, кстати, многие чувствуют, а в государстве экспериментальном: все, что в нем происходит, происходит впервые в мировой истории (поэтому, кстати, так смешны разговоры о необходимости копировать польскую, венгерскую или китайскую модель развития). Эксперимент длится не все время, а периодами по 144 года. Сейчас мы пребываем на финишном участке четвертого российского имперского (экспериментального) цикла, начавшегося в 1881 году.

Всего в истории человечества имперских 144-летьев было двадцать. Такое малое количество циклов доказывает их уникальность и энергоемкость, однако не дает возможности предсказать заранее, что нового принесет каждый из них. Задача исследователя состоит в том, чтобы найти цикл (революции в нем всегда приходится на годы Змеи), выделить в нем первую фазу (36 лет накопления энергии), вторую (36 лет террора и разрушения старых порядков), третью (36 лет бюрократизации и укрепления новых порядков) и, наконец, четвертую (36 лет освобождения нового лидирующего класса).

Предпоследний имперский цикл имел место в Англии в 1761-1905 годах. После него весь мир зажил по английской модели бытия. В двух словах, это правление гуманитариев (юристы, экономисты, журналисты, филологи и т.д.) в технократическом мире (паровозы, самолеты, телефоны, компьютеры и т.д.).

Новый русский цикл (1881-2025 годы) начался по английским правилам. По ним прошла его первая фаза. Однако уже со второй фазы Россия показала строптивый нрав, отгородившись от всего мира "железным занавесом", чтобы никто не подглядывал, что же там вырастила наша Четвертая империя. В 1989 году Россия вступила в четвертую фазу: занавес открывается, и мы видим совершенно новую систему комплектования властной элиты, причем настолько жесткую, что ей не в состоянии противостоять ни звезды, ни планеты, ни ангелы, ни черты. Система эта проста, как дважды два: у власти могут быть только технические специалисты - металлурги, авиационщики, химики, физики и т.д.

Когда в 1917 году большевики брали власть, ни о какой технократии и речи быть не могло. Ленин, будучи связующим звеном между первой и второй фазами, имел диплом о высшем юридическом образовании. А все его сподвижники являлись классическими героями вторых имперских фаз, то есть самоучками или недоучками. Была группа семинаристов (Сталин, Микоян), группа отчисленных из институтов студентов (Фрунзе,

Untitled

Молотов, Куйбышев, Каменев, Бухарин). Такой суперинтеллектуал, как Свердлов, окончил пять классов гимназии, Троцкий - среднюю школу, Калинин - сельскую школу, Каганович - самоучка. Если и попадались люди с высшим образованием, то где-нибудь на второстепенных должностях. В ходе второй фазы бывшие недоучки-самоучки обзавелись маршальскими званиями, позаканчивали академии, поднаторели в красивом обхождении, но так и остались, по сути, токарями, пекарями, сапожниками и семинаристами.

Совсем иначе повернулось дело в 1953 году, когда токарей-пекарей отстранила от власти новая элита - дети властителей второй фазы. Из отцов остался только Хрущев - связующее звено между второй и третьей фазами. Дети были людьми образованными. Но какое образование дали им их недоучки-родители? Разумеется, техническое: ведь страна занималась индустриализацией, а не каким-нибудь там построением правового государства.

Список анкетных записей в графе "образование" должен был бы поразить любого независимого эксперта, если бы он, конечно, обладал еще и независимым умом. Увы, эксперты видят только то, что хотят видеть, а именно: что новая элита оставалась коммунистической. Но ведь она была еще и технократической! Леонид Брежнев закончил металлургический институт, Андрей Кириленко - авиационный, Алексей Косыгин - текстильный, Николай Подгорный институт пищевой промышленности. Был, правда, среди технарей выпускник плехановского - Михаил Сулов, но не ему отводились первые роли. Был экономист Андрей Громыко. Как и Сулов, он выдвинулся еще при Сталине. Еще два гуманитария с характерной судьбой: юрист Дмитрий Шпилов, который не к тем примкнул, и историк-философ Александр Шелепин, который примкнул правильно, но при дворе не удержался.

Постепенно внутренняя солидарность нового правящего класса крепнет, элита кристаллизуется: Владимир Щербицкий (химико-технологический институт), Петр Шелест (металлургический), Дмитрий Устинов (военно-механический), Николай Тихонов (металлургический), Михаил Соломенцев (политехнический), Григорий Романов (кораблестроительный), Динмухамед Кунаев (институт цветных металлов и золота), Василий Кузнецов (политехнический институт), Константин Катушев (снова политехнический), Владимир Долгих (горно-металлургический). И такого засилья технарей на должностях, которые в других странах всегда занимали юристы, артисты и журналисты, никто почему-то не заметил? Забавляло всех лишь появление на должности министра культуры очередных химиков - Фурцевой, Демичева. В оправдание всем тем, кто проспал фактор номер один, можно вспомнить только, что техническое образование этих людей не бросалось в глаза, так как было замаскировано длительной партноменклатурной карьерой.

Когда третья фаза приближалась к концу, казалось, что новый порядок набора властителей незыблем. Но история, как всегда, приготовила неожиданность: переход в новую фазу, а стало быть, и в новое качество, стал происходить через кризис. Большинство властителей, доведших до него страну, были все теми же технократами: Виталий Воротников (авиационный институт), Егор Лигачев (тоже авиационный),

Untitled

Николай Рыжков (политехнический), Виктор Чебриков (металлургический).

Однако в курятник уже пробрался лис - юрист Михаил Горбачев. Он, естественно, привел за собой подкрепление, братьев-гуманитариев: юриста Анатолия Лукьянова, экономиста Вадима Медведева, историка Александра Яковлева. Страну залихорадило. Запад возликовал. Но не потому, что у нас поднялась температура, а просто там неосознанно почувствовали, что к власти в России пришли такие же люди, как они - родные, гуманитарные, понятные (не то, что эти буки-технари).

Пик кризиса пришелся на 1989 год - год прихода в политику академика Сахарова (физик) и победы на выборах от Москвы нынешнего президента Ельцина (инженер-строитель). Однако кризис не ограничивался годом пика: он прихватывает четыре года до него и четыре после. Вот почему Ельцин продолжает дело Горбачева и усердно окружает себя все новыми и новыми гуманитариями. Кого мы тут только не видим: экономист Хасбулатов, историк Афанасьев, опять экономист Гайдар, юрист Шахрай, снова историк Станкевич, философ Бурбулис, опять экономист Гавриил Попов, журналист Полторанин. В этот букет вплетаются военные и физкультурники. Казалось бы, преемственность технократической власти необратимо нарушена.

Однако уже к 1993 году картина очень быстро восстанавливается. Простыл след Афанасьева и Бурбулиса, горят Полторанин, Станкевич и Собчак, задвигаются на вторые и третьи роли всевластные Гайдар и Шахрай, а в окружении властелина вновь появляются знакомые лица технарей.

Грандиозную карьеру делает нефтехимик Юрий Лужков: в его уникальном правительстве не просто химики и физики, там есть и маститые ученые, кандидаты и доктора - это вам уже не технари-партаппаратчики.

Премьер-министром становится технолог Виктор Черномырдин, предпочитающий в своем правительстве не мальчишей-кибальчишей, а солидных, технически подкованных дядечек, таких, как инженеры-строители Ясин и Шойгу, физик Немцов и т.д. Технарей становится все больше - Шумейко, Филатов, Батурин. А гуманитарии дружно отступили и попрятались в Государственной думе: здесь и экономист Явлинский, и юрист Жириновский, и философ Зюганов, и журналист Селезнев, и экономист Шохин. Они нашли свое дело: говорить, говорить, говорить... А технари, наоборот, бегут из парламента: им что-нибудь делать хочется.

После 1993 года технари стали побеждать не только в госаппарате, но и в сфере бизнеса. Борис Березовский - математик, Михаил Ходорковский химик, Сергей Лисовский - радиофизик, Владимир Виноградов - инженер по космической энергетике, Виталий Малкин - физик, Владимир Гусинский нефтехимик (первое образование), Александр Смоленский - геолог. Если перечислять директоров заводов, нефтяных и газовых королей, то здесь, разумеется, технократическое присутствие будет подавляющим.

Причем нужно учитывать, что все перечисленные представители новой элиты коренным

Untitled

образом отличаются от технократов предыдущей, третьей фазы. Свое образование они получили сразу после средней школы, в том возрасте, когда формируется тип мышления. Это технари суперкласса, с максимально мощным интеллектом.

В ближайшие несколько лет процесс обновления власти будет активно продолжаться. К 2001 году армии освобожденных (от работы по основной специальности) технарей окончательно выбьют из нее журналистов, историков и музыкантов. Первые роли окончательно отойдут спокойным, уверенным в себе энергетикам, строителям, химикам, физикам. Особенно заметно это станет, когда посыплются и забуксуют блестящие, но слишком прозападные, слишком безыдейные корифеи сегодняшнего пустозвонного телеэфира.

На смену английскому миру с его чисто гуманитарным преклонением перед игрушками технического прогресса идет мир русский, в котором технократическая власть повернется лицом к человеку, начнет строить гуманитарный мир. Парадокс только видимый, кажущийся, ибо технократ не способен обожествлять автомобиль, компьютер, телевизор - для него все это только инструменты. Химики с большим недоверием относятся к химизации, механики - к механизации и т.д. Зато к кино, театру, живописи, поэзии технари всегда относились с благоговением.

xxx

Статья была замечательно оформлена, в частности, на каждой странице помещался лозунг, передающий главное идейное содержание. Особенно мне понравился лозунг "Революцию 1917 года задумали гуманитарии, сделали недоучки, а плодами ее воспользовались технократы".

Кроме лозунгов были еще и фотографии, на одной из них был старенький Брежнев, а внизу подпись: "Согласно учению Г. Кваши, генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель президиума Верховного Совета СССР тов. Л.И. Брежнев был не старым маразматиком, а технократом. Леонид Ильич и сам бы удивился, услышав про себя такое". Что ж, смешная подпись, я и сам сочинил бы такую, если бы делал студенческую стенгазету. Однако факт остается фактом: ни старость, ни маразм генсека не мешали стране проводить удивительно сильную политику и элементарно разделяться с многократно более богатым западным миром. Была у нас сила, была стабильность, была предсказуемость, а главное - была широчайшая дорога для всех технических и естественнонаучных дисциплин и полнейший тупик для всего гуманитарного. Если Брежнев и не был технократом в полном смысле, то уж покровителем технократизма он был безусловным.

Легко заметить, что в данной работе нет почти ничего нового по сравнению с "Идеологическим чудом", всего-навсего идеи обросли подробностями и более стройно расположились во времени и пространстве. Разве что последний абзац, в котором упоминается уходящий английский мир, в котором гуманитарии правят технократическим миром, и грядущий русский мир, в котором технократы будут управлять гуманитарным миром (миром, обращенным к человеку, изучающим человека, романтизирующим

человека).

Тут мы вновь забегаем вперед, ибо необходимо объяснить, что право на создание мира имеют те государства, те народы, которые прошли четыре имперских цикла. Таковых всего три - еврейский, английский и русский народы. Еврейский мир - это вся наша эра, английский мир - весь XX век, русский же мир - это XXI век и далее. Подробнее обо всем этом поговорим в разделе "Поиски империи". Пока же надо сосредоточиться на том перевертыше, который объясняет смысл прихода к власти именно технократов.

Быть может, понять смысл перевертыша помогла мне личная жизнь. Моя жена по образованию фармацевт, что не мешает ей с большим недоверием, страхом и презрением относиться к таблеткам и микстурам. Я по образованию химик, что не мешает мне пренебрегать химическими средствами в быту, сельхозработках, борьбе с насекомыми и т.д. Стоит ли удивляться, что борьбу с радиоактивным загрязнением ведут радиохимики, борьбу с вредными излучениями - физики и т.д. Кому, как не им знать реальные последствия чрезмерно мощного технического прогресса.

Разумеется, есть и обратные примеры, легко представить тех, кто борется за честь своей профессии, отстаивая технические и научные достижения. Однако совершенно очевидно, что именно технократ напрочь лишен романтических иллюзий по поводу технических методов достижения светлого будущего. Ни числом автомобилей на душу населения, ни обилием таблеток, съеденных за день, ни тренажерами счастья не добыть. Причины счастья всегда внутри человека. Человеку нужно понять смысл своей жизни, понять, для чего он родился, куда и откуда идет. Он должен понимать, в каком браке он живет, в каком возрасте пребывает, как воспитывать детей, как воспитывать самого себя, в конце концов... Вопросам нет числа.

Повернуть человека к самому себе, прекратить безумную гонку за благами технической цивилизации смогут только технократы, для которых компьютер не чудо, а обычная машина, виртуальный мир - никакая не реальность, а всего лишь красивая картинка, попытки же создания искусственного интеллекта просто шутка.

Разумеется, все это одна из проекций. Нельзя строить новый мир на основе неприятия старого мира. Из чувства протеста не приготовить еды, не построить дома, не сшить одежды... Познанием человека наши предки озаботились намного раньше, чем познанием природы. Однако фокус в том, что познать человека сможет мозг, обогащенный именно знанием физики, химии, математики, а отнюдь не психологии и философии, по крайней мере, в их нынешнем состоянии. Однако объяснять, почему для познания человека нужно звать физику и химию, теорию групп и топологию, очень долго. По сути дела, это тема отдельной книги.

Гораздо важнее понять, что соревноваться старому и новому миру пока приходится на территории старого мира, и результат такого соревнования, безусловно, говорит в пользу мира старого, то есть английского. В детской энциклопедии была картинка, демонстрировавшая беспомощность первого автомобиля в сравнении с лошадью-тяжеловесом. Однако прошло немного лет, и мощность автомобилей стала

Untitled

исчисляться десятками лошадиных сил.

Сейчас новая российская элита выглядит беспомощной на фоне зубров западной юриспруденции, титанов западного бизнеса, монстров демократии. Однако пройдет совсем немного времени, и мир начнет меняться. Наука, изучающая природу, станет превращаться в науку, изучающую человека. Начнет умирать армия, затем слабеет политика, всеобщее среднее образование перейдет во всеобщее высшее образование. И вдруг выяснится, что Россия в канонах нового (русского) мира уже давно впереди других государств, ибо именно в России всем наплевать на армию, начхать на политику, но очень хорошо с постижением сути человеческой.

Впрочем, мы уже в который раз забегаем вперед. Все это больше тема Возрастов Человечества. Именно там будут приведены рассуждения об Интегральной науке.

Круговорот стихий в народе

Заявив в апреле 1993 года о существовании обратной логики, распределив стихии по фазам, я неизбежно встал перед вопросом о положении в тех или иных фазах не центральных стихий. В конечном счете, это был и личный вопрос. Если я родился в год Лошади и продолжаю мыслить в рамках волевой стихии, а жить мне приходится в 36-летию, подчиненном законам логической стихии, то я получаюсь лишним человеком. Выходит, мои идеи никому не нужны. А может быть, все не так уж и страшно? Ну не могут же оказаться лишними три стихии из четырех. А если они лишние, то в какой степени? Не могут же три стихии быть лишними одинаково. Ответ появился к концу 1993 года и сформировался в статью о круговороте стихий в народе.

1993, "З" № 12, "Круговорот стихий в народе"

В астрологии стихиями называются огонь, воздух, вода, земля. Красиво, но малопонятно. В структурном гороскопе у каждой стихии имеется по несколько названий. Стихия, объединяющая Петуха, Быка и Змею называется логической, боевой. Она же стихия будущего, стихия фантастики.

В оппозиции логикам находятся завершители (Кот, Коза, Кабан), они же реалисты, представители стихии эмоций, интуиции, стиля, красоты (стихия подведения итогов, стихия прошлого). Таким образом, очевидно противостояние двух стихий: прошлое-будущее, весна-осень.

Другие две стихии подобны лету и зиме. Воля (Лошадь, Собака, Тигр) стихия власти, истины, новаторства. Эта стихия одинаково заинтересована как в прошлом, так и в будущем. Буквально как в природе, лето осью соединяет весну и осень, посев и сбор урожая.

Четвертая стихия - стихия мистики (Крыса, Дракон, Обезьяна), любви, сновидений - находится вне времени, вне эволюции (вечность, вечные темы) и не нуждается ни в прошлом, ни в будущем. Точно так же и зима существует как бы сама по себе, не имея

Untitled

конкретной связи ни с осенью, ни с весной.

Но, несмотря на некоторую изолированность мистической стихии, она так же, как и три оставшиеся, включена в единый круговорот стихий. Порядок взаимодействия стихий аналогичен природному. Весна съедает зиму, но уступает лету, которое в свою очередь сдается осени, а та уже беззащитна перед зимой. Так же и наши стихии: логики подавляют мистиков, но уступают волевикум, которые, в свою очередь, не могут устоять перед непредсказуемыми реалистами, которых усмирят лишь мистики, что, собственно, и завершает круговорот.

Временам года хорошо. Они гармонично зреют внутри подвластной стихии: лето зреет внутри весны, осень внутри лета и т.д. В обществе, живущем по законам обратной логики, все намного сложнее: здесь осень рождается внутри зимы, а весна - внутри лета. Смысл такого обратного круговорота заключается в том, чтобы будущая властная стихия прошла длительный этап подавления и унижения и власть брала бы не постепенно, а внезапно и революционным путем. В природе это выглядело бы так: весна становится все теплее, все жарче, и вот, когда уже совсем пора начаться лету, внезапно начинается зима.

Таким образом, после 36-летия (1881-1917) любви и мистики грянула осень террора, слежки, доносов (1917-1953), хотя все революционеры, да и многие зрители ждали именно весны, расцвета, строительства светлого будущего, превращения страны в огромный цветущий сад.

Напротив, в 1989 году весь мир, да и сами революционеры ждали наступления осени, тлена, распада, дряхлости и промозглости... А вместо этого наступит весна, время мечтаний, гигантских проектов, фантастического строительства. Мы должны были безумно устать за 72 года рабочих фаз (осень, лето). Как же удивительно будет почувствовать бодрость, свежесть, исторический оптимизм, необозримость перспектив.

Четыре года прошло после революции 1989 года, только-только ушла из нашей жизни волевая, еще не слишком сильная логическая стихия (строительная, законотворческая). Однако уже появились гонцы мистической стихии, время которой наступит после 2029 года. Эти гонцы выдвигают лозунги, реализовать которые удастся лишь через 36 лет. Стихии сталкиваются в нашей жизни, в наших умах, порождая путаницу, смуту.

Постепенно логическая стихия одолеет стихию волевою, причем произойдет это вопреки законам природного круговорота стихий. 36 лет волевики успешно подавляли слабые попытки логиков опереться на право, закон. Так почему же волевики вдруг проиграют? Как реализовать победу новой стихии чисто технически? Устранить волевикум помогает четвертая стихия, которая казалась наименее вовлеченной в вашу революцию. Именно реалисты должны были сыграть главную роль в усмирении волевой стихии. И они ее сыграли. Горбачев (Коза) своей непредсказуемостью и бессистемностью свел на нет все тщательные и планомерные построения Анатолия Лукьянова (Лошадь). По стопам Лукьянова пошел и Хасбулатов: он так же планомерно чистил парламент, выковыывая свою гвардию. Он не понял, что время аппарата ушло, и сам не заметил, как проиграл

Untitled

внезапно, но более искреннему Ельцину (Коза). Не случайно обилие среди заклятых врагов Хасбулатова представителей реалистов - Козырев, Полторанин, Шохин (все - Коты), Чубайс (Коза).

Однако дело не только в знаках победителей: победу над парламентом одержала сама стихия выжидания, эмоциональных взрывов, вынужденной провокации. Именно стихия, а не Горбачев и Ельцин (верные слуги своей стихии), организовала и август 1991-го, и октябрь 1993 года.

Прием привлечения дополнительной стихии не уникален. В 1917-1921 годах на помощь входившим в центральное положение реалистам вызывалась боевая стихия логиков - Фрунзе (Петух), Свердлов (Петух), Тухачевский (Змея) и многие другие логики-боевики. Но что очень важно запомнить, за пределы 1921 года они, как правило, не выходили. Так же и в противостоянии 1953-1957 годов на помощь в борьбе с реалистами вызывалась мистическая стихия. Один из представителей ее - маршал Жуков (Обезьяна) сыграл огромную роль в усмирении тюремщиков во главе с Берией (Кабан). Однако значение Жукова также не выходит за пределы 1957 .

Таким образом, в нашей нынешней революции значение Козы, Кабана и даже Кота после 1993 года начнет резко снижаться. Они уступают территорию истинным властелинам времени - логикам. Частично свое значение сохранит Собака (Петух, Бык - ее векторные соседи) как знак, приближенный к логикам.

Для Лошади и Тигра - любимцев России - наступившие времена не станут плохими, но придется потесниться, отказаться от роли безоговорочного лидера, больше отдыхать, расслабляться. Это непросто: волевики привыкли править, но править нельзя - тюрьма.

Для мистической стихии (Крыса, Обезьяна, Дракон), напротив, закончилось время небытия. Им теперь вкалывать до седьмого пота, готовить пришествие истинной демократии и рынка в 2025 году, но все без какой-либо личной пользы. Шахрай, Гайдар, Явлинский и иже с ними все будут организовывать, суетиться, а логическая стихия будет их давить, давить и совсем уже почти задавит, но тут грянут 2025-2029 годы, и мистики придут к власти. Гайдару будет за семьдесят, Явлинскому под восемьдесят, но почему бы и нет...

Ну и, наконец, стихия трех "К" (Кот, Коза, Кабан). Ее судьба наиболее загадочна, реалисты станут людьми не от мира сего, выйдут за пределы той реальности, которой живет страна. Исторические примеры надо искать в жизни Лосева, Чижевского, Маяковского, Пришвина, Циолковского в период с 1917 по 1953, или Андрея Тарковского, Иосифа Бродского, Василия Аксенова, Владимира Войновича с 1953 по 1989 годы. Страна отторгала их или делала вид, что их не существует. Все они были внутренними эмигрантами, что часто оборачивалось подлинной эмиграцией.

Запомнив упомянутые соответствия, мы можем, наконец-то, сформировать точный метод прогнозирования на год грядущий. Так, если грядущий год (год Собаки) частично возвращает волевым знакам центральное положение, то логическим знакам он несет

Untitled

работу, а знакам-реалистам обстановку легкости, отдыха, забав... Мистики же, как в старые добрые времена, выпадут из общего хода жизни, им лучше покататься по миру.

Составляя прогнозы на все следующие годы, необходимо мысленно совместить стихию года с тождественной стихией 36-летия и вспомнить, кому и что оно несло.

xxx

1993 год - безусловно, один из самых плодотворных в истории создания структурного гороскопа. По сравнению с 1992 годом упало число опубликованных статей, однако выросло качество, возродилась утраченная было фундаментальность, значительно снизилась политизированность, были заштопаны крупнейшие прорехи в теории. Во многом этому способствовало появление "Зазеркалья", писать для которого стало самым большим наслаждением (к концу 1998 года написана 71 статья). Но главное же, конечно, в том, что 1993 это год Петуха, год источника идей, иногда коряво изложенных, но необычайно продуктивных.

В этом смысле последняя работа 1993 года ("Круговорот стихий...") идеально иллюстрирует весь год. Стилистически эта статья одна из самых слабых: все в ней сумбурно, скомкано, не разъяснено, не разжевано. Работа написана неряшливо и легковесно. Однако, начиная разбирать ее по частям, вдруг обнаруживаешь, что это просто клад идей, каждая из которых достойна цикла статей, если не книги. И таких идей в "Круговороте" не менее пяти.

Первая идея к предмету данной книги имеет слабое отношение. Речь идет о структуре слабого межличностного общения. Однако для общей теории эта структура имеет достаточно существенное значение, ибо пресловутое векторное кольцо описывает лишь 24 варианта пар из 144 возможных. Частично система срисована с природы, частично, если не изменяет память, подсмотрена у классической астрологии, о чем есть намек в тексте статьи. Итак: волевики имеют определенное преимущество над логиками, те довлеют над мистиками, которые чувствуют себя выше реалистов. Реалисты, как это ни было прискорбно для меня, выше волевиков. Так что круг замыкается. Разумеется, что из всех возможных вариантов следует исключить пять векторных пар, которые идут против хода природы (Лошадь-Кабан, Кабан-Дракон, Петух-Собака, Бык-Тигр, Тигр-Коза).

Вторая идея дана в статье буквально одним мазком, мимолетно, а оказалась очень мощной. Настолько мощной, что в 1996 году обернулась циклом из трех статей ("Черная-серая-белая революции"). Речь шла о том, что во второй фазе ждут цветения садов, а получают разрушение, раскорчевку, выжигание вековой культуры и проедание вековых запасов. Настоящее же утро, настоящая весна приходят под дружный хор мрачных голосов, предрекающих глад, мор и семь казней египетских. (Имеется в виду революция 1989 года.) Разумеется, идея, высказанная вскользь, на время забылась и всплыла лишь в конце 1996 года во время подготовки к печати "Поисков Империи".

Третья идея, напротив, была оценена сразу и в статье стала одной из центральных. А

Untitled

все потому, что очень хотелось самому понять, как такие слабые политики, каковыми, безусловно, являются наши президенты (Горбачев и Ельцин), сыграли столь важную роль в подготовке и осуществлении революции 1989 года. Можно было бы отписаться тем, что слишком много накопила советская власть такого, что подлежало разрушению. Однако у вас не вторая фаза, а четвертая, и задача наша не разрушать, а строить. Теперь же появилась элегантная и парадоксальная формула о вызове дополнительной стихии. Впоследствии, впрочем, появилась конкурентная идея о том, что Коза - всего-навсего максимально точный гороскопический аналог слишком нереальному в политике знаку Петуха.

Четвертая идея упоминалась перед "Круговоротом". Как быть с великими мира сего, умудрившимися родиться и жить в чужой фазе? Ответ прост, ясен и элегантен. Если поторопился родиться с умом и талантом раньше времени, то вкалывай, трудись, не покладая рук и не слишком рассчитывая на скорое признание. Если прозевал свое время и перешел в следующую фазу, то отдыхай, живи играючи, не напрягайся и поглядывай на всех свысока. Труднее всего тем, кто пребывает в противофазе своей стихии. Они наиболее чужды времени, непонятны ни власти, ни народу, понять и принять их могут лишь те, кто не приемлет своего времени (изгои, отщепенцы, диссиденты). Эта идея в дальнейшем станет очень востребованной, ибо поможет прорисовать фон на многих исторических полотнах.

Пятая идея чрезвычайно важна для новогодних прогнозов. Без нее невозможно было говорить, кого что ждет. В сумме с будущей идеей о векторных ударах и нумерации годов она станет главной в том, чего более всего ждет народ от астрологии и от структурного гороскопа тоже - личных знаковых прогнозов. Однако необходимо заметить, что строгого вывода у этой идеи нет. Не слишком понятно, почему законы, открытые в системе обратной логики, должны переноситься в более мелкий ритм, где главенствует логика прямая.

Такая вот фантастически насыщенная статья закрыла 1993 год, год, посвященный открытию и закреплению в теории истории обратной логики.

Что касается работ, посвященных цветным революциям, то совершенно не планировалось рассказывать в них об обратной логике, о противоречиях природного ожидания и реального осуществления. Планировалось просто сделать эти работы бесплатным приложением к "Поискам империи", описывающим не фазы, как в книге, а сами революции. Под этот план и заказывалось участие моего соавтора. Однако при написании статьи меня интересовало уже совсем другое. Я в очередной раз оказался потрясен парадоксальностью обратной логики, ее антиприродностью, ее непостижимостью для самого ее носителя - человека!

1996, "З" № 42, "Черная революция"

Структурное понимание истории, казалось бы, отрицает нравственную оценку исторических событий. Мы не в состоянии осуждать наступление второй фазы после благополучной первой, как не в состоянии осудить наступление промозглой осени после

Untitled

теплого лета. Однако назвать наступившее время черным мы имеем право. Итак, черная революция - это переход из тишины первой фазы в бурю второй.

Пафос революции, безусловно, разрушителен. Энергия, копившаяся всю первую фазу, наконец-то переполняет страну, происходит взрыв всеобщей ненависти, желание все уничтожить, ибо терпения медленно все переделывать ни у кого нет. В этом смысле большевики, распевавшие песню о "разрушении до основания", довольно точно выразили мысль черной революции.

Казалось бы, разрушение - это всегда зло. Однако с исторической точки зрения это не очевидно. Бывают задачи настолько крупные, что простой эволюцией они не решаемы, и только в пустыне, выжженной черной революцией, можно построить здание нового мира. Помните, какие слова выбрал Михаил Булгаков для эпиграфа к своему бессмертному роману: "Я - часть той силы, что вечно хочет зла... и вечно совершает благо..." В роли такого дьявола приходит черная революция. Она жаждет зла, т.е. уничтожения, но через 36 лет сереет, еще через 36 лет превращается в белую революцию и начинает творить благо - строить принципиально новый мир.

Облик дьявольский для второй фазы напрашивается сам собой. Уже в первой фазе пророки, заглядывавшие в будущее, видели "бесов". Ну а во второй фазе в любом портрете вождя можно было глазами Иванушки Бездомного увидеть лица подручных сатаны. И дело даже не в том, что Ленин, Сталин или Троцкий похожи на врага рода человеческого: сатанеет весь народ, иначе он не выбрал бы себе таких вождей. Народ, подобно Иванушке Бездомному, через некоторое время прозревает, но кропить помещение или вызывать мотоциклы с автоматчиками уже поздно: дьявол правит свой бал, и пока бал не кончится, ничего сделать с черной фазой нельзя.

О вождях 1917 года говорят, что это люди без роду, без племени, чуть ли не выродки, но так ли это? У Ленина замечательная атмосфера в семье его родителей должна была взрастить спокойного, уравновешенного человека, но не взрастила. Вмешалось время, искривившее пространство тихих семей.

Отцом буйного Петра I был Алексей Михайлович, прозванный Тишайшим. Кроме Петра у Алексея были и другие дети. Но время, создавшее этого гиганта, упорно двигало к власти именно его. Припадочный Петр будто специально создан для безумств второй фазы. Полистайте "Поиски Империи" от библейского Саула до нашего Сталина вторые фазы полнятся моральными и физическими уродами. И всюду уродство сочетается с поистине демонической мощью и темпераментом.

Удивительной особенностью черных революций является их целенаправленность. Казалось бы, слепая сила вырвалась из недр народа с одной целью - крушить все подряд. Ан нет, всегда какая-нибудь цель найдется. Во второй Византии боролись с иконами, в третьей России рубили окно в Европу, в четвертой Англии внедряли политэкономия, а в четвертой России диктатуру пролетариата. Белым революциям, которые действительно строят новый мир, в этом смысле везет меньше - они просто строят, без лозунгов и трепотни.

Untitled

Важнейшим в теоретическом плане является весенне-осенний перевертыш. Дело в том, что внутри большинства людей глубоко укоренилось природное восприятие мира. Эти люди чувствуют, что I фаза - это зима. А потому от черной революции (они же еще не знают, что она черная) ждут не осени террора и разрушения, а весны освобождения и строительства. "Я верю - город будет, я верю - саду цвезть", - так думали многие, так видели многие. Черноту революции увидели единожды: Андрей Платонов, частично Михаил Булгаков. Из его "Собачьего сердца" очень четко эту черноту вытащили на экран авторы нашумевшей экранизации.

Черная революция третьей Англии (1509) начиналась как великий праздник. Первый наследник и Белой, и Алой роз, красивый, статный Генрих VIII, друг великих просветителей, вызывал большие ожидания не только у народа, но и у умнейших и тончайших людей того времени - Эразма Роттердамского, Томаса Мора, Джона Колета.

Вот слова Мора, сказанные на коронации Генриха VIII: "День этот рабства конец, этот день - начало свободы... Страх не шипит уже больше таинственным шепотом в уши: то миновало, о чем нужно молчать и шептать. Сладко презреть клевету, и никто не боится, что ныне будет донос, - разве тот, кто доносил на других".

Так умнейшие люди встречали приход одного из самых кровавых и грязных правителей в английской истории. Стоит ли и нам удивляться, что в 1917-м большевиков приветствовали многие светлейшие умы.

Таким образом, после свершения черной революции наступают как бы два времени года: реально осень (террор, доносы, насилие), а в сознании многих и очень многих - весна. Появился даже определенный стиль в современных фильмах о тех временах ("Утомленные солнцем", "Прорва", "Восточный роман"), в которых внешняя весна, свет, смех, радость и внутренняя чернота, гниль...

Весь западный мир (а по ритму Запада сейчас идет вся Америка, вся Западная и Центральная Европа, вся Африка, часть Азии) сейчас с наслаждением пользуется плодами свободной конкуренции, свободной торговли, всемирной финансовой и промышленной революции. И невдомек им, что это благо - завоевание не собственно западного ритма, а открытие четвертой Англии. Черная революция того цикла (1797), вскормленная идеями Адама Смита, сулила манну небесную, а принесла разрушение векового уклада, нищету, трущобы, непосильный труд.

Нет, Адам Смит не ошибся: новые экономические принципы принесли империи мощь и силу. Но какова цена? "Результаты промышленного переворота доказывают, что свободная конкуренция может производить богатство, не принося с собой благосостояния" (Арн. Тойнби). Вторая фаза четвертой Англии сделала народ нищим, больным, чуть не истребила его непосильным трудом. Однако мы то время помним по белым мундирам адмирала Нельсона и иже с ним. А цвет того времени, конечно же, черный, цвет углекопов, цвет первых паровозов и пароходов, цвет нестираемой копоты.

xxx

Противопоставление черного и белого, света и тьмы, второй фазы и четвертой - все это просто до банальности. А вот чему противопоставить серость третьей фазы? Прозрачности? Бесцветности?.. Возникает легкая путаница цветовых ассоциаций и сезонных определений. Осень получилась черной, лето получилось серым, а утро белым. Каким же цветом окрасить зиму? Может быть, отдать ей все цвета радуги? Сделать ее радужной, как сон. Лучше всего уйти от цветового противопоставления и противопоставить дело безделью, хождение по кругу резкому прогрессу, разговоры о просвещении народа реальному просвещению.

Мистическая первая фаза при всей видимости кипучей работы на деле лишь означала хождение по заколдованному кругу. Третья же фаза при видимом застое свершила невероятный прорыв к созданию нового, невиданного народа, строя, способа формирования элиты (вспомним Идеологическое чудо). Так что не будем верить глазам своим: за чередой однообразных съездов и пленумов шел бурный и могучий внутренний рост нации.

1996, "3" № 43, "Серая революция"

Вспомним провидческий фильм И. Гостева "Серые волки", где стая съедает своего вожака - Никиту Хрущева. Замечательно показана атмосфера стаи: бесконечные разговоры, кропотливая, подготовка каждого действия, круговая порука. А в общем, скука, обыденность, банальные пьянки, застой длиной... (это сейчас мы знаем, что в 36 лет, а тогда казалось, что длиной в вечность). Дабы не зациклиться на брежневских временах, вспомним третью Россию, эпоху двух Анн и Елизаветы: "Вырвавшись на широкий простор безотчетной русской власти, Анна Иоанновна отдалась празднествам и увеселениям, поражающим иноземных наблюдателей мотовской роскошью и безвкусицей" (В. Ключевский). То же о правлении Елизаветы: "Нескончаемой вереницей потянулись спектакли, увеселительные прогулки, куртаги, балы, маскарады, поражавшие ослепительным блеском и роскошью до тошноты". "Безвкусице" и "тошнота" тут слова ключевые. И нам, выросшим в хрущевской пионерии и брежневском комсомоле, это вполне понятно.

Елизавета Тюдор (третья Англия) у нас ассоциируется с блеском побед четвертой фазы. Но была и другая Елизавета, скучная и серая... из третьей фазы. "Она восторгалась "обходами" и "кривыми путями". Следя за дипломатией королевы по тысяче депеш, мы находим ее неблагородной и невыразимо скучной. Но она достигла своих целей" (Дж. Грин).

В этом грандиозность фазы: скука, тошнота, а цели-то все достигаются. Свое блестящее правление четвертой фазы Елизавета кропотливо готовила в третьей фазе. Можно бесконечно содрогаться от воспоминаний о духоте и тошнотворности третьей фазы, можно и нужно не любить Горбачева, Черненко и Брежнева, но нельзя не понимать, что именно третья фаза является самой плодотворной фазой всего цикла. Именно она выполняет максимальный объем работы цикла. В четвертой фазе мы всего лишь

Untitled

реализуем бесконечные наработки третьей. Сравнения любые: долгие репетиции и премьеры артиста, годы учебы и первое открытие ученого. Одним словом, третья фаза - это невидимые миру слезы.

Таким образом, именно третья фаза в народном восприятии выглядит бесплодной и пустынной зимой застоя, а на деле является плодоносным летом, временем мощнейшей всенародной трансформации. Именно в третьей фазе, а не во второй, изменилось лицо народа, один русский народ был заменен другим. Во второй фазе старый народ был убит, в третьей фазе новый создан. Новый народ начался тогда, когда при Хрущеве и прочих серых генсеках двери немыслимого количества вузов открылись для крестьянских и пролетарских детей. Потомственным интеллигентам или дворянам хотелось бы напомнить, что в интеллектуальнейшей четвертой фазе наверху не внук и сын писателя, и не сын юриста, а крестьянские дети Черномырдин и Ельцин, сын плотника Лужков и т.д. Таково новое лицо русского народа.

Помнил ли Ярослав Мудрый, величайший интеллектуал своего времени, что его отец Владимир I, по сути, был безграмотным мужиком? Конечно, помнил и гордился своим отцом, приготовившим Русь к культурному взлету.

В четвертой фазе идет соревнование гениев. Они, как дети малые, бегут наперегонки с криком: "Я первый". Суворов, Румянцев, Ушаков, Фрэнсис Дрейк, Уолтер Рэли - сколько блеска и света... Одно только "но" - весь этот блеск родился в мутной серости третьих фаз. А вот в блестящей четвертой фазе выращиваются люди совсем иного склада - неуравновешенные, ненадежные, ломкие. Отсюда и многие постимперские провалы.

Всех нас воспитало суловско-брежневское время: детективы читать нельзя, за фантастикой побегай, Дюма жестко лимитирован, дамских романов вовсе нет, программа "Время" по всем каналам. Ни тебе веселеньких журнальчиков, ни видюшников, ни кабельного телевидения. Нас буквально усадили за чтение умной и глубокой литературы. Причем для лучшей усваиваемости читать "заставляли" по ночам, часто в дурной ксерокопии, фотографии, а чаще какой-нибудь третий машинописный экземпляр с подгулявшей копиркой...

Система глобального запрета учила нас быть в постоянном умственном напряжении. Режиссеры снимали одно, подразумевали другое, а получалось третье. Расхлебывая эту кашу, мы научились продираться сквозь форму и находить содержание. Именно это умение станет основой рождаемого русского мира. Не верьте хроникальным фильмам. Там салютуют пионеры, маршируют солдаты, рапортуют депутаты. На самом же деле за те 36 лет интеллектуальный прогресс народа в целом был просто невероятен. Народ не научился жить, но он научился думать. Зачем ему это умение, мы узнаем из результатов белой революции.

xxx

Хотя противопоставление реального и показного застоя не столь ярко, как противопоставление черного и белого, сил зла и добра, мира света и мира теней, тем не

Untitled

менее, оно чрезвычайно близко именно автору, ибо становление целого поколения проходило на фоне совершенно неизменных внешних обстоятельств, что не делало это становление менее стремительным и бурным. Впрочем, не исключено, что кого-то внешний застой загипнотизировал и заставил остановить внутренний прогресс. Кто-то запил, кто-то променял внутренний рост на материальные блага. Однако факт налицо: число людей с высшим образованием, число людей, имеющих богатую личную библиотеку, число людей, не желающих жить бездумно, значительно выросло именно в 60-70-е годы. По числу инженеров на душу населения, по числу книг, хранящихся дома, тогда мы перегнали всех. А какие были тиражи, как хорошо жили писатели, даже бездарные...

Теперь о белой революции. В каждой бочке меда история всегда замешает ложку дегтя. Блестящие победы Екатерины II подпортил Пугачев со своим восстанием. Блеск Елизаветы Тюдор (третья Англия) приглушил своей бездарностью Яков I. Главное же заключается в том, что именно в четвертой фазе все ждут беды, тьмы, крови, террора, войн и т.д. Особенно в первые годы фазы. Никак человеческое сознание не хочет поверить, что четвертая имперская фаза, хоть и оставляет народ заложником имперской мясорубки, однако ни террора, ни войн, ни тьмы не несет. Несет же лишь свет.

1996, "З" № 44, "Белая революция"

Для нас это самая интересная и самая труднообъяснимая революция, поскольку мы наблюдаем ее воочию (с 1989 года) и не в состоянии оценить ее со стороны, с высоты исторической отстраненности. Поэтому любые оценки белой революции пока остаются слишком предвзятыми, слишком актуальными.

Главное, что хотелось бы внушить и себе, и другим - это все тот же весенне-осенний дуализм. Революция второй фазы (черная) ожидается как весна свободы и обновления, а оборачивается осенью террора и разрушения. Белая революция четвертой фазы несет весну обновления и строительства нового мира, но ожидается она именно как наступление ужаса, анархии, развала... Ну а поскольку мы имеем дело с миром людей, а не природы, то железно отделить реальность от воображаемой картинки очень трудно. И еще долго многие человеческие особи будут видеть криминальную революцию, развал союза братских республик, капиталистическую вакханалию и прочую черноту. В конце концов, если сохранились старушечки, из всего разнообразия сталинских подарков запомнившие только танцы под гармошку и снижение цен на продовольствие, то почему бы не предположить, что белое время запомнится кому-то лишь крушением надежд, гибелью идеалов, хаотическим калейдоскопом идей и событий.

Во второй фазе под сияюще-белыми одеждами прятали черные души, в четвертой фазе под черными одеждами прячут свою чистоту, белизну души. "Для чего?" - спросите вы. А чтоб никто не догадался. Засветишь белую душу раньше времени, тут тебя и съедят с потрохами и свои, и заграничные. Страна побелеет не в один день, и черная маскировка еще пригодится.

По мере нарастания белизны в соответствии с законами физики растут температура и

Untitled

мощность излучения. И когда белизна перейдет в сияние, свет этого сияния зальет весь мир. 20 имперских циклов подарили миру 20 ярчайших источников света, 20 полярных звезд, на которые ориентировались все народы мира в своем хождении по коридорам истории. Среди них такие ярчайшие, как 37 лет Соломона, 35 лет Ярослава, 40 лет Августа Октавиана, 43 года Ивана III, 34 года Екатерины II, вторая половина правления Елизаветы Тюдор, вторая половина правления королевы Виктории...

Для структурного гороскопа сияние четвертой фазы - столь же важный ориентир в поисках Империи, как и зверства второй фазы. Они подобны черной дыре и взрыву сверхновой звезды, а ведь между ними всего-то 36 лет серого времени. Такова уникальность имперских циклов - от сверхзла к сверхдобру в сверхбыстром темпе. Для историков такая трансформация лишена всякого смысла, им ничего не остается, как списать все на правителя. Все беды вторых фаз списываются на зверский характер Суллы, Янная, Генриха VIII, Ленина или Сталина. При этом никак не объясняется, как один зверь может искусать огромную страну. Предположить, что зверями их делало время, время черной власти, историкам очень трудно. Точно так же трудно представить, что время белой власти в четвертой фазе делает властителей если не ангелами, то светлыми людьми.

Однако, изучая биографии Августа или Ярослава, начинаешь понимать всю неудачность формулы "власть портит человека". Она не испортила их, а исправила. Они начинали свой поход за властью куда как более испачканными, чем заканчивали свое властвование. То же можно сказать о Екатерине II или Иване III. Однако главный пример у нас перед глазами. Наша фаза началась с путча 1991, Белого дома 1993, Чечни... А продолжится все более и более миротворческими делами, все более и более гуманными проектами. У нас очень трудная задача - стать гуманнее, чем уже достаточно гуманный мир. Те годы, что провел у власти Борис Ельцин, показывают, что с каждым годом он становился все мягче, все гуманнее. К сожалению, это многими воспринимается, как проявление слабости. От любви к генералам и держимордам он переходил к более светлым идеалам. Это надо ценить. Сейчас Ельцина пытаются отрешить от власти, обвиняя в развале армии. Когда-нибудь ему именно это поставят в историческую заслугу. Не воевать же человечеству всю его историю!

Хамство, хапужничество, тупость, зависть так часто в мировой истории брали верх над интеллектом, созиданием, добротой, что у белых сил сложился определенный комплекс пораженчества. Мы говорим, что хама не перехаешь, что талант беспомощен, а бездарь пробьется и т.д. Нам надо выдрать из себя эти заблуждения, пришедшие из черных и серых времен. Мы должны, мы просто обязаны потерять свои страхи, потерять уверенность, что все обязательно повернется к худшему. Вторая фаза - власть черни, и неважно, от сохи эта чернь или королевских кровей. Четвертая фаза - власть аристократии, будь то аристократия духа или аристократия разума.

Главная особенность черных людей - стремление кому-то противостоять, с кем-то бороться, кого-то одолевая. Под влияние этого комплекса борьбы попадали практически все. вспомните, как люди требовали казни гэкачепистов. Но прошло несколько лет, и огромное большинство совершенно потеряло кровожадность.

Untitled

Идеология всеобщего примирения - это воздух белых революций.

xxx

Ко всему сказанному для полной симметрии следовало бы добавить хоть что-то о радужной (или бесцветной) революции первой фазы. Она противоположна по своей направленности революции третьей фазы. Таким образом, она должна давать картину максимальных преобразований, максимально энергичной деятельности, и, по сути же, должна водить народ и правителей по кругу, ничего всерьез ни меняя. Примеров этому более чем достаточно. В основном, эти примеры приводятся в разделе, посвященном поискам Империи.

Физический смысл хождения по кругу (наступания на одни и те же грабли) очень понятен: именно так идет накопление энергии. Однако само по себе хождение по кругу может вызвать слишком большое недоумение, поэтому-то и нужна картинка активной деятельности - столыпинская реформа, Манифест и даже революция (1905 год). Вот и историки в один голос твердят, что правление Александра III и Николая II были полны энергии, реформ и всяческого подъема. И если бы не проклятые большевики, то Россия давно была бы уже самой богатой страной мира, да еще и окраины бы сохранила. На самом же деле, сохранив свой сверхмощный класс крестьянства, свое пренебрежение к грамоте, к городской жизни, русский народ не выстоял бы в сумасшедшей индустриальной гонке XX века.

Но позвольте! - возразит читатель - Зима первой фазы не начинается после весны, она вырастает на голом месте. Так зачем же ей маскировать свою зимность, зачем прикидываться летом? Что ж, наверное, в первой фазе двойственность сезона выглядит менее мощно. Именно мистикам первой фазы наиболее понятна шутка, которую играет с нами обратная логика.

Романтики времени

Сначала эта поправка, предложенная мне соавтором, казалась вещью незначительной. Поправок в теории много, и большинство из них только замутняет общую картинку, создает впечатление об отсутствии у теории некоего стержня, основной идеи. Однако впоследствии выяснилось, что без этой поправки не объяснить целого ряда явлений, причем не только политических, но и культурных. Так что предоставим слово первооткрывателям.

1994, "З" № 17, "Романтики времени"

Структурный гороскоп в свое время ("Круговорот стихий в народе") пообещал объяснить, куда податься знакам дополнительной (романтической) стихии, если они не хотят покинуть свою страну и прекратить активную общественную деятельность. Ответ очень прост - романтики времени идут в угнетенную сферу.

Однако этот ответ, понятный теоретикам структурного гороскопа, нуждается в пояснении

Untitled

и иллюстрациях. В любом 144-летию существует один и тот же порядок следования стихий. 36 лет главенствуют мистические знаки (Крыса, Обезьяна, Дракон), 36 лет - реалисты, затем в третьей фазе приходят волевые знаки, и лишь в четвертом 36-летию на центральное место выходят строители, законники, фантасты - все, кто подчинен логической стихии (Петух, Бык, Змея).

Романтиками времени, соответственно, каждые 36 лет становятся новые знаки. К примеру, в России сейчас четвертая фаза, а потому романтиками времени являются Кот, Коза, Кабан. А в США еще третья фаза, потому романтики там сейчас Крыса, Дракон, Обезьяна.

Романтикам странно живется в родной стране: они парят над землей, отрываются от реальности, блуждают в мире грез и, в конечном счете, растворяются в туманной дали иных времен. Однако оказалось, что дело романтиков не так уж безнадежно: всего-навсего надо перейти в угнетенную сферу. И вновь под ногами окажется твердая почва, романтики вернуться к реальности, станут нормальными людьми, обретут авторитет и уважение народа.

В Империи угнетенной сферой является коммерция, экономика. Можно сказать, что экономика в Империи самая неэкономная в мире: она всегда является заложницей политической конъюнктуры, а стало быть, политически деформирована. При этом коммерсанты в Империи при всем их романтизме, скорее, считаются романтиками с большой дороги.

Когда Россия вступила в 1881 году в мистическую фазу имперского развития, экономика по закону романтизации стала волевой. Немудрено, что лидером волевой экономики был представитель волевых знаков - Петр Столыпин (Собака). Переселение крестьян, разрушение общины, строительство железных дорог - все носило признаки принудительной экономики.

С 1917 по 1953 год страна жила законами сыщицких знаков (Кот, Коза, Кабан), а экономика развивалась по плановым законам: пятилетним и прочим планам. По плану ввели НЭП, по плану отменили его. Финансовые, рыночные механизмы были максимально разрушены. Одним их символов плановой экономики стал Алексей Рыков (Змея), возглавлявший СНК в годы максимального экономического подъема (1924-1930).

С 1953 по 1989 год наступило владычество волевых знаков. Лошади, а за ними и Тигры доминировали буквально во всех высших сферах. Ну, а в экономике пришло время мистических, сновидческих законов. Планы перестали выполняться, да и какой план мог бы охватить крупнейшую индустрию, пожравшую все людские и природные ресурсы. Как в навязчивом сне, экономика замкнулась сама на себя, почти перестав производить товар, но бесконечно съедая топливо, металл, людской труд. Хотелось ущипнуть себя, проснуться: куда уходит труд огромной механизированной страны. Но замкнутый круг бестоварной экономики разомкнуло лишь в 1989 году, и пробуждение, как все мы теперь знаем, было трудным.

Untitled

Героями экономики прошедшего 36-летия были, безусловно, мистики, они же эмпирики. Лишь с их способностью находить систему там, где ее нет, можно было управлять советским индустриальным монстром. Ну а главным был Алексей Косыгин (Дракон), возглавлявший Совет Министров с 1964 по 1980 (реально до 1977), как раз в годы самого стабильного и уверенного развития.

На Востоке угнетенной сферой является политика: она всегда исковеркана господствующей идеологией, слишком догматична и малоподвижна. Можно даже сказать, что у стран Востока вовсе нет своей политики, настолько она прямолинейна и близорука: ни стратегии, ни перспективных планов...

Символами такой беспомощности всегда были стены, которыми Восток пытался отгородиться от мира. Китай отгораживался стеной, Япония - морем, Россия - засеками. Все по тому же закону именно в политической сфере находят на Востоке прибежище романтики времени.

С 1913 по 1949 год в Китае протекает первая мистическая фаза. Однако политика, как угнетенная сфера, живет волевыми действиями - восстаниями, революциями, войнами. Вожди, соответственно, волевых знаков: сначала Сунь Ят Сен (Тигр), впоследствии Чжу Дэ и Чжоу Эньлай (оба Собаки). С 1949 по 1985 в Китае идет вторая фаза. В экономике и идеологии - обычное для второй фазы разрушение, а в политике - достаточно успешное строительство под руководством "великого кормчего" Мао Цзедуна, родившегося в год Змеи.

Ну и, наконец, 1985 год. Начинается третья фаза, волевая поступь в экономике и мистический туман в политике. Политика входит в замкнутый круг пережевывания все тех же идей, но не дает никакого продвижения вперед, что, собственно, и приведет к параличу власти в 2009 году. Ну и, конечно же, лидеры мистической политики - непременно мистики сами. Престарелый Дэн Сяопин родился в год Дракона, Ли Пэн на 24 года позже (тот же Дракон).

На Западе угнетенной сферой является идеология. Страшно поверить, но Запад, будущее всего человечества, совершенно не в состоянии родить какой-нибудь мало-мальски приличной идеологии. Особенно же убога идеология в тех странах Запада, которые не знали имперского развития в своем прошлом. Чтобы как-то оправдаться, в таких странах пытаются убеждать граждан, что жизнь прекрасна именно тогда, когда отсутствует какая бы то ни было идеология. "В Соединенных Штатах идеология носит характер неожиданного временного увлечения, периодического фейерверка, обманывающего некоторое количество людей на некоторое время, однако глубоко чуждого и Конституции, и национальному духу" (Арт. Шлезингер-мл.). На каком-то этапе отсутствие идеологии даже привлекает. Однако кризис США 2005 года во многом будет кризисом бездуховности, кризисом потери жизненных ориентиров.

Первая фаза (второй цикл) началась в США в 1897 году. Тогда на мистическом фоне вполне уместной оказалась волевая идеология. Именно тогда (1908) был создан

Untitled

Голливуд, на долгие годы ставший символом не только американского кинематографа, но и всей американской культуры. Однако тогда еще Голливуд не был "фабрикой грез". Напротив, на те годы приходится расцвет реалистического кинематографа. Среди создателей такого кино были и волевые знаки, особенно часто встречается знак Лошади (Томас Инс, Кинг Видор, Джозеф Штернберг).

Переход во вторую фазу (1933-1969) совпадает с широким внедрением звука и появлением полнометражной мультипликации. В идеологии торжествует логическая стихия (мультипликация, фантастика, разные театральные жанры), идет мощное строительство идеологии, американская коммерческо-идеологическая экспансия набирает обороты. Символом эпохи становится Уолт Дисней (Бык) сказочный строитель сказочных миров. Формируется и расцветает самый американский жанр - мюзикл (в театре и кино).

В 1969 году США переходят в третью фазу. Идеология становится мистической, сексуальной, сюрреалистической. Казалось бы, ничего страшного, снимай себе эротику, ужастики и прочую сновидческую чепуху. Но, как всегда в мистическом развитии, движение входит в порочный круг, зацикливается, кино становится бессодержательным, жизнь лишается ориентиров, катастрофа неизбежна. Ждать осталось недолго. Чем ближе 2005 год, тем хуже будет чувствовать себя американское кино.

Впрочем, следить можно было не только по кино, а и по прозе. О'Генри (Собака) творил в первой фазе, Фолкнер (Петух) - во второй, и т.д.

Ну и, наконец, четвертая фаза. Догадливый читатель уже понял, что в угнетенной сфере наступает время реализма. Именно в четвертой фазе рождаются самые эстетские, самые стилистически совершенные произведения. Погоня за бредовыми сюжетами прекратится, закроются все околomистические и мистические проекты. Америка впервые за долгие годы постарается оценить свое состояние, состояние своей культуры, начнет подводить итоги.

На Востоке в четвертой фазе будет проводиться реалистическая политика. Китай в 2021 году вернется на грешную землю, к нормальной политической жизни, нормальным органам власти.

Ну и, наконец, Империя, в нашем случае Россия. В 1989 году мы вступили в фантастическое время. Строим все новое - и политику, и идеологию. Особенно грандиозной будет новая идеология. А вот в экономической сфере придется отказаться от "планов громадьи" и вернуться в мир реальной экономики, почти рыночной и очень экономной. Реализм в первую очередь означает умение считать. Мы столько лет работали, ничего не считая, что первые годы четвертой фазы уйдут на то, чтобы посчитать, что у нас все-таки есть и почему. Уже сейчас такие подсчеты дали удивительные результаты. Украина, Кавказ и другие регионы думали, что это они кормят Россию, а подсчитали и прослезились. Оказалось, что кормила всех Россия. Дальше больше, выяснилось, что убыточны наши шахты, сельское хозяйство. А вот Москва, которую вся страна считала скопищем дармоедов и тунеядцев, оказалась довольно

Untitled

прибыльным для страны организмом. Ну, и так далее. Все посчитаем, всему цену назовем. Экономический подъем, как уже было сказано, пойдет не от новых производств, а от наведения порядка в старых. Ну и, конечно, реализм неотделим от скрупулезного ведения финансов.

Кстати, о знаках. Лидерами нашей экономики станут Коты, потом Козы и Кабаны. Поэтому из кабинета министров ушел Шумейко (Петух), но остались Шохин (Кот), Чубайс (Коза).

xxx

Теория теорией, а жизнь-то идет, и создателю теории тоже надо иметь какие-то стимулы. Поставив в четвертой фазе в центр логическую стихию, теория лишила автора надежд на скорое признание. Затем теория определила роли других стихий, и опять получилась ерунда, ибо представителям волевой стихии полагалось в четвертой фазе отдыхать и поживать на лаврах, но лавров не было, как и отдыха. И лишь третья поправка вернула душевное равновесие и смысл работы.

Действительно, имперский ритм кончается. В 2029 году начинается постимперский период западного ритма. Первая фаза будет проходить в тумане мистической политики и экономики. Но идеология-то, как угнетенная стихия, будет волевой. Таким образом, структурный гороскоп как теория волевой стихии обретет центральное положение. Да, господа, волевая стихия, только-только сдав полномочия в 1989 году (теория структурного гороскопа к этому времени уже родилась), вновь возвращается через каких-то 40 лет. Причем возвращается в важнейшей для постимперской России сфере, ибо мы еще останемся на территории идеологического чуда, да еще в предчувствии Большого откровения. (Об этом позже.)

Таким образом, никакого отдыха (да и с какой бы стати отдыхать?) мне не полагалось, а полагалось вкалывать без остановки, дабы работать на 2029 год и следующие за ним годы. И аналогии какие блестящие вырисовывались! В Третьей России в четвертой фазе ничего особенного в культурной сфере не возникло. Зато уж в первой фазе Запада(1801-1837) какие имена заблестали, какие люди...

Дабы удостовериться в безошибочности расчетов, стоило устроить проверку новой системы на самом знакомом и самом гарантированном участке западного ритма, на участке России XIX века.

Проверка последовала мгновенно: от "Романтиков времени" прошел только месяц, а уже появился "Гороскоп русской литературы". Однако причина написания второй работы была не внутренняя, а внешняя. В руки попала тонкая полушутливая брошюрка Андрея Битова и Михаила Левина, с легкостью воспользовавшаяся годовыми знаками наших писателей для весьма странных и необоснованных аналогий. Для Битова это было развлечением, для Левина, видимо, тоже, ибо он всего лишь астролог и в восточных знаках не слишком разбирался. Ну, а я не шутил и не развлекался. Мое чувство юмора не простиралось так далеко.

1994, "З" № 18, "Гороскоп русской литературы"

В который уже раз хочется напомнить, что между структурным гороскопом и астрологией ничего общего нет. Эти системы, в лучшем случае, могут лишь сосуществовать, не пересекаясь. Поэтому гороскоп русской литературы, о котором пойдет речь, отнюдь не карта на момент рождения этой литературы, если у нее и был момент рождения.

Итак: Россия, XIX век. В 1797 году закончился третий волевой рывок, идеологическим чудом которого было создание светской культуры. Таким образом, практически весь XIX век до начала четвертого рывка светская культура, в особенности литература, концентрирует многовековой опыт нации.

Первая фаза незавершенного западного цикла идет с 1801 по 1837 год. В идеологии, как в угнетенной сфере, торжествуют волевые знаки. Особенно же должна выделяться Собака, истинный любимец и герой Запада. И действительно, налицо три крупнейших писателя, три величайших новатора, олицетворяющих литературу 36-летия. Николай Карамзин, написавший еще в имперские времена "Бедную Лизу", теперь занял высочайший пьедестал, создав "Историю государства Российского". Александр Грибоедов, по астрологической версии чуть ли не Бык, на самом деле родился в 1790 году, а стало быть, Собака. Дата эта даже вошла в энциклопедии, хотя еще до энциклопедии эту дату защищал Натан Эйдельман. Для структурного гороскопа Грибоедов стал одним из первых уточненных персонажей. Письмо с перечислением доказательств его знака заняло страниц восемь. "Горе от ума" случилось с Александром Сергеевичем в те самые годы лидерства Собаки. А вот у Лермонтова уже почти не было времени: он пришел в литературу в самом конце первой фазы и пережил ее окончание всего на четыре года. Другие волевые знаки представлены более скромно: Дельвиг (Лошадь), Чаадаев (Тигр). Хотя, конечно, по какой шкале измерять...

И все же центральной фигурой новаторского 36-летия стал не новатор, а завершитель - Александр Сергеевич Пушкин (Коза). Такое бывает. Литературе очень трудно начаться без завершителей, ведь именно они формируют родной язык, перерабатывая мировую культуру. Тем не менее, Пушкин в нашей литературе сыграл именно новаторскую роль, проложив основные дороги, по которым мы ходим и сейчас.

Со смертью Пушкина кончается первая фаза, а с ней период реализма (что здесь причина, а что следствие?). Приходит время литературы идей (больших и маленьких), литературы фантастической, абстрактной. Из трех знаков (Петух, Бык, Змея) явное преимущество у Змеи. Под ее флагом творил первые 12 лет фазы Гоголь, а следующие 24 - Достоевский. Змея, как знак драматический и сверхчувствительный, является одним из лидеров мировой литературы, что, однако, не делает ее ни новатором, ни реалистом. Впрочем, легко заметить, что в творчестве Гоголя до 1837 года реализма много больше. 1837 год буквально разрезал творчество Гоголя, разделив живые и "мертвые" души.

Очень точно соответствуют координатам времени другие представители перечисленных знаков: Николай Некрасов (Змея), умер в 1878 году; Алексей Константинович Толстой

Untitled

(Бык), умер в 1875 году; Владимир Даль (Петух), умер в 1872 году. Ну, а вторая фаза кончилась в 1873 году.

Ивану Тургеневу (Тигр) досталась роль отдыхающего литератора, что, в общем-то, подтверждается его биографией певца "дворянских гнезд". На активную борьбу центральных знаков он посматривал снисходительно, с высоты своего положения.

Совсем другим было положение мистических знаков. Они должны были активно работать, суетиться, мельтешить, дабы приблизить мистическую (в идеологии) третью фазу. Здесь и Добролюбов (Обезьяна), и Чернышевский (Крыса), и Герцен (Обезьяна), и Лев Толстой (Крыса) (включая "Войну и мир", но без "Анны Карениной"), и Иван Гончаров (Обезьяна), и Дмитрий Писарев (Крыса). Как видим, количественно работающая стихия представлена наиболее мощно. Невооруженным глазом видна повышенная агрессивность и даже горение, точнее, сгорание...

Вне идеологических борений во второй фазе были центральные (в политике и экономике) реалистические знаки (Кот, Коза, Кабан). В первую очередь это относится к драматургу Александру Островскому (Коза), писавшему на вневременные, вечные темы.

Следом за 1873 годом шло странное восьмилетие, в котором в идеологии главенствовали мистические знаки, а в экономике и политике - волевые. Однако в 1881 году начался четвертый волевой цикл, и главенство мистических знаков утвердилось еще на 36 лет...

xxx

На этом стоит оборвать статью, ибо дальше рассказывается литературная история Империи, чему структурный гороскоп уделил достаточно много внимания.

Метод, опробованный в описании литературных раскладов России XIX века, кажется очень перспективным. Однако следует предостеречь от переоценки этого метода, ибо очень трудно англичанину или французу распознать в ситуации середины XIX века центральное положение именно Достоевского, увидеть в работе Льва Толстого некоторое опережение времени, а в произведениях Ивана Тургенева, напротив, осязаемую грусть по прошлому. Точно также и нам из России нелегко будет оценить центральное положение Даниэля Дефо (Крыса) в третьей фазе Запада (1693-1729) и в той же третьей фазе агрессивное забегание вперед Джонатана Свифта (Коза), хотя так оно и было. Одним словом, эта тема, это направление остается перспективным на будущее, пока же (как и большинство других методов) хорошо лишь для домашнего (российского) пользования. Так и хочется перефразировать поэта: "Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней одной такая статья, что даст нам в гороскоп поверить."

На этом стоит закончить изложение жесткой теории истории, жестких принципов, и после небольшого резюме приступить к более романтической части нашей книги.

Пятая группа принципов истории

Принцип 38. Не стоит ожидать, что человек в своем развитии будет копировать природу. Человек триедин, в нем есть и животное, и божественное (душа), и собственно человеческое. Поскольку история не природна и не божественна, то стоит ожидать в истории именно человеческой логики, человеческих законов, резко отличных от природных.

Принцип 39. Одним из примеров типично человеческой логики развития является последовательность 12 возрастных знаков. Знаки попросту идут в обратную сторону. Для природы это абсурд, ибо природа живет по законам самовоспроизведения. Человеку, причем каждому, дана уникальная возможность: благодаря обратной логике развития он может синтезировать в себе качества, не имеющие прецедентов. Возрастная обратная логика выглядит так: утро-ночь-вечер-день.

Принцип 40. Вопреки здравому смыслу 36-летия в 144-летних циклах идут сообразно не прямой логике, а обратной. Схема выглядит так: ночь-вечер-день-утро.

Принцип 41. Нет никаких сомнений в том, что первая фаза 144-летнего цикла подвластна мистическим стихиям (любовь, сон, хождение по кругу) и, соответственно, мистическим знакам - Крысе, Дракону и Обезьяне. Именно в мистическом тумане, поднимаясь над временем, новый цикл обретает свои цели и задачи. Это еще не план, это всего лишь предчувствие. Главной особенностью первой фазы остается хождение по замкнутому кругу. Именно в этом хождении как бы без смысла и пользы происходит накопление энергии, которая выплеснется во второй фазе.

Принцип 42. Есть множество доказательств тому, что вторая фаза любого 144-летнего цикла подвластна завершительно-реалистической стихии. Смерч разрушения, страсть к завершению, тотальная слежка, доносы, допросы... Ну и, конечно, во главе всего, в центре жизни соответствующие знаки - Кот, Коза, Кабан. Пафос 36-летия - в расчистке места для нового... Но это не конец, ибо чистильщики полны сил и энтузиазма, им кажется, что они строители, а не разрушители.

Принцип 43. Естественно, что третья фаза достается самой созидательной силе - волевой стихии. На расчищенной и размеченной площади страны строится легко и быстро. В первую очередь речь идет о строительстве общества с новой структурой. Центральными знаками являются волевики - Лошадь, Собака, Тигр. Покой и воля...

Принцип 44. Четвертая фаза достается логической стихии, политически хоть и слабой, но по-военному дисциплинированной. Центральные знаки Петух, Бык и Змея. Главная задача - освобождение от инфантильности вновь рожденных классов, порядков... Обретение порядка и законности.

Принцип 45. Таким образом, первая фаза пребывает вне времени. Вторая фаза обращена в своем пафосе к прошлому (разрушение). Третья фаза связывает прошлое и

Untitled

будущее. Наконец, четвертая фаза - это уже ход в будущее. В этом прелесть исторической логики. Четвертая фаза не закрывает, не окукливает 144-летний цикл. Напротив, именно четвертая фаза более других обращена в будущее, строит это будущее, хоть и на реках крови второй фазы и озерах пота третьей фазы.

Принцип 46. Тем, кто не слишком любит ссылаться на гороскоп, можно предложить следующую полуэмпирическую схему следования 36-летию: накопление энергии (1 фаза), насильственные реформы (2 фаза), бюрократизация, вовлечение всего населения в новое дело (3 фаза), освобождение (4 фаза). В общем-то, тот же смысл, те же слова... Можно еще сказать, что вторая фаза дарит монстров, титанов, демонов, третья плодит сереньких людишек, а четвертая склоняет к интеллектуальному взлету.

Принцип 47. В имперском 144-летию власть всегда стремится все контролировать, но ни за что не отвечать. В каждом 36-летию такую власть может осуществлять лишь та организация, которая максимально родственна царствующей стихии. Например, во второй фазе это карательные органы, в третьей бюрократия, в четвертой - просветители и т.д.

Принцип 48. Несмотря на равноправие всех знаков, следует признать, что для каждого ритма положение любимчиков занимают лишь некоторые. Так в Империи в первой фазе все 36 лет сохраняет свое главенство Крыса, во второй все 36 лет в любимцах Кот, в третьей фазе не теряет своего значения Лошадь. В четвертой, соответственно, Петух. Точно так же можно предполагать преимущество на Западе ортодоксальных знаков, а на Востоке закрытых.

Принцип 49. Таким образом, результирующая картинка гороскопа для Империи выглядит так: КРЫСА-Дракон-Обезьяна-КОТ-Коза-Кабан-ЛОШАДЬ-СобакаТигр-ПЕТУХ-Бык-Змея.

Для Запада так:

Обезьяна-Крыса-ДРАКОН-Кабан-Кот-КОЗА-Тигр-ЛошадьСОБАКА-Змея-Петух-БЫК.

Для Востока так:

Дракон-ОБЕЗЬЯНА-Крыса-Коза-КАБАН-Кот-Собака-ТИГРЛошадь-Бык-ЗМЕЯ-Петух.

Принцип 50. Самая интересная для нас четвертая фаза покровительствует не только журналистам, мультипликаторам и архитекторам, она еще и покровительница театрального действия. Театральность жизни в четвертой фазе не ограничивается только театральной сценой. Театром становится Кремль, Государственная дума, Москва, телеэкран, вся наша страна.

Принцип 51. Продолжая постижение векторного треугольника и, в частности, принципа 27, можно сказать, что результатом любого 144-летия является чудо, связанное с основной народной стихией. На Западе народ политик, а потому результирующее чудо - политическое. На Востоке народ коммерсант, а потому чудо - экономическое. Самое интересное чудо несет Империя, где народ представлен идеологами. Итак, в Империи - чудо идеологическое.

Untitled

Принцип 52. Темой каждого очередного идеологического чуда может стать лишь создание самой актуальной, самой передовой идеологии человечества. Здесь на помощь необходимо призывать учение об эпохах и возрастах человечества. Масштаб идеологического чуда может быть значительно выше масштаба одной нации и по времени может выйти намного дальше границ четвертой имперской фазы. Более того, пика проявлений идеологического чуда стоит ждать через 30-40 лет после четвертой имперской фазы.

Принцип 53. Идеологическое чудо рождается не на пустом месте, чудо творят люди. Но не герои-одиночки, а представители нового властного класса. В третьей России это военный класс (дворянство), в четвертой России это технократы (люди с техническим и естественнонаучным образованием).

Принцип 54. Становление технократии в четвертой России началось во второй фазе, к власти она пришла в третьей фазе, свободу получила в четвертой фазе. В тех же терминах можно описать становление военного класса в третьей России. Пик творчества нового класса придет лет на 30 позже империи.

Принцип 55. Забегая вперед, заметим, что наиболее грандиозны идеологические чудеса четвертых Империй: четвертой Иудеи, четвертой Англии, четвертой России (раздел "Поиски Империи").

Принцип 56. Забегая вперед еще дальше, можем отметить, что приход к власти технократов, технократическое идеологическое чудо приведет к т.н. гуманитарной революции, когда технический прогресс перестанет быть самоцелью, и во главу угла станет человек и собственно человеческие проблемы. Именно технократам удастся расшифровать некоторые из вечных вопросов.

Принцип 57. Обратная логика, доминируя в историческом развитии, вступает в противоречие с прямой логикой, более понятной человеческому сознанию. Поэтому ожидается одно (согласно прямой логике), а получается другое (по обратной логике). Черная революция (2 фаза) ожидается как праздник, весна, обновление. Белая революция (4 фаза), напротив, ожидается как кошмар, глад и мор. Долгие годы, а для некоторых впечатлительных людей и всю фазу, реальность не совмещается с представлением о ней. Так же и серая революция (3 фаза) воспринимается как застой, болото, а является временем прорыва в новейшие пространства. А радужная революция (1 фаза) кажется мощнейшим скачком вперед, хотя на деле же водит всех по замкнутому кругу.

Принцип 58. В момент революционного переворота слабая стихия побеждает сильную. Именно в этом и состоит революционность, а иначе была бы просто эволюция. Для успешности в таком парадоксальном действии часто вызывается т.н. дополнительная стихия, сильная по отношению к старой власти и нейтральная (противолежащая) к новой власти.

Untitled

Принцип 59. Центральная стихия в своей фазе пребывает в центре внимания. Это понятно. Стихия прошлого 36-летия относится к происходящему снисходительно, склоняется к отдыху и легкости бытия. Стихия грядущего 36-летия вся в работе, кипении, иногда горении и даже сгорании. Стихия противоположного 36-летия чувствует себя вне времени и вне игры, ее удел романтические мечтания.

Принцип 60. Впрочем, представителей противоположной стихии (романтиков времени) вполне может заинтересовать вариант попасть в центр всеобщего внимания. Для этого необходимо уйти в т.н. угнетенную сферу. В Империи угнетенной сферой является сфера коммерции, сфера экономики. На Западе угнетенной является сфера идеологии. На Востоке угнетенной является сфера публичной политики, сфера борьбы за власть.

Часть V

ПОИСКИ ИМПЕРИИ

В общем-то, теорию можно было развивать и дальше: история - штука достаточно безграничная. Можно было бы поискать теорию сходимости и расходимости государственных ритмов, теорию войн, теорию пересечения ритмов и т.д. Однако было ясно, что бесконечное теоретизирование способно лишь привести к тупику и дискредитировать дело превращения истории в стройную науку. Надо было опробовать теорию в деле.

Было несколько путей. Наиболее простым казался путь по расшифровке ритмов современных государств и активному предсказанию грядущих событий. Россия, США, Китай - с этими ярчайшими представителями трех предсказанных ритмов удалось справиться достаточно быстро. Однако никакого удовлетворения эта расшифровка не дала. Ибо невозможно изучить океан, наблюдая волны, бегущие по его поверхности. Надо было опускаться вглубь. Но ведь в истории можно тонуть бесконечно. Греция, Египет, Китай, а может быть, Шумер? Надо было на чем-то остановиться, выбрать какую-то ось для поисков.

Где искать ось? Тут сомнений не было. Конечно же, осью всей мировой истории были имперские циклы. Вспомним кое-что из теории имперского ритма. А именно Принцип 21: Несмотря на редкость, краткость и эпизодичность имперских циклов, а может именно благодаря этому, главнейшим для исторического процесса является именно имперский ритм. Империя связывает между собой Восток и Запад, но также прошлое и будущее. Человечество идет от глобального Востока к глобальному Западу. Но лишь через Империю.

"Но почему?"- спросите вы! Почему из трех равноправных ритмов один безвозвратно устарел, другой еще слишком молод, а третий - ни рыба, ни мясо, как черт из табакерки выскочит на 144 года и пропадает, пока вновь не придется ему появиться, но уже в другом месте? Ответ и сложен и прост: потому что есть история, потому что есть движение вперед.

Untitled

Итак: если мы вообще изучаем историю, если мы говорим, что история существует, а не является лишь плодом нашего воображения, то мы должны подразумевать, что история есть движение из пункта А в пункт Б. На некоторое время даже неважно, что это за пункты такие. Важно знать, что эти пункты есть и движение неумолимо и линейно. Иначе вообще нет смысла заниматься историей. Любые чисто циклические модели, в которых паровоз истории вечно ходит по кругу, неизбежно приведут нас к бессмысленности изучения истории.

Если мы уверены в прогрессе, то остается назвать пункты по имени и обрисовать способ удаления от А и приближения к Б. Все, что мы знаем о ритме Запада, те же принципы прав человека, выборы, парламентаризм, все это немыслимо для прошлого человечества. Напротив, все, что мы знаем о Востоке современном - муравейник, незаметность, общее выражение лиц, преданность вековым обычаям, вера в цикличность бытия - все это вполне приложимо и к прошлому. Ну, как тут было не предположить, что человечество некогда пребывало в состоянии глобального Востока, а стало быть, в будущем придет к глобальному Западу. Компромисс между Западом и Востоком вряд ли возможен, иначе столь тяжко давшаяся человечеству история оказалась бы лишенной смысла.

Как Запад, так и Восток - ритмы стационарные, а потому их вполне можно сравнивать с неподвижными объектами. И в том, и в другом ритме можно откручивать одно 144-летие за другим безо всякого перерыва. Само представление о 144-летию в таком накручивании почти теряет смысл. Всего-то и дел, что фиксировать каждые полтора века экономические чудеса в странах Востока и политические чудеса в странах Запада.

А вот Империя, как выяснилось, более 144 лет выдержать не может. Ее идеологическое чудо настолько мощно переделывает весь строй жизни, настолько ломает представления нации о самой себе, что требуются значительные периоды отдыха (в режиме Востока или Запада). Таким образом, сам имперский ритм всегда есть движение от одной ступени построения общества к другой. Империя - это всегда движение, прыжок или просто рывок, а может, и взлет... Я бы сказал, фазовый переход. Будем говорить, что имперский цикл - это революция длиной в 144 года.

Наш паровоз (Империя), вперед лети... Но паровоз - не самоцель. Он лишь продвигает нас к конечной цели. К миру Запада? Не совсем. Дело в том, что цель не просто Запад, а такой Запад, в котором найдется место всему, что придумано Востоком и переработано Империей. Запад, как идеальная емкость для всего самого ценного.

Именно Запад способен хранить, не убивая; продлевать жизнь, ничего принципиально не меняя. Возрастные аналогии лежат на поверхности. Восток это детство, набор затхлых правил из прошлого; Империя - взросление, возмужание, активная работа мозга, Запад - старость, перелистывание страниц жизни, резкое замедление эволюции, паразитирование на былых умственных достижениях.

Теперь попробуем поставить себя на место биографа, причем биографа, который торопится понять суть человека. Он не станет исследовать старость человека и не будет

Untitled

копаться в его детстве. Он обратится ко времени свершений, времени переломов, времени решительного прощания с прошлым и созидания будущего, ко времени обретения своего лица.

Точно так же нужно поступать и тем, кто изучает историю: не копаться в древности, не нянчиться со старостью, а разобраться сначала во времени перелома, найти самые главные точки перелома, точки величия имперского ритма, точки, в которых прошлое и будущее стояли нос к носу.

Нет смысла объяснять, почему первыми были найдены четыре имперских цикла России (Руси). Весь исторический гороскоп пошел от Четвертой России. Метод сравнительного исторического гороскопа пошел от сравнения Третьей и Четвертой России и укрепился при обнаружении Первой и Второй России. Но что было делать дальше? Где искать иные Империи?

Хвост Змеи

Как искать имперские циклы, слава Богу, было уже хорошо известно. Русские революции имперских циклов всегда очень точно прижимались к годам Змеи. Видны были и сами революции, и даже внутренние переломы. Гораздо труднее было искать точные даты переломов для тех русских периодов, когда торжествовал на Руси восточный ритм. А с имперским циклом, с революциями годов Змеи проблем не было.

Февраль 1993, "НиР", "Хронология русской истории"

945 год (2 фаза). События этого года общеизвестны: смерть князя Игоря, начало регентства княгини Ольги. В течение 36 лет (от 909 года) шло накопление энергии, и теперь она бьет фонтаном в строительстве государства. Хорошо видны и внутренние переломы наступившего 36-летия: 957 год крещение Ольги, и 969-й - смерть княгини Ольги, первый раздел русской земли на уделы.

981 год (3 фаза). Фактически фаза началась в 980 году (теория это вполне допускает) с убийства Ярополка и вступления на престол Владимира Святого. В полном согласии с теорией дата крещения Руси (988) - это т.н. год всенародного ликования (открытое идеологическое решение).

1017 год (4 фаза). Год перелома в борьбе Ярослава за власть. Создание "Русской правды" (свода законов). Оба события растеклись несколько по времени, однако революционность 1017 года очевидна. В последующих имперских циклах наступление четвертой 36-летки также менее концентрированно, чем другие революции, и это не удивительно, ведь четвертая фаза - это фаза свободного полета.

1053 и 1061 годы. Первая дата - окончание имперского 144-летия, а вторая - начало нового, ортодоксального (Восток) 144-летия. Между этими датами восемь лет, это расстояние между годом Змеи и годом Быка. Восьмилетний переход этот не должен нести бурю, так как является переходом от свободного полета к новому набору энергии.

Untitled

К первой дате "приурочена" смерть Ярослава (1054). О второй дате (1061) Карамзин сказал: "С сего времени начинаются бедствия России". Именно в 1061-м был поход половцев, принесший невиданные опустошения русской земли.

...

1349 и 1353 годы (1 фаза). Достойный конец для ортодоксального цикла (Восток) - создание необыкновенно богатого, но политически немощного государства. В 1349 году удалось откупиться от похода татар на Москву. Власть экономическая стала перерастать в политическую - требовался имперский рывок. В 1353-м умер Симеон Гордый и началось правление Ивана II Красного. На втором переломе (1378) умирает митрополит Алексей, правитель при малолетнем Дмитрие Донском, а вслед за этим - победы на реке Воже (1378) и в Куликовской битве (1380).

1389 год (2 фаза). Смерть Дмитрия Донского. Начало правления Василия I, который во всем опередил Петра I ровно на 300 лет.

1425 год (3 фаза). Смерть Василия I. Начало княжения Василия II и правления регентского совета при нем.

1461 год (4 фаза). Подготовительная работа закончена - можно расцветать. Умирает Василий II (1462), начинается правление Ивана III Великого. Казни князей-заговорщиков (1462). Вступление на московскую службу ярославских князей (1463). Через 12 лет процесс сбора русских земель набирает максимальную скорость. Ну и, разумеется, окончание ига ("стояние на Угре").

1497 и 1505 годы. Первая дата - окончание имперского 144-летия, а вторая - начало нового, ортодоксального (Восток). Все эти восемь лет у власти оставался Иван III, но время стремительно менялось. В 1497 году появляется "Судебник" Ивана III - итог полуторавекового рывка, но в тот же год начинается династический конфликт в царской семье. В 1505 году умирает Иван III, начинается царствование Василия III. Раскол в церкви на иосифлян и нестяжателей. Отказ власти от проектов секуляризации церковных земель. Весьма символичное начало ортодоксального (Восток) цикла.

...

1649 и 1653 годы (начало 1 фазы). Заканчивается ортодоксальный цикл принятием Соборного уложения царя Алексея (1649). Но имперский путь уже предрешен предыдущими событиями, и в 1653-м начинается имперская буря. Последний земский собор, никонианская реформа, присоединение Украины.

1689 год (2 фаза). Победа Нарышкиных. Приход к власти Петра I. Грядут великие перемены.

1725 год (3 фаза). Внезапная смерть Петра I. Создание Верховного тайного совета. Первое самостоятельное выступление гвардии.

Untitled

1761 год (4 фаза). Смерть Елизаветы Петровны. Воцарение Петра III. Манифест о вольности дворянской. Ну, а через год переворот и воцарение Екатерины II Великой. Так начинается "золотая" четвертая фаза, которой суждено решить все политические проблемы России.

1797-й и 1801 год. В 1796 году умирает Екатерина II, на престол вступает Павел I. В 1797 году он принимает решение о восстановлении старого (допетровского) порядка престолонаследия. А в 1801 году Павел I убит; начинается экономический цикл, закончиться которому не суждено. Наступает "дней Александровых прекрасное начало".

...

1873-й и 1881 год (1 фаза). "Союз трех императоров"; России впервые коснулся мировой экономический кризис; "хождение в народ" - это все 1873 год. Кажется, что началась третья фаза экономического цикла (Запад), но цикл уже обречен. Он отторгнут, и в 1881-м, с убийства Александра II начинается последний имперский рывок.

1917 год (2 фаза). Революционность этого года очевидна так же, как и очевидна характерная для второй фазы силовая направленность.

1953 год (3 фаза). Революционность этого года недооценена. В любом случае Сталин умер точно так же, как и Василий I и Петр I, в точно положенный срок...

1989 год (4 фаза). На выборах от Москвы побеждает Ельцин, передовой отряд СМИ вырывается из-под контроля КПСС.

xxx

Разумеется, данная хронология писалась много позже открытия имперских циклов России. Но ей-богу, достаточно было полистать любую энциклопедию, любой справочник, чтобы напороться на такие строки: Владимир I (980-1015), Ярослав (1019-1054), Василий I (1389-1425), Василий II (1425-1462), Иван III (1462-1505), Петр I (1689-1725), Екатерина II (1762-1796).

Минимальные арифметические навыки, зацикленность на годах Змеи, и глазам открывалась невероятная картина. Особенно важно было даже не обилие годов Змеи или близких к ним Дракона и Лошади и даже не близость интервалов правления к 36 годам. В конце концов, сколько еще править человеку, не сто же лет! Особенно важно было, что все эти правитель играли друг с другом согласованно, встраивались именно в 36-летний шаг. На Василия I из второй фазы отвечает Иван III из четвертой, на Петра I из второй фазы отвечает Екатерина II. Кроме внутренней гармонии в каждом цикле удивительно гармонировали одинаковые фазы из разных циклов - вторые фазы походили на вторые, четвертые на четвертые.

Конечно, во всех этих рассуждениях есть доля лукавства, ведь вторыми и четвертыми

Untitled

эти фазы были не сами по себе, а лишь после неких построений историка-теоретика. Какое-то напряжение ума все же потребовалось, чтобы все эти фазы пронумеровать. И все же напряжение это было минимальным, настолько все было просто и красиво.

Увы, красота эта была лишь в истории России. Как только пытливый взор пересекал границы нашей родины, сразу же появлялись проблемы. Скажем, тюдоровская Англия. Ярчайший представитель - Генрих VIII, идеальное отражение сути второй имперской фазы. Правил с 1509 по 1547 годы. Первая дата - год Змеи, вторая - год Змеи плюс два, что тоже неплохо. По русской традиции должно быть правление великого правителя с 1581 по 1617 годы (4 фаза). И действительно, великий правитель есть - Елизавета Тюдор. Но правит она не 36 лет, а 45, и даты этого правления никак не вместишь в одну фазу(1558-1603). Есть над чем подумать.

Возьмем другого очевидного имперского правителя - Августа Октавиана, который правил с 27 года до н.э. до 14 года н.э. Первая дата - год Лошади, вторая - год Собаки, между ними 40 лет. Легко представить, что фаза длится с 28 года до н.э. до 9 г. н.э., а Август пересидел лишних 5 лет, как пересаживали Ярослав или Иван III. Однако найти другие фазы, ориентируясь лишь на даты чьего-либо правления, невозможно.

Более прост случай с Османской империей. Мехмед II Завоеватель правил с 1451 до 1481 года. На этих датах можно сконструировать границы второй фазы (1449-1485). И если произвести стандартную операцию, то получим границы четвертой фазы (1521-1557). С радостью и удивлением найдем в энциклопедии типичного для четвертых фаз Сулеймана I Великолепного, правившего с 1520 по 1566 год. Однако этот случай - скорее удачное совпадение, чем закономерность. В большинстве других имперских циклов такого везения не наблюдалось.

Выискивание имперских циклов по змеиным хвостам было основным, но не решающим методом в поисках Империи. Можно вспомнить еще правление Акбара (1556-1605) - 49 лет от года Дракона до года Змеи, правление Соломона с 965 по 928, что соответствует 37 годам от года Дракона до года Змеи, правление царя Ирода(40-4) - 36 лет от Змеи до Змеи... Конечно же, эти даты дали толчок к поискам тех или иных циклов, однако не определяли их полностью.

Более того, многие даты (все те же годы Змеи) смущали, сбивали с толку. Так, например, Генрих V начал править в Англии в год Змеи (1413), а Генрих VI закончил свое правление в год Змеи (1461). В той же Англии знаменитый Оливер Кромвель устанавливает свою диктатуру именно в год Змеи (1653). Также в год Змеи произошла т.н. "Славная революция" (1689). Все эти события происходили вне имперского ритма. Во Франции в годы Змеи приходили к власти Людовик VII (1137), Людовик XI (1461). В близкие к Змее годы приходили к власти другие Людовики: в год Козы (1223) пришел к власти Людовик VIII, в год Лошади (1498) пришел к власти Людовик XII, в год Козы (1643) к власти приходит малолетний Людовик XIV. Разумеется, примеры можно продолжать очень долго.

Вывод один. Хвост Змеи - только повод для поиска имперского цикла. Во-первых, надо

Untitled

подробнее влезать в суть истории. (Что толку, что Людовик XIV пришел к власти в год Козы, если ему на тот момент было всего-то пять лет?) Во-вторых, нужны более солидные основания для поиска имперских циклов в том или ином периоде истории.

Наиболее солидным основанием для поиска имперских циклов, исходя из первоначальной теории, стоило считать беспрецедентную политическую мощь, укрепление и централизацию государства, ну и, разумеется, внешнюю экспансию.

Если верить этому принципу, то легко попадали под подозрение и Рим времен Августа, и Халифат, и Османская империя, Англия Елизаветы и Англия Виктории. Все это так. Но, кроме того, под подозрение попадали и множество восточных деспотий, абсолютистская Франция, Испания времен покорения Америки, объединяющаяся Германия, современные США и т.д.

Становилось понятно, что этих признаков недостаточно, нужна фундаментальная идея, которая даст понятию Империи совершенно иной смысл. В самом деле, политическая мощь, тем более на краткий срок, не может быть исторически оправданной целью. За всей этой внешней мишурой должно было быть что-то еще. Особенно ясным это становится после того, как начинаешь осознавать масштаб, которого могут достигнуть идеологические чудеса, завершающие имперские циклы. Так что не годы Змеи, не политическую мощь, а идеологические чудеса надо искать в первую очередь.

Наука и религия

Необходимость погружения в исторические глубины еще можно было оправдать желанием теоретика немного поднатореть в практике, полюбоваться могуществом своей теории. Но влезать в пучину религиозных хитросплетений казалось чистым безумием. К тому же религия, скорее, сфера субъективных пристрастий, чем объективных оценок. Человечество в целом в состоянии дать единую оценку Гитлеру или Сталину, Черчиллю или Петену. Однако то же человечество крайне затруднится определить роль в мировой истории буддизма или индуизма, ислама или православия. Чего стоят разговоры о том, что существуют т.н. тоталитарные секты, которые надо обязательно запрещать.

Однако очень скоро стало ясно, что между имперскими поисками и прозрениями и становлением единобожия существует необычайно мощная связь. Первая статья на эту тему была опубликована в том же номере "Науки и религии", что и "Хронология Российской истории".

Февраль 1993, "НиР", "Русская история и православие".

Четыре имперских цикла России подарили четыре уклада. Поскольку четвертый уклад заключительный, именно в нем должно реализоваться предназначение тысячелетней истории русского народа.

Николай Бердяев: "Русская мысль, русские искания... свидетельствуют о существовании русской идеи, которая соответствует характеру и призванию русского народа. Русский

Untitled

народ, по своей вечной идее, не любит устройства этого земного града и устремлен к Граду Грядущему, к Новому Иерусалиму. Но Новый Иерусалим не оторван от огромной русской земли, он с ней связан, и она в него войдет. Для Нового Иерусалима необходимо еще пережить эпоху Духа Святого, в которой будет новое откровение об обществе. В России это подготавливалось".

Чему же обязана Россия тем, что результатом ее существования станет новое духовное знание, которое она подарит человечеству? Ответ можно найти, если рассматривать ее историю как четыре действия, два из которых вхождение в православие, а два - выход из него.

Первый рывок (909-1053) был тем временем, когда закладывался весь план русской истории. Крещение, вхождение в православие, обращение к книжной культуре определило всю дальнейшую судьбу.

Во втором рывке (1449 год) Московское государство отказалось принять Флорентийскую унию: русское православие стало независимым духовно и юридически и от своей матери-Византии, и от католического мира.

Историк С. М. Соловьев пишет, что это "одно из тех великих решений, которое на многие века вперед определяет судьбу народов".

Православие стало основой Русского государства. Именно оно толкало его на борьбу с татаро-монгольским нашествием, оно же поставило вопрос о воссоединении всех православных земель под властью Москвы. Ему принадлежит формулирование мессианской идеи русского народа о Москве как о Третьем Риме. Православие стало духовным фундаментом русской культуры.

Два шага внутрь православия совершены, теперь идет выход из него, выход, сопровождающийся переработкой ортодоксальных идей в идеи духовной свободы, духовной воли. На переломе стоит фигура Никона: его реформы стали началом Великого раскола. 1653 год - начало реформы Никона, год входа в третий волевой рывок. Впервые светская власть встала над духовной. Православие из поводыря превратилось в помощника.

Но духовная мощь православия перелилась не только в государственную идею, но и в светское искусство, которого до третьего рывка Россия практически не знала. На протяжении всего существования третьего уклада (1761-1917) Россия не переставала удивлять мир грандиозной духовностью своего искусства, в основном литературы.

Важно также и то, что именно в третьем рывке Россия начала вбирать в себя все новые и новые народы, не ассимилируя их. Сохранение национального и религиозного достоинства народов - залог того, что Россия уходит от догматического доминирования чисто русской и чисто православной идеи и подготавливает почву для вселенских и наднациональных идей четвертого шага, четвертого волевого рывка.

Untitled

Разумеется, важнейшим шагом, оправдывающим и искупающим всю нашу историю, является четвертая фаза четвертого рывка, то самое время, в котором мы живем. До 2025 года должно произойти двойное проявление российской истории, и всех нас должна переполнять гордость за оказанное нам историей доверие. Но это - и величайшая ответственность.

Новая духовность будет лишена ортодоксальности и, по сути, уже не будет религией. Но религиозна, православна та сфера, в которой она росла, а потому она будет походить на своего прародителя.

В первом действии своей истории Русь была крещена миром, в четвертом действии своей истории уже она будет крестить мир.

Свершив свое предназначение, Россия как государственное образование трансформируется в некую иную форму, но никак не ранее этого, ибо история не кончается на полуслове. Россия же своего Слова, окончательного Слова еще не сказала.

xxx

Нам, людям выросшим во времена сначала воинствующего, а затем скептического атеизма, очень трудно оценить истинный масштаб религиозных постижений человечества. Да что там атеизм, культура, которая пропитывает нас с детских лет до старости либо антирелигиозна, либо мимо религиозна, либо религиозна чисто формально, поверхностно, без проникновенности. От всего этого возникает ощущение, что идеи христианства или ислама не лучше и не хуже множества других идей, как религиозных, так и светских, научных, художественных, технических... На наших полках сотни книг, и Библия - лишь одна из этих сотен.

Однако если чуть-чуть внимательнее приглядеться к истории, да и к культуре тоже, то легко заметить, что без воздействия христианства, ислама, иудаизма не свершается фактически ничего вот уже две тысячи лет. Сила христианства, если измерять ее в человеко-часах или человеко-километрах, вообще не знает себе равных. Если же измерять силу христианства в единицах индуктивности, единицах силы, порождающей работу мозга, силы, стимулирующей воображение, тягу к творчеству, то окажется, что сравнивать просто не с чем. Ведь все, что мы видим вокруг себя - это и есть порождение христианского мира.

Не вдаваясь в подробности, можно было бы просто перечислить все живописные полотна на христианские темы, все музыкальные произведения, созданные для христианства, все книги, написанные по поводу христианских идей, все архитектурные сооружения, созданные в рамках христианства. Потом, после этого длительного перечисления, взять первую производную: перечислить все, что создано в рамках той культуры, которая создана христианством. Потом взять вторую производную, третью...

Впрочем, не будем заниматься математикой христианства, а попробуем сразу же

Untitled

перейти к ответу. В чем причина? Почему именно религии единобожия (иудаизм, христианство, ислам) оказались столь плодовиты и могучи, хотя на свете много других религий, более цветистых, более подробных, более привлекательных, менее абстрактных и занудных?

Ответ если и не прост, то очень прозрачен и ясен. Именно единобожие сумело отделить человека от природы и Бога от человека, именно единобожие сумело разомкнуть кольцо времени, найти в циклическом процессе бытия начало и конец. Разомкнув время и разделив мироздание на категории, единобожие породило эпоху прогресса.

Стало ясно, что рождение прогресса и рождение единобожия - суть тождественные явления. Поскольку же прогресс тождественен имперскому ритму, то получается тождественная связь между единобожием и Империей.

Означенное допущение было, по сути, революционным прорывом в поисках Империи. Получалось, что времена до рождения единобожия для поисков закрываются вовсе. Искать имперские циклы имело смысл лишь там, где пребывали центры рождения новых религиозных идей: Иерусалим, Рим, Константинополь, Лондон, Мекка, Москва и т.д. Наконец, в новые времена, когда легко увидеть снижение интереса к единобожию, значение имперских циклов также должно понижаться, вплоть до того, что имперский ритм и вовсе исчезнет из истории.

Отождествив между собой такие далекие понятия как прогресс, единобожие и имперский ритм, мы можем отсечь подавляющее большинство змеиных хвостов, оставив лишь те, что ведут к мировым религиозным центрам. Однако остается еще очень существенный вопрос: сколько понадобилось имперских циклов Иерусалиму, чтобы стать Иерусалимом, Риму, чтобы стать Римом, Москве, чтобы стать Москвой?

Вечный народ

Началось все с размышлений о вечном городе. Вечный город Рим, еще более вечный Иерусалим. Москва - тоже вечный город. А Лондон чем хуже? А тут еще Константинополь, Париж, Киев... Размышления были путанные, неясные, но что-то в них было. Санкт-Петербург трижды менял свое имя, Москва не меняла ни разу, Константинополь стал Стамбулом, Рим остался Римом, но потерял свою империю, Иерусалим ровняли с землей, Москву сжигали, но она возрождалась снова и снова... Главное же было в том, что Империя всегда очень центростремительна, всегда в большей степени столица, чем гигантское государство. Апофеоз империи не в том, чтобы размазаться по гигантским степям, лесам или морям, а в том, чтобы, захватив огромные территории, все, что есть на этих территориях прекрасного (драгоценности, ценности культуры, люди) сгрести в свою столицу, свалить все в кучу, сесть на эту кучу и выжать из нее то, что и называется прогрессом: новые идеи, принципиально новые идеи.

Столицы империй - вечные города. Стало быть, народы Империй - это вечные народы. Все эти рассуждения не могут быть признаны научными, скорее, все это догадки,

Untitled

предположения. Да и о какой науке можно говорить, когда за все годы поисков было обнаружено всего-то три вечных народа, один из которых станет вечным только в XXI веке, другой стал вечным менее ста лет назад. Фактически, вся теория вечных народов разработана на одном единственном народе - евреях.

Предлагаемый вашему вниманию фрагмент увидел свет в конце 1992 года, хотя, судя по всему, идея о существовании вечного народа возникла раньше. В любом случае, идея о вечном народе была заложена в самых истоках исторического гороскопа.

23 декабря 1992, "МП", "Вечный народ"

"Бессмертие... пришло бессмертие... Чье бессмертие пришло? Этого не понял прокуратор, но мысль об этом загадочном бессмертии заставила его похолодеть на солнцепеке". Так говорил Воланд, так писал Михаил Булгаков. Есть в бессмертии, вечности что-то притягивающее и пугающее одновременно.

Структурный гороскоп не интересовался ни вечностью, ни бессмертием, но, как всегда получается, эти категории сами выплыли из глубин теории. Теоретически вывод вечности очень прост и касается, разумеется, не отдельного человека, а народа.

Народ, охраняя свой язык, свою самобытность, образует государство. Вершиной государственной идеи является идея Империи. Только в ней государственная идея становится самоценной, самодовлеющей. Как уже писалось ранее, в своей истории народ не может пройти более четырех имперских циклов. Этих четырех полуторавековых рывков (через революции в годы Змеи) достаточно, чтобы пройти весь путь государственного и культурного развития. Пройдя эти циклы, народ заканчивает свое обучение в рамках государства и получает аттестат для выхода в безгосударственное будущее Земли.

Пройдя все стадии государственной самообороны, народ уже не нуждается в защите государства и способен к самостоятельной жизни. Народам, не прошедшим весь этот путь, очень трудно понять, как можно жить без армии, без милиции, без границ и даже без собственной земли. Увы, разница не ограничивается только этим. Вечный народ обретает целый комплекс отличий от народов, продолжающих свой государственный путь. Фактически вечный народ представляет собой новый тип людей, людей будущего.

Главное отличие состоит в том, что вечный народ перестает развиваться, его история пройдена. Отныне он не эволюционирует. У других народов меняется язык, развивается культура, эволюционирует религия, меняются обычаи, обряды, национальные привычки, трансформируется национальное лицо. Вечный народ застывает навеки, сохраняя реликтовую религию, реликтовый язык.

Другой важнейшей особенностью вечного народа является максимальная для человечества умудренность. Это свойство достаточно очевидно, ведь вечный народ постиг все четыре уровня, соответствующие четырем стадиям Империи. Национальное мышление отключается, остается национальная форма.

Untitled

Отсутствие собственной государственной энергетики и высочайшая умудренность делают вечный народ народом-свидетелем. Для примера обратимся к реальной истории.

До XX века был лишь один народ, прошедший все четыре имперские стадии. Думается, проницательный читатель понял, что речь идет о еврейском народе. Четыре стадии еврейской государственности закончились в первом веке нашей эры, и, что очень важно, все четыре стадии народ и государство не были разделены. Можно не сомневаться, что способствовало этому феномену создание первой в человеческой истории монотеистической религии.

Закончив четвертый рывок, народ почти сразу потерял свое государство, но не исчез, не растворился, не ассимилировался, ибо стал уже вечным. Лишенный собственной энергетики, народ-мудрец активно участвовал в создании многих великих культур. Маймонид был арабским философом, Спиноза голландским, Фрейд - австрийским, Шестов - русским. Все они стали великими на сплав своей вечной мудрости и чужой развивающейся национальной идеи. Помочь же еврейской культуре эти люди никак не могли, ибо свой путь она давно прошла, и лучшее, что остается - это держать ее в стабильном состоянии.

Такое положение показывает, что самосохранение еврейского народа не самоценно и оправдано именно появлением все новых и новых перебежчиков в иные культуры. Ради появления в немецкой поэзии Гейне, а в русской Мандельштама их деды и прадеды должны были отгораживаться от чужих культурных влияний, сохраняя замшелые законы предков.

В любых точках отрыва евреев от вековых традиций начиналось их массовое восхождение в культуре народа, приютившего их.

Не стал в этом отношении исключением и 1917 год в России. Вихрь революции снял печать с древнееврейского кувшина. Тысячи евреев хлынули в самые высокоэнергетические направления создания сверхновой русской культуры - кинематограф, поэзию, техническое творчество.

Вырвавшись из рамок вечного народа, соавторы новых национальных культур фактически перестают быть носителями вечности, в нескольких поколениях полностью утрачивая особенности вечного народа. Как правило, этот уход сопровождается сменой вероисповедания или браком с дочерью того народа, которому служат. Вот почему носителем еврейской идеи всегда был средний класс, элита же всегда быстро ассимилировалась.

Вечный народ может помочь творить культуру, но не может помочь творить историю. Поэтому политики-евреи намного слабее евреев-поэтов. Ни Троцкий, ни Зиновьев, ни Каменев не смогли оказать серьезного влияния на русскую политику, проявив себя достаточно беспомощно. Исключением, пожалуй, можно считать лишь Дизраэли,

Untitled

политическая карьера которого развивалась параллельно с ростом великой Британской империи. Возможно, именно его выбрала судьба для обозначения исторического события - появления второго вечного народа, англичан.

Все четыре этапа создания Британской Империи англичане оставались главенствующим народом этого государства, носителем его идей. В XX веке англичане лишились государственной идеи. Империя, в которой никогда не заходило солнце, стала стремительно рассыпаться. Уникальность ситуации заключается в том, что мы с вами являемся свидетелями исчезновения английской государственности. Англия заселяется бесчисленными массами народов Содружества. "Мой дом отныне не крепость", - будут говорить англичане. Но сами они как нация пребудут вовеки, избежав того смешения народов, которое началось в Европе. Не исключено, что Британия не сможет войти даже в экономическое содружество Европы. Ну, а уж духовно ее изоляция в Европе с каждым годом будет нарастать. Англиканство так и не станет ни протестантской, ни католической религией, оставшись национальной религией вечного народа.

Англичане уже вышли на орбиту общемировой культуры, их детская литература, рожденная ими рок-музыка фактически уже сейчас вышли из национальных рамок. Впоследствии англичане, на наш взгляд, все больше и больше будут работать на культуру Африки и Азии, свою культуру оставив в покое.

Чем монументальнее будет становиться вечный лик англичанина, тем слабее будет в мире антисемитизм и сильнее антианглицизм, ведь все эти анти... есть не что иное, как комплексы неполноценности молодых народов по отношению к зрелым. Символично, что антисемитизм пропал в Англии именно на переходе из имперского состояния в свободное. Символично и то, что Британия приняла такое деятельное участие в создании еврейского государства в Палестине, общего дома для вечных странников.

И все же стоит признать, что английский лик еще не совсем застыл: к вечности надо привыкнуть. Тем более вроде бы рано говорить о третьем вечном народе - русском, который заканчивает свой последний имперский цикл лишь в 2025 году. Было бы рано, если бы какие-то черты вечного народа уже начали проглядывать в русских.

Государственная идея еще не умерла. Россию ждет небывалый расцвет, но что-то неуловимо уже изменилось в лицах ("Исчезло ее временное ведьмино косоглазие и жестокость, и буйность черт". Тот же Михаил Булгаков). Русские больше не хотят защищаться. Мир ошеломлен: мы безропотно терпим хамство прибалтийских националистов, молча сносим одну провокацию за другой. Русские стали изгоями, а это уже из репертуара вечных народов.

Навеки прощается русский народ со столь, казалось бы, близким и родным антисемитизмом, и это, кстати, чувствуется: исходят евреи, они уже сделали свое дело и могут удалиться, русских уже нечему учить, скоро им самим идти по миру, учить и лечить других.

Интенсивно перетряхивает народ сундуки с историческим прошлым, ведь вечному

Untitled

народу положено иметь целый список вековечных святынь. Через века и страны пронесли евреи свои священные реликвии. Пал Рим, прошли крестовые походы, рождались и исчезали народы, а главным делом евреев было все сохранить так, как было несколько тысяч лет назад. Давно уже сражаются за неизменность ритуалов англичане, снискавшие за это репутацию консерваторов. Пришел и наш черед вспомнить про казаков, про забытый обычай летом всем миром жить на селе, а зимой в городе... Да мало ли что захочется с собой в вечность протащить!

Мы перестанем развиваться, станем намного музыкальнее и поэтичнее, править станут женщины, а командовать дети. Убегут от Москвы не только иноязычные братья, но и русские сибиряки и уральцы. Но все это к концу XXI века.

А пока нам предстоит последняя вспышка государственного величия (света хватит на полмира), после которой - только вечность.

"Он не заслужил света, он заслужил покой", так говорил Левий Матвей, так писал Михаил Булгаков. Может быть, это о вечном народе, никогда не видевшем светлой жизни, но заслужившем покой.

xxx

Удивительная работа. Как песня: слова не нравятся, а выкинуть нельзя. Впрочем, дело не в статье, а в теме. Мне и сейчас кажется, что о Вечном Народe надо слагать поэму, где древность рифмуется с вечностью, мучения с учением, фанатизм не противоречит свободе мышления, а служение Господу не лишает чувства юмора. Вечный народ тащит за собой запах пергамента и козлиных шкур, но одновременно ему дано видеть далекое будущее. Он вечен, он и в прошлом, и в будущем, он вне истории, вне обыденности. Задача его быть акушером при родах всего нового, сторожем и охранником всего ценного, свидетелем и летописцем всего происходящего. При этом никакой благодарности со стороны младших народов не ожидается.

Века и века евреи отдавали свою кровь и плоть чужим народам, отдавали своих лучших дочерей и сыновей во славу иноземных культур, почти ничего не прося и не получая взамен. Без крова, без оружия, с одним лишь Словом, с одним лишь Разумом и со слепой верой в свою святую миссию.

Кстати, в вышеприведенной статье упоминается о некоей работе, сумевшей доказать, что ни один народ не может пройти более четырех имперских циклов. Увы, такой работы не было. Имелось в виду то, что по многим статьям разбросано утверждение о финальности четвертого русского имперского цикла. Откуда же взялась уверенность в том, что за четвертым циклом не последует пятый, а потом шестой? Откуда взялась уверенность, что четыре имперских цикла было у Иудеи? (Поиски иудейских циклов велись в 1994 году.) Откуда взялась уверенность, что четыре имперских цикла прошла Англия? (Исследования по Англии велись в 1996 году.) Кажется, ответов на эти вопросы нет. Можно просто сказать, что это было мистическим прозрением, а в доказательство привести дату публикации статьи о вечном народе - 1992 год.

Untitled

Однако все, конечно же, проще. Мы живем в России и видим, что страна достигла запредельного влияния на мир. Во времена Хрущева и Брежнева Россия (СССР) совала свой нос во все углы земного шара. Предпринимать пятый рывок, шестой... Земля же не резиновая! Просто дальше некуда идти. Так что у России все сверхпобеды позади. К тому же уже прошел 1991 год, Россия стала освобождать своих учеников (раздавать им аттестаты зрелости). Точно такого же величия достигла Англия в XIX веке, после чего отпустила почти всех. Почему бы не допустить, что и у нее были четыре Империи? Труднее было предположить наличие четырех Империй у скромной Иудеи. Но за Иудеей числилось Пришествие, сверхчудо...

Все это догадки, интуиция. Но, честно говоря, уверенность во всем этом была полнейшей. Любой прогресс всегда должен иметь именно четыре фазы, не три и не пять. Разве это не краеугольный камень всех построений исторического гороскопа? Так почему же надо было предполагать что-то другое?

Таким образом, в поисках Империи почти все вставало на свои места: четыре России, четыре Англии, четыре Иудеи. Каждый из приведенных полных имперских циклов должен был завершаться большим откровением. Русское большое откровение было впереди(около 2060 года). Иудейскому большому откровению, положившему начало новой эры, посвящено тысячи книг, в том числе и главная книга человечества. Оставалось уверить себя в том, что и Англия породила большое откровение.

Большое Откровение

На какое-то время в исторической теории возникла некоторая путаница из-за несогласованности теории исторических возрастов и учения о последнем идеологическом чуде Империи, именуемом большим откровением. Два крупнейших возрастных перелома в истории человечества приходятся на начало V века и начало XXI века. Первый перелом был прощанием с древним миром, прощанием с античностью (аналогичен переходу из детства в отрочество в 12 лет). Второй перелом - прощание с высокими энергиями и переход в эпоху мудрости (аналогичен переходу в 40 лет, известному своим энергетическим спадом). Три больших откровения связаны с тремя полными Империями. Первое Большое Откровение следовало за четырьмя иудейскими циклами и совпало с переходом человечества в четвертый возраст, отчего было достаточно сильным (все, что связано с Христом и рождением христианства). Третье Большое Откровение, которое последует за четырьмя российскими циклами, совпадет с переходом из восьмого в девятый возраст и должно быть очень мощным. А вот следующее за четырьмя Англиями Большое Откровение ни с чем не совпадает и должно было получиться не слишком мощным. И, тем не менее, Большое Откровение должно быть именно большим, а не маленьким и не средним.

Требования к Большому Откровению, по сути, не так уж и строги. Во-первых, оно должно быть по месту нахождения чисто английским. Во-вторых, по значению оно должно быть всемирным. В-третьих, оно должно быть внезапным и абсолютно непредсказуемым. В-четвертых, оно должно быть божественно простым, как все гениальное. В-пятых, оно

Untitled

должно резко ускорить процесс слияния человечества в единое целое. В-шестых, должно сопровождаться массовой гениальностью участников Откровения.

Все эти условия примерим к английскому откровению, но задумаемся и над тем, чего требует от нас грядущее русское Откровение.

1996, "З" № 37, "Большое откровение"

В повести братьев Стругацких, описывающей Большое Откровение, есть одна очень близкая структурному гороскопу фраза: "... и уж совсем никто не понимает, почему все это началось именно весной 81-го года..." Удивительнейшим образом эта фраза отражает ситуацию в историческом гороскопе в момент зарождения. Тогда была подробно разработана схема 144-летнего имперского цикла, идущего в России XX века. Все было в той схеме на своем месте: было понятно, почему большевики штурмовали Зимний в 1917-м, почему проводили раскулачивание, почему умер Сталин весной 53-го года. Были понятны даже причины хрущевского битья туфлей по трибуне ООН. Не было понятно только одно: почему все это началось именно весной 81-го года?

Сейчас, когда известны даты начала двадцати имперских циклов, этот вопрос остается не менее значимым. Так до сих пор и не понятно, почему очередной имперский цикл не начинается на 12 лет раньше или 12 лет позже. Нет точности и в датах приходов малых, средних и больших откровений, следующих по окончании имперских рывков.

Больших Откровений, собственно говоря, во всей человеческой истории должно быть всего лишь три. Первый раз это произошло через 35 лет после того, как закончился четвертый иудейский цикл (4 г. до н.э.). Речь идет о пришествии Иисуса Христа, перевернувшем всю историю человечества и превратившем изобретенное евреями единобожие из узконациональной религии в общемировую.

В третий раз Большое Откровение произойдет через несколько десятилетий после окончания четвертого имперского цикла (2025), то есть в самом конце XXI века. Происходить Большое Откровение будет на территории России, вернее, Руси, поскольку Россия, скорее всего, в XXI веке разделится на несколько русских государств. Место действия не обязательно Москва, но, видимо, и не очень далеко от нее. Ни о форме, ни о содержании Откровения ничего пока сказать нельзя.

Совсем другое дело Большое Откровение, произошедшее в окрестностях Лондона в шестидесятые годы XX века, то есть совсем недавно, буквально на наших глазах. О нем давно уже пора поговорить, как бы ни были еще свежи воспоминания, и не улегся еще ветер, оставшийся от той бури.

Во-первых, дата. В Иудее Откровение последовало через тридцать с небольшим лет после окончания имперского ритма. В Британии имперский ритм закончился в 1905 году. Стало быть, Откровение могло бы начаться в сороковых годах. Но тогда шла война, потом отходили от войны, обрастали жирком...

Untitled

Гром разразился в конце пятидесятых, когда среди множества других молодежных ансамблей появилась на вид обыкновенная четверка из Ливерпуля. Нечто подобное уже было в Иудее первого века. Появление Иисуса ничем особым не отличалось от появления множества других пророков. Иудея ждала Мессию. Однако постепенно становится очевидным, что из всех возможных кандидатов на реализацию Большого Откровения выбраны именно "Битлз". Из заурядной команды (чуть лучше других рок-групп) они за несколько лет превращаются в непостижимое музыкальное чудо, понять и осознать которое не дано еще и до сих пор.

Любителям джаза, классики, попсы или просто тем, кому медведь на ухо наступил, будет довольно трудно понять, что за взрыв произошел в те годы. Одновременно тинэйджеры и твентиэйджеры всего мира как будто оглохли и ослепли, не видя ничего, кроме "Битлз", не слыша ничего, кроме "Битлз". Свет от великой четверки залил все. Никогда человечество, пусть только в одном своем возрастном слое, еще не было так едино. Видимо, это уже было началом Большого Откровения.

Доказательств невероятности этого события можно привести очень много. Никогда Англия не была музыкальной державой. Никогда столь юные создания не становились всемирными кумирами. Никогда еще музыка не была продуктом столь явного коллективного творчества. Никогда еще эволюция композиторов не происходила с такой скоростью. Никогда еще вокал и инструменты не сливались в столь неразрывное целое. Никогда еще сочинение и исполнение музыки не происходило столь неразрывно. Никогда еще изобретение новых тембров и даже инструментов не производилось в угоду уже сочиненной музыке. Никогда еще звуки жизни не врывались так смело в музыку. Никогда еще вокал не был столь раскрепощен. Список можно продолжать еще долго.

В музыке чудеса случались и раньше. Разве не чудо появление Моцарта или Шопена? Но те чудеса не имели всемирного значения, их воздействие оказалось растянутым в веках. Здесь чудо произошло мгновенно, было всеми услышано и всеми понято.

Однако для полноты чуда необходимо еще распятие, смерть и посмертное воскресение. В этом смысле сценарии Откровений чрезвычайно сходны. "Битлз" умирают. Формально в 1970 году, фактически на год раньше. Кто виноват в этой смерти? Слава, деньги, жены, США или наркотики - так ли уж это важно. Важно, что смерть произошла: божество, сошедшее с небес, умирало на глазах убитой горем толпы. Казалось, небо рухнет на землю. Все были просто в транс. И вот в этот драматический момент произошло не просто чудо, а сверхчудо. По сути, 1969-1970 годы - это и есть главные даты Большого Откровения. Во-первых, умерший Бог воскрес. Оказалось, что все по отдельности экс-битлы (кроме разве барабанщика) пишут музыку ничуть не хуже "Битлз" (на зрелый вкус, так даже и лучше). Во-вторых, музыка эта, по сути, остается битловской. И если не обращать внимания на тембр голоса, то не всегда отличишь песню Леннона от песни Харрисона или Маккартни. Единственное, их музыка перестала так быстро меняться. По сути, после воскресения "Битлз" зафиксировали свой образ. Но ведь и Христос после воскресения особенно не трансформировался.

Интереснее история, произошедшая с учениками "Битлз", коих для удобства стоит взять

Untitled

двенадцать (по числу апостолов). Вспомним, пришел воскресший Иисус к ученикам и сказал им, что Бог даст и им силы Духа Святого. Ученики ждали-ждали и дождались: "И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им повещать" (Деян. 2,2-4). То же самое случилось с 12 "апостольскими" рок-группами Англии в 1969 году. Так же, как апостолы, они вдруг потеряли робость, и каждая в своем стиле ("на иных языках") стали вещать миру о Большом Откровении.

Выбранные 12 групп приведены в алфавитном порядке.

"Блэк Сэббэт" - четверка из Бирмингема, организовались в 1969 году, лучшие пластинки вышли с 1970 по 1973 год, с 1975 года начинается явный спад.

"Дип Перпл" - лондонские парни, начали в 1968 году, но ничем особым не отметились, пока в 1969 году к ним не приходят Глоувер и Гиллан. С 1970 по 1972 год они выпускают три величайших альбома, потрясших (по крайней мере, у нас) очень многих. После 1975 года откровенный спад. Гиллан и Глоувер ушли в 1973-м, Блэкмор в 1975-м. Осталась лишь тень.

В 1969 году встретились Кейт Эмерсон и Грэг Лейк. Тут же подросел Карл Палмер (все трое из Лондона). Высочайший взлет группы - это 1971 год ("Таркус" и "Картинки с выставки" Мусоргского). С 1974-го группа фактически перестает существовать.

"Дженезис" (Ливерпуль). Первый настоящий альбом ("Преступление в детской") выпущен в 1971 году. В 1974-м группу покидает Питер Габриэль, бывшего величия уже не вернуть.

"Джетро Талл" - англо-шотландская группа, образованная в 1968-м. Бессмертные творения созданы Яном Андерсеном, двадцатилетним парнем из Блэкула, в основном, с 1971 по 1973 год. Мой любимый альбом "Тупой как пробка" выпущен в 1972 году. С 1973 года ничего особенного уже нет.

"Кинг Кримсон" - та же Англия (Лондон), тот же 1969 год. И вновь вся гениальность - в трех первых альбомах (1969-1970). С 1975 года группа, по сути, не существует. В 1980-м создается уже новая команда.

"Лед Зеппелин" - Бирмингем, родина инопланетян. На Земле такой музыки не было и не будет. Их гениальность казалась вечной. Однако за четырьмя номерными концертами (1969-1971) лишь пара лет нормального состояния, потом путь вниз. В 1979-м от былых гениев уже ничего не осталось, а в 1980-м году умирает Бонам.

"Назарет" - 1969 год, бандитский город Эдинбург. Лучшие записи - с 1969 по 1974 год. Из всех апостолов, пожалуй, самый скромный.

Untitled

"Пинк Флойд" - признаюсь, это любимая моя команда. На правах многолетнего поклонника и спеца именно по "Флойд" смею утверждать, что лучшая их музыка - это не заумь 1967-1969 года, а "Атомное сердце матери"(1970) и "Вмешайся"(1971). Появление "Обратной стороны луны" в 1973-м я воспринял, как личное оскорбление, хотя надо признать, что "Флойд " угасал медленнее других групп. Может быть, сказалось кембриджское происхождение.

"Ти Рекс". Создал группу природный лондонец Марк Болан. Начал в 1968 году весьма скромно, но уже в 1971 году вышел на свой максимум. Не будь других, именно он бы считался величайшим. А дальше - застой, спад, и в сентябре 1977 года смерть в автомобильной катастрофе.

"Юраяя Хип", 1969 год, Лондон, вершина в 1971-м, особенно в 1972 году.

"Йес", Лондон, первые альбомы (1969-1970) еще не совершенны, вершина в 1971-1973 годах, далее повтор, застой и спад. Знаменитый сольник Уэйкмана ("Шесть жен Генриха VIII") выпущен в 1973 году, "Листомания" в 1975 году.

Откровением внутри Откровения можно считать бессмертную рок-оперу Тима Райса и Ллойда Вебера "Иисус Христос - суперзвезда".

Итог всего этого очевиден - в 1969-1973 годах произошел аномальный взрыв наведенной музыкальной гениальности в Лондоне и его окрестностях, и знать об этом необходимо всем любителям аномалий.

xxx

Удивительнейшая работа, написанная в самом начале мистического 1996 года. Всегда перечитываю ее со страхом (слишком смелые аналогии), но и с большим удовольствием - очень весомые аргументы.

По сути дела, статья не закончена, большинство выводов предоставляется сделать самому читателю. Думается, не нужно слишком много умственных усилий, чтобы осознать беспрецедентность явления. Конечно, обрыв гениальности встречается в истории культуры, но никогда такой обрыв не был столь массовым и внезапным. В человеческом сознании очень трудно уложить явление описанное выше. Разве Чайковский или Моцарт могли бы вдруг перестать быть гениями, разве писал с годами хуже Шостакович или Бетховен?

Однако здесь мы имеем дело, во-первых, с коллективным творчеством (рокмузыканты-одиночки не испытали столь резких перепадов), во-вторых, гениями все эти люди стали как бы в состоянии аффекта, в состоянии массового психоза (гипноза, самогипноза). Это объяснения для материалистов.

Для меня же все, что происходило с 1969 по 1973 годы, было самым настоящим чудом, и я счастлив, что был заинтересованным и фанатичным свидетелем этого чуда. Что

Untitled

касается дальнейшей истории рок-музыки, то она утратила очарование чуда и стала планомерно осваивать плоды Большого Откровения. За границами 1973 года рок-музыка - одно из явлений культуры, причем культуры в основном западной, то есть культуры, загнанной в коммерческие рамки, способной лишь медленно эволюционировать, способной лишь сохранить былые достижения, но никак не прорываться на новые уровни.

Возвращаясь к теме поиска Империи, отметим, что все величие второго Большого Откровения хоть и произошло на территории Запада, однако всей своей сутью пребывает все же в мире Империи. Не будем копаться в родословных великих рок-музыкантов, разыскивать там евреев, ирландцев, индусов, малагасийцев, папуасов и т.д. Рок-музыка потому стала доступна и понятна (в отличие от джаза) и китайцам, и малайцам, и русским, и узбекам, что втянула в себя что-то от самых разных музыкальных культур (тут и Индия, и Китай, и черная Африка, и, конечно же, европейская музыка). При этом рок-музыка умудрилась найти и нечто наднациональное, что-то почти физиологическое. Иначе каким бы образом 14-летние юнцы всех стран, не сговариваясь, не понимая слов, сквозь железные занавесы, бетонные стены и глушилки прорвались в Ливерпуль, а потом в Лондон и Бирмингем, и слились душой с юнцами всего мира.

Что касается Большого Откровения, ожидаемого в России в середине или конце XXI века, то структурному гороскопу, разумеется, есть что сказать, но сказано это будет позже.

Симметрия мира

Таким образом, еще до начала углубленных поисков Империи было известно, что кроме России по четыре имперских цикла имели Иудея и Англия. В пользу Иудеи было образование и существование вечного народа (евреев). В пользу Англии говорило образование глобальной империи... Мгновенный распад Британской империи лишь подтверждал феномен завершенности имперского развития англичан.

А вот Римская империя или, скажем, Византия не рассыпались в одночасье, переживая момент расцвета в течение сотен лет. (Британская империя рассыпалась сразу же за высшей точкой взлета). Зато и римляне или византийцы не стали вечными, как евреи. Так сколько же циклов прошел Рим? И сколько Византия? Родилась смелая мысль, в дальнейшем полностью подтвержденная, что положенные для симметрии и завершенности четыре имперских цикла Рим и Византия поделили между собой пополам, по два на каждого.

В результате мы получаем с одной стороны полный имперский набор из четырех 144-летних рывков для единой античной греко-римской культуры. С другой стороны, происходит разрыв в народном теле, в теле государства. У Рима своя история, у Византии своя. Рим погиб в одно время, Византия в другое. Ни та, ни другая империя не прошла имперский путь от начала до конца: Рим прошел первый цикл, второй, и исчез. Византия прошла третий и четвертый циклы и тоже исчезла.

Untitled

Когда начинаешь это понимать, то начинаешь завидовать англичанам, евреям и русским, которые отмучились по полной программе и обеспечили себе вечную славу. Римлянам же и грекам (византийцам) жутко не повезло: они канули в никуда, потеряли свою культуру, потеряли свое лицо, а византийцы еще и Константинополь утратили.

С другой стороны, в истории не бывает худа без добра. На развалинах Римской империи возникла лоскутная Европа, что на многие столетия породило культурное, историческое и прочее многообразие, собственно и составившее современную историю. Да что там Европа: на развалинах Рима возник и утвердился западный ритм, которому еще предстоит построить дом для престарелого человечества. Что касается Византии, то она своим античным архаизмом сумела на фоне всеевропейского западничества сохранить зерно специфической духовности, из которого выросла самая великая Империя Духа Россия.

Теперь об Империях ислама. Тут ситуация еще загадочнее. Уже в самом первом исламском имперском цикле было достигнуто столь неоспоримое могущество, что дальнейшее развитие Халифата в имперском ритме угрожало катастрофой для мира христианского. Тем не менее, закон симметрии, закон четырехкратности Империи сохранился и здесь. Только четверка разбилась не на две двойки, а на четыре единицы. Исламу было предначертано образовать четыре центра притяжения.

Вновь хочется подчеркнуть, что идея о существовании именно четырех исламских Империй возникла еще до начала конкретного поиска. Хотя какие-то предварительные сведения по поводу этих Империй уже имелись. В основном, речь идет о тех самых змеиных хвостах. И все же главными были соображения симметрии.

В результате всего этого возникла следующая арифметическая формула имперских циклов: $4+4+4+(2+2)+(1+1+1+1)$.

Далее идут следующие соображения. История человечества не закончена, достаточно большое количество государств развивается еще в ритме Востока. Это такие монстры как Китай, Япония, Корея, Индокитай. Почему бы им в будущем не пройти по одному имперскому циклу, дабы перейти в ритм Запада? Кроме того, можно рассмотреть общую симметрию человеческой истории. В первой из трех эпох (об этом подробнее в Возрастах человечества) было всего-то шесть имперских циклов из двадцати. И это при том, что начало первой эпохи связано с рождением единобожия и, соответственно, имперского ритма. А вот во второй эпохе, которая подходит к концу, уже было 14 имперских циклов. Такое большое количество не удивительно, ведь вторая эпоха и есть эпоха истинных Империй. Почему бы нам не предположить, что в третьей эпохе будет именно четыре имперских цикла? Конечно 6-14-4 - это не бог весть какая симметрия. Но как альтернатива этому, лишь вариант 6-14-12, во что верится с трудом, ибо третья эпоха, согласно теории, напрочь лишена имперского буйства и должна быть весьма тиха.

Представим себе, что в состоянии Запада переходит Россия, вся Средняя Азия, а на

Untitled

Востоке остаются лишь страны утренней свежести, восходящего солнца и разные там Тигры и Драконы Востока. Военная и политическая мощь Запада становится оглушительной. По населению Запад также лидирует, ведь в его рядах и Индия, и Африка, и даже Индонезия. Империи Кореи и Японии будут тихими, комнатными, зеркально симметричными имперским циклам крошечной Древней Иудеи. Разве что Китай немного шумит, зеркально симметрично Древнему Риму(?). Но все это будет более в сфере Духа, в сфере идеологии (ведь Запад не родит новых идей), и не затронет политического устройства Земли.

Так что картина хоть и умозрительная, но довольно ясная. Для полного спокойствия нам не хватает лишь одного - объяснения, как мимо имперского ритма проходят Александр Македонский, Наполеон Бонапарт, Адольф Гитлер, Карл Великий и Билл Клинтон. Для этого есть глава о тоталитарных двойниках.

Тоталитарные двойники

Покинув территорию жесткой Теории (арифметика, алгебра, обратная логика) и вступив в мир беспрецедентных явлений, мы, безусловно, утрачиваем элемент научности в старом ее понимании, однако обретаем элемент красоты и гармонии, что ведет нас к новой науке, в которой критерий красоты будет более значим, чем критерий воспроизводимости результатов.

О какой воспроизводимости можно говорить при описании Большого Откровения, если за всю историю человечество оно должно случиться лишь трижды, причем каждый раз иметь разный смысл. Однако есть критерии, позволяющие описывать это явление с уверенностью, и критерии эти целиком находятся в сфере восприятия человека. Не имей люди воображения, не имей чувства великого и прекрасного, никогда бы они не заметили Христа, не придали бы ему того значения, какое он обрел...

Что касается тоталитарных двойников, то и тут больше неких общих представлений о мире, некоего понимания гармонии и симметрии, чем реально измеримых материальных первопричин. В любом случае, автор, как человек, получивший высшее химическое образование, не берется указать материальную причину, заставляющую то или иное государство брать на себя незавидную роль тоталитарного двойника. Впрочем, обратимся к первой публикации на эту тему.

1995, "3" № 27, "Тоталитарный двойник"

"Господа! Это жестокое существо погубит вас всех. Он у вершин власти, но он пуст. Он уже теперь томится и не знает, что ему делать. И он начнет мучить вас всех от тоски и безделья".

О ком это сказано? Успокойтесь, речь не идет о конкретном человеке, а, скорее, о явлении. Сначала этот феномен заметил Андерсен. Подробнее его описал Евгений Шварц, большой специалист по аномальным явлениям. Один написал рассказ, другой - пьесу, название общее - "Тень".

Untitled

Для исторического феномена столь простое имя не подходит, пришлось найти подлиннее, поветвистее, однако суть осталась та же: тоталитарный двойник - это тень, тень большого исторического события - имперского цикла.

Вообще-то о существовании тоталитарных двойников можно было бы самому догадаться, ведь имперский цикл подобен яркой вспышке света. А где свет, там и тень. Однако навели на мысль американские ритмологи, этот термин придумавшие на свою голову.

Сейчас, когда найдены все (или почти все) имперские циклы, важнейшей задачей становится поиск тоталитарных двойников, ибо по яркости проявлений они мало чем уступают самим Империям. Другое дело, что империя строится более основательно. 144 года - все-таки приличный срок, а тоталитарный двойник обычно строится на скорую руку, оттого и живет недолго. Кстати, Шварц и это знал: "С одной стороны - живая жизнь, а с другой - тень. Все мои знания говорят, что тень может победить только на время".

Каковы шансы найти тоталитарных двойников? Есть случаи настолько ясные, что о них говорят почти все историки. Например, создание империи Габсбургов многими признается как ответный шаг Европы на рождение Османской империи.

Государство турок-османов возникло на месте государства турок-сельджуков. Пройдя один цикл по ритму Востока, Османское государство вступило в 1413 году в 144-летний имперский цикл. Вторая фаза пришлась на правление Мехмеда II Завоевателя (1444-1446, 1451-1481), а четвертая фаза на правление Сулеймана I Великолепного (1520-1566). Именно в это время Максимилиан I (1459-1519) положил начало реальному объединению австрийских земель. Карл V (1519-1556) под знаменем католицизма задумал создать "мировую христианскую державу", а в результате проиграл все, что мог, и допустил утверждение в Европе протестантизма. В конечном счете, он вынужден был отречься от престола. Судьба империи Карла V типична для тоталитарного двойника. Созданная быстро, на основе искусственной идеи, она и прожила недолго. Много нехорошего можно вспомнить про те времена. Та самая инквизиция, которой нас долго пугали на школьных уроках истории, особенно лютовала в XV веке. При Томасе Торквемаде (1480-1498) заживо было сожжено более 10 тысяч человек.

Другой пример. Второй имперский цикл Византии, иконоборчество, VIII век. Чем отвечает Европа? Разумеется, создание внешне могучей, но очень короткоживущей Франкской империи Карла Великого (768-814). Ясно, что коронация Карла в 800 году римским императором есть целиком зеркальное действие, попытка затенить истинного наследника Рима и христианства Византию. Стоит ли говорить, что как только закончился имперский цикл Византии, мгновенно распадается империя Карла Великого. Абсолютное впечатление, что читаешь пьесу Шварца или смотришь фильм с гениальным Далем в ролях ученого и его тени.

Изучение тоталитарных двойников только начато, но ряд различий виден невооруженным глазом. Одно из них - отсутствие у псевдоимперий ярко выраженного

Untitled

центра, основы любой Империи. Главное же, конечно, отсутствие мощной самостоятельной идеи, носителем которой может быть лишь народ, имперский народ.

Чем мощнее Империя, тем внушительнее тоталитарный двойник. Когда Англия вошла в свой четвертый итоговый имперский цикл (1761-1905), то Францию начинает буквально лихорадить. Думается, начались худшие годы для французского народа. Великая Французская революция тянулась долго (1789-1794) и отмечена была многими зверствами, нехарактерными для развития в ритме Запада. Обычное государство, став тенью Империи, превращается в монстра, чудовище, гомункулуса, выращенного в колбе, причем наспех и неумело.

Стоит признать, что англичане весьма ловко расправились с порожденным ими монстром. Когда гомункулус покинул колбу и начал гулять по Европе (Наполеон Бонапарт), то к травле дикого зверя был привлечен почти весь мир, в том числе ничего с этого не получившая Россия.

Ну и, наконец, самая могучая в мировой истории Российская Империя в своем последнем имперском цикле (1881-2025) не могла не породить самую жуткую тень, самого кошмарного тоталитарного двойника, фактического виновника двух мировых войн. Историки все гадают: как столь поэтический, музыкальный и философский немецкий народ смог опуститься до такого кошмара, как фашизм. Может быть, ответ в том, что уж очень большая вспышка произошла в России, что породило слишком густую и страшную тень. А может быть, все дело во времени созревания - не добились Германию в Первую Мировую, вот они и затеяли вторую. Однако, несмотря на всю свою мощь, фашистская Германия повторила судьбу иных теней. Замахивались на тысячу лет, а спяпали империю и еле-еле двенадцать лет продержались.

Сейчас многие призывают к национальному примирению, мол, пора все забыть и все простить. К немецкому народу у нас, кажется, и раньше особых претензий не было. А вот простить фашизм, как высшую форму жуткого исторического явления (псевдоимперская форма западного ритма), никак нельзя.

Как лечится болезнь? Германия вылечилась в 1945 году в момент потери ритма, когда на ее территории командовали четыре хозяина. Однако, как нельзя человеку без тени, так нельзя Империи (в данном случае нам) без тоталитарного двойника. Вспомним Шварца: "Он скрылся, чтобы еще раз и еще раз встать у меня на дороге. Но я узнаю его, я всюду узнаю его".

Что ж, нашу новую тень узнать нетрудно, во всем западном мире лишь одно государство сейчас пытается примерить имперский костюм - США. До 1945 года США, что вполне соответствует духу и букве этого государства, вмешивались в дела лишь одного континента - Америки. После 1945 года они активно рванули на Восток (с нашей точки зрения на запад). Оккупация Японии, война в Корее и Вьетнаме - безусловно, исторические ошибки. Перевести страны Востока в ритм Запада может только истинная Империя, а не ее западный двойник. Это теория. А на практике из нормальной западной страны на глазах вырастает очередной Франкенштейн. Моментом рождения этого

Untitled

монстра можно считать сброшенные на Японию атомные бомбы. Дальше больше, американцы постепенно теряют лицо - "они у вершины власти, но они пусты, они уже теперь томятся и не знают, что им делать". Пока они еще пытаются заученно повторять наши уроки тридцатилетней давности, да толку от этого все меньше. Все, что в Соединенных Штатах есть от сверхдержавы, это неумелая копия наших программ, наших лозунгов. Мы летим в космос - следом американцы; мы пошли к странам третьего мира - американцы тут как тут и т.д. Причем особенность тоталитарного двойника в том, что он каждое движение империи пытается довести до предела, до абсурда. Можно себе представить, до чего дойдут американцы, когда вступят во время, аналогичное нашему застою. Но совершенно невозможно представить, какой бред охватит эту страну, когда она попадет в восьмилетие максимальной неустойчивости. У нас это восьмилетие позади (1985-1993), у них впереди (2001-2009). Жалко, конечно, американцев: им придется испытать горькое разочарование, придется уйти из Азии, потерять статус сверхдержавы. Особенно же темно будет в головах американцев, и так не особенно светлых: последние остатки американских идей бесследно растут, а жить без цели, без смысла ох как непросто.

Лишь в 2025 году, в момент остановки имперского ритма в России, США получают свободу от своего проклятья и начнут потихоньку, мучительно выздоравливать. На этом всемирная история укрупнения тоталитарных двойников закончится. Однако не исключено, что начнется время маленьких империй и маленьких, соответственно, тоталитарных двойников. Один из таких вариантов - пара Иран-Ирак. Империя, разумеется, Иран, а двойник Ирак.

На фоне сурового и загадочного Ирана Ирак производит почти цирковое впечатление, что выдает в нем страну Запада (провозглашение королевства в 1921 году, революция 1958 года), а также тоталитарного двойника Ирана. В 1993 году у Ирака началась третья фаза, Хусейн станет поспокойнее. Кстати, проведенная некогда линия Наполеон-Гитлер-Саддам Хусейн (все они родились в год Быка) приобретает особый смысл.

Как видим, введение в исторический театр роли тоталитарного двойника вносит в действие определенную мораль. Именно двойники получают статус исторического злодея, и мы можем вместе с Евгением Шварцем и всем прогрессивным человечеством крикнуть: "Тень, знай свое место!"

xxx

Таким образом, мы убеждаемся в том, что мораль истории и мораль человека весьма различны. Человеческая мораль скорее осудила бы не преступника, а его воспитателя. Еще скорее она осудила бы воспитателя, если бы он воспитал преступника, потом скрутил бы его и на этом пытался поднять свой авторитет. Однако в истории все по-другому. Воспитатель (Империя) оправдан тем, что занимался своим делом. Воспитанный Империей преступник (тоталитарный двойник) виноват уж тем, что пытался оставаться в ритме Запада (главенство экономики) и при этом еще примерял имперский политический костюм. Мораль очевидна: не занимайся двумя делами сразу.

Untitled

Кроме теневого взгляда на проблему тоталитарных двойников можно, при желании, использовать модель зеркала, то есть объекта и его отражения. Может быть, такая модель даже точнее, ибо тоталитарный двойник, копируя дела империи, может скопировать не только плохое, но и хорошее. Более того, многие явления современного мира возникли в результате соавторства Империи и ее западного двойника. Точнее можно сказать, что Империя творит, а двойник оппонирует. Именно в их споре и рождается истина. Таким образом, можно говорить, что США сейчас - враг России, тот черный фон, на котором заметнее станет белизна России. Но можно представить дело и так, что в диполе России и США рождаются контуры нового мира. Такая ситуация напоминает финал крупного турнира, когда все участники уже вне игры и с трибун наблюдают, чем кончится схватка двух фаворитов. Причем вся слава достанется только одному. Те же, кто займет второе место, получают самый жестокий удар, ибо находились в шаге от победы.

Сама тема поиска тоталитарных двойников не менее грандиозна, чем тема поиска Империй. Более того, эта тема еще более драматична, ибо гении тоталитарных двойников - это гении ошибок. Их дела повисают в безвоздушном пространстве. Франция вынуждена отречься от дела Наполеона, Германия отрекается от дела Гитлера, Австро-Венгерская империя исчезает со всех карт, не оставив по себе никакой исторической памяти. Так параллельно пишутся две истории: история свершений и побед (имперские достижения) и история ошибок, роковых заблуждений, тупиковых траекторий (тоталитарные двойники). Обе истории поучительны.

Чрезвычайно интересно поподробнее разработать теорию тоталитарных двойников. Каково фазовое запаздывание двойника? Каким образом происходит замена одного двойника на другого? Каковы проявления двойника в первой, второй, третьей, четвертой фазах Империи? Наконец, каково соотношение национальных знаков Империи и двойника? (О национальных знаках читайте в следующем выпуске "Принципов истории".)

Ну, а пока стоит поделиться тем, что есть. Теми упоминаниями о тоталитарных двойниках, что есть в тексте "Поисков Империи".

Когда шли поиски четырех русских Империй, о тоталитарных двойниках вообще не было разговора. Поэтому о тоталитарных двойниках первой и второй России пока умолчим. Третья Россия (Петр-Екатерина II) хорошо известна. Перечень главных противников той России также хорошо известен. Наиболее вероятным претендентом в двойники остается Швеция, умудрившаяся в безумном припадке докатиться до Полтавы. Ну и, конечно же, Пруссия, в XVIII веке испытавшая совершенно неожиданный взлет. Тоталитарные двойники четвертой России также известны: до 1945 года Германия, после 1945 года - США.

Далее в "Поисках Империи" идет Древняя Иудея. Тут искать тоталитарных двойников очень трудно и, может быть, даже бессмысленно. Слишком малы физические размеры империи Духа. Как искать отражение маленького объекта? Другая возможная причина

Untitled

отсутствия тоталитарных двойников пока чисто теоретическая. Возможно, что тоталитарный двойник виден (или существует?) только в том случае, если он идет по ритму Запада. Иудея же существовала в мире глобального Востока.

Не проще ситуация с Древним Римом. Хотя эта Империя, не в пример Иудее, вполне внушительна, однако она также существует в условиях глобального Востока. Таким образом, реальные поиски тоталитарных двойников можно и нужно начинать лишь с Византии, со времени появления мира Запада (как позже выяснится, возраста Быка, пятого возраста единого человечества).

У Византии, как уже говорилось, тоталитарный двойник определенно был. Речь идет об империи франков. Одновременно с окончанием первого византийского цикла (417-561) на землях, завоеванных варварами, начинается бурное государственное строительство. Обычно более всего говорят о королевстве Хлодвига I (481-511). Максимальных размеров королевство достигает к 560 году, затем начинаются спад и ослабление центральной власти.

Вторая Византия (717-861) значительно четче обозначает свою тень. Теперь это не королевство, а целая империя - франкская империя Карла Великого. Максимальное величие достигнуто при Карле, правившем с 771 по 814 год. В "Поисках Империи" говорится, что причиной раскола Рима и Константинополя стало византийское иконоборчество. Папа объявил Льва Исавра (717-741) схизматиком. Лев издал эдикт, по которому вывел из-под юрисдикции папы Сицилию, Калабрию, некоторые области Балканского полуострова. Тем самым он провел границу между греками и латинянами, заложил первый камень в ту стену, что разделит потом два вероисповедания. В этой ситуации папа перестал ориентироваться на Константинополь и заключил союз с франкским королем Пипином Коротким (751-768). Именно Пипин, будучи майордомом, сверг в 751 году последнего короля из династии Меровингов и основал династию Каролингов. Где-то тут и зарыто соединение западного ритма с имперскими амбициями, которые и привели к созданию гигантской империи Карла Великого (768-814). Впрочем, уже в 843 году согласно Верденскому договору империя была разделена на три части (прообразы Франции, Германии, Италии). Так Византия через свой сверхмощный ритм формировала политическое строение всей Европы.

Более загадочна история с первой Империей ислама - Арабским Халифатом (573-717). По крайней мере, в первом издании "Поисков Империи" ничего о двойнике Халифата не сказано. Ну не франки же опять... Остается предположить, что речь идет об испанском государстве вестготов, которое и было захвачено арабами в самом конце их имперского цикла (711-717). В 718 уже началась Реконкиста, отвоевание коренным населением Пиренейского полуострова. Так что по датам все сходится.

Переходим к англичанам. Первый цикл (825-969). Противостояние, в основном, с датчанами. Естественно предположить, что именно датчане и были двойниками. Соответственно, походы викингов должны встать в тот же ряд, что и походы Наполеона, Гитлера и т.д. Не будем забывать, что в 895 году датчане атакуют Париж, ходят на запад, восток, юг, добираются до Гренландии, Ньюфаундленда, Италии, Константинополя. Так

Untitled

что противостояние Англии и Дании - это главный, но не единственный элемент датской политики. Кстати, объединение викингов-норвежцев с датчанами произошло в 830 году, сразу после начала имперского цикла в Англии. Главным объединителем Норвегии признается конунг Харальд I (ум. 940). Впрочем, есть в данной паре некий дисбаланс. Датчане как-то чересчур активны, англичане же в первом своем цикле были весьма скромны. В любом случае, как только имперский цикл в Англии кончился, датчане вновь покорены Кнудом I Великим. Уж не вмешался ли в дело цикл первой России (909-1053)? Главные достижения державы Кнуда I Великого пришлись на годы от Владимира до Ярослава. После его смерти в 1035 году держава Кнуда (Норвегия, Англия, Дания, Швеция) сразу же распадается.

Вторая Англия (1053-1197) уже в совсем иной плоскости осуществляет свою международную миссию. Нормандия завоевывает Англию, образуется "держава Плантагенетов", владеющая Англией и почти всей Францией. Главным занятием стали многочисленные крестовые походы. В центре Европы организуется "Священная Римская империя". Три Оттона пытаются воссоздать империю с центром в Риме. По амбициозности и нелепости это государство чрезвычайно напоминает тоталитарного двойника. За рамками английского имперского цикла власть императора становится номинальной. Италия отпала в середине 13 века, Германия распадается на территориальные княжества. В "Поисках империи" обо всем этом ни звука.

Совсем другое дело третья Англия. Тут присутствие тоталитарного двойника чувствуется постоянно. Дело даже не в конкретной стране, а все в том же призраке католицизма, который так часто попадал на роль двойника. В данном случае флаг католической борьбы с ересью подняла Испания. Трудно удержаться и не привести отрывок из "Поисков Империи".

"Поиски Империи"

Рассматривая особенности 4-й фазы третьего имперского цикла Англии, мы впервые так плотно и неизбежно вышли на понятие тоталитарного двойника, каковым является Испания. Нам это особенно интересно, потому что в претензиях на мировое господство тогдашняя Испания очень напоминает теперешние США.

"В это время сильнейшей из европейских держав была Испания: открытие Колумба подарило ей Новый Свет на западе, завоевания Кортеса и Писарро обогатили ее казну сокровищами Мексики и Перу. С Новым Светом король Испании соединял лучшие и богатейшие земли старого: он был властителем Неаполя и Милана, самых богатых и плодородных областей Италии, промышленных Нидерландов, Фландрии - главного мануфактурного округа эпохи, и Антверпена, ставшего центральным рынком всемирной торговли... Слава испанской пехоты все росла, а испанские генералы не имели себе соперников ни в военном искусстве, ни в беспощадной жестокости. Притом все это громадное могущество было сосредоточено в руках одного человека (речь о Филиппе II - Авт.). Рука об руку с его властолюбием шло его ханжество. Италия и Испания ужасами инквизиции были доведены до молчания; костер и меч очищали от ереси Фландрию. Эта колоссальная держава оказывала смертоносное влияние на всю Европу" (Дж. Грин).

Untitled

Завоевание Португалии (1580) почти удвоило силы Филиппа. Оно доставило ему единственный флот, который еще мог соперничать с его флотом. Обладание португальскими колониями доставило его флагу такое же господство на Индийском и Тихом океанах, каким он пользовался в Атлантическом океане и в Средиземном море.

(Точно такая же ситуация с мировым господством возникла к концу третьей фазы четвертого российского цикла в 1989 году. После распада социалистического содружества США объявили о том, что они являются единственной сверхдержавой, претендуя при этом не только на военное лидерство, но и на моральное и духовное руководство миром. Единственной державой в мире, способной оказать духовное сопротивление американской массовой культуре, оказалась Россия. Разумеется, скорой победы в этой борьбе ждать не приходится.)

Испания, осознав неизбежность завоевания Англии (нет страшней исторической ошибки, чем нападение на Империю), стала собирать флот. Соотношение сил было убийственным. Против 80 судов англичан было 149 кораблей Армады, причем лишь четыре английских корабля равнялись малым испанским галеонам. Армада имела 2 500 пушек, 8 000 матросов, 20 000 солдат. Но в этом-то и суть Империи, что при внешней слабости она обладает огромными резервами, неукротимой энергией, а главное, самыми передовыми идеями. Английские суда были вдвое быстрее, они не давали боя, "вырывали у испанцев одно перо за другим". Один галеон за другим они топили, захватывали, сажали на мель. Потом на помощь победителям пришли силы природы (год, кстати, фатальный и мистический - 1588), и для Армады начался суший кошмар...

"Когда остатки Армады, уцелевшие от бурь, от подводных камней, от варварства шотландцев и ирландцев, наконец, отплыли обратно к берегам Испании, можно было сказать, что они увозили с собой окончательно побежденный английский католицизм" (Э. Лависс, А. Рамбо).

"Поражение Непобедимой Армады сделало Англию на долгие годы владычицей над морями. Она воспользовалась новым для нее положением, чтобы, продолжая войну с Испанией на море, в то же время положить основание колониям в Ньюфаундленде и Вирджинии. Во главе обоих предприятий стоял знаменитый Уолтер Рэли." (М. Ковалевский). Так в четвертой фазе имперского цикла родился облик Англии на многие годы вперед - владычицы морей, великой колониальной империи, в которой никогда не заходит солнце.

Елизавете уже 55 лет, проживет она еще 15 лет, время славы и побед. "Неудача Армады была первым из тех поражений, которые сломали могущество Испании и изменили общее политическое положение" (Дж. Грин). Уже в следующем году (1589) Дж. Норрис и Ф. Дрейк наносят "ответный визит" в Испанию и Португалию и добивают раненого зверя в его логове. Буквально вся нация отправляется в испанские воды грабить награбленное испанскими колонизаторами. "Каждый месяц в гавани Англии приводились испанские галеоны и купеческие суда. Война приобрела национальный характер, и народ повел ее за свой счет. Купцы, дворяне, вельможи снаряжали суда корсаров" (Дж. Грин).

Untitled

" В 1596 году в ответ на угрозу Армады английское войско смело произвело высадку в Кадиксе. Город был разграблен и разрушен до основания, в гавани было сожжено 13 военных кораблей, а собранные для похода запасы истреблены целиком. Несмотря на этот сокрушительный удар, испанский флот в следующем году собрался и отплыл к берегам Англии. Но, как и для его предшественников, бури оказались губительнее оружия англичан. Корабли потерпели крушение в Бискайском заливе и почти все погибли" (Дж. Грин).

xxx

Еще раньше третьей Англии начался второй исламский цикл, посвященный созданию Османской империи (1413-1557). Хотя этот цикл больше соотносился со второй Россией (1353-1497), есть у него пересечение во времени и с третьей Англией (1473-1617). Неудивительно, что в тоталитарные двойники османскому циклу набивались почти те же самые силы, что и к третьей Англии. Если Англии противостоял Филипп II Габсбург, то против османов Европа, католическая Европа, выставила Австрийскую империю Габсбургов, уродливое образование из многих земель и народов, достаточно чуждых друг другу. Обратимся к каноническому тексту "Поисков Империи".

"Поиски Империи"

Взятие Константинополя (1453).

Падение твердыни христианства на востоке потрясло Европу никак не меньше, чем 464 года спустя ту же Европу потрясло падение дома Романовых. Папа Каликст III отправляет во все стороны, ко всем христианским правителям послы, призывая, заклиная собраться в крестовом походе против "нечестивцев". В письме к германскому императору Фридриху III папа просил его "выйти в поход против турок с очень сильным флотом и поборошь это чудовище". Речь, разумеется, идет о Мехмеде II. Не были обойдены призывом даже правители христианской Эфиопии. Здесь мы сталкиваемся с важным историческим явлением - рождением тоталитарного двойника. Чем сильнее империя, тем сильнее рождаемый миром Запада тоталитарный двойник. При этом историческая правда всегда на стороне Империи, ибо политическая экспансия ее прямое дело. Кроме того, тоталитарный двойник всегда запаздывает. В данном случае Европа сумеет соорудить антиосманского монстра лишь к тому моменту, когда османский имперский ритм уже угаснет, выполнив все свои задачи, и противостоять, по сути, будет некому.

Пока же призывы папы были подобны гласу вопиющего в пустыне. Христианские государи не торопились объединяться. Христианские народы, как мы еще увидим, вовсе не считали Мехмеда II чудовищем. Да и сам папа, похоже, горевал не столько о гибели великого в прошлом государства, сколько об ускользнувшей в который раз от него возможности поглощения православия католицизмом под видом объединения.

xxx

Untitled

Теперь несколько слов о Карле V и его империи. В 1506 году Карл унаследовал от отца Филиппа Бургундские земли (Франш-Конте, Люксембург и Нидерланды). В 1516 году после смерти деда, Фердинанда Испанского, Карл стал королем Арагона, Сицилии и Неаполя. Кроме того, он стал регентом Кастилии и правил вместо матери, безумной Иоанны. В 1519 году после смерти другого деда, императора Максимилиана, он унаследовал Австрию, Тироль, Штирию, Каринтию, Карниолу и земли Габсбургов на Рейне вместе с притязаниями на престол императора. В 1521 году (начало четвертой фазы османского цикла) Карл передал владения Габсбургов в Австрии брату Фердинанду. В 1526 году Фердинанд объявил свои права на Богемию и Венгрию после смерти брата его жены Анны - венгерского короля Лайоша. (Часть Венгрии ушла к Османам). В 1556 году Карл отрекся от престола, и его империя была разделена. (1557 - дата окончания Османского цикла). Титул императора он передал Фердинанду, а испанские владения - его сыну Филиппу II. Потом этот самый Филипп поднимет знамя тоталитарного противостояния третьей Англии. Такая вот наследственность.

Что касается противостояния османов со своей западной тенью, то в 1533 году в Стамбуле был подписан австро-турецкий мирный договор, по которому Австрия обязывалась платить ежегодную дань султану за Западную и Северо-Западную Венгрию, а также обязывалась не нападать на Восточную Венгрию, попавшую в вассальную зависимость к османам. Могущественная Османская империя приобрела большое международное значение. Европейские страны добивались союза с ней, нейтралитета, посылали ко двору султана своих послов. Так, например, в 1535 году был заключен антигабсбургский договор с Францией. Еще несколько рассуждений на ту же тему из "Поисков империи".

"Поиски Империи"

"Если на рубеже XV-XVI веков на первом месте для османской правящей верхушки было осуществление широких экспансионистских планов в Европе, Азии и Африке, то во времена Сулеймана I и его преемников главное внимание сосредотачивалось на сохранении и упрочении статуса мировой державы. Внешняя политика Порты в XVI веке не стала менее агрессивной, но опыт затяжных войн показал, что к середине века в Европе установилось определенное равновесие османских и антиосманских сил. Более того, существование постоянной турецкой угрозы способствовало складыванию в Центральной и Западной Европе крупных централизованных и многонациональных государств, способных противостоять османам в экспансии. В новых условиях для Порты было особенно важно не допустить создания мощной антиосманской коалиции и принять все меры для ослабления тех стран, которые реально или потенциально могли быть силой, угрожавшей прочности позиций империи" (М. Мейер).

В этой перемене обстановки очень много смысла, очень много информации для россиян конца XX века. Итак, Империя, чувствуя скорое прекращение своего специфического ритма, срочно сбрасывает наступательные амбиции, сосредотачиваясь на легализации и узаконивании захваченного в предыдущих фазах. Запад, пребывая в оковах бывшего страха, с радостью пойдет на мировую. С другой стороны, Империя уже свершила

Untitled

главный свой подвиг (награда за который - всеобщая ненависть): показала миру пример политической силы, обучила народы политической грамоте, буквально заставила Европу объединяться. Так было при османах в XV веке, так же обстоит дело и в XX веке, когда раздробленная, а потому бессильная Европа наконец-то почувствовала свое единство, и наконец-то на месте континента бесконечных войн создаст континент вечного мира.

Заслуги четвертой России в создании будущей политической конструкции мира пока, конечно, до конца оценить невозможно. Думается, что будущее континентальное (меридиональное, трехполюсное) строение мира будет придумано все-таки в Москве. Рождение единой и равномерной Европы, ее прошлое освобождение от германоцентричности и будущее освобождение от американозависимости - все это Россия. Заслуга же Османской империи - в рождении мощного государства Габсбургов, но также и в привитии Европе вкуса к мощным централизованным государствам. Достаточно неожиданное победное шествие абсолютизма по Европе, безусловно, связано с османским имперским циклом (1413-1557). Теоретики считают, что "абсолютная монархия пришла на смену сословной монархии", и связывают ее с именами Людовика XIV, Филиппа II, Елизаветы Тюдор. Зачатки абсолютизма находят у Людовика XI (1461-1483), но ничего не говорят о нетленном образе Мехмеда II, потрясшем воображение европейцев.

xxx

Далее надо бы рассмотреть историю Великих Моголов (1521-1665) и тоталитарного двойника, чью жизнь обеспечивала эта самая географически восточная Империя. Однако в тексте "Поисков Империи" нет ни слова о тоталитарном двойнике. Погрузившись в толщу мира Востока, эта странная Империя практически нигде не соприкасалась с миром Запада. Возможность же рождения тоталитарного двойника в мире Востока пока исследована плохо. Единственный претендент - это государство Сефевидов (Иран). Максимального могущества государство достигло при Аббасе I, правившем с 1587 по 1629 годы, что весьма точно соответствует третьей фазе Великих Моголов.

Оставим эту тему для более подробных исследований и обратимся к четвертой Англии (1761-1905). Как уже говорилось, главными чудовищами, рожденными этим английским циклом, были Великая Французская революция и следующий за ней в некотором отдалении Наполеон Бонапарт. А начиналось все с Семилетней войны (1756-1763), в которой главную победу одержала Великобритания над Францией в борьбе за колониальное и торговое первенство.

С победы в Семилетней войне начинается величие Англии. "Она завладела Северной Америкой, подготовила себе владычество в Индии, стала считать своей собственностью господство над морями. Все это вдруг высоко поставило Британию над другими странами, расположенными на одном материке и осужденными поэтому играть сравнительно незначительную роль в последующей истории мира" (Дж. Грин).

Такого удара Франция не стерпела: ее стратегическое отставание от всемирного

Untitled

исторического процесса, возглавленного Англией, стало очевидно. Надо было ответить, и Франция ответила, но это был ответ не простого западного государства, а тоталитарного двойника. Во Франции грянула жуткая и до сих пор до конца не понятая революция (1789-1799). Штурм Бастилии, Декларация прав человека, жирондисты, якобинцы, террор, Директория... Наконец, консульство Наполеона и его же первая империя (1804). Англия и Франция вступают в двадцатилетие почти непрерывных войн (1793-1815). Обратимся к "Поискам Империи".

"Поиски Империи"

Франция для Англии, Англия для Франции были в то время такими же раздражителями друг для друга, как Россия и Германия в первой половине XX века и Россия и США во второй половине XX века. Явление столь яростного соперничества - это противостояние империи и тоталитарного двойника. Все, что происходило в те годы с Францией, было спровоцировано Англией, чаще страной, а иногда ее политиками, людьми.

Великая Французская революция свершилась в 1789 году, за восемь лет до начала второй фазы в английской Империи, и своим характером определила не только 1797 год, но и весь характер второй английской фазы, так называемую антиякобинскую реакцию.

"Страну захлестнула мутная волна неистового псевдопатриотизма. Любые радикальные или просто критические сентименты воспринимались как проявление профранцузских настроений" (Ч. Пулсен).

"Эта долгая война, происходившая в критический момент нашего социального развития, была тяжелым несчастьем. Война, вызвавшая большие затруднения в экономической жизни и "антиякобинскую" реакцию против всех предложений о реформе и всякого сочувствия к жалобам и страданиям бедноты, создала наихудшую обстановку для промышленных и социальных перемен" (Дж. Тревельян).

Согласитесь, что в таких или даже более жестких выражениях мы могли бы говорить о периоде российско-германского противостояния 1914-1945 годов, списывая на это противостояние все невзгоды и трудности тех времен.

"Война с Францией складывалась для Британского королевства весьма неудачно: брошенная союзниками, терпящая поражение за поражением от молодого талантливого генерала французской республики Наполеона Бонапарта, Англия была вынуждена вывести свои войска и из Европы и из Средиземноморья. Теперь, когда от флота и армии неприятеля ее отделяло только узкое Северное море, Англия сама жила в страхе перед возможным вторжением. Тревожно обстояли дела и в бурлящей Ирландии, население которой ожидало высадки французов с явным нетерпением" (Ч. Пулсен).

Впрочем, военные неприятности постепенно прекращаются. Февраль 1797 года - это победа Джервиса; далее идут победы Денкена, Нельсона; в 1805-м (8-й год фазы) знаменитая победа в Трафальгарской битве. Никаких следов былой паники, а ведь английскому флоту противостоял и французский, и испанский, и голландский флоты.

Untitled

Воевать в ближайшие годы предстояло и с датчанами, и с русскими, и с турками.

...Победа над Наполеоном не облегчила жизнь народа, как не облегчила жизни народа и наша победа в 1945 году. Казалось бы, после столь грандиозных побед должно было произойти смягчение нравов. Но не было этого в России после 1945 года, не было и в Англии после 1815 года. "Мир, заключивший великую борьбу с Наполеоном, оставил Британию в состоянии возбуждения и истощения" (Дж. Грин).

И все-таки, описывая ужасы жизни в антигитлеровской России или антинаполеоновской Англии, нужно четко понимать, что плохо чувствовал себя народ, но не государство. Государство и те немногочисленные люди, что, уподобившись рыбам-прилипалам, соединились с судьбой государства, чувствовали себя во второй фазе много лучше, чем в первой. В благополучной первой фазе Империя может позволить себе проигрыш войны (мы проиграли японцам, англичане - США), во второй фазе Империя одерживает головокружительные победы. Россия (СССР) после 1945 года вышла на всемирный уровень. Англия после Венского конгресса стала практически монопольным владельцем мирового рынка.

xxx

Более о тоталитарных двойниках четвертой Англии не сказано ни слова, и это должно настораживать. Четвертая Россия разделалась с Германией на 28-м году второй фазы и тут же получила взамен нового тоталитарного двойника. Англия разделалась с Францией на 18 году второй фазы... И что? Некому было подхватить упавшее знамя? А вдруг это вечный тоталитарный двойник Пруссия, вновь из небытия вышедшая на центральные роли в Европе и сумевшая своей волей (волей Бисмарка) объединить Германию?

Нам осталось сказать еще несколько слов о маленькой Империи современности (Иран) и столь же маленьком ее тоталитарном двойнике (Ирак). Уникальность этой ситуации в том, что теория впервые допускает возможность существования двойников среди имперских народов, ибо Ирак хоть и пребывает в ритме Запада, но относится к имперскому народу, поскольку арабы являются родоначальниками империй ислама.

Доказательств существования высокоэнергетической пары Иран-Ирак несколько. Первое - это достаточно жестокая, малопонятная и долгая война в 1980-1988 годах между ними. Второе и самое главное - это достаточно странное и неадекватное поведение Ирака (читай: Саддама Хусейна). Явно идя по ритму Запада, Ирак пытается вести себя как маленькое имперское государство, при этом не имея никакой серьезной идеи для такого поведения. Похоже это на клоунство, шутовство. Невооруженным (методами структурного гороскопа) глазом видно, что Иран - это громада духа, смысла и искреннего поиска истины, а Ирак - фиглярство и паясничество. Однако нашлись страны, которые не разглядели шутливости Ирака и на полном серьезе объявляют его центром мирового зла. Речь, разумеется, о США. Тень сражается с тенью... Что ж - это символично. А Империя, между тем, идет, и ничто не может остановить этой железной поступи.

Продвижение Империи

Мечтать не вредно. Я мечтаю, что когда-нибудь руки дойдут до нового издания "Поисков Империи". Возможно, что порядок подачи материала там будет несколько изменен. Меньше внимания будет уделено перемышкам между циклами, больше внимания тоталитарным двойникам, в противостоянии с которыми Империя реализует свои главные идеи. Кроме того, есть смысл изложить историю Империй в хронологическом порядке, при этом особенно сильно напирая на связь сроков имперской жизни и возрастами человечества.

Возрастам человечества будет посвящен целый раздел, пока же необходимо сказать, что речь идет о так называемом едином человечестве, человечестве, живущем синхронно. Родилось синхронное человечество в начале 12 века до нашей эры. В начале своей жизни единое человечество пребывало в младенческом состоянии, было маленьким и беспомощным. Речь идет об Иудее, родившей единобожие. Постепенно процессы синхронизации набирали силу, и единое человечество мужало и крепло.

Все, что связано с процессом синхронизации человечества, так или иначе шло через имперские циклы. В этом смысле история синхронизации человечества и история имперских циклов неразрывны. Смерть единого человечества (смерть процесса синхронизации) будет также означать смерть имперского ритма как такового.

Как и всякая жизнь, жизнь единого человечества разделяется на 12 возрастов (пока надо поверить на слово). Эти возрасты в описании своем практически не отличаются от возрастов человека. Те же возрасты, те же знаки, та же последовательность возрастов и знаков. Разница лишь одна, и она принципиальна. В жизни человека 12 возрастов имеют разную длительность. Начальные возрасты коротки, конечные длинны. У человечества все по-другому, все возраста одинаковы и все идут ровно по 400 лет. Почему по 400, не очень ясно. В любом случае это число никак не связано с самым крупным из выводимых математическим путем чисел истории - 144. Однако факт налицо: именно 400 лет нужно человечеству для того, чтобы решить очередную задачу. Итак:

1 возраст - 1175 - 775 гг. до н. э.

2 возраст - 775 - 375 гг. до н. э.

3 возраст - 375 г. до н. э. - 25 гг. н. э.

4 возраст - 25 - 425 гг.

5 возраст - 425 - 825 гг.

6 возраст - 825 - 1225 гг.

7 возраст - 1225 - 1625 гг.

Untitled

А началось все с того, что Моисей вывел из Египта богоизбранный народ. Вывел, но не дал никакого политического устройства.

Последствия не замедлили сказаться: политическая слабость обрекала богоизбранный народ на исчезновение. На сирийское побережье пришли филистимляне (от них пошло название Палестины). Тут-то и начинается первый в истории имперский цикл (1072-1036). Подспудно идет процесс централизации, объединения нации. Национальным лидером становится Самуил, неявно, исподволь превращаясь во властителя народа. Именно веред Самуилом старейшины впервые поставили вопрос о необходимости избрать царя. "Поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов" (I Царств, 8, 5).

Вторая фаза (1036-1000). Сила растет. Была одержана победа над филистимлянами, налажено взаимодействие между коленами. На смену Самуилу приходит Саул, воин, герой, преобразователь.

Третья фаза (1000-964). Эти даты - маяк в пустыне древности, ими ограничено правление царя Давида. Победы следует за победами. Военные успехи Давида привели к созданию империи, объединяющей не только родственные евреям народы - амонитян, идумеев и масвитов, но и области арамеев-сирийцев до самого Кадеша на Оронте. Северные соседи - финикийцы вступили с Давидом в дружественный союз.

Какое поразительное преобразование за каких-то сто лет! Но не простых, а имперских, где каждый год освещен целенаправленностью и смыслом.

Четвертая фаза (964-928). Вновь даты фазы целиком укладываются в рамки правления одного человека - Соломона. "Соломон поднял израильское государство до такого невиданного дотоле могущества и блеска, что позднейшие поколения долго еще согревались в лучах ослепительного сияния, исходившего от его царствования" (Г. Грец).

"Духовный подъем Израиля в правление Соломона вышел не из пустоты. Как мы знаем, еще из пустыни были принесены семена высоких религиозных постижений и поэтического творчества... Когда же после победы Давида и воцарения Соломона кончилась многолетняя раздробленность и борьба с врагами, подавленные войной творческие силы народа как бы вырвались на свободу" (А. Мень).

Итак, во времена Соломона никому не известное еще недавно государство становится одной из сильнейших торговых и военных держав. Удобное географическое положение, мощный экспорт, надежное политическое устройство, богатство народа, красивейшая архитектура. Казалось бы, родилось еще одно мощное деспотическое государство.

Однако это была лишь видимость. Стоило закончиться имперскому 144-летию, как государство начало разваливаться. И уже через шесть лет после имперского цикла единству израильского царства был положен конец. Первый (легендарный) имперский рывок закончен, Израиль не стал могучей державой, ему была уготована иная судьба,

Untitled

может быть, очень печальная, но и великая. Стать духовной империей, Империей, которая породит вторую эпоху эпоху прогресса, эпоху становления разума человечества. "Главное отличие Библии от иных священных книг Востока заключается в идее прогресса" (Дж. Джейкобс).

Очень интересен тот факт, что единственный в первом возрасте имперский цикл расположен не в самом начале и не в конце возраста, а посередине. А вот второй возраст единого человечества (775-375) начался со второго имперского цикла достаточно точно.

"Дух самодовольства и пошлости, свойственный всякой узконационалистической вере, воцарился в Израиле. Все были убеждены, что благоволение Божие неизменно и что День Яхве не за горами" (А. Мень). Во всем царил застой, характерный для государства, идущего по ритму Востока. "Глашатаи Яхве, пророки, нередко превращались теперь в царских слуг: через них монархи вопрошали Божество веред войнами. Многие из этих прорицателей быстро деградировали и становились угодливыми приспешниками двора. Они постоянно ждали подачек и строили свои предсказания так, чтобы получить одобрение властелина" (А. Мень).

Вера, давшая также замечательные плоды во времена Давида и Соломона, теперь превратилась в "добродушную бытовую религию, в которой народ видел свое, исконное, родное, и которая помогала ему снимать с себя бремя тревог и забот. В ее стоячей воде, казалось, уже не могло родиться ничто великое, и жертвенный дым как бы означал, что свечечок погас навсегда" (А. Мень).

И все-таки, по словам А. Менья, "произошло чудо, дух прорвался через наслоения лубочного, крестьянского благочестия". И чудом этим, безусловно, было начало второго имперского рывка.

Первая фаза (748-712).

Впервые в истории человечества, по мнению А. Менья, была произнесена нравственная проповедь: "Вавилонские поэты прославляли богатырей, египетские - богов, фараонов и женщин, Гомер воспевал доблесть своих героев и их оружие; Амос отворачивался от всего этого, ибо им владеет одна мысль о Божественной справедливости. Правда - его единственная царица и героиня, только о ней его вдохновенное слово. Будду, выступившего через полтора века после Амоса, потрясло царящее в мире физическое зло: болезни, старение, смерть. Иудейского же пастуха, взвесившего мир на весах Правды, ужаснуло зло нравственное, ужаснула низость и греховность человека. "За Амосом следует пророк Осия. Он говорит слово, которого еще не слышало человеческое ухо, он открывает миру Бога любви и милосердия" (А. Мень).

Вторая фаза (712-676).

688 год. "Синахериб вторично вторгся в Иудею. На этот раз Езекии рассчитывать было не на что: он знал, что Синахериб не успокоится, пока не истребит мятежную иудейскую столицу... Тайна и донныне окутывает дальнейшие события похода Синахериба. Мы

Untitled

знаем лишь одно: какие-то загадочные обстоятельства спутали и разрушили все планы завоевателя" (А. Мень).

Такова сила имперской столицы: сила ее кажется сверхъестественной. В другой стране через 26 веков, также в год Змеи, также на 24-м году второй фазы завоеватель будет стоять у стен имперской столицы, но так и не войдет в нее. И это тоже будет чудо. Хотя потом у этого чуда появятся фамилии (Жуков, Панфилов), единственное его имя - Империя. Даже с сожженной столицей Империя непобедима, пока не пройдет все четыре своих имперских цикла, после чего она умирает, а народ ее становится бессмертным.

Третья фаза (676-640).

Четвертая фаза (640-604).

В XVIII веке в России гвардейцы на входе в четвертую фазу, умертвив мужа, поставили править жену. Здесь же иудеи, умертвив отца (640), поставили сына. Вот так странно начинаются блестящие, фантастические четвертые фазы. "Когда Иосии исполнилось 16 лет (632), он впервые всенародно объявил, что отвергает иноземные культы и будет отныне следовать вере своего праотца Давида" (А. Мень). Отныне Тора стала всем для Иудеи: "и гражданским, и религиозным кодексом, а, следовательно, дух справедливости, которым Тора была проникнута, становится отныне идеалом иудейского царства. Впервые в истории государство приняло столь человеческие законы, защищавшие интересы беднейших слоев населения" (А. Мень).

"Неудивительно, что влияние Второзакония привело Израиль к быстрому расцвету. Города снова стали многолюдными, возродились ремесла, торговля, земледелие. О благоденствии страны при Иосии свидетельствуют даже раскопки" (А. Мень).

604 год - признается власть Вавилона.

Январь 597 года - Навуходоносор уже под Иерусалимом.

3 марта 597 года - ворота открылись... вся верхушка уведена в Вавилон.

587 - город разрушен, храм разгромлен и сожжен... вавилонский плен.

Проходит каких-то 24 года, смехотворный срок для древнего мира, и начинается третий имперский цикл, причем в совсем ином месте. Это место Рим. Основан в самом начале второго возраста (традиционная дата - 753 год).

История Рима начинается с семи царей. Если раньше личности самих царей и традиционные даты римской истории вызывали у историков недоверие, то теперь твердо установлено, что, по крайней мере, три последних римских царя - реально существовавшие личности. Большого нам не потребуется. Рассчитанная дата начала первой фазы (580) почти точно совпадает с началом правления шестого римского царя -

Untitled

Сервия Туллия (578).

Первая фаза (580-544).

Сервий Туллий стал первым римским царем и вообще государственным деятелем, которому власть досталась в политической борьбе. В ее ходе он отстранил от власти всех претендентов, которые к тому же имели гораздо больше прав на царский титул в Риме. Так начинаются имперские циклы, в которых правит закон силы и никому ничего не гарантировано.

Вторая фаза(544-508).

Престарелый Сервий своими реформами разрушил родовой строй римлян и создал первые государственные структуры. Он провел административное деление территории и всего народа. Были созданы четыре территориальные трибы, которые не совпадали со старыми родоплеменными. К ним приписывалось все население без разбору, будь то патриций или плебей. Далее все население в территориальных трибах делилось на пять классов по имущественному цензу. Отныне главную роль в социальном положении играло не происхождение, а состоятельность. Как знать, может быть, именно эта реформа стала первым шагом к будущему зарождению ритма Запада, который в VI веке до н. э. еще никогда не существовал в истории человечества, представлявшего собой глобальный Восток.

Двенадцатилетие реформ Сервия заканчивается его убийством. Тарквиний Молодой, впоследствии получивший прозвище Спесивого (Гордого), сын Тарквиния Древнего, безжалостно расправляется со своим тестем. Жена Тарквиния и соответственно дочь Сервия полностью поддерживает мужа и даже переезжает труп отца на колеснице. Тарквиний Гордый становится седьмым царем Рима, но он, как и его предшественник, не избран народом и не утвержден сенатом. Имперское беззаконие, вернее, главенство закона силы продолжается. Время Тарквиния Гордого - это 24 года жесточайшего террора.

Третья фаза (508-472).

Свержение тирана произошло за год до начала третьей фазы (509). Власть перешла к патрициям. Единоличное правление заменила коллегиальность. Именно третья фаза явила миру республиканский строй. "В установленные дни на площадь собирались все полноправные граждане, носившие оружие. По их воле власть на год вручалась двум консулам. Постоянным правительством стал патрицианский сенат" (А. Мень). Таковы формы очередного открытия, полученного в результате поисков первой римской Империи.

Четвертая фаза (472-436).

"Энергия нации, сдавленная государственным механизмом, неизбежно искала выхода во внешней экспансии. От защиты Рима республика перешла к наступательным действиям.

Untitled

Неодолимая жажда завоеваний, казалось, толкала римский народ постоянно расширять рубежи страны" (А. Мень).

Одновременно с четвертой фазой первого Рима идет первая фаза третьей Иудеи. Впервые у человечества два сердца. К чему это? К тому, что кончается второй возраст, и человечеству пора из младенчества переходить в одушевленное пространство дошкольного детства.

Первая фаза (472-436).

"О периоде между 515 и 445 годами Библия молчит" (А. Мень), а потому сказать, в чем состоял импульс 472 года, трудно. "Подавленные нуждой, налогами и отсутствием перспективы, иудеи влачили нищенское существование. Само положение Иерусалима наглядно свидетельствовало о глубоком упадке Общины. По-прежнему почти пустой город стоял без стен, и только храм возвышался там, как памятник несбывшимся надеждам. Большинство иудеев предпочитало жить в селах, которые меньше привлекали внимание грабителей и где легче было прокормиться" (А. Мень).

Очень туманно, расплывчато, но А. Мень все же обрисовывает явление мощного перелома: "Книга Ионы указывает на то, что пророков в Израиле сменяют новые учителя: мудрецы и книжники. Но это не было результатом медленных и незаметных процессов: напротив, начало, нового этапа отметил резкий, крутой поворот. Что-то произошло в духовной жизни Ветхого Завета, выдвинув на первый план иные направления, иные формы учительства, иные устремления".

Вторая фаза (436-400)

"Укрепив Иерусалим и приняв меры к его заселению, сделав таким образом иудейскую общину крепким, способным к сопротивлению организмом, Нехемия должен был еще вдохнуть в этот организм душу. Всеми перечисленными мерами Нехемия таким образом почти из ничего создал государство, назначение и обязанности которого, по его мысли, состояли в том, чтобы жить по закону. Для того, чтобы иудеев обучить закону, Нехемии необходимо было содействие знатоков религиозной письменности, в которой он сам не был достаточно силен..." (Г. Грец). Эту роль сыграет книжник из Вавилона Эзра.

"Основным условием спасения Израиля Эзра считал строгое обособление его от языческого мира. В распоряжении книжника находилась Тора, которая, вероятно, соответствовала нынешнему тексту Пятикнижия... Эзра стал фанатическим приверженцем этой священной книги. Человек железной воли, неукротимый и настойчивый, как Кальвин или протопоп Аввакум, он замышляет совершить полный переворот в Общине. Около 428 года Эзру был вручен документ, дающий огромные права" (А. Мень).

Третья фаза (400-364).

Как и о втором имперском цикле, о третьей фазе почти нечего писать. Нет ни дат, ни

Untitled

событий (спокойное, сытое время). Однако есть сообщения о том, что сразу после Эзры и Нехемии, а стало быть, в третьей фазе, был создан Верховный совет, состоящий из 71 члена.

"Этот своеобразный институт, который держался до самого конца еврейского государства, был стражем закона и временами получал большое значение, был создан, без сомнения, в это время..." (Г. Грец).

Четвертая фаза (364-328).

Самым невероятным и одновременно самым основным феноменом Империи является одновременное существование достаточно деспотичной власти и высочайшей идеологии. Тот, кто не поймет, как в Империи сосуществуют невероятный взлет идеологии и жесткий прессинг власти, не поймет механизма существования Империи, механизма рождения идеологического чуда четвертой фазы.

Нам ли не знать, как во времена бесноватого Сталина писал Михаил Булгаков и другие гении спокойного поиска сокровенной истины, а во времена простоватого и буйного Хрущева творил в затворничестве Борис Пастернак.

В истории ветхозаветной империи противопоставление светской власти и духовного поиска еще сильнее. Если в первом и втором имперских циклах идеологическое чудо четвертой фазы рождалось во взаимодействии с властителями (Соломон - первый цикл, Иосия - второй цикл), то в третьем цикле идеологическое чудо идет вне связи с властью, как бы само по себе. Народ-идеолог с каждым шагом становится все самостоятельнее. В четвертом цикле при царе Ироде идеологическое чудо уже свершится как бы вопреки властителю.

Книга Руфи, Книга Иова по времени написания относятся к первой фазе третьего цикла (около 445 года). Потом идут сто лет молчания и новый творческий всплеск, подобного которому давно не знал еврейский народ.

"У хакамов редко говорится о видениях, таинственных зовах и повелениях возвещать людям волю Творца. На мистиков или провидцев хакамы вообще походили очень мало: светские люди, не связанные ни с Храмом, ни со школами Торы, они ориентировались на повседневный человеческий опыт. У них почти нигде не упоминается Моисей, их мало волнует священная история избранного народа и его мессианские чаяния. Даже само слово "Израиль" отсутствует в большинстве книг. Языческих соблазнов они больше не боятся, ибо в те дни вера Израиля стояла уже незыблемо. Это позволяло хакамам без опасения изучать литературу Востока. У них можно найти идеи, сходные со взглядами писателей Египта, Вавилона, Персии, даже прямые цитаты из книг" (А. Мень).

Как быстро укрепил имперский цикл веру! Какое отличие от разрухи и упадка VI века! Ну а главное, как сильно напоминает Россию XIX века, смело бросившуюся во всемирный литературный и философский процесс со смелыми заимствованиями из европейской литературы.

Untitled

От А. Меня не скрылась и эта историческая параллель. И о книге Иова он говорит, что "по беспощадности и силе, с какой в ней ставится вопрос о страдании, ее можно сравнить лишь с произведениями Достоевского".

Вслед за этим пишется Экклезиаст, может быть, самая известная и популярная составляющая Ветхого Завета. "Экклезиаст представляет собой род внутренней автобиографии писателя, исповедь живой души... духовный портрет одного человека" (А. Мень). Дата его написания, по мнению А. Меня, соответствует последним десятилетиям IV века, то есть в районе конца рывка, около 328 года.

"Экклезиаст, если брать его в отрыве от всего Писания, выглядит прямо-таки антиподом веры и надежды". Но ведь и наша классика XIX века (Пушкин, Лермонтов, Гоголь) весьма пессимистична.

К тем же годам относят и написание Апокалипсиса Исаяи (24-27 главы Книги Исаяи) - первое ветхозаветное учение о посмертье.

Таким образом, третий возраст человечества наступил практически одновременно с четвертой фазой третьей Иудеи. Концовка же возраста ознаменовалась практически одновременным, параллельным ходом двух циклов. Теперь у человечества было два сердца, и бились они почти в унисон.

"Осенью 168 года Антиох IV (Эпифан) велел прекратить службу в иерусалимском Храме и разослал по городам эмиссаров с указами: все живущие во владениях царя отныне должны считаться "одним народом и оставить свой закон". Евреям строго воспрещается читать Писание, соблюдать субботу, совершать обрезание и даже просто называться "иудеями". Ослушников ждет смертная казнь. Большинство уцелевших жителей Иерусалима предпочло бросить свои дома, но не отступить от веры. Люди разбегались, ничто не могло удержать их в городе, он стал "чужим для народа своего, и дети его оставили его"... Во дворе святилища был сооружен жертвенник Зевсу Олимпийскому. В жертву были принесены свиньи, чтобы показать, что с иудейскими обычаями покончено. Вместо левитов в помещениях Храма теперь поселились вакханки. Когда наступил день Диониса, жалкую толпу отступников, увенчанных плющом, заставили идти в шествии, прославляя бога вина. Худшего унижения невозможно было придумать" (А. Мень).

"Только чудо могло воскресить Израиль после нанесенного ему удара. Но вот однажды в тайных убежищах, где писцы прятали свитки Библии, появилась новая книга. Она подросла очень вовремя. Ее с жадностью читали, переписывали и пересказывали... Она рассеивала мрак и возвращала доверие к Промыслу Божию. Книга носила имя Даниила и предвещала приход Царства Божия, которое разрушит все царства, а само будет стоять вечно. Даниил не звал евреев братья за оружие, но его книга, подобно трубному звуку, пробудила в людях боевой дух" (А. Мень).

Первая фаза четвертой Иудеи(148-112).

Untitled

Что конкретно было в 148 году, чем отмечено начало первой фазы, не ясно. Однако разворачивалась фаза по обычному сценарию: первые четыре года (148-144) положение еще зыбко, но уже первосвященник Симон (143) расширил границы почти до пределов Соломонова царства и провозгласил полную независимость Иудеи.

Сновидческое пророчество об идеологическом чуде четвертой фазы должно быть явлено в первой фазе. И если в России таким пророчеством стало рождение в конце XIX века могучей русской религиозной философии, то в ветхозаветном варианте истории таким предзнаменованием стала жизнь Учителя праведности.

"Общность имущества, братские трапезы, ночные бдения, мессианские толкования Библии и, наконец, вера в скорую гибель мира - все это роднит ессеев и первохристиан. У тех и других сходная терминология. Кумранцы, как и ученики Иисусовы, называли себя "бедняками", "сынами света", "общинной Нового Завета". В одной из книг встречается известное евангельское выражение "нищие духом". Символика двух миров света и тьмы характерна и для ессейских, и для новозаветных авторов" (А. Мень).

Вождя секты (Учителя праведности) некоторые историки даже называют "Христом до Христа". Умер он около 110 года, а первая фаза кончилась в 112 году.

Первая фаза второго Рима (132-100).

Первое столетие второго имперского рывка Рима называют эпохой гражданских войн, и открыла эту эпоху первая сицилийская война рабов (136-132). До 136 года система рабского труда была рентабельной и прекрасно функционировала. После 136 года Рим пережил две сицилийские войны рабов, восстание Спартака и множество мелких восстаний. Тучи сгущались, энергия всеобщего недовольства росла.

Вторая фаза четвертой Иудеи (112-76).

Аристула у власти сменил Александр Яннай, отличавшийся от своего предшественника лишь отсутствием угрызений совести. "Современник Суллы, он был столь же жесток и деспотичен, как и римский диктатор. За свои зверства Яннай был прозван "фракийцем" (А. Мень).

Вторая фаза второго Рима (100-64).

"Вышедший из плебейских низов Гай Марий и кровожадный аристократ Луций Корнелий Сулла оружием подавили свободу, заменив ее самовластием. Явившийся им на смену Гней Помпей Магн был ничем не лучше, только действовал более скрытно. И с этих пор борьба имела одну лишь цель - единовластие" (Тацит).

Третья фаза четвертой Иудеи (76-40).

"Набирая все больше и больше войска внутри страны и вербуя немало наемников извне, она (Саломея) вдвое увеличила вооруженные силы своего государства и сделалась

Untitled

страшной даже для соседних князей. Так она господствовала над другими, а над нею самой фарисеи" (Иосиф Флавий).

В 69 году Саломея скончалась, что приблизительно соответствует прекращению хрущевских реформ.

Дальнейшая история Иерусалима тесно переплетается с историей Рима, поскольку их имперские ритмы отличаются всего лишь на 12 лет. Совместные интриги, борьба за власть.

Третья фаза второго Рима (64-28).

В интригах, заговорах и непрерывных кутежах Рим окончательно превращался из республиканского полиса в государство с мощным аппаратом, профессиональной армией и единоличной властью. В третьей фазе от старого уклада фактически уже ничего не остается, а новый обретает плоть и кровь. Цезарь вел активную романизацию провинций, он начал давать римское гражданство целым областям... В Римской империи главный закон нового уклада служил интересам армии. Полководец-правитель может что угодно делать с государством и населением, но обязан удовлетворять любое требование легионов.

Четвертая фаза четвертой Иудеи (40-4).

"Иудея, лежавшая в развалинах, была объявлена союзницей Рима, царством, свободным от имперских податей" (А. Мень).

Ворон ворону глаз не выклюет. Если сосуществуют две Империи (событие в мировой истории редкое), то они не воюют между собой, да и вообще мир становится много стабильнее.

Мало кому из правителей в мировой истории достался столь странный жребий - править в четвертой фазе четвертого имперского рывка (гарантированное величие). Но именно в этой фазе народ максимально независим от власти и не обращает никакого внимания на старания властителя. А. Мень говорит о том же: "Ирод сделал иудею суверенным государством, расширил ее границы, но, несмотря на это, народного признания не добился. Царь и народ словно жили в разных мирах".

"Он восстанавливал города, строил крепости, дворцы, ипподромы. Его энергия и фантазия были неистощимы. Август признавал, что Ирод создан владеть всей Сирией и даже Египтом".

Но в том-то и дело, что Ирод хотел владеть землями и городами, а народ жаждал Нового мира на всей Земле.

"Каждый народ склонен прощать грехи победителям, так бывало не раз в Иудее. Но теперь картина изменилась. Хотя и находились льстецы, объявлявшие Ирода Мессией,

Untitled

общество, воспитанное на Законе, уже трудно было подкупить показным блеском. Оно хотело видеть в монархе помазанника, на котором почил Дух Божий, защитника справедливости, а не эллинистического царька... Царю были, конечно, благодарны за его заботы, особенно в дни голода или когда он очищал дороги от грабителей. Но все же и его самого считали чем-то вроде разбойника, восседавшего на престоле Давида" (А. Мень).

Четвертая фаза второго Рима (28 г. до н. э. - 9 г. н. э.)

Величие, слава, триумф. Ну, этого во времена Августа было предостаточно. Может быть, его правление было самым триумфальным за всю историю человечества как в общем значении, так и в буквальном, ибо изначально триумф означал торжественное вступление в Рим войск во главе с полководцем-победителем. Собственно, сама четвертая фаза началась с тройного триумфа Августа (29-й год). В дальнейшем триумфальность его правления становится все более очевидной (более 30 полководцев при Августе получили полные Триумфы). Присоединение Испании, Египта и Германии завершает создание Римской империи в ее разумных географических пределах.

Величия Августа хватило бы на всех будущих имперских триумфаторов, вместе взятых. "Диктаторскую" власть народ предлагал ему неотступно, но он на коленях, спустив с плеч тогу, обнажив грудь, умолял его от этого избавиться" (Г. Светоний). "Имя "Отца отечества" было поднесено ему всем народом, внезапно и единодушно" (Г. Светоний).

Когда будут подробно рассматриваться возрасты человечества, будет объяснено значение этого бурного финиша третьего возраста. Но и без всяких объяснений ясно, что сдвоенный имперский финиш плюс конец возраста должны были породить грандиозное явление. Любой мало-мальски осведомленный человек понимает, что речь идет о рождении христианства (в чем заслуга Иудеи) и приобретение этой единобожеской религией государственного статуса (тут заслуга Рима). Столь удачный финиш третьего возраста плюс еще некоторые причины, о которых будет сказано в "Возрастах человечества", привел к тому, что четвертый возраст (25-425) прошел вообще без имперских циклов. Зато уж пятый возраст отмечен необычайно планомерным и поступательным движением имперского ритма: две Византии и Халифат заполняют ткань пятого возраста без просвета. География новых имперских циклов несколько странновата. Такое впечатление, что история, дав отдохнуть человечеству от имперского ритма в четвертом возрасте, в пятом также решила дать отдых Европе. Удивительный поворот: Европа остается центром мира, но лишается сердца, один лишь холодный разум... Сердце тем временем бьется на востоке. Византия, Халифат, вторая Византия...

Первая фаза (417-453).

Христианство, а вместе с ним имперский ритм, формируют новое отношение к власти, новый тип власти. Император отныне не бог и не сын божий - он так же, как и все люди, "раб божий". Однако сама власть от Бога и богохранима. Так кресло становится важнее самого властителя. Главным же достоинством императора, по сведению византийских

Untitled

источников, был "страх божий".

Одной из главных линий всего имперского цикла стало противостояние несториан и монофизитов. Империя бурлила, активизировалось монашество. "В этот чисто богословский спор вовлекались широкие массы. Вся империя пришла в волнение" (С. Сказкин).

Вторая фаза (453-489).

Борясь за единообразие религии, императорская власть сама поставила себя во главе церкви. Маркиан, Лев, Зинон - императоры второй фазы - уже не смиренные христиане, а яростные борцы, утверждающие истинную веру силой оружия.

"После Халкидонского собора влияние императора на церковные дела значительно усилилось. Маркиан держал себя так, как будто он был патриархом Константинополя. Права государства на церковное имущество признавались неоспоримыми" (С. Сказкин).

Отказ платить дань должен был навести на Византию полчища Аттилы, но этого не случилось... Смерть завоевателя (случайно или нет) совпала с моментом начала второй фазы Византии (453) и вовсе сняла опасность с северных границ.

Вспомните, как достаточно слабая в военном отношении Иудея во время имперских циклов умудрялась отвести от себя разорительные нашествия. Такое впечатление, что Империю Бог хранит. Впрочем, вспомним поговорку: "Береженого и Бог бережет". Энергетика государства с имперским ритмом на порядок выше вяло текущей пульсации восточных и западных государств, а стало быть, сам факт существования имперского государства пугает и отгоняет потенциальных агрессоров.

У внешней политики Византии появился масштаб, новой задачей ее стала защита православных по всему миру. В 476 году (23-й год фазы) Одоакр отослал знаки достоинства западного императора в Константинополь. Это сейчас мы подзабыли, где был центр мира в V веке, а тогда это становилось яснее с каждым годом.

Третья фаза (489-525).

Анастасий не только свел все нити управления в руки императора, он окончательно застолбил для императорской власти и место христианского учителя нации, преобразователя ее сознания. "Его совестливость не позволяла ему угождать распущенной черни в ее разнузданных и варварских забавах, к коим она привыкла и которые вели происхождение еще от поры язычества. Так, он запрещает борьбу с дикими зверями, остаток обычаев языческого Рима, являвшихся в христианском обществе анахронизмом... Анастасий отказал также в разрешении отправлять ночные празднества, которые давали повод к похотливым оргиям (майский праздник Брита, "когда не надо стесняться"). В связи с беспорядками в городе 491 года Анастасий изгнал также плясунов, а позднее издал общее запрещение этого вида увеселений" (С. Шестаков).

Untitled

Четвертая фаза(525-561).

"Забота о насаждении единого истинного богопочитания и вероучения была в сознании Юстиниана первою обязанностью императора перед Богом и людьми. Этому принципу он оставался верен все свое долгое царствование" (Ю. Кулаковский).

Впоследствии все создатели универсальных государств взяли на вооружение беспощадную религиозную политику Юстиниана. Карл Великий, император франков, огнем и мечом крестил саксов, в результате чего половина племени исчезла вообще. Оттон I Великий (первый император священной Римской империи) таким же образом крестил западных славян. Наш Владимир Креститель не отставал от них, желая привести всех своих столь разнообразных подданных (кривичей, вятичей, полян и т.д.) к единой вере.

"Великое дело Юстиниана имело значение, далеко выходящее за кругозор античного человечества, и новая Европа начала свое историческое бытие с идеалом правового государства, который воздействовал на европейские народы. Прошли века, и право Юстиниана стало живым и действующим во всех западноевропейских государствах. Наряду с единым универсальным исповеданием веры христианской стало единое универсальное римское право как великое наследие будущему от древнего мира" (Ю. Кулаковский).

Законодательство Юстиниана обязано своим бессмертием именно своему универсальному характеру. Оно подошло всем странам и народам, которые брали его на вооружение и, отталкиваясь от него как от фундамента, строили уже свое законодательство.

Почти идиллия: мир становится устойчиво христианским и почти единым. Еще немного, и можно будет говорить об окончательном триумфе единого человечества. Однако из двенадцати возрастов, посвященных созданию единого человечества, прошло лишь четыре, и идет пятый. А потому в процесс единения входит новая сила - ислам, Халифат...

Первая фаза (573-609).

Халифат родился практически на пустом месте. Ничего не предвещало рождения одной из мощнейших мировых религий, крупного и мощного государства. "Примерно за шестнадцать столетий, на протяжении которых может быть прослежена доисламская история Северной и Центральной Аравии, местные бедуины не создавали по собственному побуждению никаких государственных образований" (Г. Грюнебаум). Более примитивное устройство, чем у доимперских арабов, трудно вообще представить.

С началом имперского цикла в Аравии начинается политическое ослабление всего ее окружения. В 561 году заканчивает свой первый волевой рывок Византия, ее политическое давление сразу падает. У Ирана, со смертью в 587 году Хосрова I

Untitled

Ануширвана, заканчивается период наибольшего могущества. В 570 году в третий раз разрушается Марибская плотина, и наступает закат мощной земледельческой цивилизации Йемена, ближайшего соседа Мекки.

Вторая фаза (609-645).

В 610 году во время уединенной молитвы в окрестностях Мекки у Мухаммеда начались видения. Он услышал голос с небес, и в голове человека, до этого мгновения не обладавшего ни ораторским, ни поэтическим даром, стали складываться строки рифмованной прозы откровений, с "четким ритмом и торжественными, похожими на клятву, вступительными фразами" (Г. Грюнебаум).

В проповеди новой религии все было инородно для араба. Многообразие племенных, родовых, семейных богов заменялось верой в единого Бога. От верующего требовались покорность и преданность Богу (само понятие "ислам" означает "предание себя богу", "покорность"). "Отбросив в сторону всякую заботу о своих собственных интересах или самостоятельной воле, должен правоверный отдаться исполнению воли Всевышнего. Подобное воззрение стояло на самом деле в разрезе с природой араба: издавна привык он не обращать никакого внимания ни на чью волю, кроме своей" (А. Мюллер).

"Ни персы, ни византийцы не были в состоянии отражать нападения арабской армии. Эта армия выступила в поход, чтобы вести священную войну; ее солдаты были уверены, что переселятся в рай, если будут убиты". (Э. Лависс, А. Рамбо).

Мухаммед создал религию, Абу Бакр - земную власть, а Умар - мировое государство ислама. И все это уместилось в какие-то 36 лет. Невероятный темп, немислимый, особенно если вспомнить, что на протяжении многих веков не менялось практически ничего.

Третья фаза (645-681).

"Распространение ислама среди покоренных народов шло на редкость быстро и успешно. Частично это можно объяснить тем, что христиане отвоеванных у Византии земель и зороастрийцы Ирана видели в новой религиозной доктрине нечто, не слишком им чуждое: сложившаяся на доктринальной базе иудаизма и христианства, а частично также и зороастризма, мусульманская религия была достаточно близкой и понятной тем, кто уже привык верить в одного великого Бога. Кроме того, этому способствовала экономическая политика первых халифов: принявшие ислам платили в казну халифата только десятину, тогда как немусульмане были обязаны выплачивать более тяжелый поземельный налог (от 1/3 до 2/3 урожая) и подушную подать.

Вторым важным фактором усиления власти халифов была арабизация. В ходе завоеваний и быстрого расширения захваченных арабами территорий большое количество воинов-арабов, вчерашних бедуинов, расселялось иногда чуть ли не целыми племенами на новых местах, где они, естественно, занимали ключевые позиции и брали себе в жены представительниц местного населения, к тому же в немалых количествах,

Untitled

благо то было санкционировано освящающим многоженство Кораном. Кроме того, близость арабского языка и культуры семитскому, в основном арамейскому, населению Сирии и Ирака, способствовала быстрой арабизации этих районов... Только собственно Иран, страна древнейшей культуры и весьма независимой политической традиции, успешно противостоял арабизации, не говоря уже о весьма отдаленных от Аравии Закавказья и Средней Азии, где арабов было очень мало, а местные языковые корни имели мало общего с семитскими" (Л. Васильев). (Запомним особое положение Ирана и Средней Азии - быть может, это поможет нам понять происхождение еще трех Империй Ислама.)

Четвертая фаза (681-717).

"Если в период первых четырех халифов управление находилось в руках местных властей и велось в основном на греческом и персидском языках (ведь это были земли, отвоеванные у Византии и Ирана), то с Омейядов, правда не сразу, ситуация начала меняться. Арабский язык повсюду вводился в делопроизводство в качестве обязательного. Он был, как упоминалось, единственным в сфере науки, образования, литературы, религии, философии. Быть грамотным и образованным значило говорить, читать и писать по-арабски. Это касалось практически всех жителей халифата. Исключение делалось только для небольших анклавов христиан и рассеянных по халифату иудеев - те и другие считались почти родственниками мусульман, во всяком случае, вначале уважительно именовались "людьми писания" и пользовались определенными правами и признанием" (Л. Васильев).

"Халифат при внешнем сходстве путей его возникновения с обширными державами гуннов, готов, тюрков не только оказался более долговечным государственным образованием, но и имел неизмеримо большее влияние на всемирную историю. Дело не только в продолжительности его существования или в том, что по размерам он превзошел все бывшие до того великие державы, охватывая в период расцвета более четверти тогдашнего цивилизованного мира в Старом Свете. Важнее то, что в Халифате процесс взаимодействия различных цивилизаций породил новую высокоразвитую культуру, языком которой стал арабский, а идеологической основой ислам. Эта арабо-мусульманская культура на много веков вперед определила пути развития народов, исповедовавших ислам, сказываясь в их жизни до сего дня. Многим обязана ей также культура европейских народов" (О. Большаков).

В поисках Империи Халифат занимает особое место. Он своими завоеваниями очертил территориальные границы распространения Империй ислама. Последующие Империи ислама лишь доделывали то, что в силу ограниченности времени и глобальности решаемых задач не смог доделать, дошлифовать сам Халифат.

Далее имперская эстафета без малейшего перерыва переходит к Византии. Человечество переходит в состояние непрерывного имперского поиска. Первые три фазы второй Византии уместаются еще в пятом возрасте, четвертая же залезет в шестой возраст, где действуют совсем другие законы. А имперское знамя подхватят два новейших имперских народа - англичане и русские.

Untitled

Первая фаза (717-753).

"Мусульманство составляло для Льва Исавра и его современников страшную угрозу и такого противника, который колебал устои христианской империи не только тем, что выставил против нее громадные материальные средства, но и тем, что начал самостоятельную литературную и словесную пропаганду на почве вероучения" (Ф. Успенский). Под напором ислама распространение икон, иконопочитание стало представляться уклонением в язычество. Мир очень изменился со времени пришествия Спасителя. Ислам со своим строжайшим запретом на изображение Божественной сущности бросил вызов христианству.

Вторая фаза (753-789).

Революция грянула. Иконоборческий собор 754 года заседал с 10 февраля по 27 августа. После столь продолжительной работы "338 представителей церкви единогласно приняли положение о том, что иконопочитание возникло вследствие козней сатаны. Писать иконы Христа, Богородицы и святых - значит оскорблять их "презренным эллинским искусством". Запрещалось иметь иконы в храмах и частных домах... Все "древопоклонники и костепоклонники" (то есть почитавшие мощи святых) предавались анафеме" (С. Сказкин).

Третья фаза (789-825).

В обществе шло глубокое слияние светского и духовного, политики и религии, что, в конечном счете, и составило новый общественно-политический уклад - византийское православие. Императоры занимались вопросами религии, патриархами становились светские деятели, выходцы из константинопольской аристократии. Существование в двухполюсном мире напрягало умственные и духовные способности нации. У власти иконоборцы, в подполье иконопочитатели, и наоборот. Одним словом, никто не мог почитать на лаврах, перестать думать, спорить, страдать. Параллельно развивалось светское (иконаборческое) и духовное (иконапочитательское - иконопись) искусство.

Четвертая фаза (825-861).

Не имея сил в одиночку сражаться с миром ислама, Византия родила идею общехристианских европейских походов на восток. Так закладывалось военное противостояние двух миров единобожия. Одной из форм этого противостояния стали крестовые походы.

В церкви, как в важнейшем государственном ведомстве, была установлена строжайшая иерархия (собор 861 года). Правила требовали строжайшего подчинения митрополитов и епископов патриарху, монастыри были поставлены под контроль епископов, монахам запрещалось покидать свои обители, в противном случае их следовало водворять на место. Монашество - этот выбор души человека - окончательно превратилось в государственную должность с определенными обязанностями и правами.

Untitled

"Избрание и отправление на проповедь Кирилла и Мефодия и разрешение вопроса о применении славянского языка к богослужению и переводу святых книг составляет вечную заслугу Фотия. Он дал, таким образом, толчок развитию народного языка славян, благодаря которому они несокрушимы" (Ф. Успенский).

Не будем забывать, что ровно через 48 лет после окончания второго византийского имперского цикла начался первый русский имперский цикл, породивший то мощнейшее всемирное государство, в котором мы живем. В каком-то смысле мы все последствие чуда, совершенного Михаилом, Фотием, Кириллом и Мефодием...

Упомянутое выше рождение идеи крестовых походов, а также угнетение монашества - это уже из репертуара шестого возраста. И это немудрено, ведь четвертая фаза второй Византии прошла уже в пятом возрасте, начавшемся в районе 825 года. Именно тогда, одновременно с началом пятого возраста, начинается первый имперский цикл Англии. Не дожидаясь конца этого цикла, начнется первый российский имперский цикл. В свою очередь, едва дождавшись его конца, начнется вторая Англия. Все это уже похоже на спешку. Зато все циклы плотно улеглись в пятый возраст.

Первая фаза первой Англии (825-861).

Именно в первой фазе уже проглядывают контуры будущих проблем и будущего величия Британии. В отражении датских набегов рождался национальный характер тех, кто со временем отразит нашествие "Непобедимой армады", сделает Британию владычицей морей.

"Разоряемые датскими набегами англосаксонские крестьяне вынуждены были искать покровительства у крупных землевладельцев и превращались в зависимых от них людей. В борьбе с датчанами формировалось тяжело вооруженное конное войско - основа англосаксонского рыцарства" (Е. Косминский, Я. Левицкий).

Вторая фаза первой Англии (861-897).

На смену "общественному миру" пришел "королевский мир". В систему "королевского мира" на новых основаниях вошли старые родоплеменные структуры. Народные собрания общин стали собраниями графств, округов, подчиненных центральной власти. Здесь решались вопросы местного самоуправления, население знакомилось с королевскими постановлениями. Для соблюдения "королевского мира" на места были отправлены шерифы. Так королевская власть охватила своим контролем всю страну, и Альфред из короля Уэссекса превратился в "короля англов и саксов".

"Он жил исключительно для блага своего народа. Это был первый пример христианского государя, руководствовавшегося в своих поступках не побуждениями личного честолюбия, но мыслью о благе тех, во главе которых он стоял. В его устах "жить достойным человека образом" значило посвятить жизнь делам справедливости, воздержания и самопожертвования" (Дж. Грин).

Untitled

Третья фаза первой Англии (897-933).

"Прежняя общественная организация, основой которой был союз фрименов (свободных людей), заменилась новой, состоящей из лордов и зависимых от них вилланов. С течением времени "человек без господина" стал чем-то вроде бродяги или человека, находившегося вне закона, и прежний фримен, знавший лишь Бога да закон, все более и более превращается в виллана, обязанного службой своему господину, шедшего по его приказанию на войну, подсудного его суду, отбывающего барщину на его земле. Теряя прежнюю свободу, фримен лишался постепенно и участия в государственном управлении" (Дж. Грин).

Последнюю точку в этом процессе утвердило постановление короля Этельстана от 930 года, где предписывалось каждому человеку в определенные сроки найти себе лорда. По истечении отпущенного времени свободный человек приравнивался к вору и преступнику, его ждало наказание и даже смерть.

Первая фаза первой России (909-945).

Впервые появляется официальное название нашего государства - Русская Земля. Раньше понятие "Русь" определяло то какую-то территорию, то народ, то часть населения, то титул правителя, то отряд воинов и т.д.

"Игорь в войне с греками не имел успехов Олега; не имел, кажется, и великих свойств его; но сохранил целостность Российской державы, устроенной Олегом, сохранил честь и выгоды ее в договорах с империей; был язычником, но позволял новообращенным россиянам славить торжество Бога христианского и вместе с Олегом оставил наследникам своим пример благоразумной терпимости, достойной самых просвещенных времен" (Н. Карамзин).

Четвертая фаза первой Англии (933-969).

Четвертая фаза не способствует скромности и свои успехи стремится зафиксировать в титулах, званиях, звонких словах. Этельстан свой титул Короля англосаксов сменил на новый, более отвечающий исторической координате - Монарха всей Британии, Базилеуса английского, императора королей и наций, живущих внутри границ Британии.

Политика национального, вернее, интернационального объединения на государственных началах стала основой подъема страны. "Никогда еще Англия не была так могущественна и не пользовалась таким миром, как в это время" (Дж. Грин).

Вторая фаза первой России (945-981).

945-й потряс современников, поразил летописцев. Мечь Ольги древлянам... Предание гласит, что сразу после мести Ольга с сыном и дружиной "пошла по земле, устанавливая уставы и уроки".

Untitled

Понимать надо так, что была ликвидирована племенная верхушка. Военная дань, наложенная на племя, превращалась в постоянный государственный налог центральной киевской власти. Впервые в истории было произведено административное деление территории племени и создана система государственных контролеров, которые должны были следить за сбором налогов.

Третья фаза первой России (981-1017).

Главным событием во времена Владимира было, безусловно, крещение Руси. Размах действия был грандиозен. Брали штурмом города, разрушали языческие капища, "отбирали детей у лучших граждан и отдавали их в книжное учение" описывал все это историк С. М. Соловьев.

Соловьев приводит слова летописи: "подобно тому, как если бы кто-нибудь распахал землю, а другой посеял, а иные стали бы пожинать и есть пищу обильную, так и князь Владимир распахал и умягчил сердца людей, просвятивши их крещением; сын его Ярослав насеял их книжными словами, а мы теперь пожинаем, принимая книжное учение..."

Четвертая фаза первой России (1017-1053).

Древнейшее собрание наших гражданских уставов известно под именем "Русская правда". Карамзин пишет: "Блестящее и счастливое правление Ярослава оставило в России памятник, достойный великого монарха... Ярослав первый издал законы письменные на языке славянском". "Русская правда" законодательно закрепила все изменения в славянском обществе, где на место родов и племен пришли сословия.

"Владимир не читал сам священных книг, он мог только слушать Священное писание; сын его Ярослав сам читал книги, был представителем нового поколения грамотных христиан, выученных при Владимире, которые могли находить для себя утверждение в вере, в книгах священных..." (С. М. Соловьев).

Первая фаза второй Англии(1053-1089).

Первая фаза стала временем размыва раннефеодального уклада, король перестает управлять страной через своих рыцарей-феодалов. Он становится единовластным правителем, а все население - его подданными. Эта тенденция проявилась уже у Гарольда, который пытался превратить всю Англию в удел семьи Годвинов. Вильгельм усилил тенденцию. "Характер его управления был новым: он хотел царствовать неограниченным монархом" (Э. Лависс, А. Рамбо).

Принимается Солсберийская присяга (1086), перешагнувшая рамки обычной феодальной присяги (вассал моего вассала - не мой вассал). Впервые была установлена прямая вассальная связь между королем и всеми феодальными держателями земли, чьими бы вассалами они ни были. Так рождался прообраз

Untitled

совершенно другого типа общественных отношений - гражданских.

Вторая фаза второй Англии (1089-1125).

"Вильгельм Рыжий пользуется своими сеньориальными правами с такой последовательностью, с такой жестокостью, что про него, как сказано в летописях, сложился взгляд, что он хочет сделаться единственным собственником в Англии. Он стоял на том, что косвенно или прямо всякая собственность в королевстве происходит от собственности короля, он и старался осуществлять это" (П. Виноградов).

Интересна специфика английского имперского развития: забота не столько о политическом господстве над миром (как в Риме) или об идеологических приоритетах (Иудея, Византия), сколько о рождающемся (в зачатке) финансово-торговом будущем империи. "Гвардейцы", рыцари террора были всего-навсего администраторами, налоговыми ищейками, романтиками бумаги и чернил.

Третья фаза второй Англии (1125-1161).

Все четче на фоне деградации феодальной знати растет значение королевской администрации. "Должность юстициария обнимала всю судебную и финансовую администрацию королевства... Казначей управлял королевской казной, находившейся в Винчестере, он принимал финансовые отчеты шерифов Шахматной палаты, заседавшей в Вестминстере... Канцлер, стоявший во главе королевского кабинета, был чем-то вроде секретаря для всех министерских ведомств, его писцы составляли и запечатывали все королевские указы... Королевская власть, столь могущественная в центре, обнаруживала не меньшую силу и в областях. Во главе графств теперь стоят шерифы, граф уже не принимает никакого участия в местном управлении, а епископ все более ограничивается своими религиозными функциями" (Э. Лависс, А. Рамбо).

Четвертая фаза второй Англии (1161-1197).

Шел ХП век, время триумфа католицизма (непогрешимость папы, учение о папе как о заместителе Христа, продажа индульгенций, основание монастырей, зависимых только от папы, и т.д.). Но в Англии уже сказываются результаты 144-летия по отстранению церкви от власти.

Правда, Кларендонские конституции, где церковь фактически ставилась под контроль государства (1164), были отменены, "но, в сущности, победа осталась за королем. В течение всего его царствования назначение духовных лиц находилось на деле в его руках, и совет короля сохранял за собой надзор за духовным судом епископа" (Дж. Грин).

Наконец-то закон ставится выше самых высоких соображений, закон начинает действовать даже внутри королевской администрации, пресекаются произвол и коррупция. Феодалы-рыцари освобождались от военной службы государству. Она заменялась выплатой щитовых денег, на которые король нанимает ополчение.

Untitled

Политические права феодалов были сведены к минимуму, до уровня прав простых граждан.

Незнатное население страны тоже переживало удивительные превращения. Происходило своеобразное "раскрепощение" простого люда, обретение им гражданских прав.

На этом заканчивается имперская история шестого возраста. Имперская ткань плотная, почти без разрывов. Россия все глубже уходит в православие, Англия же противостоит католичеству в его стремлении поставить духовную власть выше светской. Человечество входит в период, когда концентрация имперского ритма будет высока как никогда. Но удивительным образом седьмой возраст человечества начинается с достаточно длинного безимперского периода. Легко догадаться, что этот период нужен был для свободного поиска в ритме Запада, родившего английский парламентаризм. Впрочем, уже в 1353 году вновь включаются имперские часы, и дальше циклы идут один за другим, переплетаясь самым чудесным образом. Человечество идет к пику исторических постижений.

Первая фаза второй России(1353-1389).

"Казалось, что россияне пробудились от глубокого сна: долговременный ужас имени татарского, как бы от действия сверхъестественной силы, исчез в их сердце. Народ, до времени Калиты и Симеона оглушаемый непрестанными ударами монголов, в бедности, в отчаянии, не смел и думать о свободе: отдохнув под умным правлением князей московских, он вспомнил древнюю независимость россиян и, менее страдая от ига иноплеменников, тем более хотел свергнуть оное совершенно. Облегчение цепей не мирит нас с рабством, но усиливает желание прервать оные" (Н. Карамзин).

"Дмитрий явился добрым страдальцем за всю землю Русскую, а отразив этот натиск, он явил у себя такую мощь, которая ставила его, естественно, во главе всего народа, выше всех других князей. К нему как к своему единому государю потянулся весь народ. Москва стала очевидным для всех центром народного объединения, и московским князьям оставалось только пользоваться плодами политики Донского и собирать в одно целое шедшие в их руки земли" (С. Платонов).

Вторая фаза второй России (1389-1425).

1389 год - это год начала создания православного самодержавия как нового вида политической власти. Власть начинает концентрироваться в точке, в одном лице. А потому основную роль в революции 1389 года играл сам Василий I. Подавлению (а подчас и уничтожению) подлежала не такая уж многочисленная, к тому же связанная родственными узами прослойка удельных князей.

Первая фаза Османов (1413-1449).

"Широкая раздача завоеванных земель в качестве условных пожалований привела к

Untitled

заметному увеличению числа "людей меча" и расширению социальной базы султанской власти" (М. Мейер). Таким образом, уже в первой фазе была заложена та система землевладения, которая позволила Османскому государству создать самую сильную в мире армию. Если мы говорили об имперской модели военного социализма (четвертая Россия) и военного капитализма (четвертая Англия), то в данном случае мы сталкиваемся с апогеем военного феодализма, с государством, пусть и феодальным, но все равно созданным как единая военная машина.

Под Варной "османы нанесли крестоносцам, а в их лице всей Европе, такое унижительное поражение, после которого европейцы стали османам не страшны лет на полтораста-двести" (А. Крымский).

Третья фаза второй России (1425-1461).

Ни Василий I, ни Василий II не возглавляли военные походы. Если Москва подвергалась какому-нибудь нашествию, то они уезжали в спокойное место. Василий I возобновил выплату дани татарам и скромно занимался делами северо-восточной Руси, оставляя своему тестю, великому князю Витовту, вершить судьбы "Всея Руси". При Василии II северо-восточная Русь вообще погрязла в усобице. Образ слабой политики вводил в заблуждение всех. Однако за ширмой шли очень мощные процессы: династия была сохранена, единство было достигнуто, государственный интерес окреп и затмил все иные интересы. И при Иване III это дало замечательные плоды.

Вторая фаза Османов (1449-1485).

"Мехмед II сумел захватить Константинополь, осуществив таким образом считавшуюся в мусульманском мире со времен арабских завоеваний главную цель "священной войны с неверными"" (С. Орешкова). Пройдут годы, империя одержит великое множество побед, но ни одна из них не сравнится с этой. Более того, все последующие победы будут возможны только благодаря взятию Царьграда, ибо без Царьграда не было бы ни беспредельной власти Мехмеда, ни беспредельной храбрости османского войска, ни беспредельного страха и робости соседей.

Предназначений османского цикла много, однако все они в сумме несравнимы с одним главным - взятием Константинополя, разрушением последнего центра, сохранявшего античную культуру. Человечество должно было распрощаться со своим детством.

Со второй фазы родилось загадочное явление, называемое "туркофильством", или "мехметовой прелестью". Если наши коммунисты призывали к объединению пролетариев всех стран, то и Мехмед II не брезговал призывами к объединению всех обиженных и обездоленных. "Всякому исследователю хода завоеваний Мехмеда II не может не броситься в глаза та замечательная легкость, с какой греческое население встречало турецкую власть и примирялось с ней. Турок встречали как освободителей от франков, туркам изменнически открывали ворота крепостей. Мало того, греки видели в султানে-завоевателе не только избавителя от латинян, но и восстановителя славной Византийской империи в ее полном блеске" (А. Крымский).

Untitled

Четвертая фаза второй России(1461-1497).

Вассалом Москвы стало Казанское ханство; было окончательно сброшено татаро-монгольское иго ("стояние на Угре", 1480); разбиты войска Ливонского ордена. И это все несмотря на то, что Русские государство стояло перед реальностью войны на три фронта: Литва, орден, Орда.

Мощь Москвы была столь велика, что Иван III поставил задачу объединения вокруг нее всех православных земель в пределах древнерусского государства.

Второй брак Ивана III с наследницей византийских императоров Софьей Палеолог утвердил политическое могущество Русского государства.

"Цесаревна, как наследница павшего византийского дома, перенесла его державные права в Москву, как в новый Царьград, где и разделяет их со своим супругом" (В. О. Ключевский).

Первая фаза третьей Англии (1473-1509).

Действовать надо было наверняка, и судьба распорядилась многократно продублировать права Генриха VII на престол. "Во-первых, наследственное право леди Елизаветы, с которой он, согласно ранее заключенному договору с партией, призвавшей его в Англию, должен был вступить в брак. Во-вторых, древнее и давно оспариваемое (и словом, и оружием) право Ланкастерского дома, наследником которого Ричмонд себя считал. В-третьих, право меча или право завоевателя, поскольку он пришел к власти, победив в сражении, и поскольку прежде царствовавший монарх был убит на поле брани" (Ф. Бэкон).

В дальнейшем число прав увеличивалось. "Так тройной венец стал пятерным, ибо к трем правам присоединились еще два: авторитеты парламента и папского престола" (Ф. Бэкон). Никаких реальных претендентов на трон не осталось, две розы сплелись, путь к усилению власти проложен.

В столь идиллической обстановке, тем не менее, закладывались практически все направления будущего величия Британии, а также рождались инструменты, создающие это величие. Так в 1487 году основана "Звездная палата" - высший и чрезвычайный судебный орган для расправы с политическими противниками тюдоровского абсолютизма. В 1489 году принимается статус против разрушения деревень, положено начало законодательства Тюдоров против огораживания. В 1496 году "Великое соглашение" восстанавливает торговые отношения с Фландрией и разрешает свободный ввоз туда английского сукна. Наконец, в 1497 году Джоном Каботом была открыта Америка (Лабрадор). Колумб (который также чуть не стал английским моряком), хоть и нашел уже новые земли, до материка еще не добрался. Ну а в 1503 году состоялась свадьба короля воинственных шотландцев Якова IV и дочери Генриха VII Маргариты, что, в конечном счете, и привело (в четвертой фазе) к рождению Великобритании.

Третья фаза Османов (1485-1521).

Томмазо Кампанелла советовал подражать мусульманам и "ввести ряд реформ на турецкий манер". Мартин Лютер писал: "Многие требуют прихода турок и их управления". Никколо Макиавелли считал строй турецкого государства лучшим, чем других государств: "сумма добра", по его выражению, была тогда у турок. В такой обстановке всеобщего туркофильства мусульманам-суннитам, как говорится, сам Бог велел мечтать о приходе османов. Миф о крестьянской "правде" османов победоносно шел по земле так же, как в XX веке пойдет миф о пролетарской "правде".

"Османские сановники, в большинстве своем сами выходцы из крестьян, везде и всюду заявляли о себе как о защитниках интересов простых тружеников земли. Селим I, вступив в Египет, раздавал мясо народу, освободил феллахов и городскую бедноту от трудовой повинности в пользу армии, возложив ее на зажиточную часть населения" (Н. Иванов).

Вторая фаза третьей Англии (1509-1545).

"Группа ученых, представлявшая в Англии гуманизм, оставалась в царствование Генриха VII немногочисленной. С восшествием на престол его сына для них, употребляя их собственное выражение, возшла заря "нового порядка вещей"" (Дж. Грин). Сподвижниками Колета были такие титаны, как Томас Мор и Эразм Роттердамский. Трое великих реформаторов буквально перевернули Англию. Уже в 1510 году Колетом начата реформа обучения. "Предписания Колета имели в виду соединение разумной религиозности с здоровой ученостью, упразднение схоластической логики и настойчивое распространение обеих классических литератур" (Дж. Грин).

"В 1534 году был принят "Акт о супрематии": король становится главой английской церкви. В Англии якобы начинается Реформация. На самом же деле, "что касается Реформации, то Генрих VIII, скорее, не пускал ее, чем проводил, не позволяя изменять католические догматы" (М. Ковалевский). Смысл же Реформации был чисто политическим. "Единственное крупное учреждение, еще бывшее в состоянии оказывать сопротивление воле короля, было ниспровергнуто. Церковь стала простым орудием королевского деспотизма" (Дж. Грин).

Четвертая фаза Османов (1521-1557).

В оценке Сулеймана I, правившего всю четвертую фазу и, по сути, ставшего лицом всей фазы, сходятся практически все историки. Блеск Сулейманова правления рассек толщу лет, национальных и религиозных пристрастий, дошел до нас и признан всеми.

"Султан заслуживает прозвания "Великолепный" не только за свои несомненные дарования и за блестящий ряд его успехов, но еще более за то, что мог занять такое выдающееся положение в век великих людей, век Карла V, Франциска I, Елизаветы и Льва X, век Колумба, Кортеса и Рэли. В эпоху могущества императора Карла V он не

Untitled

побоялся захватить Венгрию и осаждать Вену; в эпоху великих флотов и адмиралов, Дориа и Дрейка, он господствовал на море до берегов Испании; его адмиралы Барбаросса, Пиали и Драгут наводили панический ужас на все берега Средиземного моря, изгнали испанцев из варварских государств, а в великой морской битве при Превезе (1538) нанесли поражение соединенным силам папы, императора и дожа. Почти от Гибралтара до Багдада и от порогов Нила до Будапешта на Дунае его империя" (С. Лейн-Пул).

Первая фаза Великих Моголов (1521-1557).

Именно Бабур - самая невероятная фигура имперского цикла, ибо каждая следующая фигура была ответом на предыдущую. И лишь Бабур в имперском цикле Великих Моголов - человек ниоткуда. Именно Бабур внес в этот цикл мечту о создании сказочного государства, мечту, которую воплотят его внук Акбар, правнук Джахангир и праправнук Шах-Джахан. Судьба сделала его властителем-странником, как он сам пишет в автобиографии, "передвигающимся с одного квадрата на другой, подобно шахматному королю". Так он двигался от Ферганы к Самарканду, потом к Кабулу и Кандагару, пока не дошел до Индии, богатейшей и плодороднейшей земли. Таким образом, с самого начального момента политические и идеологические цели отступают перед корыстными, экономическими интересами, что в определенном смысле прямо противоположно целям османов, борющихся, пусть только на словах, с богатеями и аристократами.

Третья фаза третьей Англии (1545-1581).

Народное ликование не помешало Марии предпринять попытку католического разворота. Но история не ходит назад, и попытка, по сути, провалилась. Есть основания полагать, что тьма католического террора обернулась своей противоположностью - мученическим триумфом протестантов. "Террор вовсе не достиг тех целей, ради которых проводился. Под влиянием преследования снова проснулся старый дух вызывающей смелости и неистового веселья. Один протестант вместо четок повесил священнику на шею связку колбас. Восстановленные иконы подвергались грубому надруганию, на улицах снова стали слышны старые насмешливые баллады" (Дж. Грин).

"Взрыв восторженной радости приветствовал вступление на престол Елизаветы" (Дж. Грин). Что касается противостояния католиков и протестантов, то Елизавета его, по сути, заморозила. "К суеверию католика и набожности протестанта она относилась одинаково с рассудочным пренебрежением. Если можно сказать, что Елизавета любила что-нибудь, так это Англию" (Дж. Грин).

Вторая фаза Великих Моголов (1557-1593).

"Уже в раннем возрасте Акбар понял, что править Индией можно, лишь опираясь как на мусульман, так и на индусов" (К. Антонова). С этой целью он провозгласил политику "всеобщего мира", т.е. отказ от преследования инаковерующих.

В 1582 году Акбар стал основателем новой религии, названной им "дин-и-илахи" -

Untitled

"божественная вера" (К. Антонова). Числовое совпадение с третьей Англией просто поражающее. На 25-году второй фазы Генрих VIII порывает с папой, по сути, создавая новую религию (англиканство). Так ведь на 25-м году второй фазы то же делает и Акбар. Такая точность кажется даже чрезмерной.

"В "божественной вере" должны были слиться "разумные" черты основных религий Индии. Разумным же Акбар считал в первую очередь то, что могло укрепить его власть. От сикхов он взял учение о беспрекословной покорности учеников своему гуру, от движения бхакти - призыв к примирению индусов и мусульман, от ортодоксального индуизма - ношение брахманских знаков и запрещение есть говядину, от парсов - поклонение солнцу и огню, от джайнов - установление лечебниц для животных, от махидистов - учение о праведном правителе. От евреев и христиан не взял ничего, потому что иудаизм и христианство в Индии исповедовала только малая кучка людей" (К. Антонова).

Четвертая фаза третьей Англии (1581-1617).

"В это время мы впервые замечаем появление понятия, которое теперь представляется нам чисто английским - понятия о домашнем комфорте" (Дж. Грин). Появляются в домах камины, ковры заменяют настилку из камыша, народу является подушка. Англию покрыли здания, в которых мысль о защите оставлена ради мысли о домашнем удобстве и красоте. Вместо обширных залов средневекового замка, где барон с возвышения озирает вассалов, появилось множество комнат, началось широкое использование стекла. "Веселое наслаждение светом и блеском солнца составляло отличительную черту эпохи." (Дж. Грин).

"Рост грамматических школ осуществил мечту Томаса Мора и привел средние классы, от помещика до мелкого торговца, в соприкосновение с гениями Греции и Рима... До конца XVI века на английский язык были переведены все крупные поэты и историки классического мира" (Дж. Грин).

Великие открытия в астрономии и географии подвели человечество вплотную к совершенно новой эпохе. "К этим широким мировым источникам поэтического вдохновения присоединилось в Англии влияние национального торжества победы над Армадой, освобождения от Испании и от страха перед католиками, подобно туче тяготевшего над умами народа. Новое чувство безопасности, национальной энергии и силы вдруг изменило вид всей Англии. До того в царствование Елизаветы главное значение принадлежало интересам политическим и экономическим. Сцену занимали политики и воины... а литература почти не принимала участия в славных событиях эпохи. Но с того времени, как остатки Армады были оттеснены к ферролю, воинов и политиков затмевают великие поэты и философы" (Дж. Грин).

Главным чудом был Шекспир (1564-1616), который в своем творчестве перешагнул все мыслимые и немыслимые барьеры национальные, временные, интеллектуальные... Можно было вообще ничего не писать о четвертой фазе, сказав лишь, что это время Шекспира. Другой величайший деятель того времени, по сути дела, пророк, Фрэнсис

Untitled

Бэкон (1561-1626) создал идеологию на 400 лет вперед, на всю эру научно-технического прогресса, все объяснив и про науку, и про производство, и про государственное устройство предстоящих четырех веков. "Последующие века почти единогласно приписывали Бэкону решительное влияние на развитие новой науки. Он первый провозгласил существование философии наук и указал на единство знания и исследования во всем физическом мире. Своим внимательным отношением к мелким частностям опыта, с которого должна была начинаться наука, он потребовал для науки ее настоящего места и оценки и указал на громадность того влияния, какое ее разработка должна оказать на рост могущества и счастья человечества" (Дж. Грин).

Третья фаза Великих Моголов (1593-1629).

Даже в относительно аскетических первых двух фазах роскошь была неотъемлемым атрибутом власти, в третьей же все ограничения отпали. "Убранство дворцов богачей было исполнено похотливой чувственности, бессмысленной роскоши и безрассудной помпезности. Двор правителя был средоточием богатства и культуры. Знать, подражая императору и двору, также вела расточительную жизнь. Утонченная пища, летом мороженое, свежие фрукты из Бухары и Самарканда, пьянство и наркомания. В гареме падишаха 5 тысяч женщин. Многие тысячи рупий щедро тратились на содержание гарема и на пышные празднества для его обитательниц" (Б. Луния).

В результате развития внешней торговли в Индию хлынул поток золота и драгоценностей. По словам Бернье, Индия являлась "пропастью, поглощающей значительную часть золота и серебра всего мира, которые находят многие пути, чтобы туда проникнуть со всех стран, и почти ни одного для выхода оттуда".

Впрочем, накопление капитала удивительным образом не привело к появлению капитализма. Этот факт должен был озадачить историков. Однако историков очень трудно озадачить: "Купцы и ростовщичество находились в приниженном положении, завися в городе, как и в деревне, от феодала, не выступая самостоятельно в политической жизни страны. Ремесленники бесправны и неорганизованны. Никаких предпосылок капитализма - в частности, нет свободных рабочих мест" (К. Антонова).

Четвертая фаза Великих Моголов (1629-1665).

Османская империя осуществила вариант крайне военизированной Империи. Великие Моголы осуществили вариант максимально стяжательской Империи, сказочной страны, воочию осуществившей мечту о сладкой жизни с молочными реками и кисельными берегами. Так эти две почти одновременные Империи ислама доводили до абсурда две крайние идеи средневековья.

"Сто лет устойчивого правления и процветания превратили Могольскую империю в богатейшее государство того времени, и Шах Джахан мог дать волю своей страсти к строительству. Тадж-Махал в Агре, Красный Форт в Дели, мечети Джамии-Масджид и Моги-Масджид - это лишь самые величественные из его многочисленных сооружений" (К. Паниккар). Знаменитая усыпальница Тадж-Махал была построена с 1630 по 1652 год.

Untitled

"Этот утонченный архитектурный цветок из мрамора и самоцветов полностью отвечает духу своего времени" (А. Короцкая).

Ясно, что итоги седьмой возраст человечества подвел с английским циклом, а Великие Моголы были уже перебором. Своей четвертой фазой Моголы забрались уже на территорию восьмого возраста. Бог не оставит своих детей без присмотра, и весь восьмой возраст миром будут править не просто Империи, а Империи-гиганты. Третья и четвертая Россия, четвертая Англия это апофеоз всего имперского пути. Гораздо скромнее Иран - провозвестник упадка имперского центризма и торжества глобального Запада.

Первая фаза третьей России (1653-1689).

Никон, вообразивший, что он и есть истинный революционер, стал активно вторгаться в политику, полагая, что духовная власть берет верх над светской, а было-то все наоборот, и уже в 1658 году он уезжает в монастырь, рассчитывая, что царь вернет его. Его не вернули, более того - велели не выпускать из монастыря. Наступили новые времена, и тезис Никона "священство выше царства" оказался пророчеством от обратного. С 1653 года восточный (идеологический) ритм никогда более не вернется на русскую землю.

"Несмотря на свой пассивный характер, на свое добродушно нерешительное отношение к вопросам времени, царь Алексей много помог успеху преобразовательного движения. Своими часто беспорядочными и непоследовательными порывами к новому и своим умением сглаживать и улаживать он приручил пугливую русскую мысль к влияниям, шедшим с другой стороны. Он не дал руководящих идей для реформ, но помог выступить первым реформаторам с их идеями, дал им возможность почувствовать себя свободно, проявить свои силы, и открыл им довольно просторную дорогу для деятельности, не дал ни плана, ни направления преобразованиям, но создал преобразовательское настроение" (В. Ключевский).

Как островок новой жизни в Москве появляется Немецкая Слобода. Создатели Немецкой Слободы из ревнителей русской старины опять получили не то, что хотели. Немецкая Слобода планировалась как резервация иноземцев, чтобы они не смущали своей раскованной и веселой жизнью патриархальных москвичей. Однако Немецкая Слобода стала "проводником западноевропейской культуры в России" (В. Ключевский). "Немецкая Слобода" - ступень к Петербургу" (В. Соловьев).

Вторая фаза третьей России (1689-1725).

Главным детищем Петра I была гвардия - два отборных волка, практически никогда не воевавших. Сферой деятельности гвардейских полков оказалась политика. Гвардия Петра была его опорой в борьбе за власть и в удержании власти, она была его "кузницей кадров". Гвардейские офицеры и сержанты выполняли любые поручения царя - от организации горной промышленности до контроля высшего генералитета.

При Петре I перенесена столица, изменено летоисчисление, принята другая азбука,

Untitled

подвергся ревизии образ жизни, вплоть до одежды и рациона, появились новые праздники. "Рубили" окно в Европу, но рубили по живому.

Третья фаза третьей России (1725-1761).

Маскировочный образ петровской России, как послушного ученика культурной Европы, думается, был очень убедительным. "Онемечивание" России шло столь стремительно и мощно, что ко времени правления Петра III никто не сомневался в том, что у России нет ни своих интересов, ни своих амбиций. 72 года она добросовестно играла роль младшей сестры Европы, предоставляла свою армию для разрешения европейских споров, ничего не требуя взамен. Россия с искренней верой хотела войти в Европу, стать стопроцентным европейским государством.

Но вот кончилось "темное время", смыт грим, и изумленная Европа видит свергнутого Петра III, всесильную гвардию, мощное, насквозь военизированное государство, а во главе его императрицу, обладавшую абсолютно независимым от чьего-либо влияния мышлением.

Четвертая фаза третьей России (1761-1797).

"Блестящий век, покрывший Россию бессмертной, всесветной славой ее властительницы, время героев и героических дел, эпоха широкого, небывалого размаха русских сил, изумившего и напугавшего вселенную", - писал о времени правления Екатерины II В.О. Ключевский.

"Екатерина отвоевала у Польши и Турции земли с населением до семи миллионов душ обоого пола, так что число жителей ее империи с 19 миллионов в 1762 году возросло к 1796 году до 36 миллионов", - писал В.О. Ключевский. Ошибется тот, кто отнесет имперские успехи на счет грубой военной силы. Нет, это была победа всего нового и передового в военном и дипломатическом искусстве. Князь Безбородко, завершая свою дипломатическую карьеру, говорил молодым русским дипломатам: "Не знаю, как будет при вас, а при нас ни одна пушка в Европе без позволения нашего выпалить не смела".

Первая фаза четвертой Англии (1761-1797).

Освежим некоторые даты промышленного переворота. Механическая прялка-дженни - 1765 год, прядильная машина с водяным двигателем - 1767 год, так называемая мюль-машина - 1779 год, изобретение прокатного стана 1784 год. В 1784 году Дж. Уатт получил патент на универсальный паровой двигатель... Роковым для домашней промышленности стал механический ткацкий станок Картрайта (1785). "В последовавшие за 1760 годом 25 лет было выдано больше патентов, чем за предыдущие полтора столетия" (Дж. Тревельян).

"Войны, которые мы вели за морем при помощи маленьких профессиональных армий, почти не мешали мирным занятиям обитателей счастливого острова. Никогда империя не приобретала чего-либо с меньшими затратами, чем Канаду и Индию. Что касается

Untitled

Австралии, то капитан Кук просто подобрал ее из моря" (Дж. Тревельян). "В Англии это было время политического довольства и общественного благосостояния, быстрого экономического развития..." (Дж. Грин).

Вторая фаза четвертой Англии (1797-1833).

"Страсть к богатству в некоторых отношениях, бесспорно, является чем-то новым. Она очень быстро развилась в начале XIX века; она не была так сильна в прошлом столетии, когда люди гораздо больше предпочитали вести спокойную досужую жизнь" (Арн. Тойнби). Речь, таким образом, идет о всеобщей страсти к богатству, не связанной с рождением, происхождением и т.д. Так рождался английский мир, которым в тяжелой форме болеет сейчас США и многие другие страны Запада. Таким образом, и в этом человеческом грехе мир Запада не повинен. Приоритет вновь у мира Империи. Страсть к деньгам, как и любая другая настоящая страсть, например, страсть к истине, может родиться лишь в имперском 144-летию, причем, скорее всего, в самой страстной его фазе - второй. Мир Запада слишком вял и пассивен, он может лишь копировать Империю. (Особая статья - т.н. тоталитарные двойники).

Разгул и беспредел второй фазы достигали абсолюта: регулирование было под таким же жутким запретом, как у большевиков конкуренция. "Даже робкие попытки филантропов повысить минимальный возраст приема на работу детей с семи до девяти лет вызвали бурю протестов со стороны фабрикантов, утверждавших, что тем самым тиранически нарушается право детей на труд" (Ч. Пулсен).

"14-16-часовой рабочий день, превративший всю жизнь рабочего в чередование непосильного труда и короткого сна, нищенский уровень заработной платы, которой едва хватало для поддержания скудного существования - вот на какой основе выросли баснословные состояния первых капиталистических промышленников и их верных союзников-финансистов" (Ч. Пулсен).

Третья фаза четвертой Англии (1833-1869).

"Век угля и железа" вступал в свои права: бурно развивается железнодорожный транспорт, полным ходом идет строительство пароходов. Электрическая и телеграфная компании образовались в 1846 году. На это же время приходится триумф однопенсовой почты (рождение почтовых марок). Успехи в металлургии, машиностроении следуют один за другим. "Завершив промышленный переворот ранее всех других стран, Англия оказалась в середине XIX века в очень выгодном положении: ее передовая промышленность позволяла ей побивать всех конкурентов дешевизной и качеством товаров. Это обстоятельство дало английской буржуазии фактическую монополию на мировом рынке. Англия все больше превращается в мировую фабрику, "мастерскую мира", по отношению к которой весь остальной мир играл роль поставщика сырья и покупателя готовых товаров" (Н. Ерофеев). К. Маркс и Ф. Энгельс называли Англию этого времени "демиургом буржуазного космоса".

В ситуации внешнего и внутреннего успеха могло создаться впечатление, что найден

Untitled

стабильный и идеальный способ бытия. Тяга к гуманизму удачно сочеталась с твердостью духа и бодростью. "Это была эра "мускулистого христианства", напряженной деятельности и холодных ванн. Организованные игры, особенно крикет и футбол, быстро распространялись в школах, университетах, обычной жизни. Пешеходные прогулки и новое развлечение горных восхождений были характерны для энергичного и атлетичного поколения" (Дж. Тревельян).

Четвертая фаза четвертой Англии (1869-1905).

Удивительнейшим явлением английской жизни конца XIX века стало рождение мировой детской литературы на принципиально новом уровне. Д. Дефо (1660-1731) и Дж. Свифт (1667-1745) писали свои "детские" книги для взрослых, детскими они стали потом, значительно позже. А вот Чарльз Доджсон (Льюис Кэрролл) написал свою "Алису в стране чудес" (1865) и "Алису в Зазеркалье" (1871) для детей, а взрослыми эти книги стали, когда эти дети уже подросли. "Алиса" вызвала множество подражаний и породила волну всеобщего чадолюбия. "Более чуткое и заботливое отношение к детям было одним из главных вкладов, сделанных англичанами викторианской эпохи в дело подлинной цивилизации" (Дж. Тревельян).

Англичане стали основными посетителями лучших отелей Западной Европы, Средиземноморья и Египта. Стиль жизни, приписываемый жителям развитых стран Запада конца XX века, оказывается, был разработан все в той же четвертой фазе четвертой Англии. "Газовое и керосиновое освещение уступило место электрическому. Проведение праздничных дней на морском побережье стало обычным для мелкой буржуазия и даже для значительной части трудящегося класса" (Дж. Тревельян). В те же года возник обычай проводить за городом конец недели (уикэнд). Такова фантастическая пропасть между четвертой фазой и второй, в которой, как мы помним, обычной была жизнь рабочих, когда они ели и спали около станка.

"Возрастание приятности и уменьшение однообразности жизни, появление соперничающих развлечений и занятий, таких, как чтение, музыка, театр, тщательно организованные игры, велосипедные прогулки, осмотры достопримечательностей, проведение праздничных дней в деревне или на морском берегу..." (Дж. Тревельян). Кроме всего прочего, такой образ жизни способствовал резкому снижению пьянства и столь же резкому снижению смертности. В 1886 году соотношение рождений и смертей было в Англии 13 к 3, в Германии 10 к 8, а во Франции 1 к 4!

Первая фаза четвертой России (1881-1917).

Вспомним ситуацию перед 1881 годом. Два гиганта - Толстой и Достоевский создают шедевр за шедевром: 1869 - "Идиот", "Война и мир", 1873 - "Бесы", 1877 - "Подросток", "Анна Каренина", 1881 - "Братья Карамазовы". Постепенно становится ясно (или не ясно, но все равно чувствуется), что это уже не совсем литература, а некая надлитература: то ли пророчества в виде романов, то ли романы-обобщения. В любом случае, судить Толстого или Достоевского по меркам стилистического совершенства или психологической достоверности персонажей все равно, что заставлять академика

Untitled

пересдавать кандидатский минимум. От Толстого и Достоевского один шаг до высшей ступени литературы, в которой воедино сольются религия, наука и искусство. Однако один шаг этот столь велик, что для него понадобился целый имперский цикл, тот самый, в котором мы живем (1881-2025).

Могла ли Россия, столь долгие годы отдавшая постижению Бога, свой самый напряженный духовный поиск завершить на вполне светской ноте? Факты таковы, что с 1881 по 1917 год в России произошел небывалый и ничем не оправданный всплеск философских поисков и открытий в русской религиозной философии.

Первым обычно вспоминают Владимира Соловьева (1853-1900), выдвинувшего идею "всеединства". "Избрав своим философским делом оправдание "веры отцов" на "новой ступени разумного сознания" и отвергая материализм революционно-демократической мысли, Соловьев предпринял наиболее значительную в истории русского идеализма попытку объединить в "великом синтезе" христианский платонизм, немецкие классический идеализм и научный эмпиризм".

Именно Соловьев "стоит у истоков "нового религиозного сознания" начала XX века: богоискательства и религиозной философии Н. Бердяева, С. Булгакова, С. и Е. Трубецких, П. Флоренского, С. Франка и других" (ФЭС).

Первая фаза Ирана (1905-1941).

"Экономическое и политическое закабаление Ирана, оккупация части его территории турецкими, английскими и царскими войсками, соглашение об окончательном разделе Ирана на сферы влияния - все это усилило антиимпериалистические настроения в Иране. Даже иранское правительство, состоявшее из представителей феодальной верхушки, занимало в 1915 году резкую антианглийскую позицию. И наоборот, Германия, воевавшая против Англии и России, казалась многим националистически настроенным буржуазным и помещичьим деятелям Ирана страной, на которую можно было опереться в борьбе против Англии и царской России" (М. Иванов).

Так зарождается мощная политика уравнивания. Сначала на территории Ирана сталкиваются Россия и Англия. Затем, когда Англия и Россия договариваются между собой, в столкновение вовлекается Германия. В результате "у семи нянек" дитя оказывается достаточно самостоятельным и независимым. Когда, в конечном счете, Россия, Англия и Германия оставят надежды руководить строптивой страной и лишь США сохранят империалистические иллюзии, Иран уже наберет силу, и последний "наставник" вылетит из Ирана в 1979 году, как пробка из бутылки шампанского в новогоднюю ночь.

Вторая фаза четвертой России (1917-1953).

Важный нюанс - большевики пытались опираться на технократический класс (пролетариат), и это во многом определило их победу: ведь 144-летие, в котором совершалась эта революция - время создания индустриализованной,

Untitled

пролетаризированной державы. Теперь мы видим результаты работы 72 лет: все население страны, включая и жителей сельской местности, превращено в пролетариев (рабочих), над которыми властвует класс технократов.

Пролетарская революция, породившая 72 года так называемого социализма, в конечном счете, привела лишь к количественному преобладанию пролетариата. В остальном же рабочий класс становится максимально закрепощенным, несамостоятельным и чрезвычайно далеким от реальной власти.

Вторая фаза Ирана (1941-1977).

Вторая фаза в своем разгаре вдруг покончила с политикой равновесия. Шах выступил с заявлением о том, что курс на нейтралитет, которого "Иран придерживался в течение 150 лет, ничего хорошего не сулит". Монарх предлагал смело избрать новый путь и "приобрести себе достойных союзников". Речь шла о резкой переориентации на США. Однако удивительнейшим образом новая политика не привела к очарованию иранцев американскими прелестями. Скорее, наоборот - США подпали под обаяние шахского режима, поверили в него, поверили в то, что дружба с Ираном вовек нерушима...

В 1975 году на конгрессе иранской философии шахиня провозгласила программу интеграции философии, науки и религии на Востоке, которая даст возможность избежать переживаемого Западом духовного кризиса...

Третья фаза четвертой России (1953-1989).

Мы полетели в космос, перекрыли Енисей. Размах проектов рос, дошло уже до поворота рек. Задача технократизации всех ресурсов была выполнена на сто процентов. По цифрам мы вышли на первые места. Конечно, много беспорядков натворено в этой гонке. Но на то и существует четвертая фаза, чтобы все упорядочить.

Третья фаза Ирана (1977-2013).

"Шиитская вера усилила свойственное иранцам глубокое убеждение, что они уникальны и превосходят всех в культурной сфере" (Р. Коттам). Именно сочетание веры в свои силы, могучей энергии и одновременно некоего запретительного фона даст возможность новой иранской культуре, как следует поварившись в своем соку (аналог кухонной культуры брежневских времен), выплеснуться после 2013 гола на мировые просторы.

Четвертая фаза четвертой России (1989-2025).

72 года Советской власти совсем недавно окончились, и жизнь еще должна доказать положения теории. В любом случае, образ "империи зла", в который крепко поверил Запад - это чистая маскировка, абсолютная липа. Мы не злые. Страдания темного времени не опустошили и не озлобили нас, они лишь отучили нас от сытой и самодовольной жизни, сделали менее зависимыми от жизненных благ. Образ вооруженного до зубов, агрессивного монстра вскоре растает как снег. Да, но что же

Untitled

останется? Останется индустриальный гигант с полностью технократизированным населением и колоссальным интеллектуальным потенциалом.

Очень скоро окажется, что к предстоящей всемирной схватке за информационное господство лучше всех готова именно Россия. Вот так, под прикрытием ракет и танков, создавалось, может быть, самое пацифистское общество в мире.

На этом рекламно-обзорная глава заканчивается. Тем, кто не понял, о чем она, стоит обратиться к полному тексту "Поисков Империи". Тем, кого эта глава заинтриговала, также стоит обратиться к полному тексту "Поисков Империи". Все вопросы по приобретению "Поисков" можно обсудить по телефону 718-24-35.

Для тех, кто решил обойтись без полного текста "Поисков", буквально несколько заключительных слов: именно обнаружение и описание двадцати имперских циклов я считаю первой и пока единственной практической победой новой науки - теоретической истории.

Шестая группа принципов истории

Принцип 61. Продолжая 21 принцип, стоит отметить, что именно имперские циклы являются неким фокусом всемирной истории, точно так же, как фокусом всей жизни человека (не отрицая значения детства и старости) является именно период возмужания, период генерации собственных идей. Таким образом, Запад - старость человечества. Восток - детство человечества. И лишь Империя - ум, честь и совесть всемирной истории.

Принцип 62. Важнейшим фактором поиска имперских циклов остается обнаружение революций и революционных переломов, идущих в годы Змеи или около года Змеи - годы Дракона и Лошади. Желательно, чтобы был ряд таких дат, причем крупные революции должны отстоять друг от друга на 36, 72 года.

Принцип 63. Другой фактор - это беспрецедентно сильная политика, приводящая не к одномоментному взлету, а к созданию долговременных политических образований, будь-то государство, империя, долгосрочный союз государств, политический лагерь...

Принцип 64. Решающий фактор при поиске имперских циклов - это причастность народа и государства к созданию и утверждению единобожия (иудаизм, христианство, ислам). Именно единобожие - это главная причина прогресса, в системе которого человечество сейчас живет. Имперские циклы это главный инструмент прогресса. Отсюда неразрывная связь единобожия и имперских циклов.

Принцип 65. Каждый имперский цикл решает конкретную историческую задачу для своего государства и всего человечества, но лишь четыре имперских цикла в рамках одного народа или одной культуры могут решить некую сверхзадачу для целой цивилизации.

Untitled

Принцип 66. Три народа прошли по четыре имперских цикла - древние иудеи, англичане и русские. По окончании последнего имперского цикла эти народы получают статус вечного народа. Вечный народ досрочно завершает государственное образование и получает доступ в безгосударственное будущее человечества. В таком народе как в зеркале мы видим свое будущее - ум, мудрость, доброта, но одновременно неспособность развивать свою национальную культуру, ибо развитие ее закончено.

Принцип 67. Признаки бронзовения имперского народа - это дальнейшее следствие прохождения четырех циклов. Более близкое следствие - это т.н. Большое Откровение, которое случается примерно через 40-50 лет после окончания четвертого имперского цикла.

Принцип 68. Тем имперским народам, которые не прошли всех четырех имперских циклов (Рим, Византия, народы ислама) не полагается ни вечность, ни Большое Откровение.

Принцип 69. К прошлому и настоящему человечества относятся пять имперских цивилизаций - Древний Израиль, Англия, Россия, Античность (Рим плюс Византия), мир ислама (Халифат, Османы, Великие Моголы, Иран). Предполагается, что возникнет шестая имперская цивилизация (Китай, Корея, Япония...). В каждой цивилизации насчитывается по четыре имперских цикла. Всего 24 имперских цикла за всю историю человечества.

Принцип 70. Энергетическая мощь имперского цикла столь велика, что неизбежно рождение его зеркального отражения (чаще всего в мире Запада), уродливого монстра с малым временем жизни, но непомерными псевдоимперскими амбициями. Такой монстр называется тоталитарным двойником.

Принцип 71. История столкновения Империй со своими тоталитарными двойниками - это и есть история человечества в ее драматическом аспекте. Таким образом, реализуется идея рождения истины в споре двух начал.

Принцип 72. Одна из главных задач имперских циклов - это синхронизация человечества, создание единого человечества. Однако Империи - это не единственный инструмент синхронизации. Есть еще и некая возрастная волна синхронизации, которой подвергнуты все народы, невзирая на принадлежность к миру Запада, Востока или Империи. Каждый возраст длится 400 лет. К 2025 году заканчивается восьмой возраст единения человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом первая книга, посвященная принципам истории, завершена. Ее значение вполне самостоятельно. Для любителей строгих принципов вторая книга вовсе не понадобится. Для тех же, кто хотел бы раскрасить черно-белую картину мира, во второй книге будет продолжено подробное знакомство с национальными характерами, возрастными категориями человечества, с воздействием на историю векторного кольца, с ролью в истории женщин

Untitled

и многими другими открытиями структурного гороскопа.